

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

РЕВАНШ

СТАЛИНА

ВЕРНУТЬ РУССКИЕ
ЗЕМЛИ!

Москва
алгоритм
2013

УДК 338
ББК 65.9(2)
П 95

Оформление *Б. Протополова*

Пыхалов И. В.

П 95 Реванш Сталина. Вернуть русские земли! / Игорь Пыхалов. – М. : Алгоритм, 2013. – 480 с. – (Трагедии советской истории).

ISBN 978-5-4438-0261-9

Растронжирить наследство, нажитое поколениями предков, – легко и просто. Куда сложнее вернуть утраченное.

В результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. На месте национальных окраин империи возникли государства-лимитрофы – Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, где главной идеологией стала воинствующая русофобия.

Выступая как рачительный хозяин, за время своего правления Сталин сумел вернуть в состав державы значительную часть утраченных земель. Об этом рассказывает новая книга петербургского историка Игоря Пыхалова, автора бестселлеров «Великая оболганная война» и «За что Сталин выселял народы».

**УДК 338
ББК 65.9(2)**

ISBN 978-5-4438-0261-9

© **И. В. Пыхалов, 2013**

© **ООО «Издательство «Алгоритм», 2013**

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, отстаивая которые они не должны отягощаться вопросами морали, нравственности и прочих общечеловеческих ценностей. Два века назад эту позицию блестяще сформулировал прославившийся в войнах с англичанами и североафриканскими пиратами американский военный моряк Стивен Декейтор, сказав: *«Да будет моя страна всегда права, но если она не права, она всё равно моя страна»*.

Однако для российской интеллигенции подобный лозунг совершенно неприемлем. Наоборот — всё, что полезно для России, будь то наведение порядка внутри государства, или отстаивание интересов нашей державы на мировой арене, непременно осуждается. Любимое занятие либерально настроенных кухонных мыслителей — сладострастные поиски мельчайших соринки в глазу у своей родной страны при демонстративном игнорировании бревён у обожаемого Запада.

Согласно либеральному взгляду на отечественную историю, если Япония (1904–1905 гг.), или Польша с Финляндией (1918–1920 гг.) развязывают войну против России и, воспользовавшись её внутренними трудностями, отторгают от неё какие-либо территории, их права на владение захваченным отныне бесспорны, а факт агрессии ничуть не осуждается. Когда же собравшаяся с силами Русская держава забирает своё обратно, как это произошло, например, во время правления Сталина, её действия подлежат всяческому осуждению и поношению¹. А «пострадавшие» от русских, безусловно, имеют право на реванш.

¹ Например, на обложке вышедшей в 2004 году книги историка Павла Аптекаря красуется пафосная надпись *«Советско-финские войны: самые позорные в истории русского оружия»*.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется юродивый комплекс неполноценности, когда наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия получает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким выдуманым идеалам. Идеалы могут быть разными: православие, «ленинские принципы внешней политики», «общечеловеческие ценности». Суть одна — Россия не должна защищать свои интересы.

Поэтому данная книга существенно выходит за рамки первой половины XX века. Как свидетельствует мировая история, территориальные конфликты между народами-соседями зачастую носят долгий, многовековой характер. Чтобы разобраться, кто прав в подобном споре, на чьей стороне историческая правда, надо рассматривать их взаимоотношения с самого начала.

ЧАСТЬ I

ПОЛЬША: ГИЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Зоологическая ненависть Маркса и Энгельса к нашей стране никогда не составляла особого секрета. Причины их русофобии также известны. Авторы «Коммунистического Манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Россия же порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиков марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14(26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»¹, наша страна взяла на себя обязательство

¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С.19–20.

поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К сожалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу — австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскисался за столь недалёковидную политику: *«Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж»*, — признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому². Увы, сделанного было уже не вернуть.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс, отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*³. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой: *«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитами азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»*⁴.

Отличился в прославлении польских националистов и В.И. Ленин: *«Пока народные массы России и большинства*

² Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т.VIII. М., 1959. С.112.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.16. М., 1960. С.205.

⁴ Там же. С.208.

славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всевропейской»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную передовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности — это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима — Востока и Запада — при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тяжчайших злодеяний двадцатого века — Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы — русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России — от Герцена до Толстого — всегда были на её стороне»⁶.

⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Сочинения. 4-е изд. Т.20. М., 1953. С.403.

⁶ Мера ответственности // Континент. Мюнхен, 1975. №5. С.5–6.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и примкнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками — давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!»

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская Империя не получила ни кусочка собственно польской земли: *«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»*⁷.

А вот о мятеже 1830–1831 гг.: *«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благородный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»*⁸.

*«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»*⁹.

⁷ Поляки прощают нас! // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т.12. М., 1957. С.87.

⁸ Там же. С.87–88.

⁹ Там же. С.90.

В заключении разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений: «Соединитесь с поляками в общую борьбу “за нашу и их вольность”, и грех России искупится»¹⁰.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

*Нет дороже западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем — Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем — Бродский!*

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. “Двести лет вместе” — сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово достали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как “братский спор славян между собою”. Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катынь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт — насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹¹.

¹⁰ Поляки прощают нас! С.93.

¹¹ Сванидзе Н.К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия — злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник — 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили — оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С.Говорухин: Большинство — я вас уверяю — большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 г. Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами — потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу — они были расстреляны под Катынью. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 г., наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

С.Бунтман: Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.

С.Говорухин: Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия поиздевалась над

поляками. Вспомните и польские цари были, русские самодержцы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия попёрла на Варшаву.

С.Бунтман: Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.

К.Занусси (польский режиссёр): Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.

С.Говорухин: Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено — это 1939 г., Варшавское восстание 1944 г. и то, что конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии.

Происходит именно то, о чём я уже говорил в предисловии. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши — долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле — проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы посильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению — «правая, многострадальная»¹².

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

¹² Поляки прощают нас! С.93.

ГЛАВА 1. СПОР СЛАВЯН МЕЖДУ СОБОЮ

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозюю
То их, то наша сторона.*

А.С. Пушкин. Клеветникам России

Стартовые условия для обеих славянских держав были примерно равными. Польское и русское централизованные государства появились на исторической сцене почти одновременно. Так же почти одновременно они приняли христианство: поляки католичество в 966 году, русские православие в 988 году.

Вопреки пушкинским строкам, отношения Польши и Киевской Руси не отличались ярко выраженной враждебностью. Впрочем, не стоит впадать и в другую крайность, как это делали советские историки, верные принципам коммунистической политкорректности:

«Всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников не оставляет камня на камне от созданной буржуазно-националистической историографией легенды об извечном польско-русском антагонизме. В рассматриваемое время на это не было даже никакого намёка. В этом лучше всего убеждает отношение к Болеславу Храброму русских летописцев, нашедших в себе достаточно объективности и благородства, чтобы подчеркнуть его ум и храбрость»¹.

Интересно, что насчёт отношения русских летописцев к польскому правителю высказывается и прямо противоположное мнение:

¹ Корольюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М.: Наука, 1964. С.268.

«С неприязнью описан польский король Болеслав I Храбрый, в 1018 г. захвативший Киев. Он якобы даже “на кони не мог сидеть”, поскольку у него “черево толстое”. В это чрево, словно нечистой силе, русские ратники угрожали воткнуть “тростие”»².

Особенно забавно, что оба автора трактуют один и тот же эпизод из «Повести временных лет»:

«В год 6526 (1018). Пришёл Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошёл против Болеслава и Святополка и пришёл к Волянью, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: “Проткнём тебе колом брюхо твоё толстое”. Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умён. И сказал Болеслав дружине своей: “Если вас не оскорбляет попрёк этот, то погибну один”. Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком»³.

Лично я не вижу в этом отрывке ни восхваления, ни охивания Болеслава. Летописец излагает события достаточно нейтрально, отмечая как ум польского князя, так и его толстое брюхо.

Что же касается отношений Польши и Руси, «всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников» показывает, что они были умеренно-враждебными, как и полагается между сильными соседями эпохи раннего феодализма. Когда после смерти в 1015 году великого киевского князя Владимира Святославовича среди его сыновей началась междоусобица, князь Польши Болеслав I Храбрый пришёл на помощь своему зятю Святополку (вошедшему

² Хорев В.А. Русский европеизм и Польша // Славяноведение. 2004. №1. С.12–13.

³ Повесть временных лет. Пер. Д.С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. С.157, 159.

Меч польских королей «Щербец»

в историю как Святополк Окаянный). Вместе с польским войском шли 300 немцев, 500 венгров и 1000 печенегов. Разбив 22 августа 1018 года в сражении на берегу Западного Буга войско Ярослава Мудрого, 14 сентября Болеслав со Святополком заняли Киев⁴.

Вступая в Киев, Болеслав ударил мечом по Золотым воротам. Результат этого «подвига» оказался вполне предсказуемым — ворота не пострадали, зато на мече появилась зазубрина. Меч получил гордое имя «Щербец» и с тех пор использовался при коронации польских королей⁵.

В благодарность за оказанную помощь Святополк отдал тестю «червенские грады» — Перемышль, Червен и другие города по левому берегу Западного Буга, присоединённые к Руси в 981 году. Кроме того, Болеслав вывез киевскую казну и угнал многочисленный полон (около тысячи человек), включая сестру Ярослава Предславу, которую сделал своей наложницей⁶.

С точки зрения польских интересов Болеслав поступил вполне логично. Муж дочери возведён на киевский престол, однако сильный восточный сосед остаётся расколотым:

⁴ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С.36–37.

⁵ Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. / Пер. с польского под ред. проф. Н.И. Кареева. Т.1. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1888. С.74.

⁶ Корольюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.243; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.37.

Святополк правит в Киеве, Ярослав удерживает Новгород. А ведь есть ещё их брат Мстислав, который княжит в Тмутаракани, однако вполне может вмешаться в борьбу за власть над Русью (что он и сделал несколько лет спустя), и племянник Брячислав Изяславич, правящий Полоцким княжеством. Казалось, что восточным соседям Польши предстоит долгая и кровопролитная междоусобица.

К сожалению для Болеслава, эти расчёты не оправдались. Без польской поддержки Святополк удержаться не смог. Уже в следующем году Ярослав Мудрый с помощью новгородцев сумел вернуться в Киев. В 1019 году в битве на реке Альте Святополк был окончательно разгромлен. В 1021 году Ярослав заключил мир с Брячиславом, предварительно разбив последнего в битве на реке Судоме. Гораздо более опасным противником оказался Мстислав, которому Ярослав в 1023 году проиграл битву при Листвице. Однако Мстислав не стал претендовать на киевское княжение. В результате братья заключили мир, разделив русские земли между собой: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную — к Ярославу⁷.

Тем временем Болеслав I в течение многих лет безуспешно добивался королевского титула от римского папы и германского императора, но, так и не дождавшись официального признания, в 1025 году самовольно провозгласил себя королём⁸. Впрочем, долго наслаждаться высоким статусом польскому монарху не пришлось — в том же году Болеслав умер. Корону унаследовал его средний сын Мешко II⁹. Изгнанные новым польским королём старший брат Бесприм и младший Оттон нашли убежище на Руси¹⁰.

⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. С.484–485; Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т.41а. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1904. С.829–830.

⁸ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.263–264.

⁹ Там же. С.270–271.

¹⁰ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.329; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

За время своего долгого правления воинственный Болеслав умудрился испортить отношения со всеми соседями. Продолжая эту политику, его сын в 1028 году начал войну против Германской империи, опустошив саксонские земли и уведя большое количество пленных. В 1030 году Мешко вновь вторгся в приграничные имперские области¹¹.

Однако тут вмешался Ярослав. В 1030 году киевский князь отбил у поляков город Белз на Волыни¹². А в следующем году состоялся совместный русско-немецкий удар. Германский император Конрад II двинулся на Польшу с запада, Ярослав Мудрый вместе со своим братом Мстиславом — с востока. При русских князьях находились и братья Мешко II, Бесприм и Оттон.

В результате Ярослав вернул Червенскую землю под власть Киева, русские войска угнали многочисленный полон. Пленные поляки были расселены Ярославом на реке Роси. Мешко II поспешил заключить мир с Германией, уступив ей часть Лужиц, а затем бежал в Чехию, которая, пользуясь выгодной обстановкой, тоже поучаствовала в разделе Польши, присоединив Моравию, а позднее и Силезию¹³.

«Итак, далеко перешагнувшая за рамки этнографически польских земель раннефеодальная монархия Болеслава Храброго оказалась довольно эфемерным и недолговечным образованием. Пользуясь внутренним ослаблением Древнепольского государства, Чехия и Русь легко вернули себе захваченные польскими феодалами земли — Моравию и Червенские города. В этом случае (1031 г.) они выступали против Польши как союзники, координируя свои действия с Империей»¹⁴.

Этот эпизод тысячелетней давности мог бы стать одной из «жемчужин» коллекции *«тяжких грехов, совершённых*

¹¹ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.273.

¹² Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.273–274; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

¹³ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.274–275; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

¹⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.295.

именем России по отношению к Польше», за которые нам следует неустанно каяться. «Русско-немецкий сговор», «удар в спину», «раздел Польши» — ни дать, ни взять «пакт Молотова-Риббентропа» в средневековом исполнении. Увы, не знающая истории своей страны скудоумная и невежественная российская либеральная интеллигенция просто не подозревает об этом «преступлении».

Возведённый с русской и немецкой помощью на польский трон Бесприм правил недолго, и уже в следующем 1032 году был убит заговорщиками¹⁵. Мешко II вернул себе власть, но был вынужден отказаться от королевского титула, став просто князем¹⁶. В 1034 году он также был убит¹⁷.

В Польше наступило время смуты. В 1037–1038 гг. страну потрясло массовое антифеодальное крестьянское восстание¹⁸. Опираясь на народное ополчение, поморская и мазовецкая знать сумела добиться полного отделения Поморья и Мазовии¹⁹. Ситуацией поспешил воспользоваться чешский князь Бржетислав, совершивший в 1038 году опустошительный поход на Польшу²⁰.

В этой обстановке сын Мешко II Казимир обратился за помощью сперва к Германии, а затем и к Руси. Союз с киевским князем был скреплён в 1039 году женитьбой Казимира на сестре Ярослава Мудрого Марие Добронеге²¹. Дата рождения Добронеге неизвестна, но поскольку она дочь князя Владимира, это произошло не позже 1015 года, то есть, на момент свадьбы ей исполнилось не меньше 24 лет. По меркам того времени сестра Ярослава считалась перестарком, к тому же она была старше своего

¹⁵ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.276–277.

¹⁶ Там же. С.277.

¹⁷ Там же. С.279.

¹⁸ Там же. С.282–286.

¹⁹ Там же. С.281.

²⁰ Там же. С.287.

²¹ Там же. С.305–306. Называются и другие даты этой свадьбы — конец 1038 года, 1041 и 1042 годы. Согласно некоторым источникам, языческое имя Марии — Доброгнева.

мужа²². Впрочем, остро нуждавшегося в русской помощи польского князя вряд ли волновали подобные мелочи.

В связи с браком Казимир вернул 800 русских пленных из числа угнанных в 1018 году Болеславом I. Согласно мирному договору с Ярославом Червенская земля, а также Белз и Берестье отходили к Руси²³.

Вскоре русско-польский союз был подкреплён ещё одним династическим браком: второй сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира Гертруде. По всей видимости, это произошло в 1043 году²⁴.

Выполняя союзнический долг, Ярослав совершил серию походов на Мазовию. О количестве этих походов — два (1041 и 1047 гг.)²⁵, три (1041, 1043 и 1047 гг.)²⁶ или четыре (1039, 1041, 1043 и 1047 гг.)²⁷ — историки к согласию не пришли, однако результат их известен — мазовецкий князь Моислав был убит, а Мазовия возвращена под власть Польши²⁸.

После смерти в 1054 году Ярослава Мудрого в Киеве стал править старший из оставшихся в живых его сыновей Изяслав. Однако в 1068 году он был свергнут восставшими киевлянами. Киевским князем стал освобождённый ими из тюрьмы полоцкий князь Всеслав. Изяслав бежал в Польшу, где к тому времени правил Болеслав II, сын Казимира от Марии Добронеги. Болеслав не оставил родственника без помощи, лично выступив с войском в поход на Киев. Всеслав уклонился от сражения и бежал. 2 мая 1069 года Изяслав вновь занял киевский престол. В отличие от 1018 года, эти события не повлекли территориальных уступок Польше²⁹.

²² Казимир родился в 1016 году. См.: Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. Т.1. С.90.

²³ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.39.

²⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.319.

²⁵ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

²⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.39–40.

²⁷ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.314–321.

²⁸ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

²⁹ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.492–493; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.40–41.

В 1073 году Изяслав опять был изгнан из Киева, теперь уже собственными родными братьями Святославом и Всеволодом. Лишённый власти князь вновь бежал в Польшу³⁰. Однако на этот раз польский родственник, выражаясь языком современных «эффективных менеджеров», «кинул» Изяслава — взяв у беглого князя деньги, в помощи отказал и велел покинуть свою страну.

Как сетовал по этому поводу римский папа Григорий VII в письме Болеславу II от 20 апреля 1075 года: *«Беззаконно присвоив себе казну русского князя, ты нарушил христианскую добродетель. Молю и заклинаю тебя именем божьим отдать ему всё взятое тобою или твоими людьми, ибо ослушники не внидут в царствие небесное, если не возвратят похищенного»*³¹.

Папская забота вполне понятна, если учесть, что Изяслав пообещал в случае возвращения к власти сделать Киевскую Русь вассалом римского престола³².

Однако Болеслав не внял призыву, и этому была весомая причина. К тому времени он уже успел заключить договор со Святославом. В 1076 году русские войска, возглавляемые сыном Святослава Олегом и сыном Всеволода Владимиром Мономахом оказали помощь полякам в войне против чешского князя Вратислава II³³.

Ситуация изменилась после смерти Святослава 27 декабря 1076 года. Тут же вспомнив о «христианской добродетели», Болеслав отправился в поход на Русь. Однако до Киева польские войска не дошли. Изяслав и Всеволод сумели договориться полюбовно, после чего 15 июля 1077 года Изяслав в третий раз занял киевский престол³⁴.

Постепенно обе страны всё глубже погружались в феодальную раздробленность. На Руси эти процессы начались

³⁰ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.41.

³¹ Там же. С.42.

³² Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.42.

³³ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.56.

³⁴ Там же. С.42–43.

после смерти Ярослава Мудрого, в Польше — с начала 1080-х годов, а особенно после смерти в 1138 году Болеслава III Кривоустого³⁵.

Русские и польские князья охотно заключали союзы, подкрепляя их династическими браками. Так, в 1103 году киевский князь Святополк Изяславич выдал свою дочь Сбыславу за только что вступившего на престол 17-летнего польского князя Болеслава III Кривоустого. Поскольку жених и невеста приходились друг другу кровными родственниками, краковский епископ Балдвин выхлопотал в Риме у папы Пасхалия II специальное разрешение, сославшись на необходимость *«этого брака для родины»*.

Необходимость действительно присутствовала, поскольку Болеслав III вёл в это время упорную борьбу за власть со своим старшим братом Збигневом и отчаянно нуждался в союзниках. В 1106 году он *«с большой поспешностью собрал своё войско и отправил послов к королю русских [Святополку] и венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство, и всякую надежду на его восстановление»*. Несмотря на угрозу со стороны половцев Святополк Изяславич послал на помощь зятю войско во главе со своим сыном Ярославом³⁶.

После смерти Болеслава III его сын от Сбыславы Святополковны Владислав II заключил союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, скреплённый в 1141 году женитьбой сына Владислава II Болеслава Высокого на дочери Всеволода Звениславе.

Союзники неоднократно приходили на помощь друг другу. Так, в 1140 году Владислав II совершил поход на Волынь против врагов Всеволода. В 1142 году он сам получил русскую помощь против своих братьев мазовецкого князя Болеслава IV и великопольского князя Мешко III. В 1144 году войско Владислава участвовало в походе Всеволода на Галич.

³⁵ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.24.

³⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.46–47.

В 1145 году на съезде русских князей в Киеве с подачи Всеволода было принято решение помочь Владиславу в борьбе с его братьями. В поход направились войска Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, а также волынская рать. В результате братья Владислава были «принуждены к миру» и уступили ему четыре города. В качестве платы за помощь русские получили город Визну, а также угнали многочисленный полон³⁷.

Как известно, в это время произошёл окончательный разрыв между православием и католицизмом: в 1054 году римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Естественно, что все эти русско-польские союзы вызывали недовольство православного духовенства.

«Иже дщерь благоверного князя даяти замуж в ину страну, идеже служат опресноки»³⁸ ... недостойно зело и неподобно правоверным»³⁹, — писал в 1080-е годы киевский митрополит Иоанн II. Несколько десятилетий спустя в адресованном киевскому князю Изяславу Мстиславичу поучении «О вере христианской и латинской» киево-печорский игумен Феодосий Грек категорически требовал не отдавать дочерей замуж за католиков и не брать в жёны католичек⁴⁰.

Однако, несмотря на старания церковных иерархов посорить родственные народы, русские и польские князья

³⁷ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.153–154.

³⁸ Имеется в виду пресный хлеб, используемый католиками для причастия, в то время как православные причащаются квасным хлебом. — **И.П.**

³⁹ Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т.1. С.270.

⁴⁰ Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным»... С.273. Многие исследователи считают, что данное сочинение было написано преподобным Феодосием Печорским в середине XI века и адресовано сыну Ярослава Мудрого Изяславу. Подробнее об авторстве этого произведения см.: Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печёрского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. №1(36). С.6–97.

продолжали охотно родниться. Так, младший сын Болеслава III Казимир II Справедливый, ставший в 1177 году правителем Польши, был женат (с 1163 года) на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича Елене. Сам он в 1178 году выдал свою дочь за Всеволода Святославича Чёрного, сына киевского князя Святослава Всеволодовича⁴¹.

Тесные связи наблюдались не только на княжеском уровне. Так, среди русских воевод в 60–70-х гг. XII века мы встречаем поляка Владислава Вратиславича⁴².

Таковы были русско-польские отношения в домонгольское время.

⁴¹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.160.

⁴² Там же. С.159.

ГЛАВА 2. БОРЬБА С ЛИТВОЙ

— Что ж это такое — Литва?

— Так она Литва и есть.

— А говорят, братец ты мой, она на нас с неба упала.

— Не умею тебе сказать. С неба так с неба.

А.Н. Островский. Гроза

Тем временем на авансцену истории выходит ещё один участник, без которого рассказ о русско-польских отношениях будет невозможен. Речь идёт о Великом княжестве Литовском.

Глядя на нынешнее карликовое государство-лимитроф, трудно представить, что когда-то Литва на равных соперничала с Польшей и Русью. Впрочем, это случилось далеко не сразу.

Древние литовцы развивались медленней поляков и русичей. Однако на их счастье занимаемая ими территория была малодоступной и удалённой от более сильных соседей. С запада между Литвой и польскими княжествами жили племена пруссов¹, с востока от русских Литву прикрывали земли ятвягов. Что же касается обитавших к северу ливов, латгалов и эстов, то их уровень развития был ещё ниже, чем у литовцев. Отсюда Литве опасность не грозила. Наоборот, литовцы регулярно наведывались к будущим собратьям по Евросоюзу за данью².

В свою очередь русские князья время от времени ходили в походы на Литву, хотя из-за её удалённости чаще доставалось родственным литовцам ятвягам³.

Как это ни парадоксально, отставание в развитии пошло Литве на пользу. Когда Русь и Польша вступили в период

¹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.368.

² Там же. С.366.

³ Там же. С.10–12.

феодалной раздробленности, литовцы только начали формировать централизованное государство, то есть, находились на подъёме.

С распадом единого Древнерусского государства даннические отношения литовских земель к русским князьям постепенно ушли в прошлое⁴. Наоборот, разобщённые русские княжества стали лакомой добычей для литовских набегов. Если в начале XI века, говоря словами автора «Жития» князя Александра Невского, «Литва из болот на свет не выникиваху»⁵, то с 1180-х гг. летописи отмечают набеги литовских дружин во всё возрастающей силе и на всё более широком пространстве. Страдали не только соседние Литве полоцко-минские земли, но и владения Пскова и Новгорода. На юге литовские и ятвяжские дружины постоянно опустошали Воынь, Черниговщину и Смоленщину. Ответных походов вглубь Литвы не предпринималось, в лучшем случае русские войска перехватывали литовские дружины, отбирая у них добычу⁶.

Постепенно шёл процесс литовского государственного строительства: конфедерация земель, затем их союз, возглавленный князьями Аукштайтии, и, наконец, относительно единая раннефеодалная монархия⁷.

С начала XIII века литовские набеги на русские земли следуют непрерывной серией, охватывая всё более обширные области: в 1200 году — на ловатские и нижнешелонские волости, в 1210 году — на Ловать, в 1214 году — на Псков, в 1217 году — на Шелонь, в 1223 году — на Торопец, в 1224 году — на Русу, в 1225 году — на новгородскую и смоленскую земли, в 1229 году — на южные волости Новгорода и на Селигер, в 1234 году — снова на Русу⁸.

⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.366.

⁵ Там же. С.332.

⁶ Там же. С.367–368.

⁷ Там же. С.364.

⁸ Янин В.Л. Предисловие // Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М.: «Аванта+», 1994. С.5–6.

В 1220 году литовцы совершили набег на Черниговские земли, однако князь Мстислав Святославич их настиг, всех перебил и освободил полон⁹. Новгородским войскам также не раз удавалось настигать литовские отряды и отбивать у них полон (1200, 1225, 1229, 1234, 1245, 1253 гг.), но подчас и не удавалось (1217, 1223 гг.).

Численность незваных гостей раз от раза нарастала: если при отражении набега 1200 года было убито 80 литовцев, то в 1225 году — уже 2 тысячи из общего числа 7 тысяч литовских воинов¹⁰.

Монголо-татарское нашествие нанесло русским княжествам колоссальный урон. Досталось и Польше. 22 марта 1241 года пала польская столица Краков. 9 апреля в сражении под Легницей было уничтожено многочисленное войско краковского князя Генриха Благочестивого¹¹.

Героическое сопротивление русских и окраинное положение спасли Литву от вторжения монгольских войск и установления ига¹². К тому времени Литовское раннефеодальное государство успело объединить основную часть собственно литовских земель¹³. Пользуясь ослаблением Руси, а также наличием новой угрозы в виде появившихся на берегах Балтики немецких рыцарских орденов, литовцы сменили политику, перейдя от набегов к постепенному присоединению соседних русских княжеств.

Это не были единовременные походы и захваты. Как правило, всё осуществлялось мирным путём. Напуганные татарской или немецкой угрозой, местные бояре сами приглашали на службу литовских князей с их дружинами. Вскоре очередное мелкое княжество оказывалось вассалом Литвы¹⁴.

⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.17.

¹⁰ Там же. С.52.

¹¹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С.286.

¹² Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.375.

¹³ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. С.5.

¹⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376, 393.

Процесс шёл медленно и не раз сопровождался отступлениями. Так, в 1239 году владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович изгнал из Смоленска литовского князя, смоленский стол занял суздальский ставленник¹⁵.

Тем не менее, в 1240-х гг. под властью великого князя литовского Миндовга оказывается Чёрная Русь¹⁶. В состав Литовского государства постепенно включались полоцкие, витебские, минские, чернорусские, полесские и подляшские земли (территория нынешней Белоруссии), боярство и князья которых искали в сотрудничестве с Литвой избавления от угрозы со стороны монгольской Орды и немецкого Ордена. Включение русских земель в состав Литвы привело к превращению небольшого Литовского государства в Литовское великое княжество¹⁷. В начале XIV века ему уже принадлежала вся Западная Русь: княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Лукомское и Друцкое¹⁸.

Территория присоединённых русских земель была в несколько раз больше литовской. Местная знать привлекалась к решению важных вопросов внешней политики и торговли, несла дипломатическую службу¹⁹. Однако вопреки сказкам современных белорусских националистов, положение русских княжеств в составе Литовского государства оставалось подчинённым и неравноправным. Они были вынуждены посылать войска для участия в войнах Литвы, платить обременительные дани²⁰.

Новый этап литовской территориальной экспансии начался в 1320-е годы. Наступление велось по двум главным направлениям — Галицко-Волынская Русь и Среднее Поднепровье (Киевское княжество и Чернигово-Северщина)²¹.

¹⁵ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376.

¹⁶ Там же. С.341.

¹⁷ Там же. С.398.

¹⁸ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

¹⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.351.

²⁰ Там же. С.322.

²¹ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

В результате нескольких завоевательных походов политическое влияние Литвы было распространено на Владимир-Волынский, Галич и Киев²².

Однако, в отличие от Западной Руси, не попавшей под татаро-монгольское иго, наступление Великого княжества Литовского на подвластные Золотой Орде Галицко-Волынское и Киевское княжества неминуемо должно было вызвать и действительно вызвало её военное противодействие²³. Что касается Галицко-Волынской Руси, то ещё одним соперником Литвы в схватке за неё явилась Польша, добившаяся к тому времени заметных успехов на пути преодоления феодальной раздробленности и политического объединения своих земель²⁴.

В этих условиях великий князь литовский Гедимин был вынужден пойти на компромисс. В результате Киевское княжество оказалось в совместном владении Литвы и Золотой Орды — в Киеве одновременно находились литовский наместник (им стал брат Гедимины, принявший после крещения имя Фёдор) и ханский баскак²⁵.

Что же касается Галицко-Волынской Руси, то она оказалась даже в тройном подчинении: получивший в 1324 году в результате польско-литовского компромисса галицко-волынский княжеский трон 14-летний Болеслав-Юрий II вынужден был обратиться за своим утверждением к хану Узбеку и выплачивать дань Орде²⁶.

Такое положение дел не устраивало ни одну из заинтересованных сторон. 7 апреля 1340 года Болеслав-Юрий II был отравлен группой бояр, которая опасалась усиления княжеской власти и выступала против его политической ориентации на Краков²⁷. Как пишет об этом Карл Маркс: *«...там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел*

²² Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.9.

²³ Там же. С.31.

²⁴ Там же. С.25.

²⁵ Там же. С.30.

²⁶ Там же. С.33–35.

²⁷ Там же. С.37.

принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир (польский король Казимир III. — И.П.), который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предлогом для завоевания»²⁸.

Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку. В конце июля 1340 года ордынцы большими силами напали на Польское королевство и вынудили собранную Казимиром III армию перейти к обороне. Почти месяц разоряли они Привисленский край, а затем, после неудачной осады Люблина, отошли к местам своих кочевий²⁹.

Боярская олигархия Галицкой Руси стремилась управлять своим краем самостоятельно, судорожно лавируя между сильными соседями. Её лидер Дмитрий Дядько, принявший титул «управитель и староста Русской земли», считаясь наместником литовского князя Дмитрия-Любарта (сына великого князя Гедимины), лично ездил в Орду за помощью против поляков. Однако стоило ханским войскам остановить польское наступление, как «староста», желая избежать усиления зависимости от Золотой Орды, немедленно вступил в переговоры с Казимиром III и вместе с галицкими боярами признал верховенство польского короля при условии сохранения их владений, религиозной обрядности, прав и обычаев. Вскоре он также присягнул на верность Венгрии — в письме венгерского короля Людовика от 20 мая 1344 года к Дмитрию Дядько тот называет его «верным своим мужем» (то есть, вассалом), «комитом» и «управителем русинов»³⁰.

²⁸ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т.5. М., 1938. С.347.

²⁹ Шабуйльдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.38.

³⁰ Там же. С.38–40.

Увы, все эти дипломатические игры, устроенные «слугой четырёх господ» оказались бесполезными. В 1343 году Казимир III добился от папской курии материальной помощи для борьбы с «русинами», что позволило его войскам перейти в наступление. В 1343–1344 гг. польскому королю удалось захватить пограничные с его владениями Саноцкую и Перемышльскую земли. Еще бóльшую военно-политическую активность в Галицкой Руси проявило Великое княжество Литовское, правителем которого после гибели Гедимины в 1341 году стал его сын Явнутий. В 1343–1344 гг. в Галицко-Волынскую Русь со своими воинскими дружинами двинулась и осела на её южных и западных окраинах целая плеяда Гедиминовичей³¹.

2 февраля 1348 года литовцы потерпели сокрушительное поражение от крестоносцев в битве при реке Стреве³². Используя ослабление Великого княжества, Казимир III в августе-ноябре 1349 года захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси³³. Однако в следующем 1350 году литовские войска отвоевали всю Волынь вместе с Белзом и Холмом, а также Берестейскую землю, но Галицкая Русь со Львовом осталась под властью Казимира III. По соглашению 1352 года Галицко-Волынская Русь была разделена между Казимиром III и великим князем литовским Ольгердом. Польскому королевству досталась Галицкая земля и часть Подолья, а Великому княжеству — Волынь с городами Владимиром, Луцком, Белзом и Холмом, а также Берестейская земля³⁴. В результате вплоть до 1939 года Галицкая Русь оставалась отторгнутой от остальной части русских земель.

Интересно, почему мы никогда не слышим обличительных рассуждений польской и литовской интеллигенции насчёт *«разбойничьего и несправедливого раздела русских земель»*, совершённого их предками?

³¹ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.40.

³² Там же. С.47.

³³ Там же. С.49.

³⁴ Там же. С.50.

Главными объектами нового массивированного литовского наступления стали земли Смоленского и Брянского княжеств, а также Среднее Поднепровье, разделявшие владения Литвы и Московского великого княжества. В 1356 году Литва отторгла от Смоленского княжества и присоединила к своим владениям Ржеву, в 1359 году — Мстиславль и, вероятно, Белую, в 1362 году — Торопец. В 1359 году Ольгерд завладел Брянском. По-видимому, в самом конце 1350-х гг., одновременно с захватом Мстиславля и Брянска, в состав Великого княжества Литовского были включены земли, расположенные по берегам рек Березины, среднего Днепра и Сожа, с городами Пропойск, Чечёрск, Речица и Любеч. Границы владений Литвы, таким образом, вплотную подошли к территории Киевского княжества и Чернигово-Северщины не только с запада, со стороны Волыни, но и с севера³⁵.

После смерти в 1357 году хана Джанибека в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица. Воспользовавшись этим, в конце 1361-го — начале 1362 года Литва окончательно подчиняет Киев и Киевское княжество³⁶. Вслед за этим летом 1362 года Великое княжество завладело территорией южной части Чернигово-Северской земли (Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской земли³⁷.

Конечной целью литовской экспансии было установление власти над всеми русскими землями. В 1358 году представители великого князя Ольгерда заявили послам императора Карла IV Люксембургского, о том, что вся Русь должна принадлежать Литве³⁸. Однако на пути этих стремлений встало Великое княжество Московское.

«По клоку отрывала Литва живое мясо Руси, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие,

³⁵ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.55–56.

³⁶ Там же. С.60.

³⁷ Там же. С.62.

³⁸ Там же. С.9.

как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу». Разве услышишь такое от литовских публицистов? Это лишь русские должны вечно каяться за грехи прошлого.

Первые нападения литовцев на владения Москвы произошли в 1363 году. В 1368 году Ольгерд предпринял большой поход на Московское княжество. При этом он выступал союзником и покровителем тверского князя Михаила Александровича, искавшего у Литвы помощи в борьбе с Москвой. Разорив «порубежные места», литовский князь уничтожил отряд стародубского князя Семёна Дмитриевича Крапивы, в Оболенске разгромил князя Константина Юрьевича, 21 ноября на реке Тросне разбил московский сторожевой полк: все его князья, воеводы и бояре погибли. Однако построенный годом ранее новый белокаменный Московский кремль Ольгерду взять не удалось. Войска Ольгерда разорили окрестности города и увели в Литву огромное количество населения и скот. В 1369 году московские войска совершили ответные походы в брянские и союзные Литве смоленские земли.

В конце 1370 года Ольгерд повторил поход на Москву, разорив окрестности Волока Ламского. 6 декабря он осадил Москву и начал разорять её окрестности. Однако узнав, что князь Владимир Андреевич (двоюродный брат великого князя московского) собирает силы в Перемышле, а Олег Иванович Рязанский — в Лопасне, Ольгерд заключил перемирие и вернулся в Литву³⁹.

В 1372 году Ольгерд снова предпринял поход на Московское княжество и дошёл до Любутска, надеясь соединиться с войсками союзного тверского князя, который в это время разорял новгородские владения. Однако великий князь московский Дмитрий Иванович разбил сторожевой полк Ольгерда, после чего противники заключили перемирие сроком на три месяца⁴⁰.

³⁹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб.961–963.

⁴⁰ Там же. Стб.965–966.

В 1375 году после осады Твери соединёнными силами северо-восточных русских княжеств тверской князь был вынужден признать себя «младшим братом» московского князя и отказаться от союза с Литвой⁴¹.

Первоначально отношения между Польшей и Литвой были достаточно враждебными. Литовцы неоднократно совершали опустошительные походы на западного соседа: в 1262 году — на Мазовию, Хельминскую землю и Помезанию (во время этого похода был убит князь Мазовии Земовит, а его сын Конрад захвачен в плен), в 1266 году — на Плоцк, в 1273-м — на Люблин, в 1277 и 1278 годы — на Ленчицу⁴². В 1320-е и в 1340–1350-е годы Польша и Литва воюют из-за раздела Галицко-Волынского княжества.

Однако постепенно вражда уступила место союзу. В 1373 году старший сын великого князя Ольгерда Андрей вместе со своим дядей Кейстутом совершил набег на Переяславскую волость Московского княжества, в этом набеге участвовали и поляки: «...подвёл втаю рать Литовьскую на град Переяславль, ...и иные князи мнози, а с ними воя многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть...»⁴³.

После смерти в 1377 году Ольгерда великокняжеский престол захватил Ягайло. Его старший брат Андрей, проиграл борьбу за власть и был вынужден бежать в Псков⁴⁴. Чувствуя неустойчивость своего положения, Ягайло решил опереться на помощь западного соседа.

Это был не просто союз. Речь шла об объединении в одно государство. 14 августа 1385 года в замке Крево близ Вильно между Польшей и Литвой была заключена Кревская уния. Согласно этому акту литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, становился

⁴¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.968–969.

⁴² Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.416.

⁴³ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.41.

⁴⁴ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.115.

польским королём, а Великое княжество Литовское присоединялось к Польше. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими подданными. В феврале 1386 года он принял католичество в Кракове, был обвенчан с Ядвигой и стал польским королём под именем Владислава II⁴⁵.

Однако процесс создания польско-литовского государства оказался длительным и непростым, растянувшись почти на два столетия.

Большую часть Великого княжества Литовского составляли русские земли, население которых исповедовало православие. Среди литовской знати перспектива оказаться в польском подчинении тоже не вызывала восторга. Вспыхнуло восстание, которое возглавил двоюродный брат Ягайло Витовт. Будучи не в силах его подавить, Ягайло был вынужден отменить условия Кревской унии.

4 августа 1392 года в Островье при встрече Ягайло с Витовтом было заключено Островское соглашение. По его условиям великим князем литовским считался Ягайло, однако реальная власть в Литве с титулом пожизненного правителя переходили к Витовту, который получил право вести самостоятельную внешнюю политику. Значение польско-литовской унии было сведено к минимуму⁴⁶.

18 января 1401 года Ягайло и Витовт заключают Виленскую унию. Она провозглашала неразрывность уз Польши и Литвы, признавала за Витовтом титул великого князя литовского, с тем, чтобы после его смерти власть в Литве вернулась к Ягайло или его потомкам. В случае, если бы Ягайло умер, не оставив наследников, избрание короля в Польше должно было бы произойти лишь при участии Витовта и литовских бояр⁴⁷.

2 октября 1413 года на съезде польских магнатов и литовских бояр была заключена Городельская уния, которая,

⁴⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М.: Наука, 1985. С.113.

⁴⁶ Там же. С.320.

⁴⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: Наука, 1984. С.201.

с одной стороны, утвердила суверенитет Литвы, а с другой закрепила отношения унии между Польшей и Литвой. Было установлено, что Литва и после смерти Витовта будет иметь своего великого князя, избранного с ведома польского короля и польских феодалов. В случае прекращения династии Ягеллонов новый польский король мог быть избран лишь с ведома литовского великого князя и литовских феодалов. Городельская уния положила начало ликвидации неравенства польских «гербовых» феодалов и литовских феодалов — ряд литовских и русских боярских родов получили польские гербы.

В целях сохранения и упрочения унии польские феодалы с 1447 года почти всегда (за исключением 1492–1501 гг.) избирали своим королём литовского великого князя⁴⁸.

Последним успехом литовской экспансии на русские земли стало завоевание Смоленска. В течение долгого времени Смоленское княжество балансировало между Литвой и Москвой. В 1375 году Ольгерд предпринял разорительный поход на смоленские земли за то, что её князья воевали на стороне Москвы против Михаила Тверского⁴⁹.

В апреле 1386 года войско смоленского князя Святослава Ивановича, выступившего на стороне Андрея Ольгердовича, было разбито Витовтом в битве под Мстиславлем. Святослав был убит. Его сын Юрий, ставший новым смоленским князем, был вынужден присягнуть на верность Литве⁵⁰.

В 1395 году Витовт осадил Смоленск, взял его штурмом и посадил в городе своих наместников⁵¹.

⁴⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.1. С.266.

⁴⁹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.969.

⁵⁰ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.43; Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1000–1001.

⁵¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1031–1032; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.141.

В 1399 году литовская армия терпит сокрушительное поражение от татар в битве на реке Ворскле. Воспользовавшись ослаблением Литвы, в августе 1401 года князь Юрий Святославич в союзе со своим тестем Олегом Рязанским занял Смоленск, убив литовского наместника князя Романа Михайловича Брянского, а также преданных Витовту бояр. После этого Смоленск успешно выдержал две осады литовскими войсками, в 1401 и 1404 годах, однако когда в том же 1404 году князь Юрий отправился в Москву просить великого князя Василия Дмитриевича о помощи, смоленские бояре сдали город Витовту⁵².

В следующем 1405 году Витовт вторгся в псковскую землю и подверг её страшному разорению. Только под небольшой крепостью Воронач две ладьи были нагружены телами убитых литовцами детей. *«Такой гадости, — ужасался летописец, — не было с тех пор, как Псков стал»*⁵³.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к Москве. Понимая, что в случае его бездействия Псков и Новгород разделят судьбу Смоленска, великий князь Василий объявил войну Литве. Однако боевые действия между зятем и тестем (Василий был женат на дочери Витовта Софии) велись довольно вяло, неоднократно прерываясь перемириями, а в 1408 году был заключён мир⁵⁴, продержавшийся несколько десятилетий. Мир был подтверждён в 1449 году и сопровождался обязательством обеих сторон не принимать у себя внутривосточных противников другой стороны и отказом Литвы от претензий на новгородские и псковские земли⁵⁵.

Таким образом, Великое княжество Литовское было вынуждено отказаться от дальнейшей экспансии на русские земли. Отныне основной его целью становится удержание

⁵² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1034–1036; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.150.

⁵³ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1036–1037.

⁵⁴ Там же. Стб.1037–1038.

⁵⁵ Там же. Стб.1104–1105.

уже захваченных территорий. Как пишут историки Д.Н. Александров и Д.М. Володихин:

«Договор 1449 г. с Василием II оказался переломным моментом между эпохой литовского доминирования и эпохой быстро растущей московской мощи. Литовское рыцарство от долгого пребывания в мире обленилось и утратило воинственность, шляхетское войско Великого княжества мало соответствовало требованиям современного военного искусства, казна никогда не бывала полной»⁵⁶.

Относительная лёгкость, с которой Литве удавалось покорять русские княжества, во многом объяснялась тем, что противостоявшее Золотой Орде Литовское государство воспринималось как центр объединения русских земель. Однако к концу XV века ситуация коренным образом изменилась. Окончательно сбросив татарское иго, присоединив Тверь и Новгород, великий князь московский Иван III в 1485 году объявил себя государем «всея Руси», провозгласив тем самым задачу объединения всех русских земель под своей эгидой⁵⁷. С другой стороны, в объединённом унии с Польшей Великом княжестве Литовском православное русское население всё сильнее подвергалось дискриминации и притеснениям. Политикой польского короля и католической церкви в Литве были недовольны не только массы русских, украинских и белорусских крестьян и горожан, но и подавляющее большинство подвластных Литве православных княжат⁵⁸.

Точно установить начало войны России с Великим княжеством Литовским невозможно. Формально она никогда не объявлялась, а пограничные стычки не утихали на протяжении 1480-х годов⁵⁹. Начались отъезды православных князей и бояр в Москву. Подобные случаи происходили

⁵⁶ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.77.

⁵⁷ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. С.95.

⁵⁸ Там же. С.93.

⁵⁹ Там же.

и раньше. Так, в 1332 году из Киева в Суздальскую землю ушёл боярин Родион Нестерович⁶⁰. Однако в декабре 1489 года начался массовый переход верховских князей⁶¹ на русскую сторону⁶². Впрочем, польские средневековые хронисты пытаются объяснить это личными причинами: дескать, приехавших в Вильно князей не допустили к королю, а одному из них даже прищемили дверью ногу, после чего разобиженные княжата переметнулись под власть Ивана III⁶³.

7 июня 1492 года умер польский король и великий князь литовский Казимиру IV. Новым королём Польши стал его сын Ян Ольбрахт, великим князем литовским — другой сын Казимира Александр. Расчленение верховной власти ослабляло позиции Великого княжества. Этим и решил воспользоваться Иван III. В августе 1492 года он послал войска под командованием князя Фёдора Телепня Оболенского на Любутск и далее к Мценску⁶⁴. Союзником Москвы выступил крымский хан Менгли I Гирей.

5 февраля 1494 года был заключён русско-литовский мирный договор. Граница с Литовским княжеством на западе значительно отодвигалась: к Москве отходил ряд русских городов: Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венёв, Мстислав, Торуса, Оболенск, Козельск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротыньск, Перемышль, Белёв, Мещера. Литва отказывалась от претензий на Новгород, Тверь и Псков. Мир был скреплён женитьбой Александра Казимировича на дочери Ивана III Елене⁶⁵.

⁶⁰ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.322.

⁶¹ Верховскими назывались русские удельные княжества в верховьях реки Оки. — **И.П.**

⁶² Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.96.

⁶³ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С.91.

⁶⁴ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.97–98.

⁶⁵ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.102–103; Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд. 2-е, испр. Т.VI. СПб.: тип. Н.Греча, 1819. С.249.

Заклячая брак, великий князь литовский давал гарантию, что не будет принуждать свою супругу к переходу в католичество. Однако вскоре он не только нарушил это обязательство, но и предпринял попытку принудительного введения унии среди православного населения Литвы. В частности, в Полоцке между 1497 и 1500 гг. был основан бернардинский костел, и ему передана была земля, которой до этого владела православная церковь Святого Петра⁶⁶.

12 апреля 1500 года в Москву прибыл князь С.И. Бельский, объяснивший свой переход на сторону Ивана III гонениями на православную веру. Вскоре его примеру последовало ещё несколько князей.

Вспыхнула новая русско-литовская война. Как и в прошлый раз, союзником Москвы выступил крымский хан. Военные действия развернулись на всем протяжении русско-литовской границы. Города на юге сдавались один за другим. Радогощ, Гомель, Новгород-Северский перешли на сторону Ивана III. На службу к русскому государю перешли князья Трубецкие и Мосальские. Население городов открывало ворота русским войскам. На смоленском направлении 14 июля 1500 года литовская армия была наголову разгромлена московским полководцем князем Д.В. Щеней в битве при реке Ведроше, командовавший ей гетман Константин Иванович Острожский и другие литовские воеводы были взяты в плен⁶⁷.

В марте 1503 года было заключено перемирие сроком на шесть лет. Под власть Ивана III (формально на «перемирные лета») на юго-западе переходили Стародубское и Новгород-Северское княжества, земли князей Мосальских и Трубецких и ряд городов (в их числе — Брянск и Мценск). На центральном участке порубежья Россия приобретала Дорогобуж, а на северо-западе — Торопец и Белый. Потерянная Литвой территория составляла почти треть земель

⁶⁶ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.78.

⁶⁷ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.183–186.

Литовского княжества⁶⁸. От этого разгрома Литва так и не оправилась.

После смерти 20 августа 1506 года Александра великим князем литовским, а затем и польским королём становится его младший брат Сигизмунд⁶⁹, тут же попытавшийся взять реванш за поражение. В этом он рассчитывал на помощь крымского хана, который на этот раз выступил союзником Литвы.

Военные действия начались в марте 1507 года. Летом того же года последовал крымский набег на московские владения, однако 9 августа татары были разбиты на Оке⁷⁰.

В начале 1508 года в Литве поднял восстание князь Михаил Глинский. В отличие от перебежавших из Литвы в Москву православных князей и бояр, католик Глинский преследовал чисто шкурные цели: Сигизмунд, которому он помог занять литовский престол, лишил князя Михаила и его братьев занимаемых ими постов. Потерпев неудачу, мятежный князь перешёл на сторону Москвы. Василий III принял Глинского и его братьев на службу, пообещав оставить за ним все те города, которые они сумеют захватить у Сигизмунда⁷¹.

Увы, ни Глинскому, ни русским войскам не удалось захватить ни одного города⁷². 8 октября 1508 года был подписан «вечный мир». На этот раз война закончилась «вничью»: Московская Русь понесла небольшие территориальные потери — к Литве отошёл город Любеч⁷³. Зато Великое княжество Литовское официально признало переход в состав Русского государства земель, присоединённых по результатам войны 1500–1503 гг.⁷⁴

⁶⁸ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.194–195.

⁶⁹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С.79–80.

⁷⁰ Там же. С.84–85.

⁷¹ Там же. С.87.

⁷² Там же. С.88–90.

⁷³ Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.212.

⁷⁴ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.93.

«Вечный мир» оказался весьма недолгим, обе стороны рассматривали его лишь как временную передышку перед новыми схватками. Осенью 1512 года началась очередная русско-литовская война⁷⁵.

30 июля 1514 года русским войскам сдался Смоленск⁷⁶. Михаил Глинский рассчитывал получить этот город в своё владение, однако Василий III не захотел доверить стратегически важную крепость перебежчику. Разобиженный князь попытался сбежать обратно к Сигизмунду, но был схвачен и заключён в темницу. Через несколько дней, 8 сентября 1514 года русские войска потерпели серьёзное поражение под Оршей⁷⁷.

После этого война тянулась ещё много лет, но уже с меньшим размахом. За это время крымские татары совершили ряд набегов на русские владения. Особенно опустошительным был набег 1521 года, когда крымскому хану Мухаммед-Гирею впервые удалось прорваться в глубинные районы Русского государства⁷⁸.

Впрочем, предки будущих «невинных жертв сталинской депортации» стремились поживиться за счёт обеих враждующих держав. Летом 1516 года крымские войска совершили большой набег на литовские земли и тем самым сорвали Сигизмунду летнюю кампанию против России⁷⁹.

14 сентября 1522 года между Россией и Литвой было заключено пятилетнее перемирие. Согласно его условиям Смоленск вместе с прилегающей территорией в 23 тыс. кв. км оставался за Москвой⁸⁰. Отныне эта мощная крепость стала надёжным форпостом Русского государства. Впоследствии перемирие было продлено ещё на шесть лет⁸¹.

⁷⁵ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.150.

⁷⁶ Там же. С.161–163.

⁷⁷ Там же. С.164–166.

⁷⁸ Там же. С.242–245.

⁷⁹ Там же. С.176.

⁸⁰ Там же. С.250.

⁸¹ Там же. С.322.

После смерти в декабре 1533 года Василия III Сигизмунд I, думая воспользоваться малолетством великого князя Ивана IV (будущего Ивана Грозного), попытался вернуть потерянные территории. В результате войны 1534–1537 гг. русское государство лишилось Гомеля, но присоединило территорию на северном участке литовской границы, где в 1535 году была сооружена крепость Себеж⁸².

Таким образом, начиная с 1480-х гг. московские князья в течение полувека шаг за шагом освобождали исконные русские земли из-под литовской власти. Великое княжество Литовское уже не располагало военным потенциалом, необходимым для удержания громадной территории, захваченной в предыдущие столетия. Как с горечью отмечал в середине XVI века автор трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михаил Литвин⁸³: *«Силы москвитян и татар значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы»*⁸⁴.

⁸² Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.82–83; Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.225.

⁸³ Псевдоним, за которым, скорее всего, скрывался литовский дипломат Михаил Тишкевич.

⁸⁴ Извлечение из сочинения Михайла Литвина // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып.1. Пер. К.Мельник (под ред. В.Антоновича). Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. С.23.

ГЛАВА 3. РЕШАЮЩАЯ СХВАТКА

Вековые упреки очень простые. Просто и Польша в своё время создала империю, которая пробовала завоевать часть мира, и рядом с нами Московское Княжество развилось в империю и победило в этой борьбе за влияние, за территории. Мы проиграли, Россия — выиграла.

Кшиштоф Занусси, польский режиссёр

В 1558 году началась борьба России за Прибалтику и выход к Балтийскому морю, вошедшая в историю как Ливонская война. За три года русские войска сокрушили силы Ливонского рыцарского ордена, что привело к его распаду. Немецкие феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции, остальные владения ордена — под власть Великого княжества Литовского. Война с Ливонским орденом постепенно переросла в схватку России с Польшей, Литвой и Швецией¹.

Поначалу русским войскам продолжал сопутствовать успех. 15 февраля 1563 года войска Ивана Грозного взяли стратегически важный город-крепость Полоцк². Однако затем начались неудачи. Положение осложнялось постоянной угрозой с юга со стороны Крымского ханства.

28 июня 1569 года была подписана Люблинская уния, согласно которой Польша и Литва окончательно объединились в единое государство — Речь Посполитую³. Взошедший на престол в 1576 году Стефан Баторий сумел собрать огромное войско со всей Европы, в которое вошли

¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.638–639.

² Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994. С.104.

³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.II. М., 1985. С.168.

немецкие, венгерские, польские, литовские, датские и шотландские наёмники. К 1578 году общая численность войск Речи Посполитой выросла до 150 тыс. человек. В августе 1579 года армия Батория взяла Полоцк, затем Чашники, Невель, Великие Луки и другие крепости. В 1581 году началась оборона Пскова, однако город успешно выдержал осаду⁴.

15 января 1582 года был заключён Ям-Запольский мирный договор, согласно которому Россия уступала Речи Посполитой все свои завоевания в Ливонии, а также небольшую территорию в районе города Велижа⁵.

В 1601 году в Польше появился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. В октябре 1604 года 4-тысячный польско-литовский отряд Лжедмитрия I вторгся в Россию. После внезапной смерти царя Бориса Годунова армия последнего перешла на сторону самозванца. 20 июня 1605 года Лжедмитрий вступил в Москву и занял царский престол. Однако царствование его длилось недолго — в результате восстания горожан против поляков в мае 1606 года он был свергнут и убит⁶.

На престол взошёл Василий Шуйский. Осенью 1609 года Речь Посполитая перешла к открытой войне против России. В сентябре 1609 года король Сигизмунд III осадил Смоленск. Из-за бездарности брата царя князя Дмитрия Шуйского 24 июня (4 июля) 1610 года русское войско, направлявшееся на выручку Смоленску, потерпело поражение под Клушином. Царь Василий Шуйский был свергнут, а новое боярское правительство — «Семибоярщина» 17(27) августа 1610 года заключило договор с командующим польской армией гетманом Жолкевским о признании русским царём польского королевича Владислава IV. В ночь на 21 сентября в Москву вошёл польский гарнизон⁷.

⁴ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.639.

⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.III. М., 1986. С.615.

⁶ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.631.

⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.438.

Казалось, что противостояние Польши и России окончательно завершится в пользу Варшавы. Однако 22–24 августа (1–3 сентября) 1612 года народное ополчение под руководством Минина и Пожарского нанесло поражение пытавшемуся прорваться к Москве войску гетмана Ходкевича, а 27 октября (6 ноября) освободило Кремль от польских интервентов⁸.

1(11) декабря 1618 года было заключено Деулинское перемирие сроком на 14 лет, согласно которому Речь Посполитая получила новгород-северские, черниговские и смоленские земли⁹.

Оправившись от последствий Смуты, Россия попыталась в 1632 году вернуть Смоленск и другие утраченные территории, однако потерпела неудачу. Впрочем, согласно условиям заключённого 4(14) июня 1634 года Поляновского мирного договора Речь Посполитая вернула России город Серпейск с небольшими пограничными районами. Кроме того, польский король Владислав IV отказался от претензий на русский престол и вернул подлинник крестоцеловальной записи московских бояр 1610 года об избрании его царём¹⁰.

Украинское и белорусское население Речи Посполитой подвергалось жестокому национальному и религиозному гнёту. В 1648 году началась национально-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. В 1648–1649 гг. восставшие нанесли серию тяжёлых поражений польским войскам. Однако измена союзника — крымского хана — вынудила Хмельницкого заключить с Польшей в августе 1649 года Зборовский договор¹¹.

⁸ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.5. М., 1978. С.499–500.

⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 1984. С.302.

¹⁰ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.444.

¹¹ Там же. С.134–135.

В феврале 1651 года польские войска вновь вторглись в пределы Украины. Во время сражения у Берестечко крымский хан в очередной раз предал своих союзников, в результате чего украинские войска потерпели поражение и Хмельницкий был вынужден подписать с Польшей Белоцерковский договор.

Одновременно с борьбой против Польши Хмельницкий вёл переговоры с Россией. 1 октября 1653 года Земский собор в Москве постановил принять Украину в состав России и объявить войну Польше. 8(18) января 1654 года в Переяславле была собрана общая Рада, которая единодушно высказалась за воссоединение Украины с Россией¹².

«В то время, когда новый сейм обдумывал средства для обороны, многочисленные московские войска, без объявления войны, вторглись в Украину. Козаки и духовенство встретили весьма радушно своих мнимых защитников, но вскоре разочаровались. Заняв своими гарнизонами Киев, Переяславль, Белую Церковь и другие более важные города, московцы начали угнетать сельский люд налогами и барщиной, а духовенство принуждали отправлять богослужение не только на русском наречии, но и признавать московского митрополита своим владыкою. Киевского митрополита Косского, желавшего остаться верным константинопольскому патриарху и удержать прежнее богослужение, вывезли в Москву, откуда он уже не возвращался. Козаков, отстаивающих свои льготы, подвергали самым жестоким наказаниям, но и это не вылечило упрямых козаков и не смягчило их сердца, проникнутого ненавистью к Польше. Они предпочли позорную неволю обширным льготам под властью Речи Посполитой»¹³, — сокрушается по поводу этих событий польский историк Генрих Шмитт.

Началась новая русско-польская война. Первое время русским войскам сопутствовал успех, однако затем начались неудачи:

¹² Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.135.

¹³ Шмитт Г. История польского народа. Т.2. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.266–267.

«Шатость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться с силами после погрома Смутного времени; гетман Западной Украины Дорошенко передался султану — и этим навлекал и на Польшу, и на Россию новую войну со страшными тогда для Европы турками. Россия и Польша, истощённые тринадцатилетнюю борьбою, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получала то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому договору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки»¹⁴.

Таким образом, в конце XVI — начале XVII века противостояние России и Польши достигло кульминации. При этом объективно Речь Посполитая располагала большими ресурсами и, казалось бы, имела все шансы на победу. Почему же ей это не удалось?

Главная причина крылась в самом устройстве польского государства. Хотя «Речь Посполитая» дословно переводится как «республика», республиканский строй её был весьма специфическим. После пресечения в 1572 году династии Ягеллонов установился обычай избрания короля на сейме — съезде выборных (послов) от дворянства всех воеводств. Лишь шляхтичи считались народом; не только закрепощённые хлопы, но и мещанство городов, включая бюргерство Данцига (Гданьска), Торна (Торуня) и других центров со значительным немецким населением, было лишено политических прав. Сейм обладал всей полнотой законодательной власти, объявлял войну, вводил налоги. В 1652 году, как высшее проявление равенства всех в сословии, сейм ввёл право свободного запрещения (либерум вето) — каждый его участник мог сорвать принятие решения, проголосовав против него. Были узаконены

¹⁴ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С.6.

конфедерации — собрания магнатов и шляхты, которые могли объявлять рокош, мятеж, то есть вполне легально развязывать гражданскую войну¹⁵.

«Король избирался одною шляхтою. Шляхта, собиравшаяся на провинциальные сеймы (сеймики), выбирала послов на большой сейм, давала им наказы, и по возвращении с сейма они обязаны были отдавать отчёт избирателям своим. Сейм собирался каждые два года сам собою. Для сеймового решения необходимо было единогласие. Каждый посол мог сорвать сейм, уничтожить его решения, провозгласивши своё несогласие (veto) с ними: знаменитое право, известное под именем liberum veto. В продолжение 30 последних лет все сеймы были сорваны. Против произвольных действий правительства было организовано и узаконено вооружённое восстание — конфедерация: собиралась шляхта, публиковала о своих неудовольствиях и требованиях, выбирала себе вождя, маршала конфедерации, подписывала конфедерационный акт, предъявляла его в присутственном месте, и конфедерация, восстание получало законность»¹⁶.

В 1652–1764 гг. состоялось 55 сеймов, из которых лишь 7 завершили работу, а 48 были сорваны. Было известно, кто из депутатов и за какую сумму (случалось, весьма скромную — 500 злотых) наложил вето на принятие закона¹⁷.

Таким образом, и Россия, и Польша претендовали на гегемонию в Восточной Европе, однако московское самодержавие оказалось жизнеспособней «счастливой анархии»¹⁸ Речи Посполитой.

¹⁵ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. №6. С.118.

¹⁶ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С.12–13.

¹⁷ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.118.

¹⁸ Выражение Екатерины II. — **И.П.**

ГЛАВА 4. ПОБЕДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Действительно, поляки имеют
недостатки, но кто их не имеет?*

Пьер-Морис Жанен

Состоявшаяся в начале XVIII века Северная война стала одним из редких случаев в новой истории, когда Россия и Польша выступали как союзники.

Наступление на шведов с целью вернуть Ижорскую землю, Карелию и Прибалтику, обеспечив тем самым России выход к Балтийскому морю, Пётр предвосхитил основательной дипломатической подготовкой. Союзниками России стали Дания и Саксония.

Как справедливо заметил Уинстон Черчилль, трагедия Польши в том, что *«храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных»*¹. Типичным представителем последних может служить курфюрст Саксонии Фридрих-Август I, взошедший на престол Речи Посполитой под именем Августа II. Отсутствие польской крови не помешало ему стать выразителем далеко не лучших черт польского национального характера. Обладая незаурядными физическими данными, Август без труда ломал подковы и сворачивал в трубку серебряные тарелки, получив прозвище Сильного, а также пользовался успехом у женщин. Однако в государственных делах этот правитель преуспел гораздо меньше, отличаясь трусостью и подлостью.

При вступлении на польский престол Август принёс клятву вернуть своими силами, без содействия Речи Посполитой, все отторгнутые ранее от неё земли и провинции, и прежде всего захваченную шведами Лифляндию

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.152.

с Ригой². В ходе его встречи с царём Петром, проходившей 10–14 (20–24) августа 1698 года в Раве-Русской, было заключено устное соглашение о совместных действиях против Швеции³, а 11(21) ноября следующего года между Россией и Саксонией был подписан Преображенский союзный договор. В соответствии с ним после победы над шведами Саксония получала Лифляндию и Эстляндию, в то время как Карельская и Ижорская земли отходили к России. Обе стороны договорились не вести сепаратных переговоров с противником. Кроме того, Август обязался содействовать вступлению в союз также и Речи Посполитой⁴.

Несмотря на упорное нежелание польских магнатов поддержать замыслы своего короля, антишведская коалиция, получившая название «Северный союз», была сформирована. К России и Саксонии примкнула Дания, претендовавшая на часть владений союзника Швеции герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха IV. 16(26) июля 1699 года был подписан русско-датский договор о взаимной помощи против Швеции, а 26 ноября (6 декабря) Дания присоединилась к Преображенскому договору⁵.

В феврале 1700 года 7-тысячный саксонский отряд осадил Ригу. В марте в Голштинии развернулось наступление 16-тысячной датской армии⁶. Что касается России, то она в войну пока не вступала, ожидая, как это и было оговорено Преображенским договором, заключения мира с Турцией. 3(14) июля думный дьяк Емельян Украинцев подписал от имени России Константинопольский мирный договор⁷.

² Шмитт Г. История польского народа. Т.3. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.139.

³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.II. М., 1985. С.441.

⁴ Там же. С.417.

⁵ Там же.

Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып.II. Кн.1. Войны и мирные договоры. М., 1995. С.221–222.

⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.77; Т.III. М., 1986. С.497–498.

Известие об этом было получено в Москве лишь 7(18) августа. На следующий же день Пётр I торжественно объявил Швеции войну⁸.

Шведы тоже не теряли времени даром. 13(23) января 1700 года в Гааге был подписан союзный договор между Швецией, Англией и Голландией⁹, опираясь на который 17-летний шведский король Карл XII решил разбить противников поодиночке. Первой настала очередь Дании. На помощь шведам, располагавшим 38 линейными кораблями, прибыл англо-голландский флот в составе 10 английских и 13 голландских линейных кораблей¹⁰, которым датчане могли противопоставить лишь 29 линейных кораблей. Будучи не в силах дать бой в открытом море, датский флот отошёл на внутренний рейд Копенгагена¹¹.

24 июля (4 августа) 15-тысячная шведская армия высадилась возле города, а союзный флот отрезал остров Зеландию, на котором расположен Копенгаген, от материка, не допуская переброски датских войск из Голштинии¹².

Под угрозой уничтожения беззащитной столицы датский король Фредерик IV вынужден был 7(18) августа 1700 года подписать Травендальский мирный договор с голштинским герцогом, признав независимость Голштинии и обязавшись возместить ему военные издержки в размере 260 тысяч талеров. Кроме того, Дания обязалась соблюдать договоры, ранее заключённые со Швецией, и не оказывать никакой помощи её врагам¹³.

⁸ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет... Вып. II. Кн. 1. С. 221.

⁹ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения академика Е.В. Тарле в 4 томах. Т. III. Ростов-на-Дону, 1994. С. 53.

¹⁰ Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Т. 2. М., 2002. С. 276.

¹¹ Там же. С. 278.

¹² Там же. С. 278–279.

¹³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1986. С. 474; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 158; Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времён. М., 1991. С. 597.

Покончив с Данией, Карл XII отправился в Прибалтику. Не получив помощи из Речи Посполитой и опасаясь вмешательства европейских держав, Август II 4(15) сентября снял осаду Риги и отступил на зимние квартиры¹⁴, а 19(30) ноября русская армия была разгромлена у Нарвы¹⁵. Опрометчиво полагая, будто русские ещё не скоро оправятся от поражения, шведский король повернул против Августа II.

Тем временем на другом конце Европы произошло важное событие, существенно повлиявшее на ход Северной войны. 22 октября (1 ноября) 1700 года умер бездетный испанский король Карл II Габсбург, незадолго перед смертью завещав свой престол внуку французского короля Людовика XIV Филиппу Анжуйскому. Вскоре между Францией и коалицией европейских держав во главе с Англией, Голландией и Австрией началась затяжная война за испанское наследство. В результате Швеция осталась без союзников, поскольку поддерживала дружественные отношения с Францией, а государствам Европы стало не до России.

Перед русскими стояли две задачи: во-первых, не допустить выхода из войны Саксонии, и во-вторых, вовлечь в неё Речь Посполитую. Первая задача была успешно решена. Оба союзника обязались всеми силами продолжать войну со шведами, не вступая с противником в сепаратные переговоры. Чтобы добиться этого, пришлось оказать Августу существенную военную и денежную поддержку. Согласно 2-й, 3-й и 4-й статьям нового союзного договора, заключённого 26 февраля (9 марта) 1701 года в курляндском местечке Биржи, ему было обещано передать от 15 до 25 тысяч русской пехоты с оружием и воинским снаряжением и даже денежным вознаграждением за их содержание. Россия также обязалась снабдить своего союзника 100 тысячами фунтов пороха (статья 5-я), а также дать займы сроком на два года 100 тысяч рублей или 200 тысяч

¹⁴ Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перевалочной. 1700–1709. М., 1998. С.39.

¹⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.13–16.

ефимков (статья 6-я)¹⁶. Кроме того, тайная статья договора предусматривала, что в июне текущего года в Смоленске Августу будет передано 200 тысяч рублей на подкуп польских сенаторов¹⁷.

Решить вторую задачу оказалось гораздо сложнее. В обмен на вступление в войну против Швеции поляки потребовали пересмотра условий «Вечного мира» 1686 года, добиваясь «возвращения» им Киева и Киевского воеводства. Разгневанный такой наглостью, Пётр I демонстративно покинул зал заседаний¹⁸.

В ходе дальнейших переговоров польские представители умили свои аппетиты, однако по-прежнему домогались от России территориальных уступок. В свою очередь, русский царь предложил передать Речи Посполитой для войны со шведами вспомогательный русский корпус: *«20 тысяч пехоты и 40 орудий с военными снарядами, амунициею и жалованием на всё время, сколько эта война продолжится»*, а после победы — Эстляндию с Лифляндией, который уже обещал Августу II¹⁹. Тем самым не чуждый здорового цинизма Пётр Алексеевич предоставил после победы польскому королю Августу воевать за Прибалтику с саксонским курфюрстом Августом до последней капли крови.

Правда польские магнаты, взяв 200 тысяч рублей, так и не созвали сейм, который должен был рассмотреть вопрос о вступлении Речи Посполитой в войну²⁰. Однако драться им всё равно пришлось. Не пожелав воевать против шведов в Прибалтике, ясновельможные паны добились лишь того, что война пришла к ним домой. Территория Речи Посполитой на много лет сделалась ареной боевых действий и была вконец опустошена.

¹⁶ Королюк В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе // Вопросы истории. 1948. №4. С.50.

¹⁷ Там же. С.51–52.

¹⁸ Там же. С.53.

¹⁹ Там же. С.53–55.

²⁰ Там же. С.65.

8(19) июля 1701 года, воспользовавшись нерешительностью саксонского полководца фельдмаршала графа А.-Г. Штейнау, Карл XII во главе 7-тысячного отряда беспрепятственно форсировал Двину, после чего атаковал 13-тысячную армию противника. В результате саксонцы бежали с поля боя, потеряв 900 человек убитыми и 500 пленными, обоз и всю артиллерию — 36 орудий. Шведы потеряли всего 300 убитыми и ранеными²¹.

Шведские войска стремительно двинулись к Варшаве. Вступив на территорию собственно Польши, Карл XII издал два манифеста. В первом из них он разъяснял, что спешит на защиту вольностей и прав Речи Посполитой, а также желает вернуть ей провинции, отошедшие к России согласно «вечному миру» 1686 года. В другом манифесте шведский король доказывал, что Август II нарушил основные законы Речи Посполитой и объявлял, что хочет помочь Польше избрать более достойного монарха. 11(22) мая 1702 года шведская армия без боя вошла в Варшаву²².

8(19) июля 1702 года произошло сражение у городка Клишов, находящегося между Краковом и Варшавой. Саксонская армия (включая полк польской пешей гвардии) насчитывала 14,5 тысячи человек с 48 орудиями, польское коронное войско с посполитым рушением (ополчением) — 12 тысяч человек с 5 орудиями. Им противостояли около 13 тысяч шведов, не имевших артиллерии²³.

Карл вновь одержал блестящую победу. Польско-саксонская армия потеряла около 2000 человек убитыми, около 1700 ранеными, пленными и дезертировавшими и почти всю артиллерию, тогда как потери шведов составили 300 убитых и 800 раненых²⁴. Среди прочих трофеев шведы захватили польские парадные литавры. Недолго думая, Карл XII пожаловал их своей конной лейб-гвардии. После победы при Полтаве литавры достались русским и

²¹ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.22–25.

²² Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.151–152.

²³ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.36–39.

²⁴ Там же. С.44.

были переданы Петром I лейб-шквдрону князя А.Д. Меншикова, который впоследствии стал лейб-гвардии Конным полком. Ныне они хранятся в музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге.

Главным виновником поражения стал великий коронный гетман князь Иероним Любомирский. После двух вялых атак на шведские позиции он приказал отступить, и вскоре отход превратился в паническое бегство. При этом между Любомирским и командовавшим польской пехотой генералом Марцином Контским состоялся весьма примечательный диалог:

«— *Ваша милость, вы что, не знаете королевского приказа держать оборону и приказываете отступить?*

— *Королевский приказ! Не нам, пан генерал, воевать за короля-немца. Я его не выбирал, я за него не голосовал и приказов его слушать не буду»²⁵.*

Разгромив кичливую шляхту, шведский монарх посадил на варшавский трон свою марионетку познанского воеводу Станислава Лещинского. Сама процедура «выборов» состоялась 1(12) июля 1704 года. За ходом голосования, как и полагается в демократической Европе, бдительно следили иностранные наблюдатели — под предлогом охраны избирательное поле было окружено 800 шведскими солдатами под командованием представителя Карла XII генерал-лейтенанта Арвида Горна. Часть делегатов представила протест. Поначалу отважные шляхтичи «на угрозы Горна отвечали решительно, что они готовы умереть за народные вольности»²⁶. Однако затем вовремя сообразили, что если они и вправду умрут, то «народные вольности» останутся без защиты. В результате Станислав был единодушно провозглашён королём.

Тем временем, оправившись от нарвского поражения, русская армия начала бить шведов. Выполняя волю царя Петра, русский главнокомандующий Борис Петрович Шереметев начал посылать конные отряды в занятые

²⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.42.

²⁶ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.170–171.

шведами области, уничтожая продовольствие и фураж и приучая свои войска к борьбе с сильным врагом. В подобных набегах прошёл весь 1701 год²⁷, а 29 декабря 1701 года (9 января 1702 года) возле мызы Эрестфер 18-тысячный корпус Шереметева наголову разгромил отряд Шлиппенбаха, потерявший убитыми, пленными и пропавшими без вести примерно 2 тыс. человек из 3,8 тысяч²⁸.

18(29) июля 1702 года Шереметев вновь разгромил Шлиппенбаха, на этот раз возле мызы Гуммельсгоф. В ходе долгого и упорного боя шведы, имевшие к началу сражения 7,3 тысячи человек, потеряли 2400 убитыми, 1200 дезертировавшими и 315 пленными, а также 16 орудий — всю имевшуюся у них артиллерию. Наши потери составили от 1 до 1,5 тысячи убитых и раненых. Остатки шведской армии укрылись в Пернове²⁹.

В результате Шереметев получил возможность беспрепятственно пройти через всю южную Лифляндию, забирая запасы продовольствия, разрушая укрепления и захватывая пленных, однако удерживать территорию не стал и 9(20) сентября вернулся в Псков³⁰. Армия осталась на зимних квартирах, а сам фельдмаршал поспешил на другой участок театра военных действий, где 11(22) октября 1702 года был взят Нотебург (бывшая русская крепость Орешек)³¹.

Возобновившиеся весной военные действия принесли русской армии новые успехи. 1(12) мая 1703 года после ожесточённого и кровопролитного штурма сдалась крепость Ниеншанц, стоявшая при впадении в Неву реки Охты³². Вскоре после этого на очищенной от шведов

²⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.57.

²⁸ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.30–34; История Северной войны 1700–1721 гг. С.58.

²⁹ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.50–52.

³⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 85.

³¹ История Северной войны 1700–1721 гг. С.59.

³² Там же. С.60.

территории был заложен Санкт-Петербург, ставший позже новой российской столицей. 14(25) мая был взят Ям (Ямбург), 27 мая (7 июня) — Копорье. К лету 1703 года вся Ижорская земля оказалась освобождённой от шведской оккупации³³.

Летом 1704 года русское наступление возобновилось. 13(24) июля был взят штурмом Дерпт. 9(20) августа настала очередь Нарвы³⁴. 16(27) августа капитулировал Ивангород³⁵. 19(30) августа 1704 года в только что взятой крепости был подписан Нарвский союзный договор между Россией и Речью Посполитой.

Согласно его условиям, Пётр должен был направить в помощь Августу 12-тысячный корпус и выдать 200 тысяч рублей на содержание польской армии. Такую же сумму царь обещал выплачивать Польше ежегодно до окончания войны³⁶, однако при условии, если войско Речи Посполитой будет находиться в полном своём составе — собственно польская армия 36 тысяч, и литовское войско 12 тысяч бойцов³⁷.

Подписав Нарвский договор, Речь Посполитая наконец-то официально вступила в Северную войну. Впрочем, к этому времени в ней имелось два короля, каждый из которых состоял в союзе с одной из воюющих сторон. Конечно, благодаря пресловутой «шляхетской демократии» состояние вялотекущей гражданской войны было для польского государства вполне привычным и даже в какой-то степени естественным. Однако теперь разрушительные последствия междоусобицы многократно усугублялись

³³ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 91.

³⁴ История Северной войны 1700–1721 гг. С.63.

³⁵ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.105. На с.94 Е.В.Тарле ошибочно сообщает, что штурм Нарвы произошёл 13 августа, хотя в другом месте своей книги, на с.69 называет правильную дату — 9 августа.

³⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.II. М., 1985. С.265.

³⁷ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.173.

присутствием на территории страны противоборствующих вражеских армий.

После «избрания» Лещинского Карл XII двинулся к Сандомиру, желая заставить конфедератов признать своего ставленника. В свою очередь, Август II неожиданно устремился к польской столице. 20(31) августа его войска вступили в правобережное предместье Варшавы Прагу. Шведский гарнизон во главе с генералом Горном, вынужден был сдаться, однако Лещинский и большинство его сторонников успели удрать, за исключением познанского епископа, который был арестован и вывезен в Дрезден, где вскоре скончался³⁸.

Во взятии Варшавы участвовал русский вспомогательный корпус под командованием киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, включавший 2 стрелецких и 15 солдатских полков, а также пять тысяч украинских казаков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом³⁹.

Таким образом, произошла своеобразная рокировка: Август занял Варшаву, в то время как шведский король, не застав своего противника в районе Сандомира, в ночь с 5(16) на 6(17) сентября взял Львов⁴⁰, дав своим солдатам возможность подкормиться за счёт грабежей а также взыскав с богатого города контрибуцию в 125 тыс. талеров⁴¹. Неделю спустя Карл XII правым берегом Вислы двинулся к Варшаве, однако Август без боя оставил польскую столицу и отошёл к Кракову⁴².

³⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.171–172.

³⁹ Беспалов А.В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. №3. С.43; Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С.53–54.

⁴⁰ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.64.

⁴¹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.172.

⁴² Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С.54; История Северной войны 1700–1721 гг. С.64.

2(13) февраля 1706 года состоялось сражение при Фрауштадте. Саксонская армия под командованием генерала от инфантерии графа Иоганна Матиаса фон Шуленбурга, в состав которой входил и 6-тысячный русский вспомогательный корпус, насчитывала свыше 18 тыс. человек при 32 орудиях. Ей противостоял отряд генерала от кавалерии барона Карла Густава Рёншёльда — приблизительно 8,5 тысяч человек, оставленный Карлом XII в Великой Польше с целью обеспечения тыловых коммуникаций.

Несмотря на отсутствие артиллерии и вдвое меньшую численность, шведы стремительно атаковали неприятеля. При этом против 10 пехотных батальонов центра армии Шуленбурга было брошено всего лишь 4 шведских батальона. Тем не менее, стоявшие там французские и швейцарские наёмники, как и положено «профессионалам», поспешили сдаться в плен. Развернув 12 трофейных орудий, шведы обрушили лавину огня на русский вспомогательный корпус и вторую линию саксонцев. Не выдержав, саксонская пехота обратилась в беспорядочное бегство, преследуемая шведской кавалерией. Из-за лавины беглецов сохранявшие порядок русские батальоны не могли вести огонь по противнику⁴³.

Небезызвестный «просветитель» Вольтер в своей «Истории Карла XII, короля Швеции» утверждает, будто во время Фрауштадтской битвы *«московиты при виде шведов сразу же побросали оружие»*⁴⁴. Это наглая ложь, впрочем, вполне типичная для западных авторов, пишущих о России и русских. На самом деле в то время как бóльшая часть саксонской армии сдалась на милость победителей, русские солдаты в течение четырёх часов стойко отражали атаки противника. Сумев продержаться до сумерек, остатки

⁴³ Беспалов А.В. Битва при Фрауштадте // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2005. №1(13). С.43–49.

⁴⁴ Вольтер Ф.-М. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России / Пер. и коммент. Д.Соловьёва. СПб., 1999. С.89–90.

корпуса в количестве 1920 человек пробились штыками через вражеские ряды⁴⁵.

По шведским данным, потери армии Шуленбурга составили свыше 7 тыс. убитыми и 7633 сдавшихся в плен. Шведы потеряли 452 человека убитыми и 1077 ранеными, главным образом за счёт ожесточённого сопротивления русского вспомогательного корпуса⁴⁶.

Во время боя Август II, имея при себе около 15 тыс. человек, находился всего лишь в 10 милях от поля битвы. Однако вместо того, чтобы помочь своей армии, отважный король предпочёл побыстрее отступить к Кракову⁴⁷.

В сражении при Фрауштадте наглядно проявилось отношение цивилизованных европейцев к «русским варварам». Армия Шуленбурга была поистине многонациональна: саксонцы, поляки, французские и швейцарские наёмники. После победы шведы брали в плен всех, за исключением русских. По приказу Рёншёльда вопреки обычаям войны около 500 русских пленных солдат были перебиты⁴⁸.

«Без сомнения, можно предположить особую жгучую неприязнь, направленную именно против русских, неприязнь, которая уже в те времена имела исторические корни, — признаёт шведский историк Петер Энглунд. — И всё же, по всей вероятности, зверский приказ Рёншёльда не был отдан в состоянии аффекта, а был, напротив, глубоко продуман. Таким образом он избавлялся от толпы обременительных пленных, которые, в отличие от саксонцев, имели мало цены как перевербованные ратники в собственном войске. В то же время Рёншёльд хотел на судьбе этих несчастных русских преподать урок другим, сделать её устрашающим примером»⁴⁹.

⁴⁵ Беспалов А.В. Битва при Фрауштадте. С.83.

⁴⁶ Там же. С.50–52.

⁴⁷ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.83; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.117.

⁴⁸ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.83.

⁴⁹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С.76.

Так же вели себя шведы после сражений под Головчином 3(14) июля и при Добром 30 августа (10 сентября) 1708 года⁵⁰. К сожалению, когда после битвы под Полтавой Рёншёльд в числе прочих шведских генералов попал в русский плен, царь Пётр проявил совершенно неуместное великодушие.

В августе 1706 года шведские войска вторглись в Саксонию. Единственной силой, оказавшей им сопротивление, стали остатки русского корпуса, в то время как саксонская армия без боя отступила в Австрию, где и была интернирована⁵¹. Оккупировав страну, шведы заняли Лейпциг и Дрезден. 13(24) сентября представители саксонского курфюрста, опасавшегося лишиться своего наследственного владения, подписали с Карлом XII униженный Альтранштедтский мирный договор. Согласно его условиям Август II должен был отречься от польского престола в пользу Станислава Лещинского, отказаться от союза с Россией, а также от всех других союзов, направленных против Швеции, сдать шведам Краков и другие крепости. Шведская армия временно оставалась в Саксонии, где содержалась за счёт местной казны⁵².

Чтобы угодить шведскому королю, Август был готов на любые унижения. По его требованию он написал Станиславу Лещинскому поздравление с вступлением на престол⁵³. В 1698 году, во время встречи в Раве-Русской царь Пётр в знак дружбы подарил саксонскому курфюрсту свою шпагу. Теперь, пресмыкаясь перед победителем, тот не постеснялся вручить эту самую шпагу Карлу XII в знак покорности⁵⁴.

⁵⁰ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С.102.

⁵¹ Беспалов А.В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. №3. С.53.

⁵² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 1984. С.26.

⁵³ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.128.

⁵⁴ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.256.

Альтранштетдский договор имел чрезвычайно важное значение для Швеции. Наконец-то шведская армия могла выступить в поход против России, не опасаясь удара с тыла. Однако произошло это не сразу, а год спустя. Всё это время Карл XII оставался в Саксонии, пополняя и приводя в порядок свои войска.

Немаловажными были и материальные последствия капитуляции Августа. Пётр I не зря опасался, что его противник *«Саксонию выграбит... и когда многие миллионы в сей богатой земле достанет и войско зело умножит»*⁵⁵. Достаточно сказать, что после Полтавской битвы русские кавалеристы обнаружили в личном помещении бежавшего с поля боя шведского короля два миллиона саксонских золотых ефимков⁵⁶.

Будучи напрочь лишённым и чести, и мужества, Август совершил череду позорных поступков, предав всех, кого только можно. Сперва русских союзников, а также своих польских приверженцев, видевших в нём короля Речи Посполитой. Затем шведов: в то время, когда его уполномоченные Имгоф и Пфингштейн подписывали Альтранштетдский договор, сам курфюрст находился в Пиотркове при русской армии Меншикова⁵⁷. Опасаясь превратиться в заложника, он скрыл заключение мира и чтобы отвести подозрения, вместе со своими саксонскими войсками 18(29) октября 1706 года принял участие в битве при Калише против корпуса генерала от инфантерии барона Арвида Акселя Мардефельда, оставленного Карлом XII для прикрытия Польши⁵⁸. В довершение всего накануне сражения Август тайно предостерег шведского полководца, чтобы тот не принимал боя, однако последний не внял предупреждению, решив, что это провокация⁵⁹.

⁵⁵ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.136.

⁵⁶ Там же. С.139.

⁵⁷ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.179–180.

⁵⁸ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.90.

⁵⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.180.

В распоряжении Мардефельда имелись 4 тысячи шведской пехоты и конницы при 16 орудиях, а также около 20 тысяч поляков Лещинского. Им противостояли 4 тысячи саксонских и 8700 русских кавалеристов, а также 16 тысяч польской конницы под общим командованием Меншикова.

Хотя в каждой из противоборствующих армий большинство составляли поляки, явить миру чудеса шляхетской доблести им не довелось. Хоругви Августа в бой так и не вступили, а их соплеменники на шведской стороне, не нарушая сложившейся к этому времени традиции, после первого же удара русских драгун обратились в бегство.

Шведы сражались стойко, но были наголову разбиты, потеряв около 700 человек убитыми и 2598 пленными, включая самого Мардефельда. Их польские союзники, оставив на поле боя около 1000 убитых, на следующий день благоразумно сдались на милость победителей. Русские потери составили 84 убитых и 324 раненых, саксонцы лишились 120 человек⁶⁰.

Среди шведских пленных оказались и 493 француза. Взятые в плен саксонцами в ходе войны за испанское наследство, они, как это водится в цивилизованной Европе, были завербованы в армию курфюрста. Затем при Фрауштадте сдались шведам, после чего вновь поступили на службу к победителям. Теперь месье попали в плен к русским. Впрочем, их пребывание в неволе у московитов оказалось недолгим. Август уговорил Меншикова отдать всех пленных ему, пообещав, причём в письменной форме, обменять их на русских, находящихся у шведов. Однако это оказалось наглой ложью. Шведские пленные понадобились вероломному монарху, чтобы освободив их в одностороннем порядке, искупить тем самым вину перед Карлом XII за вынужденное содействие русским в сражении при Калише⁶¹.

⁶⁰ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.90–94.

⁶¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.206.

Прибыв 6(17) декабря 1706 года в Лейпциг, Август наконец-то объявил о заключённом им позорном мире⁶². Тем не менее, невзирая на капитуляцию малодушного и трусливого союзника, Пётр I вовсе не собирался отдавать Польшу в руки шведов. Русские войска продолжали оставаться на территории Речи Посполитой. 28 декабря 1706 (8 января 1707) года царь прибыл в Жолкву (ныне Нестеров Львовской области), где встретился с лидерами Сандомирской конфедерации⁶³.

Несмотря на очевидные успехи в установлении господства над Речью Посполитой, особой пользы шведскому монарху это не принесло. Власть Лещинского оставалась неустойчивой, а боеспособность польских вооружённых формирований крайне низкой. В результате, выступив весной 1708 года в поход против России, Карл XII не только не смог использовать польские войска, но и был вынужден оставить в Польше для защиты своего ставленника 10-тысячный корпус генерала Крассау⁶⁴.

Существенную помощь противникам Лещинского оказал и направленный в Польшу в декабре 1708 года русский отряд в составе трёх пехотных и двух драгунских полков под командованием фельдмаршал-лейтенанта барона Генриха фон дер Гольца. 13(24) мая он нанёс сокрушительное поражение войскам будущего российского фельдмаршала и генерал-губернатора Петербурга Яна Казимежа Сапеги. В бою было уничтожено до 2 тысяч поляков, во время преследования — ещё 500. Потери русских составили 16 убитых и 42 раненых⁶⁵.

Ещё сокрушительнее было поражение поляков Лещинского при Подкамне. 10-тысячный русский корпус под командованием князя Голицына наголову разгромил

⁶² Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.181.

⁶³ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.138–139.

⁶⁴ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.242.

⁶⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М.; Мн., 2005. С.58.

шляхтичей и поддержавший их шведский отряд. План наступления Лещинского на Киев с последующим соединением с главными силами шведов был сорван, а Карл XII окончательно отрезан от Польши.

27 июня (8 июля) 1709 года навсегда вошло в историю как день славы русского оружия. Ещё утром Карл XII располагал пускай и сильно потрёпанным, но всё ещё мощным войском — около 27 тысяч шведских солдат и около 10 тысяч украинских холуёв из числа сторонников Мазепы⁶⁶, а также 41 орудие⁶⁷. Три дня спустя в его распоряжении осталась лишь горстка людей — после сражения под Полтавой и последовавшей за ним капитуляции 30 июня (11 июля) у Переволочной шведская армия прекратила существование. Это означало не только поражение в войне, но и конец Швеции как великой державы.

После полтавского разгрома внутривосточная ситуация в Речи Посполитой коренным образом изменилась. На её территорию вновь вошли русские войска во главе с Меншиковым. Корпус генерала Крассау не принимая боя поспешно отступил в шведскую Померанию. С ним бежал и Станислав Лещинский. Тем временем Август II поспешил издать манифест о возвращении на польский престол. Объявив как своё отречение, так и весь Альтранштедтский договор недействительными и свалив вину за подписание последнего на происки недобросовестных советников, саксонский курфюрст двинул в Польшу 14-тысячную армию⁶⁸.

Вскоре Пётр и Август встретились в Торне (Торуни), подписав там 9(20) октября 1709 года два договора. Первый из них возобновлял союз против Швеции. Второй («Особливый секретный артикул») устанавливал, что в результате войны Август II получит лишь Лифляндию, а Эстляндия

⁶⁶ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.159.

⁶⁷ Там же. С.161.

⁶⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.185–186; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.256.

отойдёт к России⁶⁹. Это изменение первоначальной договорённости отражало решающую роль русской армии в деле разгрома противника.

Как мы помним, пресмыкаясь перед Карлом XII, Август вручил ему подаренную русским царём шпагу. По этому поводу во время торунской встречи между Петром I и его малодушным союзником состоялся следующий диалог:

«— *Где же мой подарок, сабля?*

— *Забыл её в Дрездене!*

— *Ну, так вот я тебе дарю новую саблю!»*

С этими словами Пётр вновь вручил Августу злополучный клинок, обнаруженный после Полтавской битвы в захваченном шведском обозе⁷⁰.

4(15) июля 1710 года русские войска вступили в Ригу. 29 сентября (10 октября) того же года капитулировал Ревель⁷¹. С падением этого последнего опорного пункта вся Прибалтика оказалась очищена от шведов. Не отличившись на полях сражений, кичливая шляхта поспешила заявить претензии на свою долю добычи, требуя передать Речи Посполитой Ригу вместе со всей Лифляндией. Однако поляков ожидало жестокое разочарование. Пётр I вовсе не собирался раздавать кому попало земли, завоёванные русской кровью.

В начале 1711 года в Москву прибыло посольство Речи Посполитой во главе с Воловичем, потребовавшее среди прочего отдать Польше Лифляндию, а также доплатить все деньги, обещанные по союзному договору. В ответ послам было заявлено, что теперь, после вступления в войну Турции, Ригу отдать никак нельзя, поскольку поляки не в состоянии содержать в ней достаточного гарнизона, по окончании же войны Лифляндия будет им передана⁷². Что

⁶⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С.474.

⁷⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.515.

⁷¹ Там же. С.508–509.

⁷² Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.310–311.

же касается денег, то они будут выплачены в том случае, если Речь Посполитая выставит войско в размере, определённом договором. Платить же вперёд никто не собирается, чтобы не повторилась история гетмана Вишневецкого, получившего русские деньги на содержание литовского войска и перешедшего на сторону шведов.

Разумеется, поляки продолжали настаивать на своём, угрожая гневом «мирового сообщества»: *«Если царское величество скоро не отдаст Риги королю с провинциею, то Англия, Голландия и прусский король примут свои меры»*, на что русский резидент в Варшаве стольник Алексей Иванович Дашков с достоинством ответил: *«Мы таких страхов не боимся; не из страха, но для исполнения договора царское величество удовлетворит в этом короля»*⁷³.

Докладывая о ходе переговоров в Москву, Дашков предложил сыграть на противоречиях между Речью Посполитой и лично Августом как саксонским курфюрстом: *«Если надобно, чтоб Рига несколько времени осталась за нами, то нужно здесь тайком подучить поляков, чтоб требовали у короля посылки уполномоченного от Речи Посполитой к царскому величеству относительно отдачи Риги с провинциею; король отнюдь не захочет, чтоб в Риге был польский гарнизон, и потому не пошлёт польского уполномоченного; и таким образом в их прекословии можно Ригу и не отдавать скоро. Королевские министры всеми мерами стараются, чтоб Рига была в руках королевских, и слышать не хотят о том, чтоб была в руках польских»*⁷⁴.

В 1715 году русский посол в Англии князь Борис Иванович Куракин вёл переговоры с местными министрами о возможном посредничестве в заключении мира со Швецией. В данных ему инструкциях предписывалось объяснить англичанам русскую позицию следующим образом:

⁷³ Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн.VIII. Т.15–16. История России с древнейших времён. М., 1993. С.406.

⁷⁴ Там же. С.406–407.

«Какая польза будет королю великобританскому и обеим морским державам принуждать царское величество Ригу и Ливонию уступить польскому королю и Речи Посполитой? Потому что эта корона непостоянная и беспрестанным переменам подлежащая, легко может их опять потерять; да хотя бы за нею и остались, то от непостоянства поляков купечеству будет всякое утеснение и тягость; тогда как царское величество обяжется заключить с морскими державами торговый договор для всех областей своего государства, договор на таких выгодных условиях, каких никогда прежде не было»⁷⁵.

Наконец, в 1719 году король Август отправил в Петербург в качестве полномочного посла мазовецкого воеводу Хоментовского с требованием выплатить обещанные субсидии и отдать Ливонию. На первое требование ему отвечали, что субсидии царь обязался давать на действующие против общего неприятеля войска, а где войска королевские действуют против шведов? На второе же требование было цинично сказано, что царское величество никогда не отречётся от своего обязательства уступить Ливонию Речи Посполитой, если последняя твёрдо и нерушимо пребудет в союзе с Россией. Поскольку подобное требование было явно фантастическим, фактически это был недвусмысленный отказ.

Наконец, подписанный 30 августа (10 сентября) 1721 года Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией окончательно закрепил Прибалтику в вечное владение за нашей страной⁷⁶. Оскорблённое в лучших чувствах ясновельможное панство регулярно поднимало вопрос насчёт Лифляндии и невыплаченных денег, однако ничего добиться не смогло. Соотношение сил коренным образом изменилось. Россия превратилась в мощную державу, в то время как раздираемая внутренними

⁷⁵ Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IX. Т. 17–18. История России с древнейших времён. М., 1993.

⁷⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. М., 1985. С. 285.

распрями и противоречиями Польша фактически утратила дееспособность.

Присоединив Лифляндию и Эстляндию к России, Пётр I оставил с носом и саксонцев, и поляков. Именно так и должен вести себя государственный деятель, радеющий об интересах своей страны, а не о соблюдении неких абстрактных моральных принципов.

ГЛАВА 5. ОТ РАЗДЕЛА К РАЗДЕЛУ

*Пусть иноземцы осуждают раздел
Польши: мы взяли своё*

Н.М. Карамзин

Между тем Польша продолжала гнить и разлагаться. В 1733 году после смерти Августа II в Речи Посполитой развернулась борьба между двумя претендентами на престол: Станиславом Лещинским, в своё время изгнанным Петром I из Польши, и саксонским курфюрстом Фридрихом Августом, сыном Августа II. Вполне естественно, что Россия не могла оставаться равнодушной к вопросу о том, кто же станет преемником Августа II — ставленник Франции и Швеции Лещинский или «ничтожный жуир» Август III Саксонский. Основной задачей русской дипломатии того времени было сохранение своего влияния на Речь Посполитую и блокирование любых попыток усиления королевской власти — слабый сосед предпочтительнее сильного.

1(12) сентября 1733 года на сейме в Варшаве Лещинский был избран королём, после чего в Польшу вступила русская армия под командованием фельдмаршала Б.-К. Миниха. 24 сентября (5 октября) на территории, занятой русскими войсками, магнаты и шляхтичи, придерживавшиеся русско-австрийской ориентации, провозгласили королём Фридриха Августа¹. Гданьск (Данциг), где укрылся Станислав Лещинский, был осаждён русскими войсками и 26 июня (7 июля) 1734 года капитулировал. Франция объявила войну Австрии, но военные действия велись нерешительно. 22 сентября (3 октября) 1735 года был заключён прелиминарный мирный договор от, согласно которому король Франции Людовик XV обязался склонить

¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.439.

Лещинского к отречению от польской короны, что и произошло в 1736 году².

При Августе III Речь Посполитая уже не играла активной роли в международной политике, подчиняясь русскому влиянию. Однако при этом Российская Империя не стремилась к разделу Польши, предпочитая оказывать закулисное влияние на своего западного соседа. Однако в царствование Екатерины II эта политика была изменена. Виной тому стал «диссидентский вопрос».

Сегодня при слове «диссидент» воображение нашего соотечественника автоматически рисует образ сутулого, очкастого и бородатого субъекта интеллигентского вида, который перепечатывает ночью на кухне «Архипелаг ГУЛАГ», мешая спать соседям стуком пишущей машинки. В Речи Посполитой XVIII века «диссидентами» называли христиан-некатоликов. Таким образом, большинство современных белорусов и украинцев имеют все основания с гордостью заявить: «Мои предки были диссидентами!»

Польские диссиденты постоянно подвергались всяческому гонениям и издевательствам. Это касалось не только православного населения, но и проживавших в Речи Посполитой немцев-протестантов.

Один из самых вопиющих инцидентов, прогремевший на всю тогдашнюю Европу, произошёл в расположенном на западе Польши городе Торне (нынешняя Торунь), населённом преимущественно немцами. 16 июля 1724 года во время крёстного хода ученик иезуитского училища избил лютеранина, посмеявшегося не снять шапки. По окончании крёстного хода тот же ученик вновь затеял драку, за что был арестован местными властями. Товарищи арестованного попытались его отбить, в результате зачинщик тоже попал в тюрьму. Раздражённые ещё более, ученики схватили какого-то гимназиста-лютеранина, угрожая, что его не отпустят, пока их товарищи не будут освобождены. Не желая более терпеть подобные бесчинства, горожане

² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С.401.

ворвались в здание иезуитского училища, освободили заложника и как следует наkostenяли юным дебоширам.

Начавшись с выходки хулиганствующих подростков, торунское дело закончилось трагически. Иезуиты подали жалобу в суд за «осквернение святыни». В результате бургомистр Ян Рёснер и девять человек горожан были приговорены к смертной казни, многие другие брошены в тюрьму. Кроме того, город обязали уплатить иезуитам 22 тыс. злотых за причинённые убытки, а в здании лютеранской гимназии был размещён католический монастырь Ордена Святого Бернарда.

Торуньское дело вызвало значительный резонанс в Европе. Англия, Дания, Швеция, Пруссия и Голландия выступили с протестами. Протестовал и Пётр I. За приговорённых вступился даже папский нунций. Однако поляки, как и положено, оказались святее Папы Римского. Приговор был утверждён сеймом и приведён в исполнение в Торне 5 декабря того же года³.

После смерти Августа III с русской финансовой помощью на польский престол 7 сентября 1764 года был возведён Станислав Понятовский⁴ — Екатерина II нуждалась в спокойном и послушном западном соседе для войны с Османской империей за выход к Чёрному морю.

Уступая ультимативным требованиям России, сейм был вынужден 24 февраля 1768 года предоставить «диссидентам» равные права с католическим населением Польши⁵. Это сразу же вызвало бешеную реакцию шляхты, привыкшей видеть в православных украинцах и белорусах бесправное быдло. Свободолюбивые поляки начали готовиться с оружием в руках отстаивать священное право издеваться над «схизматиками».

³ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. / Пер. с польского и примеч. Ю.О.Шрейера. СПб., 1866. С.201–203.

⁴ Энциклопедический словарь. Т.XXXI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1900. С.420.

⁵ Советская историческая энциклопедия. Т.2. М., 1962. Стб.978–979.

Уже 29 февраля в городе Бар была созвана так называемая «Барская конфедерация», которая объявила короля Станислава-Августа Понятовского низложенным⁶. Мятежников активно поддерживали Франция и Австрия. В свою очередь, Понятовский обратился за помощью к России. Посланные Екатериной II войска нанесли ряд чувствительных поражений конфедератам. В польской части Украины началось массовое восстание православных крестьян — гайдамаков.

Тем временем подстрекаемый Францией турецкий султан Мустафа III потребовал вывести русские войска из Польши и прекратить поддержку «диссидентов». 6 октября 1768 года Турция объявила войну России. Вдохновлённые поддержкой, конфедераты щедро делили шкуру неубитого медведя. В качестве благодарности турецким союзникам после победы над Россией был обещан Киев, себе же поляки собирались взять Смоленск, Стародуб и Чернигов⁷.

В ответ 15 мая 1769 года в Польшу во главе пехотной бригады был направлен А.В. Суворов. Будущий генералиссимус одержал серию блестящих побед над конфедератами, увенчавшуюся капитуляцией Краковского замка, причём среди разбитых им военачальников был будущий командующий армией революционной Франции Дюмурье⁸.

Однако положение России оставалось сложным. Боевые действия против Турции, хотя и успешные для русской армии, тяжким бременем ложились на экономику страны. Ситуацию усугубляло начавшееся восстание Пугачёва. В этих условиях, чтобы нейтрализовать враждебную позицию Австрии, Екатерина II согласилась на предложенный прусским королём Фридрихом II частичный раздел территории Речи Посполитой.

⁶ Советская историческая энциклопедия. Т.2. М., 1962. Стб.139.

⁷ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. №6. С.120.

⁸ Энциклопедический словарь. Т.XXIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.448.

25 июля (5 августа) 1772 года Пруссия, Австрия и Россия заключили договор о разделе Речи Посполитой. Пруссия получила Гданьское Поморье и часть Великой Польши (36 тыс. кв. км и 580 тыс. человек), Австрия — Малую Польшу (83 тыс. кв. км и 2650 тыс. человек), а Россия — территорию по восточным берегам Западной Двины и Днепра с городами Полоцк, Могилёв и Витебск (92 тыс. кв. км и 1300 тыс. человек). Влияние России в Речи Посполитой сохранилось⁹. В следующем году польский сейм благоразумно утвердил итоги раздела.

Теперь Россия крепко держала в узде беспокойного соседа. В деле управления польским государством русский посол в Варшаве стал гораздо более значимой фигурой, чем продолжавший сидеть на престоле Станислав Понятовский. Нетрудно догадаться, что большинство шляхтичей такое положение никак не устраивало, и они ждали только случая, чтобы вывести страну из российской сферы влияния.

В конце 1780-х гг. казалось, что настал благоприятный момент. К этому времени Россия находилась в тяжелейшей ситуации, так как была вынуждена вести боевые действия на два фронта: в 1787 году началась война с Турцией, в 1788-м — со Швецией. Шведский флот угрожал Петербургу.

Грех было упускать подобный шанс, и так называемая «патриотическая партия» в польском сейме попыталась избавиться от ненавистной русской опеки. По требованию польского правительства с территории Речи Посполитой были выведены предназначавшиеся для снабжения Дунайской армии склады продовольствия и снаряжения. России пришлось отказаться от удобного пути переброски войск на турецкий фронт¹⁰. Вновь начались гонения на православных: был арестован и брошен в тюрьму епископ Переяславский, являвшийся русским подданным¹¹. Более того,

⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.11.

¹⁰ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.120–121.

¹¹ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С.194–195.

вопреки воле духовенства и верующих сейм обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой взять под свою руку православную церковь Речи Посполитой, входившую в область церковного управления Синода Русской Православной Церкви¹². Наконец, 29 марта 1790 года был подписан носивший явную антироссийскую направленность прусско-польский договор о взаимопомощи¹³.

22 апреля (3 мая) 1791 года сейм принял новую конституцию, согласно которой «либерум вето» отменялось и в стране вводилась наследственная монархия, причём после бездетного Понятовского престол должен был занять курфюрст Саксонский Фридрих-Август III. Это прямо противоречило договорённостям с Россией, заключённым при признании Станислава-Августа королём и при разделе Речи Посполитой, одним из условий которых была гарантия неизменности государственного устройства Польши¹⁴. Прекращение традиционной анархии и укрепление польской державы были России совершенно ни к чему, поскольку, говоря словами Екатерины II:

«По непостоянству сего народа, по доказанной его злобе и ненависти к нашему, по изъявлявшейся в нём склонности к разврату и неистовствам французским, мы в нём никогда не будем иметь ни спокойного, ни безопасного соседа иначе как приведя его в сущее бессилие и немогущество»¹⁵.

Однако Россия, чьи руки были связаны войной, была вынуждена до поры до времени терпеть враждебные действия поляков. Так, в инструкции, данной Екатериной II 25 сентября 1790 года новому посланнику в Польше Я.И. Булгакову, говорилось: *«Теперь имею вам предписать не иное что, как только чтоб вы продолжали тихим, скромным и ласковым обхождением привлекать к себе умов, пока наш мир с турками заключён будет»¹⁶.*

¹² Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.121.

¹³ Соловьёв С.М. История падения Польши... С.200.

¹⁴ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.121–122.

¹⁵ Там же. С.124.

¹⁶ Соловьёв С.М. История падения Польши... С.202.

Одновременно русская императрица готовилась к «силовой акции». Свою позицию по «польскому вопросу» она недвусмысленно высказала в записке от 4 декабря 1791 года, адресованной Коллегии Иностранных дел:

*«Всё, что противно нашим трактатам с Польшею, противно нашему интересу. Заключив трактат с республикою, гарантировав *роста conventa* (ограничительные условия) нынешнего короля, нарушенные конституциею 3 мая, я не соглашусь ни на что из этого нового порядка вещей, при утверждении которого не только не обратили никакого внимания на Россию, но осыпали её оскорблениями, задирали её ежеминутно. Но если другие не хотят знать Россию, то следует ли из этого, что и Россия также должна забыть собственные интересы? Я даю знать господам членам Иностранной коллегии, что мы можем сделать всё, что нам угодно в Польше, потому что противоречивые полуволи дворов Венского и Берлинского противопоставят нам только кипу писаной бумаги и мы покончим наши дела сами»¹⁷.*

Наконец 29 декабря 1791 (9 января 1792) года был заключён долгожданный Ясский мир с Турцией¹⁸. Ещё раньше, Верельским мирным договором 3(14) марта 1790 года закончилась русско-шведская война¹⁹. И тут выяснилось, что поляки жестоко просчитались. Разобравшись с внешними врагами, Россия весной 1792 года направила в Польшу свои войска, и уже к лету русская армия контролировала всю территорию Речи Посполитой. Что же касается Пруссии, то вместо «взаимопомощи» она предложила новый раздел Польши, договор о котором был подписан с Россией 23 января 1793 года. На этот раз Россия получила Белоруссию (Минск, Слуцк, Пинск) и Правобережную Украину (250 тыс. кв. км), а к Пруссии отошли

¹⁷ Соловьёв С.М. История падения Польши... С.221–222.

¹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.III. М., 1986. С.616.

¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.I. М., 1984. С.190–191.

Гданьск, Торунь, Познань и значительная часть Великой Польши (58 тыс. кв. км)²⁰.

Уязвлённое самолюбие шляхтичей не могло смириться с национальным унижением и 13(24) марта 1794 года страну охватило восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Поначалу восставшим сопутствовал успех: 6(17) апреля они заняли Варшаву, устроив там беспощадную резню русских²¹. Однако 14 августа в Польшу прибыл Суворов и всё сразу встало на свои места. Поляки начали терпеть одно поражение за другим. 24 октября (4 ноября) Суворов взял штурмом Прагу — укреплённое предместье Варшавы, после чего конфедераты сложили оружие и капитулировали²². За этот успех наш великий полководец был произведён в генерал-фельдмаршалы и назначен главнокомандующим русскими войсками в Польше.

Следует отметить гуманность Суворова. Так, во время взятия Праги он приказал разрушить никем не защищаемые мосты через Вислу, чтобы разъярённые штурмом войска не ворвались в Варшаву. Захваченные пленные, среди которых оказался и будущий наполеоновский генерал Ян Домбровский, в массовом порядке отпускались по домам под честное слово. Одним словом, Суворов всю демонстрировал присущее нашим соотечественникам излишнее мягкосердечие. В качестве благодарности от поляков он получил клеветнические измышления о «зверствах», якобы творимых его войсками, охотно растиражированные по всей Европе.

24 октября 1795 года Россия, Австрия и Пруссия подписали соглашение об окончательном разделе Речи Посполитой. Россия получила Западную Волынь, Западную Белоруссию, Литву и Курляндию (120 тыс. кв. км), Австрия — Западную Украину и Краков (47 тыс. кв. км), а Пруссия — Центральную Польшу с Варшавой (48 тыс. кв. км)²³.

²⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.11.

²¹ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.126.

²² Там же.

²³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.11.

«Отторженная возвратих». Медаль в честь разделов Польши

Тем самым Россия вернула бо́льшую часть территорий, захваченных Литвой и Польшей в XIII–XIV веках.

Если проанализировать последовательность этих событий, то обнаруживается неукоснительная закономерность: каждое очередное «ущемление» польской свободы со стороны России было лишь ответом на очередную враждебную выходку поляков. Главной же причиной падения польского государства стала его внутренняя слабость:

«Полякам не на кого пенять в утрате государства своего, кроме самих себя. Тем ли думать о свободе, которые, раздвинув прежде на столь обширное пространство пределы земли своей, лежащей по несчастью в самой середине Европы, и огорчив чрез то большую часть держав, вдруг предались праздному бездействию извне и раздорам внутри? Роскошь, пороки и нововведения нахлынули к ним со всех сторон. Древние нравы истлели. Твёрдость духа рассеялась вихрями нового образа жизни. Народ оцепенел. Вельможи уснули. Но государство, засыпающее на цветах, пробуждается обыкновенно бурями. — Нет! не это земля свободы!»²⁴

²⁴ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. М., 1870. С.75–76.

ГЛАВА 6. С НАПОЛЕОНОМ БОГ, И МЫ С НАПОЛЕОНОМ!

*Война! И юноши тотчас же рвутся в битвы,
А женщины творят с надеждою молитвы,
И повторяют все с восторгом умилённым:
«С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!»*

Адам Мицкевич

«И действительно, белокурый сын Польши являлся в первых рядах всех народных восстаний, принимая всякий бой за вольность — боем за Польшу»¹, — с пафосом восклицал Герцен. Каков же реальный послужной список этих белокурых «борцов за вольность»?

После ликвидации польского государства надежды жаждущих реванша шляхтичей были связаны с наполеоновской Францией. Уже в 1797 году в созданной Наполеоном марионеточной Ломбардской республике началось формирование польских легионов во главе с генералом Яном Домбровским². Вскоре они в очередной раз были жестоко разгромлены Суворовым 6–8 (17–19) июня 1799 года в битве при Треббии во время Итальянского похода русской армии — к концу сражения из 3500 человек в дивизии Домбровского осталось лишь 300 человек³. Впоследствии легионеры «завоевывали свободу», участвуя в завоевательных походах Наполеона по всей Европе, вплоть до Москвы. Две польских полубригады боролись за «неподлежность Ойчизны» даже в западном полушарии, рубая во славу французских плантаторов восставших негров Гаити⁴.

¹ Герцен А.И. Поляки прощают нас! // Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т.12. М., 1957. С.88.

² Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

³ Боголюбов А.Н. Полководческое искусство А.В. Суворова. М., 1939. С.100–101.

⁴ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

Особенно отличились «борцы за вольность» в Испании, где местное население развернуло массовую партизанскую войну против наполеоновских захватчиков. В Испании находился так называемый Легион Вислы — четыре польских полка, причисленные к Молодой гвардии, а также три полка из армии вассального Наполеону Великому герцогства Варшавского. Поляки участвовали в сражении под Туделой, взятии перевала Сомосьерра, осадах и штурмах Таррагоны, Сагунто, Лериды, Тортозы и Валенсии, а также во множестве карательных операций против партизан.

Не обошёлся без ясновельможных панов и один из самых ярких эпизодов борьбы испанцев против иностранных поработителей — героическая оборона Сарагоссы летом 1808-го, и зимой 1808/1809 гг. В советских учебниках истории не раз воспроизводилась картина Франциско Гойи «Какое мужество!», посвящённая подвигу невесты одного из испанских бойцов Агустины Доменес. Во время штурма городских ворот после гибели всех артиллеристов Агустина сама открыла огонь из пушки, в одиночку задержав наступление врага. Не раз упоминали историки и о том, с каким восхищением говорил о сарагосцах осаждавший их маршал Жан Ланн, сам считавшийся в наполеоновской армии храбрейшим из храбрых.

Однако верные ложному принципу «дружбы народов» товарищи учёные стыдливо замалчивали тот факт, что активнейшими участниками обеих осад Сарагоссы были польские легионеры. Во время первой осады полк под командованием полковника Гжегоша-Йозефа Хлопицкого успешно штурмует монастырь Святого Иосифа и укрепление Монте-Терро. Затем 4 августа батальоны легиона берут монастырь Святой Инграссии, прорываются до улицы Косса, перегороженной артиллерийской батареей, но затем вынуждены отступить.

Первая осада не увенчалась успехом, однако в декабре 1808 — феврале 1809 гг. маршал Ланн взял город после многодневных уличных боёв. В них вновь отличились вислянские батальоны, вторично захватившие монастырь

Святой Инграссии и взявшие монастырь Святого Франциска⁵. Хороши борцы за свободу, подавляющие восстание народа, никогда не делавшего полякам ничего плохого, да ещё и рьяно придерживающегося католической веры!

В 1801 году на российский престол взошёл Александр I. *«Властитель слабый и лукавый, плешивый щёголь, враг труда»*, как характеризовал его Пушкин, отличался редкостным, прямо таки патологическим умением приносить интересы своего народа в жертву «мировому общественному мнению». В этом его сумел превзойти разве что Горбачёв.

Одним из первых деяний новоиспечённого императора стала масштабная «реабилитация» поляков, воевавших в своё время против русской армии. Как вспоминал ближайший друг Александра I князь Адам Чарторыйский:

«Император, отчасти по собственному благородному побуждению, отчасти, чтобы доказать мне, что его понятия о справедливости не изменились и что он остаётся при прежних намерениях относительно Польши, — принялся благодетельствовать отдельным лицам польского происхождения и рассыпать доказательства своего доброго расположения перед населением управляемых им польских провинций...»

В течение первых двух лет царствования Александра я имел счастье оказать услуги многим из моих соотечественников, сосланным в Сибирь Екатериной или Павлом и забытым в изгнании. Александр вернул им свободу и возвратил их семьям. Дела о них были прекращены, конфискованные имения возвращены им; в тех же случаях, если эти имения были кому-нибудь отданы, император приказывал вознаграждать разорённых владельцев. Эмигранты, служившие во Франции и в легионах, получили разрешение вернуться домой. Каждый мог жить у себя и пользоваться

⁵ Суслов П. Польские «львы» Императора. Пехотные полки Вислянского легиона в кампании 1812 года // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. №3. С.57.

своим состоянием. Свою заботу о поляках император простирает и за пределы России: он интересовался теми, кто стонал в темницах Австрии. Кочубей с большой готовностью шёл навстречу желаниям государя. Аббат Коллонтай, считавшийся самым страшным революционером среди поляков, получил свободу и жил до смерти в польских провинциях, управляемых Александром. Графу Огинскому и многим другим было предложено вернуться. Кроме почёта и уважения, им были возвращены и их значительные состояния. Миновало время преследований, политических процессов и розысков, секвестров, конфискаций, недоверия и подозрительности. Настала, хотя и краткая, пора отдыха, доверия и успокоения»⁶.

Сам же Адам Чарторыйский, в 1792 году сражавшийся против русских войск и ненавидевший Россию, по его собственным словам, настолько, что отворачивал лицо при встрече с русскими, в 1802 году был назначен на должность товарища (т.е. заместителя — **И.П.**) министра иностранных дел, а в 1804 году стал министром иностранных дел. Таким образом, внешнеполитическое ведомство Российской Империи возглавил убеждённый русофоб. Действуя, что вполне естественно, не в российских, а в польских интересах, он стравливал Россию с Францией, а затем и с Пруссией. В 1805 году Чарторыйский выдвинул проект восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, связанного с Россией династической унией, что означало бы возврат Польше Белоруссии и Правобережной Украины. Однако идея не получила должного развития и в июне 1806 года он вышел в отставку⁷.

Тем временем, нанеся поражение Пруссии и заключив 25 июня (7 июля) 1807 года Тильзитский мир с Александром I, Наполеон создал из принадлежавших Пруссии

⁶ Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А.Дмитриевой. Т.1. М., 1912. С.252–253.

⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.III. М., 1986. С.562.

польских областей вассальное государство — Герцогство Варшавское⁸ во главе с преданным Наполеону саксонским королём Фридрихом-Августом. В 1809 году к нему были присоединены и польские земли, находившиеся под властью Австрии (западная Галиция с Краковом)⁹.

Тем самым было фактически восстановлено польское государство в его этнических границах. Однако кичливые ляхи этим не удовлетворились — они рассчитывали, как минимум, на возрождение Речи Посполитой в границах 1772 года. А для этого следовало отнять у России украинские, белорусские и литовские земли.

Летом 1812 года Наполеон привёл в движение силы подвластной ему Европы, чтобы покорить Россию, остававшуюся (помимо Англии, отгородившейся проливом Ла-Манш и мощным флотом) последним серьёзным противником его господству. До этого времени на нашу страну ещё никогда не обрушивался удар такой силы. Первый эшелон армии вторжения насчитывал 444 тыс. человек, второй — ещё 170 тысяч¹⁰.

Среди войск стран-сателлитов Бонапарта польский контингент оказался самым многочисленным. В поход двинулась вся полевая армия герцогства: 17 пехотных и 16 кавалерийских полков общей численностью в 60 тыс. солдат и офицеров¹¹. Ещё около 10 тыс. насчитывали польские формирования, включённые в состав собственно французской армии: 1-й уланский полк Конной гвардии, 8-й уланский полк, а также три из четырёх полков поляков-ветеранов так называемого «Легиона Вислы», входившего в Молодую гвардию Наполеона¹². 4-й полк «Легиона Вислы» не успел

⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1986. С. 463. В русской исторической литературе закрепилось именно такое название, хотя *Ksiestwo Warszawskie* правильнее было бы перевести как Княжество Варшавское.

⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1986. С. 584.

¹⁰ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 1978. С. 153.

¹¹ Панкратов П. А. Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 72.

¹² Там же. С. 71–72.

вступить в пределы России и принял бой с русским авангардом 29 января (10 февраля) 1813 года под Рогачёвом¹³.

Кроме того, на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии, спешно провозглашённых «Великим княжеством Литовским», были сформированы воинские части из местных поляков и литовцев общей численностью около 20 тыс. человек, в том числе и 3-й уланский полк Конной гвардии¹⁴. Создание последнего должно было подчеркнуть доверие, оказываемое Наполеоном местной шляхте.

Отправляясь в поход, поляки хвастливо заявляли, что это не они содействуют французам, а те помогают им в их историческом споре с русскими. Однако боевые качества армии Герцогства Варшавского оставляли желать лучшего. Практиковавшееся длительное время привлечение польских ветеранов на французскую службу привело к почти полному истощению подготовленных офицерских и особенно унтер-офицерских кадров в самой польской армии.

Большие надежды Наполеон возлагал на использование традиционно сильной польской лёгкой кавалерии. Однако польские кавалеристы не отличились особой храбростью и расторопностью. Уже в начале войны в авангардных кавалерийских боях при Мире 9–10 (21–22) июля и Романове 14(26) июля дивизии генералов А.Рожнецкого и Я.Каминского были наголову разбиты казаками Платова, прикрывавшими отступление армии генерала Баграциона¹⁵.

Особенно бесславно закончился боевой путь сформированного бригадным генералом Ю.Конопкой 3-го гвардейского уланского полка, который был без особых усилий уничтожен 20 октября в Слониме русским рейдовым отрядом генерал-майора Е.И. Чаплица (тоже поляка, однако с 15 лет состоявшего на службе в русской армии). Литовские

¹³ Сулов П. Польские «львы» Императора... С.64.

¹⁴ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С.73–74.

¹⁵ Там же. С.72–73.

гвардейские уланы были даже не перебиты и не взяты в плен, а просто разбежались¹⁶.

Впрочем, во многих случаях преисполненные антирусского фанатизма польские войска дрались храбро и упорно. Польская пехота активно участвовала в Смоленском сражении, понеся там огромные потери. Как отметил генерал А.П. Ермолов, бывший тогда начальником Главного штаба 1-й Западной армии:

«Не пощадил Наполеон Польские войска в сём случае, и они, рабственно покорствуя его воле, понесли на себе главнейшую часть всей потери»¹⁷.

В Бородинском сражении поляки потеряли до 40% своего состава. Польские пехотинцы дивизий Я.Домбровского и Ж.Жирара отличились на Березине, прикрывая переправу остатков наполеоновской армии¹⁸.

В результате отправившиеся покорять Россию ляхи обильно усеяли своими телами русские просторы. Вот что сказал по этому поводу в обращении к жителям Гродно герой Отечественной войны Денис Давыдов, вступивший в этот город 9(21) декабря 1812 года и назначенный его комендантом:

«По приёму, сделанному русскому войску польскими жителями Гродны, я вижу, что до них не дошёл ещё слух о событиях; вот они: Россия свободна. Все наши силы вступили в Вильну 1-го декабря. Теперь они за Неманом. Из полумиллионной неприятельской армии и тысячи орудий, при ней находившихся, только пятнадцать тысяч солдат и четыре пушки перешли обратно за Неман. Господа поляки! В чёрное платье! Редкий из вас не лишился ближнего по родству или по дружбе: из восьмидесяти тысяч ваших войск, дерзнувших вступить в пределы наши, пятьсот только бегут восвояси; прочие — валяются по большой дороге, морозом окостенелые и засыпанные снегом русским.

¹⁶ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С.74.

¹⁷ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Фёдорова. — М.: Высшая школа, 1991. С.164.

¹⁸ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С.73.

Я вошёл сюда по средству мирного договора; мог то же сделать силою оружия, но я пожертвовал славою отряда моего для спасения города, принадлежащего России, ибо вам известно, что битва в улицах кончается грабежом в домах, а грабёж — пожарами.

И что же? Я вас спасаю, а вы сами себя губить хотите! Я вижу на лицах поляков, здесь столпившихся, и злобу, и коварные замыслы; я вижу наглость в осанке и вызов во взглядах; сабли на бёдрах, пистолеты и кинжалы за поясами... Зачем всё это, если бы вы хотели чистосердечно обратиться к тем обязанностям, от коих вам никогда не надлежало бы отступить?

Итак, вопреки вас самих я должен взять меры к вашему спасению, ибо один выстрел — и горе всему городу! Невинные погибнут с виновными... Всё — в прах и в пепел!»¹⁹

Можно не сомневаться, что наш прославленный поэт-партизан привёл бы свою угрозу в исполнение. Именно поэтому никаких эксцессов за время его комендантства так и не случилось.

27 января (8 февраля) 1813 года русские войска без боя вошли в Варшаву²⁰. Герцогство Варшавское прекратило своё существование. Решением Венского конгресса 1815 года бóльшая часть его территории вошла в состав России как Царство Польское, остальные земли были разделены между Австрией и Пруссией²¹.

¹⁹ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982. С.241–242.

²⁰ Михневич Н.П. Отечественная война 1812 года // История русской армии и флота. Вып.4. М., 1911. С.49.

²¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. М.: Наука, 1984. С.189.

ГЛАВА 7. ПОД РУССКИМ ЯРМОМ

*Сволочинский и Помойский —
Кто среди шляхты им чета?
Бились храбро за свободу
Против русского кнута.
Храбро бились и в Париже
Обрели и кров и снесь;
Столь же сладко для отчизны
Уцелеть, как умереть.*

Генрих Гейне

Итак, в результате разгрома Наполеона и нового передела Европы на Венском конгрессе 1814–1815 гг. большая часть бывшего Варшавского герцогства была передана под власть Российской Империи в качестве автономного Царства Польского.

Неукоснительно ставя мнение «просвещённой Европы» на первый план по отношению к интересам России, император Александр сразу же даровал новым подданным максимальное количество льгот и привилегий.

«Финляндцы, поляки и другие окраинцы ставились Александром I в привилегированное положение. Ясно, что у них не могло родиться ни малейшего желания быть в каком бы то ни было отношении русскими; делаясь русскими, они лишь теряли выгоды своего исключительного положения, свои преимущества и привилегии»¹.

Фактически Царство Польское представляло собой независимое государство со всеми присущими ему атрибутами, связанное с Россией лишь личной унией. Оно имело конституцию, разработанную польскими сановниками Чарторыйским, Шанявским и Соболевским и принятую 15(27) ноября 1815 года, в то время как в самой России

¹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. С.ХХ.

конституции не было. Польша сохраняла выборный сейм, своё правительство, собственную армию, национальную денежную единицу — злотый. Польский язык носил статус государственного².

Важнейшие правительственные должности занимались поляками, большинство из которых начинали свою административную карьеру ещё во враждебном России Герцогстве Варшавском. Так, наместником императора был назначен граф Зайончек, сподвижник Костюшко, наполеоновский генерал, один из организаторов польских легионов, потерявший ногу в 1812 году во время похода Наполеона на Россию³. Министром финансов стал Матушевич, министром просвещения и вероисповеданий — Потоцкий⁴, военным министром, при сохранении полномочий главнокомандующего польской армией за великим князем Константином, — генерал Вельгорский. Не был забыт и неприменный участник всех войн с Россией в предшествующие два десятилетия Ян Домбровский — вернувшись в Польшу, он в 1815 году получил звание генерала от кавалерии и стал польским сенатором⁵.

Казалось, Александр I сделал всё возможное, чтобы ублажить национальное самолюбие местного населения. Однако не тут-то было. Во-первых, шляхта желала не просто польского государства, а непременно восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть присоединения украинских и белорусских земель. Во-вторых, её не устраивали слишком широкие полномочия монарха, тем более что этим монархом был русский царь.

Поначалу Александр I был склонен удовлетворить и эти польские притязания. Как рассказывает Н.Тургенев: «В

² Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.397–398.

³ Энциклопедический словарь. Т. XII. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1894. С.145.

⁴ Энциклопедический словарь. Т. XXXVIIa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1903. С.821.

⁵ Энциклопедический словарь. Т. Ха. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1893. С.946.

присутствии нескольких лиц и, между прочим дам, с которыми Государь любил беседовать, Император объявил о своём твёрдом решении отделить от Империи прежние польские провинции и соединить их с только что восстановленным Царством Польским. Одна из его собеседниц слезами протестовала против такого раздробления Империи. «Да, да, — с ударением подтвердил Александр, сопровождая свои слова значительным жестом. — Я не оставляю их России; что за великое зло», прибавил Он, «отделить от России несколько провинций. Разве она не будет ещё достаточно велика?»⁶.

Однако общественное мнение России решительно воспротивилось такому «проекту». Н.М. Карамзин, узнав о намерении императора, 17 октября 1819 г. подал Александру I в Царском Селе записку, озаглавленную им «Мнение русского гражданина». В этом письме знаменитый историк напоминал увлечённому идеями абстрактного «человеколюбия» монарху, что как русский царь, он в первую очередь обязан заботиться о русских: «Любите людей, но ещё более любите россиян, ибо они и люди, и Ваши подданные, и дети Вашего сердца».

Территории, которые Александр хочет «вернуть» полякам, получены им в наследство от предшественников:

«...можете ли с мирною совестью отнять у нас Белоруссию, Литву, Волынию, Подолию, утверждённую собственность России ещё до Вашего царствования? Не клянутся ли государи блюсти целостность своих держав? Сии земли уже были Россиею, когда митрополит Платон вручал Вам венец...»

Если отдать Польше белорусские и украинские земли, то дальше, по той же логике, следует восстановить Казанское и Астраханское ханства, Новгородскую республику, Великое княжество Рязанское и т.д.

Наконец, невзирая на все уступки и поблажки, поляки всё равно не станут нам друзьями:

⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.382.

«Нет, Государь, никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны: слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых»⁷.

Многие видные политические деятели предупреждали Александра I о рискованности его намерений. Так, в 1814 году генерал-губернатор Варшавского герцогства В.С. Ланской высказался по поводу формирования польской армии:

«Государь! Простите русскому, открывающему перед тобой чувства свои. Если я не ошибаюсь, то в формируемом войске питаем мы змия, готового всегда излить на нас яд свой. Не имею другой цели в сём донесении, кроме искреннего уверения, что ни в каком случае считать на поляков не можно»⁸.

В одном из писем, датированных 1819 годом, будущий московский генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский (сам происходивший из древнего польского рода) справедливо заметил: *«Царство сумасбродное Польское никогда не может русских любить, чем хочешь их ласкай»⁹.*

В беседе с французским послом бароном Полем де Бургоэном в 1831 году, сразу после подавления польского восстания, Николай I с горечью заметил:

«...покойный брат мой осыпал благодеяниями королевство Польское, а я свято уважал всё, им сделанное. Что была Польша, когда Наполеон и французы пришли туда в 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы провели здесь превосходные пути сообщения, вырыли каналы в главных направлениях. Промышленности не существовало в этой стране; мы основали суконные фабрики, развили разработку железной руды, учредили заводы для ископаемых произведений, которыми изобилует страна, дали обширное

⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.510–511.

⁸ Там же. С.497.

⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. Пг., 1915. С.57.

развитие этой важной отрасли народного богатства. Я расширил и украсил столицу; существенное преимущество, данное мной польской промышленности для сбыта её новых продуктов, возбудило даже зависть в моих других подданных. Я открыл подданным королевства рынки империи; они могли отправлять свои произведения далеко, до крайних азиатских пределов России. Русская торговля высказалась даже по этому поводу, что все новые льготы дарованы были моим младшим сыновьям в ущерб старших сыновей»¹⁰.

Это не пустые слова. Таможенный тариф 1822 года установил для товаров, вывозимых из Польши в Россию и обратно, ничтожные пошлины. Таким образом, польская шерстяная промышленность успешно сбывала свои произведения в Россию. Польские сукна транзитом попадали даже в далёкую Кяхту. За четырёхлетие 1824–1828 гг., по сравнению с 1820–1824 гг., добыча железной руды увеличилась на 62%, каменного угля на 233%, выплавка железа на 30%, цинка на 300%¹¹.

«Вы ответите, что это только материальные благодеяния, и что в сердцах таятся другие чувства, кроме стремлений к выгодам, — продолжил российский монарх. — Очень хорошо! Посмотрим, не сделали ли мы, мой брат и я, всего возможного, чтобы польстить душевным чувствам, воспоминаниям об отечестве, о национальности и даже либеральному чувству. Император Александр восстановил название королевства Польского, на что не решался даже Наполеон. Брат мой оставил за поляками народное обучение на их национальном языке, их кокарду, их прежние королевские ордена, Белого Орла, святого Станислава и даже тот военный орден, который они носили в память войн, ведённых с вами и против нас. Они имели армию, совершенно отдельную от нашей, одетую в национальные цвета. Мы наделили их оружейными заводами и пушечными

¹⁰ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.351.

¹¹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.46. М., 1940. Стб.293.

литейнями. Мы дали им не только то, что удовлетворяет все интересы, но и что льстит страстям законной гордости: они нисколько не оценили всех этих благодеяний... Мои-то дары они и обратили против своего благодетеля. Прекрасная армия, так хорошо обученная братом моим Константином, снабжённая вдоволь всеми необходимыми предметами, вся эта армия восстала; литейни, оружейные заводы, арсеналы, мной же столь щедро наполненные, послужили ей для того, чтобы воевать со мной»¹².

Успешной подготовке восстания существенно помогла бесхребетная политика Константина Павловича. Великий князь не верил поступающей информации о заговоре, освобождал арестованных заговорщиков, а когда началась русско-турецкая война 1828–1829 гг. — добился для польской армии права в ней не участвовать. Поляки расценивали всё это как слабость русских.

Восстание началось в ночь на 17(29) ноября 1830 года с нападения на дворец Константина. Вместо того, чтобы подавить мятеж в зародыше, великий князь бежал из Варшавы, уведя с собой русский гарнизон и распустив преданные ему польские части¹³. 13(25) января 1831 года сейм объявил о лишении Николая I престола¹⁴. 18(30) января было создано национальное правительство Польши во главе с Адамом Чарторыйским, которое потребовало от России отдать территории Белоруссии, Украины и Литвы. Началось формирование повстанческой армии, достигшей 80 тыс. человек при 158 орудиях.

25 января (6 февраля) 1831 года в Польшу вступила русская армия¹⁵. К сожалению, командовавший ею генерал-фельдмаршал И.И. Дибич-Забалканский действовал недостаточно решительно. Так, одержав 13(25) февраля победу

¹² Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.351–352.

¹³ Энциклопедический словарь. Т.ХХIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.418.

¹⁴ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.311.

¹⁵ Там же. С.312.

в сражении при селе Грохове, он имел возможность взять оставшуюся незащищённой Варшаву, однако вместо этого приказал отступить¹⁶. 14(26) мая польские войска были наголову разбиты под Остроленкой. Переход русских в решительное наступление мог привести к полному истреблению польской армии. Однако Дибич вновь не воспользовался плодами победы¹⁷.

Вскоре началась эпидемия холеры, жертвами которой стали как великий князь Константин, так и русский главнокомандующий. Ликвидацию мятежа пришлось довершать назначенному на место Дибича генерал-фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу. 26 августа (7 сентября), в годовщину Бородинского сражения, Варшава была взята штурмом, особенное ожесточение которому придала учинённая поляками 15(27) августа зверская расправа над русскими пленными. С известием о победе Паскевич отправил в Петербург внука Суворова, как бы напоминая о том, что он повторил достижение великого полководца — взятие Варшавы в 1794 году¹⁸. Вскоре были разбиты и сдались находившиеся вне столицы остатки польских войск.

Одной из причин поражения восстания было нежелание польской шляхты поступиться своими сословными привилегиями. В своё время сейм Царства Польского отменил 530-ю статью действовавшего в Польше Кодекса Наполеона, позволявшую оброчным крестьянам выкупаться на волю¹⁹. *«Польские дворяне готовы были отдать жизнь в борьбе за отечество, но не соглашались лишиться дарового труда»*²⁰.

¹⁶ Бородин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.86.

¹⁷ Там же. С.86–87.

¹⁸ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.346.

¹⁹ Гайворонский К. «Конституцию я беру на себя» // Хроника настоящего времени. 2006, 17 марта. №6(88). С.16.

²⁰ фон Валь Э.Г. Как Пилсудский погубил Деникина. Таллин, 1938. С.21–22.

Медаль в честь взятия Варшавы

Верное либеральным традициям, российское «образованное общество» всюду сочувствовало мятежникам. Заступаясь за поляков, престарелый академик Егор Иванович Паррот обратился к Николаю I с проникновенным письмом следующего содержания:

«Прежде чем написать вам эти строки, я пал ниц перед Божеством. Я просил его очистить моё сердце от всякой слабости, а мой ум — от всякого предубеждения. Я умолял его осенить меня, чтобы подать вам совет. Почтите, государь, эту мольбу бескорыстного старца, который имеет в виду лишь вас, ваши истинные интересы, вашу славу. Я вопрошал своё сердце, соразмерял настоящее и будущее, и вся моя душа взывает к вам: милосердие! милосердие! Конфисковать имение мятежников — это значит обогащаться гнусным способом. Желать отомстить русскую пролившуюся кровь — заблуждение. Казня живых, нельзя воскресить мёртвых. Месть — проявление страстей. Прощать — это сеять братство среди людей, предотвратить месть в какой-либо критический момент. А кто поручится вам, государь, что критический момент не наступит для вас? Или для вашего дорогого сына? Разве у вас, государь, нет какого-либо греха,

Польский Прометей. Художник Орас Верне, 1831 год.

который нужно было бы искупить? И вот милосердие в отношении Польши искупит их все»²¹.

Князь Пётр Вяземский в одном из своих писем сокрушённо писал: *«Что делается в Петербурге после взятия Варшавы? Именем Бога (если он есть) и человечности (если она есть) умоляю вас, распространяйте чувства прощения, великодушия и сострадания. Мир жертвам! Право сильного восторжествовало. Таким образом. Провидение удовлетворено. Да будет оно прославлено, равно как и те, кому сие надлежит; но не будем подражать дикарям, с песнями пляшущими вокруг костров, на которые положены их пленники. Будем снова европейцами»²².*

²¹ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.353.

²² Там же. С.353–354.

Что самое интересное, настоящие европейцы как в то время, так и позже вовсе не стеснялись самым зверским образом расправляться с бунтующими неграми или индусами, неуклонно ставя прагматические интересы выше всякого вздора насчёт «великодушия и сострадания». Однако эта простая и очевидная истина не укладывалась в головы антинационально настроенной российской «образованщины». Им, воспитанным в духе презрения ко всему русскому, сама мысль о том, что высшей ценностью являются интересы России, а не абстрактные моральные принципы, казалась дикой и нелепой.

В не слишком известном по понятным причинам стихотворении Пушкин рисует омерзительный образ российского либерала:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел.
И нежно чуждые народы возлюбил
И мудро свой возненавидел.*

*Когда безмолвная Варшава поднялась
И ярим бунтом опьянела,
И смертная борьба меж нами началась
При клике «Польска не згинела!»,*

*Ты руки потирал от наших неудач,
С лукавым смехом слушал вести,
Когда разбитые полки бежали вскачь
И гибло знамя нашей чести.*

*Когда ж Варшавы бунт раздавленный лежал
Во прахе, пламени и в дыме,
Поникнул ты главой и горько възрыдал,
Как жид о Иерусалиме.*

Получив за усмирение мятежа титул князя Варшавского, Паскевич был назначен наместником в Польше. На этом посту он пребывал в течение 25 лет, действуя строго, но

справедливо, за что заслужил у прогрессивной общественности славу «душителя польской свободы».

В отличие от своих старших братьев, Николай I был достаточно твёрдым правителем. Согласно его манифесту от 14(26) февраля 1832 «О новом порядке управления и образования Царства Польского» конституция 1815 года упразднялась, Польша лишалась собственной армии и сейма, сохраняя лишь административную автономию²³. Кроме того, император приказал забрать из семей польских аристократов всех мальчиков в возрасте 7–9 лет для воспитания их в Тульском кадетском корпусе.

Урока хватило надолго и вплоть до окончания царствования Николая I поляки сидели смирно. Однако стоило взошедшему на престол Александру II дать послабление, объявив амнистию участникам восстания 1830–1831 гг., как в Польше тут же начались волнения.

В ночь на 11(23) января 1863 года вспыхнуло тщательно подготовленное восстание²⁴. Было создано временное национальное правительство. В этот раз основную ставку мятежники делали на партизанскую борьбу.

Вскоре восстание распространилось и на прилегающие украинские и белорусские территории. В советской историографии данный факт трактовался как «национально-освободительная борьба» этих народов против царизма. В действительности бунтовала в основном проживавшая там шляхта.

Летом 1863 года наместником Царства Польского был назначен Ф.Ф. Берг, получивший в своё распоряжение сильную армию и наделённый чрезвычайными полномочиями. Но главную роль в подавлении восстания сыграл Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьёв. Он действовал решительно и энергично, за что получил в либеральных кругах кличку «вешатель».

²³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т.VII. 1832. СПб., 1833. С.83–90.

²⁴ Энциклопедический словарь. Т.XXIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.421.

Однако на самом деле по приказу Муравьёва было казнено лишь 128 человек — сущая мелочь по сравнению с тысячами жертв творимого повстанцами террора. Ещё 972 бунтовщика были сосланы на каторгу и 1427 — на поселения. Своё «почётное звание» генерал-губернатор заслужил благодаря тому, что карал в основном — и вполне заслуженно — националистическую интеллигенцию: из 2399 отправленных в Сибирь на эту категорию приходится 1340 человек²⁵.

В апреле 1864 года восстание было в основном подавлено. Этому весьма способствовал принятый 19 февраля (2 марта) 1864 года указ «Об устройстве крестьян Царства Польского», согласно которому крестьянам передавались земли мятежной шляхты²⁶. Самозванное польское правительство было арестовано, а его ведущие деятели вскоре казнены.

Надо сказать, что все эти годы «угнетённые поляки» продолжали пользоваться неизменным сочувствием со стороны российского общественного мнения. Для образованщины, с детства воспитанной на преклонении перед Западом, ситуация, когда часть обожаемой Европы вдруг оказалась в плену у «русских варваров» была просто физически невыносима. Тем более, что Запад в этом вопросе демонстрировал совершенно недвусмысленное мнение. Например, когда 25 мая (6 июня) 1867 года на всемирной выставке в Париже польский эмигрант Антон Березовский совершил покушение на российского императора Александра II, почти вся парижская пресса и адвокаты тут же выступили в защиту террориста.

О том, насколько сильно была заражена полонофильскими настроениями верхушка русского общества, свидетельствует случай, приведённый в послесловии к

²⁵ Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. №12.

²⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т.XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С.120–128.

воспоминаниям профессора Петербургского университета Николая Герасимовича Устрялова его сыном Фёдором:

«Я помню один из рассказов отца, как на экзамене по русской истории один из студентов взял билет и, весь бледный, подошёл к столу.

— Какой у вас билет? — спросил отец.

— Присоединение Польши — ответил студент, — но я отвечать не стану.

— Отчего?

— Оттого, что я — поляк.

— В таком случае возьмите другой билет, — хладнокровно заметил мой отец, — и расскажите его.

Студент взял другой билет, ответил отлично и к величайшей своей радости получил высший балл — пять. Этот случай надолго остался в памяти университетской молодёжи»²⁷.

Разберём этот эпизод внимательнее. Идёт экзамен по истории. Студенту-поляку предложили рассказать об историческом событии, изложить факты. Восхвалять «порабощение Польши» было необязательно. Однако тот сразу же использовал ситуацию для националистической выходки. Если бы, к примеру, русский студент отказался отвечать на вопрос о монголо-татарском иге или студент-татарин — о взятии Казани, его бы с позором выгнали с экзамена. Но зарвавшемуся шляхтичу потакают, и делает это, что примечательно, не какой-нибудь отморозенный либерал, а профессор Н.Г. Устрялов, считавшийся «твёрдым государственнымником». Стоит ли после этого удивляться поступку начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии Н.Н. Обручева, который в 1863 году подал рапорт об отставке, чтобы не участвовать в «братоубийственной войне».

Впрочем, не всё тогдашнее русское общество было заражено идеями национального самоуничтожения. Так, когда Герцен во время восстания 1863 года призвал в своей издававшейся в Лондоне газете «Колокол» убивать

²⁷ Устрялов Н.Г. Воспоминания о моей жизни // Древняя и новая Россия. 1880. №8. С.683–684.

«проклятых русских офицеров, гнусных русских солдат»²⁸, то тираж выпускаемого этим духовным предшественником С.А. Ковалёва подмётного листка сразу упал в несколько раз. «А Муравьёв хват! Вешает да расстреливает, дай ему Бог здоровья!»²⁹, — с удовольствием прокомментировал строгие, но справедливые действия виленского генерал-губернатора редактор крупнейшей консервативной газеты «Московские ведомости» Михаил Катков.

Стремясь любой ценой освободиться от ненавистной русской власти, польские националисты были готовы заключить союз с любым врагом России. В феврале 1904 года Польская социалистическая партия (ППС) выпустила воззвание, в котором желала Японии победы в русско-японской войне.

15 марта 1904 года состоялась первая из серии встреч одного из ближайших сподвижников Пилсудского Витольда Йодко-Наркевича с японскими дипломатами в Лондоне, положившая начало сотрудничеству ППС с Генеральным штабом и министерством иностранных дел Японии, длившемуся до завершения русско-японской войны. 20 марта 1904 года Йодко-Наркевич и японский посланник в Лондоне Тадасу Хаяси заключили соглашение, в соответствии с которым Польские социалисты брали на себя обязательство поставлять японской стороне информацию разведывательного характера. Были решены технические вопросы, касающиеся каналов связи и передачи разведывательной информации, а также получено согласие на поездку в Токио эмиссара ППС Дэвиса Дугласа в качестве корреспондента львовской газеты «Слово польске»³⁰. Фиксированная ежемесячная плата за информацию составляла 90 фунтов стерлингов³¹. Для польских революционеров в тот момент это были большие деньги.

²⁸ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.200.

²⁹ Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т.VIII. М., 1959. С.31.

³⁰ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С.76–77.

³¹ Там же. С.452.

Уже 22 апреля 1904 года японцы передали через сподвижника Пилсудского Титуса Филиповича ряд конкретных заданий разведывательного характера, а спустя три дня сообщили о своей готовности выделить ППС на создание разведывательной сети в Западной Сибири и Европейской России громадную сумму в 10 тысяч фунтов стерлингов. Но японцы предполагали выплатить её не сразу, а частями и только в случае регулярного получения интересующих их сведений³².

В июле 1904 года Пилсудский и Филипович посетили Токио. При этом Пилсудский решил запросить с японских «спонсоров» побольше, не ограничиваясь уже обещанными 10 тыс. фунтами стерлингов, а настаивать, чтобы такая же сумма была выплачена и в начале следующего, 1905 года, и, кроме того, добиться согласия японцев на её увеличение в последующем. Потребность в увеличении субсидии он мотивировал большими затратами на приобретение оружия за границей и его доставку в Царство Польское³³.

Среди исследователей нет единства мнений относительно того, сколько денег было получено Пилсудским и компанией от японцев. В. Енджеевич считает, что за 1904–1905 годы японцы выделили ППС на различные цели около 20 тысяч фунтов стерлингов, с ним согласен и А. Гарлицкий. По подсчётам Р. Свентека вся сумма составила 33 430 фунтов³⁴.

³² Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С.78.

³³ Там же. С.81.

³⁴ Там же. С.453.

ГЛАВА 8. ПОЛЬША ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Союзники создали независимую Польшу в результате мировой войны, которая стоила огромных жертв... К несчастью, Польша не была удовлетворена своими государственными границами. Она поссорилась с Литвой и захватила литовскую территорию. Она вторглась в Россию и оккупировала территорию, населенную от 20 до 30 миллионами русских. Она настояла на присоединении 3500 тыс. украинцев, несмотря на их резкий протест. Она не смогла договориться с чехами. Она создала трудности в вопросе о Данциге. Польша фактически перессорилась со всеми своими соседями, включая Германию.

Дэвид Ллойд-Джордж, 9 июля 1920 года

Окончание русско-японской войны заставило лидера польских националистов Юзефа Пилсудского заняться поисками новых потенциальных врагов России, которым можно предложить свои услуги. Таковые нашлись в Европе. Пообещав властям Австро-Венгрии поддержку польского населения в случае конфликта с Российской империей, будущий маршал и диктатор осел в Галиции, где занялся организацией полувоенных формирований. В 1910 году им была создана организация «Стрелец».

С началом Первой мировой войны каждая из воюющих сторон попыталась сыграть на польских национальных чувствах. Две недели спустя после начала боевых действий, 14 августа 1914 года (все даты в этой главе приведены по новому стилю. — **И.П.**) верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обратился к полякам с воззванием, обещая им воссоединение под скипетром русского царя:

«Поляки!

Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа её. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения её с великой Россией.

Русские войска несут вам благую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя.

Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история.

С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идёт к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати.

Заря новой жизни занимается для вас.

Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов.

Верховный Главнокомандующий

Генерал-Адъютант Николай

1(14) августа 1914 года»¹

Помня историю и не обольщаясь насчёт польских представлений о свободе, великий князь особо подчеркнул главное условие: «Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история». Увы, как показали дальнейшие события, ждать этого от поляков было напрасно.

Ответный ход противника не заставил себя ждать. 16 августа правительство Австро-Венгрии объявило о создании польских легионов под командованием Пилсудского. Первоначально было сформировано два легиона: Восточный — во Львове и Западный — в Кракове. Судьба Восточного легиона, укомплектованного добровольцами из восточной Галиции, оказалась короткой и бесславной. Покинув

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1914, 2(15) августа. №174. С.1.

Львов в конце августа 1914 года, он уже 21 сентября был расформирован, так и не приняв участия в боях, поскольку большинство легионеров, деморализованных поражениями Австро-Венгрии в первые недели боёв, отказалось от принятия присяги². После этого часть солдат легиона была распределена по подразделениям австрийской армии, из остальных был образован 3-й пехотный полк.

Однако в целом дела у Пилсудского шли неплохо. В ходе войны ему удалось сформировать три бригады, по 5–6 тысяч человек в каждой³, включавшие в себя семь пехотных и два уланских полка. Впрочем, основная масса поляков, воювавших на стороне Германии и Австро-Венгрии, служила не в национальных легионах, а в обычных частях.

Хотя все три государства, делившие Польшу — Россия, Австро-Венгрия и Германия — стремились заручиться поддержкой поляков, ни одно из них не собиралось в случае победы предоставлять Польше реальную независимость. Речь шла максимум о широкой автономии. Таким образом, сторонники Пилсудского воевали не за свободу Польши, а за замену русской власти на германскую или австрийскую. Что, впрочем, вполне укладывалось в традиции местного «национально-освободительного движения». Разглагольствуя о «неподлежности Ойчизны», польские националисты всегда были готовы, в зависимости от обстоятельств, лечь под немцев, французов, или, как сегодня, под американцев — лишь бы досадить при этом «пшеклентым москалям».

Разумеется, польские историки утверждают, будто Пилсудский ещё в 1914 году гениально предвидел, что в ходе войны Россия потерпит поражение от Германии и Австро-Венгрии, которые затем сами будут побеждены странами Антанты. В 1952 году в выходящем в Нью-Йорке «Новом журнале» были опубликованы воспоминания одного из лидеров эсеров Виктора Чернова. Он рассказал о лекции Пилсудского, которая якобы была прочитана в Париже в зале Географического общества в феврале 1914 года:

² Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

³ Там же.

«Анализируя далее военный потенциал всех государств — возможных участников мировой войны, которая должна вскоре вспыхнуть, Пилсудский поставил вопрос ребром: как она будет протекать и чьей победой закончится? Его ответ был следующим: победа пойдёт с Запада на Восток. Что это означает? Что Россия будет разбита Австрией и Германией, а те в свою очередь — англо-французскими (либо англо-американо-французскими) силами. Восточная Европа потерпит поражение от Центральной, а Центральная — от Западной. Это показывает полякам направление их действий»⁴.

Увы, верить в подобную прозорливость будущего «начальника польского государства» нет оснований. Кроме Чернова, на лекции присутствовало около 500 человек, однако никто из них впоследствии не вспоминал про это сбывшееся пророчество. Более того, в просторном, насчитывающем 10 страниц машинописного текста отчёте агента Охранки, присутствовавшего на лекции, ни словом не упоминается о военном прогнозе Пилсудского⁵.

Летом 1915 года русская армия вынуждена была оставить Польшу. 5 августа германские войска вступили в Варшаву⁶. Царство Польское было разделено на две зоны оккупации: германскую с центром в Варшаве и австрийскую с центром в Люблине. 5 ноября 1916 года германский и австрийский императоры провозгласили создание Королевства Польского, которое должно было стать *«самостоятельным государством с наследственной монархией и конституционным устройством в единении с обеими союзными державами»*. Впрочем, ни границы, ни основы государственного устройства новоиспечённого королевства установлены не были⁷. В качестве органа управления в декабре 1916 года

⁴ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский — легенды и факты / Сокр. пер. с польск. В.И. Воронкова, В.А. Светлова и В.А. Федоренко. М., 1990. С.51.

⁵ Там же. С.52–53.

⁶ История Польши. Т.II / Под ред. И.С. Миллера и И.А. Хренова. М., 1955. С.641.

⁷ Там же. С.642–643.

был создан Временный Государственный совет («Рада Стану»)⁸, включавший в себя представителей различных политических течений. Под чутким руководством германских военных властей началось формирование польских войсковых частей, всего было набрано до 300 тыс. человек⁹.

В ответ Николай II 12 декабря 1916 года в приказе по армии и флоту ещё раз подтвердил намерение создать под своим скипетром «свободную Польшу из всех трёх её ныне разрозненных областей»¹⁰. Эта позиция была поддержана союзниками России по Антанте.

Тем временем в России произошла Февральская революция. 29 марта 1917 года Временное правительство обратилось с воззванием к польскому народу:

«Братья-поляки. Настаёт и для вас час великих решений. Свободная Россия зовёт вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признаёт и за братским польским народом всю полноту права собственной волей определить судьбу свою. Верное соглашение с союзниками, верное общему с ними плану борьбы с воинствующим германизмом, Временное правительство считает создание независимого польского государства, образованного из всех земель, населённых в большинстве польским народом, надёжным залогом прочного мира в будущей обновлённой Европе. Соединённое с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твёрдым оплотом против напора срединных держав на славянство»¹¹.

Как мы видим, по мнению новой российской власти в состав вновь созданного польского государства должны были войти лишь те земли, в которых поляки составляют большинство населения. Однако не тут то было. Вместо претворения в жизнь пресловутого «права наций на

⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.19.

⁹ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919–20 гг. // Сержант. 1998. №7. С.29.

¹⁰ История Польши. Т.II. С.644.

¹¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.1. М., 1963. С.35.

самоопределение», поляки стремились к восстановлению «исторической справедливости» путём воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 года. 6 апреля последовал ответ из Варшавы:

«Временный Государственный совет, единственный польский государственный орган, с признательностью встречает свет свободы, который рассеял мрак неволи народов, населяющих российское государство. Он с удовлетворением принимает также факт признания независимости Польши новым правительством России. Но одновременно он подчёркивает, что вековой польско-русский спор относительно обширной территории, лежащей между этнографической Польшей и Россией, издавна связанной с судьбой Польши, не разрешён до конца в воззвании российского правительства. Мы не можем предоставить урегулирование этого спора одностороннему решению Учредительного собрания России. Судьба этих земель должна быть решена с точки зрения державных интересов независимой Польши и с уважением воли народов, населяющих эту территорию»¹².

Идея создания польского государства встретила горячую поддержку Антанты. Едва получив информацию о свержении самодержавия, английский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур тут же заявил:

«Если удастся создать совершенно независимую Польшу ... то можно будет полностью отрезать Россию от Запада. Россия перестанет быть фактором в западной политической жизни или почти перестанет быть таковым»¹³.

Ещё более откровенно высказался 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с

¹² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.1. М., 1963. С.43–44.

¹³ Емельянов Ю.В. Сталин: путь к власти. М., 2002. С.245.

Германией на востоке, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магомётанскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»¹⁴.

Сегодня принято считать, будто большевики, заключив сепаратный мир, помешали нашей стране воспользоваться плодами победы. Однако как мы видим, даже в то время, когда русские солдаты продолжали сражаться и гибнуть за интересы Антанты, «союзники» уже вовсю готовили расчленение России.

Поскольку после Февральской революции препятствий к образованию независимой Польши со стороны Антанты больше не было, польские националисты оказались заинтересованными в поражении Германии. В России с июля 1917 года формируется 1-й польский корпус под командованием генерал-лейтенанта Юзефа Довбор-Мусницкого, включавший в себя три пехотные дивизии, несколько кавалерийских полков и артиллерийских частей, всего 25 тыс. человек¹⁵, во Франции с конца 1917 года — польская армия генерала Юзефа Галлера, большую часть личного состава которой составляли военнопленные поляки германской и австрийской армий, остальные — добровольцы из США и Канады, достигшая к ноябрю 1918 года 70 тыс. солдат и офицеров¹⁶.

Тем временем Пилсудский фактически занялся саботажем, в результате чего за призыв к легионерам не принимать присягу, содержащую клятву верности военному союзу с Германией и Австро-Венгрией, был в июле 1917 года арестован немцами и заключён в военную крепость в

¹⁴ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е.С.Берловича. М.; Л., 1927. С.191.

¹⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.194.

¹⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.35; Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.29.

Магдебурге. В знак протеста Временный Государственный совет 26 августа 1917 года сложил с себя полномочия¹⁷. 12 сентября 1917 года вместо него в Варшаве был создан Регентский Совет¹⁸.

Провал летнего наступления 1918 года положил конец надеждам стран германского блока если не выиграть войну, то хотя бы добиться почётно мира. Во Францию непрерывным потоком прибывали свежие американские дивизии. 26 сентября армии Антанты перешли в общее наступление¹⁹. 30 октября началась революция в Австро-Венгрии, а 3 ноября восстанием матросов в Киле — революция в Германии²⁰. 29 сентября Болгария, 30 октября Турция, 3 ноября Австро-Венгрия. 11 ноября Германия вынуждена была капитулировать²¹.

В этих условиях в Польше нарастало революционное движение: было создано около 120 Советов, кое-где появились и отряды Красной гвардии, крестьяне требовали проведения аграрной реформы²². Чтобы не допустить развития событий по российскому образцу, требовалось сделать ставку на национализм. Нужен был харизматический лидер. 10 ноября 1918 года в Варшаву прибыл освобождённый немцами Пилсудский. 11 ноября Регентский Совет передал ему военную, а 14 ноября — и гражданскую власть. 22 ноября Пилсудский подписал декрет об организации высшей власти в Польской республике, которым назначил себя «временным начальником государства», обладавшим полной законодательной и исполнительной властью²³.

Как справедливо отметил Д.Ллойд-Джордж, едва появившись на свет, новорожденное польское государство,

¹⁷ История Польши. Т. II. С. 643.

¹⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 20.

¹⁹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 1978. С. 274.

²⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 506.

²¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 1978. С. 274.

²² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 24.

²³ Там же. С. 25–26.

развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Первой жертвой стало население входивших в состав Австро-Венгрии украинских областей. Уже 1 ноября 1918 года восставшие польские легионеры захватывают Львов. 9 ноября была провозглашена Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), включавшая в себя Восточную Галицию, Лемковщину, Закарпатье и Буковину. В тот же день взятием поляками Перемышля началась польско-украинская война²⁴.

И хотя 3 января 1919 года ЗУНР объединилась с провозглашённой годом ранее на территории собственно Украины националистической Украинской народной республикой (УНР)²⁵, результаты совместных усилий «жовто-блакитников» оказались весьма плачевны. Несколько их попыток отбить Львов позорно провалились и 20 апреля началось решительное польское наступление. 14 мая в бой была введена прибывшая из Франции 70-тысячная армия генерала Галлера. В этих условиях, стремясь не допустить прорыва Красной Армии на помощь провозглашённой в Венгрии советской республике, 25 июня Совет министров иностранных дел Англии, Франции, Италии и США разрешил Польше оккупировать Галицию, что и было сделано к 17 июля²⁶.

Следующей жертвой стали немцы. Накануне своего освобождения из Магдебургской крепости Пилсудский заверил представителя германского правительства графа Г.Кесслера, что поляки не будут претендовать на Познань и другие немецкие территории. Однако теперь, когда Германия проиграла войну, хранить верность своему обещанию было бы вопиющей глупостью. 27 декабря 1918 года начались столкновения польских легионеров с германскими войсками в Познани. После упорных 10-дневных боёв 6 января местный немецкий гарнизон капитулировал²⁷.

²⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.34.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С.35–36.

²⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.396.

14 февраля 1919 года Верховный Главнокомандующий войсками Антанты маршал Фош ультимативно потребовал прекратить военные действия против польских повстанцев и вывести германские войска из Познани, Верхней и Средней Силезии. 18 февраля было заключено перемирие. 28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мир, согласно которому уступала Польше Познань и Западную Пруссию.

Однако этим дело не закончилось. Ободрённые успехом поляки 17 августа 1919 года подняли восстание в юго-восточной части Верхней Силезии. Не получив открытой поддержки правительства Польши, избегавшего конфликта с западными державами, оно вскоре было подавлено немцами, однако затем по требованию Антанты с территории Верхней Силезии были выведены германские войска, заменённые французскими, итальянскими и английскими «миротворческими силами»²⁸.

Но поляки не унимались. 19 августа 1920 года начинается второе Силезское восстание. Восставшие требуют вывода из Верхней Силезии германских вооружённых формирований. 25 августа Межсоюзническая комиссия Антанты заявляет о создании в Силезии смешанной польско-германской полиции, тем самым фактически удовлетворив требования повстанцев²⁹.

Наконец 20 марта 1921 года состоялся плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии, на котором 63% жителей проголосовали за то, чтобы остаться в составе Германии. Перед этим 18 июля 1920 года поляки проиграли аналогичный плебисцит на юге Восточной Пруссии, получив лишь 3% голосов³⁰. В ответ в ночь на 3 мая 1921 года началось третье польское восстание. По требованию Антанты в середине июня было заключено перемирие, а вопрос о принадлежности Верхней Силезии был передан на усмотрение Лиги Наций. В октябре 1921

²⁸ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.7. М., 1979. С.343.

²⁹ Там же. С.343–344.

³⁰ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.46. М., 1940. Стб.334.

года решением Лиги Наций, утверждённым Верховным Советом Антанты, Польше была передана часть германской Верхней Силезии, включавшая в себя 29% её территории и 46% населения³¹.

Конфликт с Чехословакией разгорелся вокруг территории бывшего Тешинского княжества. Однако поскольку чехи тоже ходили в любимчиках Антанты, здесь результат оказался несколько иным.

10 декабря 1918 года поляки объявили о проведении 26 января 1919 года плебисцита о государственной принадлежности Тешинской области. Чтобы население проголосовало правильно, 17 декабря там началось сосредоточение польских частей. Однако 22 января Чехословакия предъявила ультиматум о выводе польских войск, а 23 января неожиданной атакой чехословацкие войска выбили поляков из Тешина. 5 февраля при посредничестве Антанты было заключено перемирие, однако в мае 1919 года произошли новые польско-чехословацкие вооружённые столкновения. 19 мая 1920 года в Тешине вспыхивает польское восстание, в ответ чехословацкие власти вводят там военное положение. Наконец 28 июля того же года, в разгар наступления Красной Армии на Варшаву, в Париже было подписано соглашение, согласно которому Польша уступала Тешинскую область Чехословакии в обмен на нейтралитет последней в польско-советской войне³².

Но главной целью польской экспансии были земли бывшей Российской империи. Пользуясь русской смутой, поляки стремились продвинуться на Восток как можно дальше, подчёркнуто игнорируя при этом советские власти.

16 ноября 1918 года Пилсудский уведомил все страны, кроме РСФСР, о создании независимого польского государства. 26–28 ноября советское правительство заявило о готовности установить дипломатические отношения с Польшей, однако 4 декабря поляки ответили отказом. В

³¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.7. М., 1979. С.344.

³² Уильямс Н., Уоллер Ф., Роуэтт Д. Полная хронология XX века. М., 1999. С.110.

декабре советская сторона трижды предлагала установить дипломатические отношения, но Польша всякий раз отказывалась от этих предложений³³.

1 января 1919 года под предлогом защиты польского населения войска Пилсудского заняли провозглашённый столицей независимой Литвы город Вильно. 2 января поляки расстреляли миссию российского Красного Креста. В ответ на эти художества 6 января польские войска были выбиты из Вильно Красной Армией³⁴. 27 февраля этот город был объявлен столицей Литовско-Белорусской ССР³⁵.

10 февраля 1919 года РСФСР вновь предложила Польше установить нормальные отношения и вновь не получила ответа³⁶. К этому времени в связи с уходом германских войск в Белоруссии возник сплошной советско-польский фронт от Немана до Припяти, на котором начались вооружённые столкновения. О том, кто был их инициатором, хорошо видно из доклада американского представителя при миссии Антанты в Польше генерал-майора Дж. Кернана на имя президента Вильсона от 11 апреля 1919 года:

«Хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идёт речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и об их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше. Лёгкость, с которой это им удавалось, убедительно доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооружённые силы»³⁷.

16–24 марта 1919 года в Москве проходили неофициальные советско-польские переговоры, закончившиеся

³³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.26.

³⁴ Там же. С.26, 28.

³⁵ Там же. С.29.

³⁶ Там же.

³⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. М., 1964. С.205.

ничем³⁸. В апреле началось польское наступление. 19–21 апреля польские войска выбили красных из Вильно. Накануне, 15 апреля Польша предложила Литве восстановить польско-литовскую унию, однако после захвата литовской столицы там была установлена военно-оккупационная власть³⁹. В июле польские войска вновь перешли в наступление. Занятые гражданской войной красные не могли выделить достаточных сил для отражения польской агрессии и уже 8 августа поляки смогли захватить Минск⁴⁰.

Ведя необъявленную войну против красных, в отношении белых правительств Польша выступала как союзник. Вплоть до 1920 года отдельные польские подразделения были непременными спутниками высаживавшихся в разных частях нашей страны английских и французских интервентов.

В конце 1918-го — начале 1919 года на территории, контролируемой Колчаком, была сформирована 5-я польская дивизия. К декабрю 1918 года она состояла из четырёх полков пехоты, полка улан, полка артиллерии и инженерной бригады. К концу 1919 года численность личного состава дивизии составила 12,7 тыс. человек⁴¹.

Польские части в боях на фронте не участвовали, в основном они занимались охраной Транссиба и карательными операциями. Как записал в своём дневнике 6 сентября 1919 года колчаковский военный министр барон А.П. Будберг:

«Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильственные фуражировки, расплачиваться по ничтожным ценам и захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами.»

³⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.32–33.

³⁹ Там же. С.38–39.

⁴⁰ Там же. С.43–45.

⁴¹ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008, ноябрь. №316. С.89.

На наши жалобы, обращённые к Жанену⁴², не получаем даже ответа; польское хозяйничание особенно для нас обидно: чехам мы всё же обязаны и часть их дралась вместе с нами за общее дело; польские же войска создались у нас за спиной из бывших пленных и наших поляков, взявших с России всё, что было возможно, а затем заделавшихся польскими подданными и укrywшихся от всяких мобилизаций и военных неприятностей в рядах польских частей»⁴³.

А вот взгляд со стороны красных:

«По воспоминаниям сибирских партизан, поляки привозили в Новониколаевск скот (коров, свиней), привозили домашний скарб и всё это распродавали на базаре как свою добычу. В с. Орлеан на Алтае во время военной экспедиции польских войск под командованием полковника Козутневского 10 человек были расстреляны, дома сожжены, у крестьян отбирали одежду, обувь, бельё, швейные машины. В октябре 1919 г. польские отряды совершили набег на сёла в районе станции Каргат. В с. Белое, Ирбизино, Лотошное проводились расстрелы, сжигались дома. Р.Дыбосский вспоминает о выставке 180 самоваров, привезённых в качестве трофеев. Другой мемуарист П.Смолик несколько раз наблюдал триумфальное возвращение польских батальонов, которые гнали стада скота и лошадей и везли обозы с добычей. Крестьяне обращались с просьбами к колчаковским властям о возмещении убытков. В качестве примера можно привести приговор сельского схода с. Ярки Барнаульского уезда, где содержалась просьба о возмещении убытков. В данном селе польские войска в большом количестве изъяли у крестьян овёс, муку, масло, картофель, яйца, мёд, 23 головы скота»⁴⁴.

⁴² Главнокомандующий войсками интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке генерал Морис Жанен. — И.П.

⁴³ Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.—М., 2001. С.283.

⁴⁴ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). С.90.

По словам одного из подпольщиков, «...белополяки зверски расправлялись с рабочими, забирали рабочих на улице, в столовых, зачастую только по признаку одежды»⁴⁵.

После взятия большевиками Омска 14 ноября 1919 года поражение Колчака стало очевидным. 7 декабря поляки начали эвакуацию из Новониколаевска⁴⁶. Однако далеко уйти бывшим карателям не удалось. 22–23 декабря польские войки были разбиты партизанами на станции Тайга. 7 января 1920 года дивизия была окружена на станции Клюквенная в 120 верстах восточнее Красноярска. 10 января командование дивизии приняло решение сдаться красным. В плен попало около 8 тыс. человек и лишь немногим удалось пробиться в Китай⁴⁷.

Больше повезло 4-й польской дивизии. Сформированная генералом Люцианом Желиговским на территории, контролируемой Деникиным, она была в апреле 1919 года благополучно переброшена в Польшу, где приняла участие в польско-советской войне⁴⁸.

Но вернёмся на советско-польский фронт. 22 декабря 1919 года, 28 января и 2 февраля 1920 года последовали новые обращения Советского правительства к польскому сейму с предложением начать мирные переговоры⁴⁹. Нетрудно догадаться, что все они остались без ответа, а 5 марта 1920 года началось новое польское наступление на Украине⁵⁰. Неожиданно 27 марта польское правительство выразило согласие начать 10 апреля переговоры о мире⁵¹. Однако это было лишь обманным манёвром, призванным замаскировать подготовку генерального наступления.

⁴⁵ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). С.90.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С.91.

⁴⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.209.

⁴⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.51–52.

⁵⁰ Там же. С.54.

⁵¹ Там же. С.55.

Тем временем страны Антанты щедро вооружили своих подопечных. Франция предоставила Польше долгосрочный кредит на сумму свыше 1 млрд франков и в течение весны 1920 года передала ей 1494 орудия, 2800 пулемётов, 327,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, 10 млн снарядов, 518 млн патронов, 350 самолётов, 800 грузовых автомобилей, 4,5 тыс. повозок. США также выделили Польше долгосрочный кредит в сумме 159,6 млн долларов и в течение первой половины 1920 года отправили ей свыше 200 бронемашин, свыше 300 самолётов, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар обуви, большое количество средств связи, медикаментов и др. Великобритания поставила Польше авиационное оборудование, 58 тыс. винтовок и 58 млн патронов⁵².

22 апреля 1920 года с поляками подписал соглашение о союзе разбитый Красной Армией Симон Петлюра, готовый в обмен на помощь сделать Украину вассалом Польши⁵³.

Утром 23 апреля 2-я и 3-я галицийские бригады, занимавшие оборону на участке 14-й армии Юго-Западного фронта, подняли мятеж. 25 апреля польские войска перешли в полномасштабное наступление по всему фронту. Это событие принято считать началом собственно польско-советской войны⁵⁴. 7 мая они взяли Киев и овладели плацдармом на восточном берегу Днепра⁵⁵.

⁵² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556–557.

⁵³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.56.

⁵⁴ Там же. С.63–64.

⁵⁵ Там же. С.67–68.

ГЛАВА 9. ОТ КИЕВА НА ВАРШАВУ

Красные солдаты! Пробил час... Войска Красного Знамени и войска гниющего белого орла стоят перед смертельной схваткой... Оправдаем же надежды социалистического отечества!

Из приказа РВС Западного фронта
№1423 от 2 июля 1920 года

С хрущёвских времён утвердилось мнение, будто успехом советского контрнаступления, отбросившего поляков от Днепра до берегов Вислы мы обязаны исключительно полководческому таланту Тухачевского. В то время как разгром Красной Армии под Варшавой целиком и полностью лежит на совести Сталина, который, надо полагать, исключительно из зависти к военному гению бывшего поручика, отказался передать ему 1-ю Конную армию. Однако стоит лишь ознакомиться с вопросом подробнее, как выясняется, что ни та, ни другая «общеизвестная истина» не соответствует действительности.

Тухачевский вступил в командование Западным фронтом 29 апреля 1920 года¹. Рано утром 14 мая, имея почти двукратный перевес в живой силе: 131 тыс. бойцов против 68 тыс., а также 3036 пулемётов против 1553, 706 орудий против 481, 71 самолёт против 20, части фронта перешли в наступление. При этом по приказу Тухачевского командующие армиями должны были использовать в наступлении все дивизии, не выделяя ничего для резерва. Не было должным образом организовано и взаимодействие войск. Так, части 15-й армии одновременно наступали в трёх расходящихся направлениях².

¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.75.

² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.76–79.

Неудивительно, что уже 30 мая дальнейшее продвижение войск Западного фронта было остановлено. За 17 дней наступления части 15-й армии продвинулись только на 110–130 км. Что касается 16-й армии, то захватив плацдарм глубиной 60 км на западном берегу Березины, в результате польского контрудара она к 26 мая была отброшена на исходные позиции³.

Для развития успеха нужно было ввести в бой свежие силы. Однако благодаря «гениальной» стратегии Тухачевского ни в армиях, ни у командования фронтом резервов не было. 31 мая началось контрнаступление польских войск. К 8 июня части Западного фронта были фактически отброшены на исходные рубежи⁴.

Тем временем готовился к наступлению и Юго-Западный фронт. 25 мая, совершив тысячекилометровый переход в конном строю и разгромив по дороге многие действовавшие в советском тылу повстанческие отряды, туда прибыла 1-я Конная армия⁵. Не менее важным было и подкрепление другого рода: 26 мая членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта был назначен Сталин. Начальником тыла фронта стал сам Дзержинский⁶.

Наступление началось 26 мая. К его началу войска Юго-Западного фронта более чем в полтора раза уступали по численности противнику: 46,4 тыс. против 78 тыс., но при этом, уступая в пехоте (22,4 тыс. штыков против 69,1 тыс.), пулемётах (1440 против 1897) и артиллерии (245 орудий против 412), красные имели решающее превосходство в кавалерии: 24 тыс. сабель против 8,9 тыс.⁷

Первый этап боёв не принёс особых успехов, однако командование фронта быстро сделало соответствующие выводы. 31 мая РВС дал указание командованию 12-й армии прекратить фронтальные атаки Киева. 3 июня Сталин

³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.79–80.

⁴ Там же. С.81–82.

⁵ Там же. С.83.

⁶ Там же. С.84.

⁷ Там же. С.88.

направил телеграмму Будённому и Ворошилову, в которой предписывал отказаться от лобовых атак укрепленных пунктов кавалерийскими частями⁸.

На рассвете 5 июня 1-я Конная армия вновь перешла в наступление. Через два часа польский фронт был прорван. Боевое построение 1-й Конной было многоэшелонным: 4-я кавдивизия в первом эшелоне, 11-я и 14-я — во втором, 6-я кавдивизия и особая кавбригада — в третьем. Это обеспечивало наращивание удара в ходе наступления и позволило будёновцам уже 7 июня овладеть Житомиром, уничтожив польский гарнизон и освободив из плена 7 тыс. красноармейцев, которые сразу же встали в строй. К 8 июня сопротивление противника было окончательно сломлено⁹. Польский фронт на Украине оказался расколотым на две части. 12 июня советские войска вступили в Киев¹⁰.

Стремясь задержать наступление Юго-Западного фронта, поляки перебросили туда две дивизии из Белоруссии. Чтобы избежать удара во фланг, находившиеся перед Западным фронтом польские части начали 18 июня отход без боя¹¹.

Тем временем советское командование принимало меры по усилению войск Западного фронта, который только в июне получил 58 тыс. человек пополнения¹². Когда 4 июля там тоже началось наступление, Тухачевский имел 145,3 тыс. бойцов против 75,3 тыс., 693 орудия против 464, и к тому же получил редкое для Красной Армии оружие — танки¹³. Прорывая фронт на участке 33-й Кубанской стрелковой дивизии красные 4 июля впервые использовали три отремонтированных на Путиловском заводе трофейных танка — английский Mk V и два французских «Рено» FT-17¹⁴.

⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.89–92.

⁹ Там же. С.92–94.

¹⁰ Там же. С.98.

¹¹ Там же. С.102.

¹² Там же. С.107.

¹³ Там же. С.108–109.

¹⁴ Третьяк С. Станция Зябки, год 1920-й: первый бой советских танкистов // Армия. 2008. №2. С.50–51.

При их появлении батальон 159-го резервного пехотного полка поляков обратился в бегство¹⁵. 11 июля был освобождён Минск¹⁶, 14 июля — Вильно¹⁷, которое согласно советско-литовскому мирному договору от 12 июля 1920 года было передано Литве¹⁸. Советское наступление продолжалось.

Таким образом, на данном этапе польско-советской войны именно Сталин продемонстрировал качества, присущие настоящему полководцу, побеждая не числом, а умением, в то время как Тухачевский, располагая значительным перевесом в силах, зарекомендовал себя недалёким авантюристом.

Как мы убедились, до 25 апреля 1920 года советское руководство прилагало всяческие усилия, чтобы решить конфликт с Пилсудским мирным путём. Однако победы Красной Армии вскружили головы лидерам большевиков, вызвав у них желание добиться «советизации» Польши. В этой обстановке диссонансом прозвучало мнение Сталина. В отличие от большинства «кремлёвских мечтателей», он трезво представлял значение национального фактора и не строил особых иллюзий насчёт «классовой солидарности польских трудящихся». Оценивая в конце мая перспективы польской кампании, Сталин писал в «Правде»:

«В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — “чувство отчизны” — передаётся по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твёрдость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может

¹⁵ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919–20 гг. // Сержант. 1998. №7. С.34.

¹⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.112.

¹⁷ Там же. С.113.

¹⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

быть однородным!) в **классовом** отношении, но классовые конфликты ещё не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться»¹⁹.

11 июля министр иностранных дел Англии лорд Керзон по поручению Верховного совета Антанты направил Советскому правительству ультиматум с требованием остановить наступление на «линии Керзона» («Линия Керзона» была установлена Антантой в декабре 1919 года как восточная граница Польши и в основном соответствовала этнографическому принципу проживания польского, украинского и белорусского населения)²⁰. В очередной статье, опубликованной в тот же день в «Правде», Сталин вновь предостерег против «марша на Варшаву».

«...было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остаётся лишь проделать "марш на Варшаву".

*Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая её против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит **взорвать** с тыла плоды наших побед над поляками...*

Смешно поэтому говорить о "марше на Варшаву" и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована»²¹.

¹⁹ Сталин И.В. Новый поход Антанты на Россию // Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М., 1953. С.323–324.

²⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.260.

²¹ Сталин И.В. О положении на польском фронте // Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М., 1953. С.339–340.

Польский плакат 1920 года

Увы, Ленин имел на этот счёт иное мнение.

В ночь на 22 июля главком советских войск С.С. Каменев отдал приказ Западному фронту занять Варшаву не позднее 12 августа²². Юго-Западному фронту предписывалось взять Львов и освободить Галицию.

Между тем 24 июля в Варшаве было создано правительство национальной обороны с участием всех политических сил, за исключением коммунистов²³. Была развернута мощная патриотическая агитация под лозунгом отпора «русскому империализму». С 1 июля по 20 августа польская армия получила 172 400 человек пополнения, в том числе 77 514 добровольцев²⁴. С целью поддержания порядка в армии и борьбы с дезертирством приказом военного министерства от 24 июля были введены чрезвычайные и полевые суды²⁵. 14 августа начальник Генерального штаба польской армии генерал-лейтенант Тадеуш Розвадовский отдал приказ командованию Северного фронта, в котором предписывалось:

«В целях поддержания порядка на передовой линии фронта и борьбы с дезертирством отдельных солдат или целых частей создать немедленно на предместном укреплении Варшавы кордон в некоторой отдалённости от линии фронта. Задачей кордона будет применение всевозможных мер, не исключая пулемётного огня, против тех, кто малодушно подводит нас в этой решительной борьбе за жизнь. Командованию 1-й армии использовать с этой целью в первую очередь оперативные группы подчинённой ей жандармерии...»

Подразделение 11-й пехотной дивизии, которое на подступах к столице родины позорно оставило Радзымин, разоружить, расформировать на штрафные роты и использовать для работ под угрозой телесных наказаний. Вместо него ввести в состав 11-й пехотной дивизии

²² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.118.

²³ Там же. С.123.

²⁴ Там же. С.128.

²⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С.194–196.

добровольческие рабочие отряды, сформированные Советом обороны столицы»²⁶.

25 июля в Варшаву прибыла англо-французская военная миссия. В качестве главного военного советника был назначен французский генерал Вейган²⁷. Польше была оказана массивная материальная помощь, прежде всего, вооружением и боевой техникой. По количеству танков польская армия вышла на 4-е место в мире. Регент Венгрии адмирал Хорти объявил венгерские вооружённые силы резервом польской армии.

К началу сражения на Висле у поляков имелось 107,9 тыс. штыков и сабель, 1834 пулемёта, 108 тяжёлых и 526 лёгких орудий, свыше 70 танков²⁸. В ходе боёв под Варшавой Антанта спешно направила для польской армии около 600 орудий, которые по прибытии были немедленно введены в бой²⁹. Западный фронт насчитывал около 101,3 тыс. штыков и сабель, лишь незначительно уступая противнику в живой силе. Однако на направлении контрудара поляки обеспечили себе подавляющее преимущество: 38 тыс. штыков и сабель против 6,1 тыс. штыков³⁰.

16 августа началось польское контрнаступление³¹. Его итогом стал полный разгром Западного фронта, потерявшего 66 тыс. пленными и 25 тыс. убитыми и ранеными³². Ещё 43 тыс. красноармейцев оказались вынужденными отступить в Восточную Пруссию, где были интернированы немецкими властями³³. Поляки захватили 1023 пулемёта и 231 орудие³⁴.

²⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С.294.

²⁷ Там же. С.197.

²⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.130.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С.135.

³¹ Там же. С.144.

³² Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.35.

³³ Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики» // Военно-исторический журнал. 2001. №2. С.46.

³⁴ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.35.

Что же касается якобы невыполненного приказа о передаче 1-й Конной армии в состав Западного фронта, то он был получен штабом Юго-Западного фронта лишь 13 августа, запоздав как минимум на неделю³⁵. 14 августа РВС Юго-Западного фронта отдал соответствующую директиву командованию 1-й Конной армии, однако увязшая в сражении подо Львовом, она не могла немедленно выйти из боя³⁶. В любом случае было уже поздно.

Могла ли Красная Армия добиться в августе 1920 года полной победы, т.е. советизации Польши, как об этом мечтали большевистские лидеры? Однозначно нет. Как показали события, большинство польского населения осталось равнодушным к коммунистическим идеям, предпочтя им идею национального реванша. Даже взятие Варшавы привело бы лишь к вступлению в войну на польской стороне армий Венгрии и Румынии, а в перспективе и к открытому военному вмешательству Англии и Франции.

Зато добиться выгодного мира с Польшей было более чем реально. Вина Тухачевского не в том, что он не сумел взять Варшаву — в сложившейся ситуации это было, скорее всего, невозможно. И даже не в проигрыше им битвы — весной 1920 года советские войска тоже потерпели поражение, однако поляки не сумели при этом уничтожить ни одной нашей дивизии³⁷. Однако Тухачевский не просто проиграл — его войска в буквальном смысле прекратили своё существование. В результате оказались перечёркнуты все плоды одержанных летом 1920 года наших побед и с Польшей пришлось заключать позорный мир, отдавая ей огромные территории Украины и Белоруссии.

Впрочем, не следует думать, будто побуждаемый национальными чувствами поляк Тухачевский учинил сознательное вредительство. Будущий маршал относился к породе людей, готовых ради карьеры мать родную продать. А перспектива «мировой революции» в случае победы над

³⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.140.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С.68.

Польшей открывала перед ним прямо-таки головокружительные возможности, не идущие ни в какое сравнение со службой «исторической родине». Однако вред, нанесённый нашей стране его некомпетентностью и авантюризмом столь велик, что по справедливости Тухачевского следовало бы расстрелять не в 1937, а ещё в 1920 году.

Продвигаясь на восток, польские войска грубо попирали международные нормы ведения войны, чиня массовый террор, подвергая мирное население грабежам и издевательствам.

Как вспоминал ставший в 1930-е годы министром иностранных дел Юзеф Бек: *«В деревнях мы убивали всех поголовно и всё сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом»*³⁸.

После захвата 5 марта 1919 года Пинска комендант польского гарнизона приказал расстрелять на месте около 40 евреев, пришедших помолиться в местную синагогу. Позднее он оправдывался тем, что якобы принял их за собрание коммунистов. Кроме того, был арестован и частично расстрелян медицинский персонал городского госпиталя. Поскольку Пилсудский смотрел снисходительно на подобные художества, оправдывая их «нервным напряжением офицеров в боях с большевиками», в результате пинский комендант не только не был наказан за свои «подвиги», но и получил повышение³⁹.

По свидетельству представителя польской администрации на оккупированных территориях графа М.Коссаковского: *«Бывший начальник штаба генерала Листовского, когда при нём рассказывали, как мозжили головы и выламывали конечности, нехотя отвечал: “пустяки”. Я видел такой опыт: кому-то в распоротый живот зашили живого кота и бились об заклад, кто первый подохнет, человек или кот»*⁴⁰.

³⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.41.

³⁹ Там же. С.41–42.

⁴⁰ Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С.44.

В присутствии того же генерала Листовского застрелили мальчика лишь за то, что тот якобы недобро улыбался⁴¹.

Отступая под ударами Красной Армии, польские войска вымещали злобу и на «неодушевлённых предметах». Так, при оставлении Киева ими был взорван собор Святого Владимира с фресками Васнецова.

Особенно трагичной была судьба попавших в польский плен. По данным исследователя М.В. Филимошина, всего в 1919–1920 гг. в польском плену оказалось 165 550 красноармейцев. Из них 83 500 погибли от голода и зверских пыток в польских концлагерях⁴².

Недобросовестно манипулируя цифрами, современные польские историки пытаются существенно занижить это количество. Как правило не учитывается, что далеко не все из пленных попадали в лагеря. Между тем вот что записал, к примеру, 22 июня 1920 года в своём дневнике Казимир Свитальский, бывший в то время личным секретарём Пилсудского: *«деморализация большевистской армии посредством дезертирства на нашу сторону затруднена в результате ожесточённого и беспощадного уничтожения нашими солдатами пленных»*⁴³.

В этой ситуации особенно вздорными выглядят попытки сегодняшних польских деятелей, поддержанных доморощенной российской «общественностью», заставить нашу страну покаяться за пресловутое «преступление в Катыни», да ещё и выплатить материальную компенсацию. Даже если оставить в стороне все вопросы и неясности, заставляющие усомниться в официальной версии данного события (об этом ещё будет сказано в следующих главах книги), прежде чем за что-либо извиняться, России следовало бы

⁴¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.42.

⁴² Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С.45–46.

⁴³ Матвеев Г.Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. №9. С.123.

сперва выслушать покаяние со стороны Польши. Но вот его-то мы вряд ли дождёмся.

В самый разгар битвы за Варшаву, 17 августа 1920 года в Минске начались советско-польские переговоры⁴⁴. Поначалу советская сторона, чьи армии стояли у вражеской столицы, пыталась диктовать выгодные для себя условия мира, однако по мере разрастания катастрофы на Висле её позиции становились всё более шаткими. После двух недель бесплодных дебатов 2 сентября было решено перенести дальнейшие переговоры в Ригу⁴⁵.

Для большевистского руководства мир с Польшей был жизненно важен. Измученная страна не имела сил для дальнейшего ведения боевых действий. В Крыму засел недобитый Врангель, продолжалась гражданская война на национальных окраинах. Внутри страны нарастало недовольство крестьян продразвёрсткой.

Однако и Польша была истощена войной. Летнее наступление Красной Армии поставило её на грань краха, и несмотря на победу под Варшавой, перспективы затяжного конфликта с Россией были далеко не радужными. Нестабильной оставалась и внутренняя обстановка. В стране ширилась коммунистическая пропаганда, мобилизованные в армию крестьяне с нетерпением ждали окончания войны, чтобы воспользоваться плодами аграрной реформы, проект которой был одобрен Сеймом 15 июля 1920 года⁴⁶. В экономике царила разруха. Национальная валюта стремительно обесценивалась: если 20 января 1920 года за доллар США давали 122 польские марки, то в сентябре того же года — уже 6965 марок⁴⁷.

Таким образом, ни Пилсудский, ни большевики не были заинтересованы в продолжении военных действий. Поэтому когда 21 сентября в Риге возобновились переговоры,

⁴⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.146.

⁴⁵ Там же. С.146–149.

⁴⁶ Там же. С.123.

⁴⁷ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С.33.

они пошли в форсированном темпе и уже 12 октября был подписан прелиминарный мир⁴⁸.

Тем временем, пока дипломаты вели свои дискуссии, Красная Армия продолжала отступать. Впрочем, наиболее боеспособные её части нередко огрызались контратаками, нанося чувствительный урон преследующим их полякам. Так действовал, к примеру, знаменитый герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский, получив приказ оборонять небольшой город Литин на подступах к Виннице. Прибыв в 7:30 утра 18 октября вместе со своей кавбригадой в деревню Дьяковцы, он обнаружил там остатки разбитых 400-го и 402-го стрелковых полков (входивших, как и бригада Котовского, в 45-ю стрелковую дивизию под командованием Якира). Зная, что противник с минуты на минуту начнёт наступление, после чего деморализованная пехота (в 402-м полку оставалось всего 70 штыков) наверняка обратится в бегство, Котовский принял решение нанести упреждающий удар.

В результате красным сопутствовал успех. Пехота, ещё недавно пребывавшая «в почти паническом состоянии», стремительным ударом захватила сёла Россоху и Луки, выбив оттуда подразделения 40-го пехотного полка поляков, которые в беспорядке бежали, захватила пленных и затем отбила кавалерийскую атаку противника. В это время кавалерия взяла село Зиновицы. Однако тут пришёл приказ Якира прекратить наступление и отходить к Литину, после чего пехота организованно отступила, а кавбригада Котовского прикрывала её отход.

Таким образом, остатки стрелковых полков были спасены от уничтожения, а польское наступление задержано почти на сутки. Лишь в 21:35 передовые части поляков начали атаку деревни Дьяковцы. Через полтора часа в тылу у красных появились петлюровцы. Бригада отошла на западную окраину деревни. Но вскоре бой неожиданно завершился. Согласно донесению Котовского, «в 24 часа по

⁴⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.157–159.

солнечному времени поляки прекратили наступление, дав последних 9 залпов с криком “ура!”»

В чём причина такого странного поведения? Согласно подписанному в Риге соглашению, в 24:00 18 октября на советско-польском фронте официально вступало в силу перемирие⁴⁹. Как правило, формальному прекращению огня предшествует фактическое свёртывание боевых действий. Однако здесь обе стороны, словно чувствуя, что на самом деле борьба ещё не закончена, сражаются буквально до последней минуты.

Более того, вопреки объявленному перемирию продолжали воевать польские приспешники. 12 ноября петлюровцы захватили Литин. В Белоруссии отряд Булак-Балаховича 10 ноября взял Мозырь, а на следующий день занял Калинковичи⁵⁰. Разумеется, эти действия происходили не только с одобрения Варшавы, но и при непосредственном участии польских войск. Как признал в интервью белоэмигрантской газете «Сегодня» заместитель председателя польской делегации на переговорах в Риге Л.Василевский, *«в последний момент наши войска оказали украинской национальной армии колоссальную услугу, сделав налёт на важный узловой пункт — Коростень»*⁵¹.

Однако под ударами Красной Армии 21 ноября петлюровцы, а 22 ноября и Булак-Балахович были вынуждены отойти на территорию, контролируемую Польшей⁵².

В самый разгар польско-советской войны Советская Россия сумела обзавестись союзником в лице новоиспечённого литовского государства, с которым 12 июля 1920 года был подписан мирный договор. Однако, получив из рук большевиков свою древнюю столицу Вильно и 3 миллиона золотых рублей в придачу⁵³, литовцы отнюдь не

⁴⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.160.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С.160.

⁵² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.160.

⁵³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

спешили выполнять союзнический долг. Пользуясь этим, во время отступления красных войск поляки несколько раз заходили в тыл нашей 3-й армии, обходя её правый фланг по литовской территории⁵⁴.

30 сентября 1920 года начались польско-литовские переговоры, а 7 октября в Сувалках был подписан договор о перемирии. Согласно установленной им демаркационной линии, Вильно отходило к Литве⁵⁵. Эта уступка объяснялась позицией западных держав. Ещё 9–10 июля 1920 года на переговорах в бельгийском городе Спа одним из условий оказания помощи Польше представители Антанты выдвинули признание Вильно литовским городом. Польская делегация вынуждена была согласиться с этим требованием⁵⁶.

Чтобы всё-таки заполучить Вильно и при этом не слишком сильно обидеть своих западных покровителей Пилсудский придумал весьма нестандартный ход. Неожиданно один из его ближайших сподвижников — командующий так называемой литовско-белорусской дивизией Люциан Желиговский — поднял мятеж. Однако вместо того, чтобы идти на столицу и брать власть, как поступают нормальные путчисты, взбунтовавшийся генерал начал стремительное наступление на Вильно. Оказалось, что для разгрома маленькой, но гордой прибалтийской республики одной польской дивизии более чем достаточно. 9 октября город был взят, а 18 октября, после пленения литовского штаба во главе с генералом Настопкой, боевые действия прекратились. 12 октября Желиговский провозгласил захваченную им территорию независимым государством «Срединная Литва», а себя — её верховным правителем⁵⁷.

Англия и Франция осудили захват Вильно, однако официальные польские власти делали вид, будто они тут ни

⁵⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.152–153.

⁵⁵ Там же. С.177.

⁵⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С.144–149.

⁵⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.572.

при чём. «...Литовско-белорусская дивизия под командованием генерала Желиговского, порвав всякую связь с польской армией, самовольно двинулась на север и 9 октября заняла Вильно», — объяснял ситуацию премьер-министр Польши Винценты Витос, выступая в сейме 14 октября 1920 года⁵⁸. 29 ноября в Виленскую область прибыл англо-французский «миротворческий контингент» для разъединения польских и литовских войск⁵⁹.

30 ноября 1921 года Желиговский издал декрет о проведении в своём «государстве» плебисцита о присоединении к Польше. 8 января 1922 года воодушевлённое присутствием польских войск население Виленской области дружно проголосовало «за». Одновременно прошли выборы в виленский сейм, который 20 февраля принял решение о вхождении «Срединной Литвы» в состав Польши на правах автономной провинции. 24 марта это решение было утверждено польским сеймом⁶⁰.

В качестве «компенсации» Литва решила прибрать к рукам Клайпеду (Мемель). Отторгнутая от Германии по Версальскому договору, Мемельская область находилась под управлением Лиги Наций. Однако 13–15 января 1923 года, воспользовавшись обострением отношений Германии с Бельгией и Францией, литовские отряды захватили эту территорию⁶¹. Было организовано что-то вроде повстанческого комитета, заявившего о возвращении «Малой Литвы» в лоно «матери-Родины». В ответ Польша 13–17 февраля ввела свои войска в нейтральную зону на польско-литовской демаркационной линии и заняла железную дорогу Вильно — Гродно. Произошли столкновения между польскими и литовскими войсками⁶².

⁵⁸ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С.156–157.

⁵⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.572.

⁶⁰ Там же. С.572–573.

⁶¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.206.

⁶² Там же.

15 марта 1923 года конференция послов Англии, Франции, Японии и Италии утвердила линию польско-литовской границы, закреплявшую Виленскую область за Польшей, а Мемельскую — за Литвой. Литва заявила о непризнании этого решения, но её мнение никого не интересовало⁶³.

Что касается Желиговского, то он был официально «прощён» польскими властями. Более того, в 1925–1926 гг. бывший «бунтовщик» занимал должность военного министра Польши⁶⁴. И неудивительно — как писал позднее Пилсудский в своих мемуарах, «мятеж» и захват Вильно был осуществлён по его личному указанию, чтобы поставить Антанту перед свершившимся фактом.

Благополучный исход этой польской авантюры вызывал желание повторить удачный опыт. Так, в 1924 году Котовский направил докладную записку на имя Фрунзе, бывшего в то время заместителем наркома по военным и морским делам и одновременно начальником Штаба РККА, в которой излагал план освобождения оккупированной румынами Бессарабии. Он предлагал «поднять мятеж» во вверенном ему 2-м кавалерийском корпусе и, переправившись через Днестр в Бессарабию, в течение нескольких дней разгромить румынские войска при поддержке восставшего населения. При этом советское правительство объявит Котовского вне закона, а он создаст в Бессарабии новую власть, которая выскажется за её воссоединение с СССР⁶⁵.

На первый взгляд, этот план имел все шансы на успех — низкие боевые качества румынской армии были общеизвестны, население Бессарабии уже успело хлебнуть прелестей «румынизации», а имя Котовского пользовалось там бешеной популярностью. Однако он не учитывал самого главного — исповедуемой Западом политики двойных стандартов. Если на шалости своих клеветов вроде

⁶³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.207.

⁶⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.209.

⁶⁵ Беляев А., Денисенко Д. Кто убил Робин Гуда революции? // Независимая газета. 2001, 20 января. №2(49).

Пилсудского державы Антанты смотрели сквозь пальцы, то аналогичные действия СССР использовали бы как предлог для начала войны с нашей страной.

Но вернёмся к советско-польским отношениям. Каковы же были условия мира, закреплённые затем в подписанном 18 марта 1921 года Рижском договоре?

Используя лексику Ленина, их можно смело назвать «похабными». Польше отдавались обширные территории, населённые украинским и белорусским населением. Под предлогом «участия Польши в экономической жизни Российской Империи» Варшаве выплачивалось 30 миллионов рублей золотом⁶⁶ (тот факт, что Империя тоже участвовала в экономической жизни Царства Польского, вкладывая туда немалые средства, благополучно игнорировался). При этом Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской Империи⁶⁷.

С декабря 1921 по 1 июня 1924 года Польше было передано оборудование 28 заводов и много разрозненного оборудования, эвакуированного с её территории в годы Первой мировой войны⁶⁸. Кроме того, передавалось железнодорожное имущество: 300 паровозов, 260 пассажирских и 8100 товарных вагонов⁶⁹. Наконец, осуществлялась столь любимая нашими доморощенными ревнителями общечеловеческих ценностей реституция: Польше возвращались культурные и исторические ценности, вывезенные с территории бывшей Речи Посполитой начиная с 1 января 1772 года⁷⁰.

Впрочем, аналогичный набор неравноправных, грабительских условий — сдача спорных территорий, выплата денежных сумм за «участие в экономической жизни

⁶⁶ Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 633.

⁶⁷ Там же. С. 639.

⁶⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 209.

⁶⁹ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 646.

⁷⁰ Там же. С. 629.

Российской Империи», передача оборудования, выдача культурных ценностей — присутствовал и в других договорах Советской России с отколовшимися частями Империи. А ведь эти соглашения заключались при гораздо менее драматических обстоятельствах. Давайте посмотрим, что получил бы Пилсудский, вздумай он в апреле 1920 года договориться с большевиками по-хорошему.

Начнём с территориального вопроса. Вот что говорил по этому поводу Ленин, выступая на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии:

«Когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 вёрст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени ВЦИК мир... Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости...»

В течение более чем месяца и всё последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но несмотря на это тяжёлое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия»⁷¹.

Итак, невзирая на военное поражение, территорий полякам в итоге отдали меньше.

Как насчёт платы за «участие в экономической жизни»? Другим странам-«лимитрофам» тоже платили. Так, Литве было выдано 3 млн рублей золотом⁷², Латвии — 4 млн⁷³, а

⁷¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.41. М., 1963. С.344–345.

⁷² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

⁷³ Там же.

Эстонии — целых 15 млн⁷⁴. Учитывая размеры Польши и её способность доставить намного бóльшие неприятности Москве, чем какая-нибудь мелкая Эстония, можно смело предположить, что от Пилсудского Ленин откупился бы суммой никак не меньшей, чем 30 млн рублей, а скорее всего гораздо бóльшей. А также щедро наделил бы его железнодорожным и прочим имуществом.

Что же касается культурных ценностей, то ещё 17(30) января 1918 года был подписан декрет «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу», в котором говорилось:

«Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются как национальная собственность польского народа под охрану власти Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по Польским делам и "Общества охранения древностей" до передачи их польским народным музеям»⁷⁵.

Приходится признать, что поведи себя поляки весной 1920 года более благоразумно — и нам грозил бы ещё более похабный мир, чем получился в итоге. Летние успехи Красной Армии позволяли сделать исключение из череды позорных договоров, однако благодаря «гению» Тухачевского этот шанс оказался неиспользованным.

Итак, то, что большевики проиграли польско-советскую войну, достаточно очевидно. Тем не менее, можно ли считать поляков победителями? Как известно, критерием победы является заключение мира на лучших условиях, чем до начала войны. Этому признаку Польша никак не соответствует. Едва ли не единственным «завоеванием» поляков стало чувство морального удовлетворения от «чуда на Висле». Однако это достижение весьма сомнительного свойства, особенно если вспомнить, к каким

⁷⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.559.

⁷⁵ Документы внешней политики СССР. Т.I. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С.95.

катастрофическим последствиям для «кичливых ляхов» привела в 1939 году завышенная оценка ими военных возможностей своей страны.

Пользуясь услугами петлюровцев, поляки не переставали считать их таким же «быдлом», как и прочих украинцев. Соответственным было и обращение с оказавшимися на своей территории «союзниками». Вот свидетельство генерал-хорунжего петлюровской армии Юрко Тютюнника:

«После долгих мытарств нас перевезли в Вадовцы за Краковом и разместили в лагере. Сам город Вадовцы и лагерь находятся в болотистой нездоровой местности. Бараки для людей построены ещё австрийцами для пленных. Они довольно-таки подгнили, печи поразваливались, окна выбиты. В них пришлось жить. Понемногу своими собственными силами стали поправлять бараки. Но и после "ремонта" бараки оставались хуже, чем коровник у хорошего хозяина.

Первый день кормили гороховой "зупою". На другой день обещали дать мясо. Но вместо мяса стали кормить нас кониной, которой привезли почти целый вагон... И после поляки стали резать у нас же отобранных больных и бракованных коней и варили их для нас.

Постепенно у ослабевших людей стали развиваться туберкулёз и другие болезни. Больных изолировать было некуда. Вообще санитарное дело в лагерях было поставлено ниже всякой критики»⁷⁶.

20 марта 1921 года поляки проиграли плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии: за оставление области в пределах Германии было отдано 707 605 голосов, в то время как за присоединение к Польше — 479 359⁷⁷. В ответ 3 мая 1921 года было инсценировано третье польское восстание. Неудивительно, что многие оголодавшие на конине сторонники украинской самостоятельности

⁷⁶ Тютюнник Ю. З поляками проти України. Харків, 1924. С.35–36.

⁷⁷ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. СПб., 2005. С.53.

с радостью согласились стать на время «польскими повстанцами» — за 2,5 доллара в день плюс бесплатный проезд к «месту работы»⁷⁸. В результате спорная территория была разделена между Германией и Польшей, причём в польской части оказались 53 из 67 угольных шахт, 21 из 37 доменных печей, 9 из 14 прокатных станков и добыча 226 тыс. т цинка из годовой добычи в 266 тыс. т, или 70% всей довоенной добычи цинка в Германии⁷⁹.

Однако вскоре для петлюровцев нашлась и работа по профилю. Летом 1921 года начался сильнейший голод в Поволжье. Голодала и Украина. Решив, что настал благоприятный момент для свержения власти большевиков, Антанта подталкивала к активным действиям против Советской России Польшу, Румынию и Финляндию. Планировалось организовать вторжения на советскую территорию отрядов националистов. Подняв восстания и заручившись поддержкой местного населения, они должны были сформировать марионеточные правительства, по просьбе которых в нашу страну «на законных основаниях» вступили бы регулярные войска интервентов.

В июне 1921 года в Польше была создана знаменитая «двуйка» — 2-й отдел генерального штаба, сосредоточивший в своих руках вопросы разведки и контрразведки⁸⁰. Во главе его встал один из ближайших сподвижников Пилсудского Игнаций Матушевский. 9 августа 1921 года начальник львовской экспозитуры (филиала) 2-го отдела генштаба майор В.Флёрек информировал Матушевского о том, что им одобрен план восстания, составленный петлюровским повстанческим штабом во главе с генералом Ю.Тютюнником. Для успешного осуществления этого плана Флёрек просил оказать помощь деньгами, боеприпасами, снаряжением, обмундированием и продовольствием, а также просил разрешения сообщить петлюровским

⁷⁸ Тютюнник Ю. 3 поляками проти України. Харків, 1924. С.47–48.

⁷⁹ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. С.53.

⁸⁰ Гиленсен В.М. В поединке с польской «двуйкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. №6. С.72.

отрядам, что в случае неудачи выступления «его участники всегда найдут опеку и гостеприимство на территории Польши».

Проект восстания сводился к тому, что вступившие на советскую территорию отряды, обрастая повстанческим элементом, захватывают Каменец-Подольский, который должен стать плацдармом для наступления на северную часть Правобережной Украины. Одновременно с территории Румынии вторгается отряд полковника Гуляй-Гуленко и овладевает Одессой. После захвата Каменец-Подольского туда должен был прибыть Петлюра со своим «правительством», издать манифест к населению и обратиться за помощью к Польше и Румынии⁸¹.

Для координации действий и организации восстания на месте на Украину был направлен генерал Галкин, в прошлом офицер генерального штаба, служивший у Деникина. Однако он был схвачен чекистами при разгроме банды Орлика⁸². Одновременно с предполагаемым восстанием петлюровцы собирались вызвать мятеж в частях Красной Армии на Украине. Им удалось завербовать многих командиров и курсантов киевской школы «червонных старшин», несколько командиров 45-й стрелковой дивизии во главе с начдивом Горкушей-Савицким, командира 70-й бригады Крючковского, командира 26-го полка Байло-Верещака и некоторых других. Однако этот заговор также был своевременно раскрыт.

Тем временем к польско-советской границе стягивались петлюровские силы. В первой половине октября в район Чорткова-Копычинцы были переброшены по железной дороге части различных петлюровских дивизий, интернированных в лагерях, расположенных в Калише и Стржалкове. 23 октября они были сведены в бригаду под командованием полковника Палия⁸³.

⁸¹ Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М., 1974. С.37.

⁸² Документы внешней политики СССР. Т.IV. 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. М., 1960. С.501.

⁸³ Там же. С.505.

В конце октября в район Степаня прибыли из Александрова-Куявского части 3-й Железной, 4-й Киевской и 6-й Волынской дивизий. Наконец, 30 октября из Львова в район Ровно-Сарны прибыл эшелон, доставивший назначенного командовать вторжением генерал-хорунжего Тютюнника со штабом, 1000 петлюровцев, а также 5000 винтовок и патроны, присланные в запломбированных вагонах⁸⁴.

К этому времени боевые действия уже начались. В ночь с 27 на 28 октября через Збруч в районе Гусятина на советскую территорию переправился отряд Палия численностью в 400 штыков и 200 сабель при 4 пулемётах⁸⁵. Раздав крестьянам оружие, храбрый полковник призвал их к восстанию против «коммунистов, жидов и москалей». После этого к нему присоединилось до 280 местных жителей, однако основная масса крестьян проявила полное равнодушие к идеям самостийности. В результате несколько дней спустя отряд Палия был разгромлен у села Старая Гута, потеряв почти половину личного состава и все пулемёты. Среди пленных оказался польский гражданин Григорий Шлопак, показавший на допросе, что он был прикомандирован к петлюровцам польскими военными властями⁸⁶.

Однако по замыслу операции, главной задачей Палия было отвлечь красные части, обеспечив прорыв основных сил петлюровцев. В ночь с 3 на 4 ноября на территорию Советской Украины в коростеньском направлении вторглась банда в 400–600 человек при трёх пулемётах⁸⁷. Наконец, 5 ноября юго-западнее Олевска перешёл границу отряд численностью около 1300 человек во главе с самим Тютюнником. Его сопровождали трое петлюровских министров, которые, надо полагать, уже видели себя сидящими на тёплых местечках в Киеве в будущем украинском правительстве, а также приставленный «двуйкой» офицер польского генштаба поручик Ковалевский. В Олевском районе

⁸⁴ Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.505.

⁸⁵ Там же. С.453, 500.

⁸⁶ Там же. С.503.

⁸⁷ Там же. С.500.

националистам удалось сформировать повстанческий полк в 600 человек. На рассвете 7 ноября Тютюнник атаковал Коростень, рассчитывая приурочить захват этого важного стратегического пункта, открывающего дорогу на Киев, к четвёртой годовщине Октябрьской революции. Однако защитники города отбросили обнаглевших самостийников.

На разгром петлюровцев была направлена 9-я Крымская кавалерийская дивизия под командованием Котовского. Невзирая на чрезвычайно неблагоприятные погодные условия, её части форсированным маршем выдвинулись к месту событий.

Надо сказать, что Котовскому уже приходилось до этого дважды — в апреле и в ноябре 1920 года — громить Тютюнника. Не оплошал он и в третий раз. 17 ноября петлюровский отряд был настигнут в болотистом районе юго-восточнее города Овруч и полностью разгромлен. Свыше 250 человек было убито, 517 взято в плен, захвачено 22 пулемёта. 50 человек во главе с Тютюнником в ночь на 21 ноября сумели перейти польскую границу в обратном направлении. Потери же красных составили всего лишь 3 убитых и 17 раненых. За этот успех Котовский был награждён третьим орденом Красного Знамени⁸⁸.

Среди пленных оказались министр гражданского управления Куриленко и министр торговли и промышленности Красовский. Третий их коллега — министр путей сообщения — покончил самоубийством. Попал в плен и поручик Ковалевский, до этого многократно упоминавшийся в советских нотах протеста польскому правительству. Тяжело раненый во время боя, он попытался выдать себя за некоего Терещенко, но был разоблачён. Также был захвачен обоз с многочисленными документами, изобличающими роль польской разведки в организации петлюровской авантюры, с удовольствием опубликованными советской стороной⁸⁹.

⁸⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.294.

⁸⁹ Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.529–534.

Неудача постигла и петлюровские силы, базировавшиеся в оккупированной румынами Бессарабии. На рассвете 19 ноября под прикрытием артиллерийского огня, открытого румынскими войсками по нашим пограничным постам, на советскую территорию вторглись две банды: одна, насчитывавшая 150 штыков, во главе с атаманом Пшёнником, вторая, меньше численности, — во главе с атаманом Батуриным. Пользуясь неожиданностью, они сумели на короткое время захватить сёла Парканы и Терновку, а затем атаковали Тирасполь, но были разгромлены тираспольским гарнизоном и бежали обратно в Румынию. При этом 15 петлюровцев (в том числе два офицера) и 180 примкнувших к ним местных повстанцев были взяты в плен. Кроме того, в качестве трофеев красным достались брошенные в панике удирающими самостийниками два «жовто-блакитных» знамени⁹⁰.

Что касается возглавлявшего базировавшихся в Румынии петлюровцев полковника Гуляй-Гуленко, то сам он попытался прорваться на советскую территорию накануне, утром 18 ноября, в районе Дубоссар под прикрытием артиллерийского огня румынских солдат, однако также был отброшен⁹¹.

Враждебные действия базировавшихся в Польше антисоветских формирований, хотя и не столь масштабные, продолжались и в дальнейшем. В ноте наркома иностранных дел РСФСР посольству Польши в РСФСР от 15 сентября 1922 года подробно описаны 23 эпизода вооружённых нападений банд из Польши на советскую территорию, имевших место в апреле-июле 1922 года⁹².

Согласно официальной пропаганде застойного времени, советская внешняя политика отличалась удивительным альтруизмом: вместо того, чтобы отстаивать свои

⁹⁰ Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.542–543; Мельтюхов М.И. Освободительный поход Сталина. М., 2006. С.153.

⁹¹ Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.543.

⁹² Документы внешней политики СССР. Т.V. 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г. М., 1961. С.580–583.

интересы, СССР неустанно боролся «за мир во всём мире». Забавно, что почти то же самое говорят сегодня наши либералы про действия Соединённых Штатов, направленные, по их мнению, исключительно на защиту идеалов свободы и демократии во всех уголках земного шара.

Однако если отбросить пропагандистские штампы, то легко понять, что в реальной политике альтруизму места нет. Как и юродивой проповеди непротивления злу насилем. На удар надо по возможности отвечать ударом. А потом можно будет как-нибудь оправдаться:

«Сегодня, 21 ноября, преследуя отступающие петлюровские банды, могли быть случайные выстрелы, которые могли перелететь на территорию уважаемого нами польского народа. За эти случайные выстрелы, как командир части, преследовавшей сегодня отступающего в панике противника, приношу своё искреннее извинение, которое прошу передать вашему командованию.

Прошу считать этот инцидент как случайность, неизбежную во время войны»⁹³.

В ответ на непрекращающуюся враждебную деятельность польских властей советская военная разведка (Разведупр) начала создание и переброску на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии отрядов боевиков. Предполагалось, что эти вооружённые группы станут ядром всенародного партизанского движения, которое в перспективе приведёт к освобождению оккупированных белорусских и украинских земель и их воссоединению с СССР.

Особенно широких масштабов достигла подобная деятельность, получившая название «активная разведка», в Белоруссии. Партизаны, пользовавшиеся поддержкой значительной части местного населения, совершали нападения на полицейские участки, железнодорожные станции, пограничные посты, громили помещичьи имения. Наиболее впечатляющей их операцией стал захват города Столбцы, где в ночь с 3 на 4 августа 1924 года 58 боевиков во

⁹³ Г.И. Котовский. Документы и материалы. Кишинёв, 1956. С.257.

главе с будущим Героем Советского Союза Станиславом Ваупшасовым разгромили гарнизон и железнодорожную станцию, а заодно староство, поветовое управление полиции, городской полицейский участок, а также захватили тюрьму и освободили руководителя военной организации Компартии Польши Станислава Скульского и руководителя Компартии Западной Белоруссии Павла Корчика (что, собственно, и являлось целью операции)⁹⁴.

8 октября «Ленинградская правда» опубликовала краткое сообщение:

«Варшава, 5 [октября 1924]. При нападении партизан под Лунинцом на поезд, в нём находился ген[ерал] Довнар-Вич, которому, по распоряжению предводителя отряда партизан, сняли штаны и всыпали 40 ударов плетью»⁹⁵.

Некоторые пояснения. Данное событие произошло 24 сентября 1924 года на оккупированной поляками территории Западной Белоруссии у станции Ловча по железнодорожной линии Брест — Лунинец. Генерал Довнар-Вич занимал должность воеводы Полесья. «Предводитель отряда» — будущий Герой Советского Союза Кирилл Орловский. Помимо сказанного в заметке партизаны также захватили почту и разоружили ехавших в поезде польских солдат и офицеров⁹⁶.

Операции по активной разведке продолжалась вплоть до февраля 1925 года, после чего были свёрнуты⁹⁷.

⁹⁴ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С.117–121.

⁹⁵ Несколько восстаний // Ленинградская правда. 1924, 8 октября. №230 (2845). С.5.

⁹⁶ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С.133–134.

⁹⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.183.

ГЛАВА 10. ПРОМЕТЕИ В КОНФЕДЕРАТКАХ

*Расчленение России лежит в основе польских
государственных интересов на Востоке*

Юзеф Пилсудский

Идеологической основой внешней политики Польши в 1920-е годы был так называемый «прометеизм». Своё наименование эта концепция получила от названия клуба и журнала «Прометей», созданных в 1928 году, однако суть и основа политики прометеизма сформировались гораздо раньше. Главная его цель заключалась в расчленении России по национальному признаку¹.

По мнению Пилсудского и его соратников, в результате столкновения между цивилизованным Западом (форпостом которого на границе с «азиатско-византийским Востоком» является Польша) и многонациональной большевистской империей Россия будет окончательно раздроблена и все «угнетённые» ею народы — Украина, Белоруссия, Закавказье, Туркестан, Северный Кавказ, Карелия, крымские и волжские татары, донские, кубанские, терские казаки и т.д. — получат свободу.

Разумеется, освобождённым, но политически и национально недостаточно зрелым народам нужна будет помощь в формировании собственной государственности. Это нелёгкое бремя готова была взять на себя Польша. Планировалось, что будущие новые государства образуют вместе с ней единую федерацию, став фактически польскими вассалами².

Важнейшее место в этой системе отводилось «независимой Украине», которая должна была превратиться в

¹ Симонова Т.М. Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского. Прометеизм во внешней политике Польши в 1919–1923 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. №11. С.47.

² Там же. С.42.

польскую полуколонию. К примеру, в проекте временного экономического соглашения между Пилсудским и Петлюрой значился пункт о сдаче в аренду Польше украинских рудников, а также пристаней в Херсоне, Одессе и Николаеве сроком на 99 лет³.

Развивалось сотрудничество с грузинской эмиграцией, готовившей вооружённое восстание. Так, по личному приказу Пилсудского в 1922 году в польскую армию на обучение были приняты 42 офицера и 48 подхорунжих, формально числившихся в составе вооружённых сил эмигрантского правительства Грузии. Годом позже на переподготовку в польские военные школы стали прибывать азербайджанцы и представители народов Северного Кавказа⁴.

Не забывали и о крымских татарах, чьи лидеры ещё в апреле 1920 года предложили Пилсудскому принять мандат над Крымом. Ответ начальника Польского государства был уклончив: он соглашался сделать это лишь при условии, что такое решение будет одобрено Лигой наций и властями так называемой «Украинской народной республики». Разумеется, петлюровское правительство выступило решительно против, заявив, что готово предоставить Крыму широкую автономию, но не более того⁵.

Тем не менее, в ноябре 1920 года лидер крымско-татарских националистов Джафер Сейдамет удостоился аудиенции Пилсудского в Варшаве. Он поведал польскому маршалу, что «народ Крыма» мечтает об изгнании Врангеля, но не приемлет и власти большевиков, а желает образовать самостоятельную татарскую республику по образцу Эстонии и Латвии. С этого момента началось активное сотрудничество польского Генштаба с крымско-татарской эмиграцией⁶.

³ Симонова Т.М. Стратегические замыслы начальника польского государства... С.45.

⁴ Там же. С.46.

⁵ Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. №4. С.58.

⁶ Там же.

Одним словом, польское руководство готово было поддержать любых национальных сепаратистов, борющихся с «гнётом Москвы».

А как же обстояло дело с правами наций в самой Польше? Вместе с отнятыми у соседей территориями польское государство получило огромные контингенты национальных меньшинств. Только по Рижскому договору в состав Польши вошли западнобелорусские земли с населением в 4 млн человек (из них около 3 млн белорусов) и западноукраинские территории с 10 млн человек (около половины украинцы)⁷. И это согласно официальной польской статистике, причислявшей к полякам всех украинцев и белорусов, исповедующих католичество или униатство. В действительности же доля этнических поляков на этих «восточных окраинах» вряд ли превышала 10%⁸. В результате треть населения тогдашней Польши составили национальные меньшинства, наиболее крупными из которых были украинцы (14,3%), евреи (7,0%), белорусы (5,9%) и немцы (4,7%)⁹.

Каково же было положение этих народов в возрождённой Речи Посполитой? Красивый лозунг «За вашу и нашу свободу!», выдвигавшийся польскими революционерами во время борьбы с «гнётом царизма» на поверку оказался сплошным лицемерием. Суть внутренней политики страны можно было определить как «Польша для поляков». Национальная ассимиляция осуществлялась методами экономической, политической, идеологической и культурно-образовательной дискриминации, последовательно и бескомпромиссно, с помощью жестоких репрессий и преследований.

А как же обязательства по Рижскому договору? Ведь согласно его VII статье:

⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.159.

⁸ Там же. С.159–160.

⁹ История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века / Под ред. проф. А.В. Фадеева. М., 1997. С.187.

«Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии»¹⁰.

Однако польская сторона и не думала выполнять эти положения договора. К ноябрю 1921 года в Западной Белоруссии из 150 белорусских школ осталось только две¹¹. Попытки открыть белорусские школы насильственно подавлялись, а «виновные» подвергались арестам.

Но может быть, действия польских властей были лишь ответной реакцией на невыполнение своих обязательств большевиками? Недаром же сегодня представители разных «обиженных» народов нам все уши прожужжали о том, как их притесняли в СССР, не давая развивать национальную культуру. Отнюдь. В конце 1921 года в Минске имелось 16 польских педагогических и учебных заведений, в Гомельской губернии — 54 польские школы, в Петрограде — 12 польских школ¹².

17 декабря 1920 года сейм принял закон о наделении землёй солдат, отличившихся в польско-советской войне. До конца 1922 года в Западной Белоруссии и на Западной

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т.III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С.626–627.

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т.IV. 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. М., 1960. С.526.

¹² Там же. С.525.

Украине было расселено около 25 тыс. семей переселенцев (так называемые «осадники»), рассматривавшихся польским руководством в качестве надёжной опоры для будущей полонизации этих областей¹³.

Подвергалась гонениям и притеснениям Православная церковь. Так, в первый день православной пасхи, 1 мая 1921 года в Холме была взорвана церковь свв. Кирилла и Мефодия. В Посадове по навету рупинского ксендза на троицу была разгромлена православная церковь, причём для кощунства в церкви была устроена попойка, а выступившие в защиту храма «русские бабы» были избиты полицией и препровождены в г. Томашев, в тюрьму, «за большевизм». На пасху в селе Гориста, Вольдовского повета, в момент пения «Христос воскрес» было арестовано всё православное духовенство и препровождено в тюрьму¹⁴.

С одобрения властей православные церкви насильственно захватывались ксендзами и обращались в костелы. Так было в Козловицах, Старосельцах, Купаве, Гродненской губернии. В Кременце, на Волыни, польскими властями была закрыта православная учительская семинария, а имущество её конфисковано¹⁵. В 1924–1926 гг. был разрушен величественный собор Александра Невского в Варшаве¹⁶.

В 1930-е годы дискриминация национальных меньшинств ещё больше усилилась. 17 июня 1934 года декретом польского правительства в Западной Белоруссии был создан концлагерь Картуз-Берёза, в котором заключённые (в основном белорусы, русские и евреи) подвергались изощрённым издевательствам¹⁷.

Таким образом, возрождённая Польша с полным правом могла быть названа «тюрьмой народов».

¹³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.210.

¹⁴ Документы внешней политики СССР. Т.V. 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г. М., 1961. С.527.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Лабынцев Ю., Щавинская Л. Александро-Невский собор в Варшаве // Радонеж. 1999. №9–10. С.10–11.

¹⁷ Ростиков Е. Пилсудчина (Чем усеяли поляки дорогу на Восток) // Завтра. 1999, 21 сентября. №38(303).

Сейчас, в разгар торжества либерализма, принято считать, будто демократический способ правления — наилучший из возможных. Из этой аксиомы естественным образом вытекает, что страны, которые ввели у себя демократию — прогрессивный авангард человечества, в то время как авторитарные режимы — удел варваров и дикарей, вроде русских. Неудивительно, что по версии официальной польской историографии, воссозданная в 1918 году независимая Польша была демократией чистейшей воды. Ну, может быть, с некоторыми национальными особенностями. Однако реальность существенно отличается от этой картины.

12 мая 1926 года удалившийся от дел бывший «начальник польского государства» Юзеф Пилсудский устроил военный переворот. В ходе трёхдневных боёв на улицах Варшавы, обошедшихся в 379 убитых и 920 раненых¹⁸, сопротивление правительственных войск было сломлено. 14 мая президент Станислав Войцеховский и премьер-министр Винцент Витош подали в отставку¹⁹.

Следует сказать, что установленный режим сохранял все формальные демократические признаки. Проводились парламентские выборы, существовала легальная оппозиция. Более того, когда 31 мая 1926 года Сейм избрал Пилсудского президентом Польши, тот демонстративно отказался²⁰. С 2 октября 1926-го²¹ по 27 июня 1928 года²² и с 25 августа²³ по 4 декабря 1930 года²⁴ первый польский маршал занимал должность премьер-министра, в остальное же время довольствовался постами военного министра и генерального инспектора вооружённых сил. Тем не менее, вплоть до своей смерти, последовавшей 25 мая 1935 года, Пилсудский являлся полновластным правителем страны,

¹⁸ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С.343.

¹⁹ Там же. С.336–343.

²⁰ Там же. С.350.

²¹ Там же. С.362.

²² Там же. С.380.

²³ Там же. С.399.

²⁴ Там же. С.408.

периодически убедительно демонстрируя, «кто в доме хозяин». Например, 30 августа 1930 года он распустил Сейм²⁵, после чего были арестованы 84 бывших депутата и сенатора²⁶.

После смерти Пилсудского должность генерального инспектора польских вооружённых сил в придачу с титулом «верховного вождя» польского государства унаследовал его сподвижник Эдвард Рызд-Смиглы. Впрочем, не имея столь выдающихся заслуг, как предшественник, новый диктатор Польши не обладал и такой полнотой власти.

Основным лозунгом правления Пилсудского была «санация» (т.е. оздоровление), подразумевавшая борьбу с коррупцией, наведение порядка в экономике и прочие подобные меры, поэтому его режим часто называют «санационным». Составной частью этой политики была «пацификация» (т.е. умиротворение) — усмирение национальных окраин, в первую очередь украинских и белорусских земель. Надо сказать, что если в последнем поляки весьма преуспели, закрывая украинские и белорусские школы и уничтожая православные церкви, то вот поднять экономику оказалось далеко не так просто. Вплоть до своего бесславного конца в сентябре 1939 года независимая Польша так и не смогла достичь уровня промышленного производства, существовавшего на входивших в неё территориях в 1913 году²⁷.

Что же касается польской внешней политики, то она отличалась упорным и последовательным антисоветизмом. Задавшись целью бороться с СССР любыми средствами, руководство Польши развернуло активную дипломатическую работу в этом направлении.

Ещё 3 марта 1921 года был подписан имевший чёткую антисоветскую направленность польско-румынский договор о взаимопомощи. 26 марта 1926 года этот договор был

²⁵ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С.401.

²⁶ Там же. С.404.

²⁷ Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб., 2004. С.315.

продлён на следующие пять лет, затем он аналогичным образом продлевался в 1931 и 1936 годах²⁸.

17 марта 1922 года был заключён Варшавский договор между Польшей, Финляндией, Эстонией и Латвией, согласно которому участники должны были консультироваться в случае советского «непровоцированного нападения»²⁹. Руководствуясь этим договором, генеральные штабы стран-участниц разработали несколько планов совместных военных операций против СССР.

Что касается Англии и Франции, то, пользуясь их покровительством, Польша подзуживала своих старших партнёров на антисоветские акции. Когда 27 мая 1927 года Англия разорвала дипломатические отношения с СССР, польское руководство одобрило этот шаг, посетовав, что не может последовать английскому примеру, поскольку имеет слишком протяжённую границу с Советским Союзом³⁰. Однако сразу же после этого последовала серия терактов против советских дипломатов в Варшаве. 7 июня 1927 года молодой русский эмигрант Борис Коверда застрелил на вокзале советского полпреда Петра Войкова³¹. 2 сентября того же года другой эмигрант, П.Трайкович, покушался на советского дипкурьера Шлессера, но был застрелен напарником последнего И.Гусевым³². 4 мая 1928 года было совершено покушение на советского торгпреда А.С. Лизарева³³.

С приходом Гитлера к власти началось активное польско-германское сближение. Так, Польша добровольно взяла на себя защиту германских интересов в Лиге наций после демонстративного выхода оттуда Германии 14 октября 1933 года. С трибуны Лиги наций польские дипломаты

²⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С.399.

²⁹ Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М., 1974. С.97–99.

³⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.216.

³¹ Там же.

³² Там же. С.217.

³³ Там же. С.218.

оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского и Локарнского договоров, будь то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 году гитлеровских войск в демилитаризованную Рейнскую зону³⁴. 26 января 1934 года Германия и Польша подписали договор о ненападении сроком на 10 лет³⁵.

Сохранялись особые отношения Польши с Японией, заложенные ещё в годы русско-японской войны, когда польский революционер Пилсудский сотрудничал с японской разведкой. Когда осенью 1938 года Лига наций приняла резолюцию о введении санкций против Японии в связи с расширением японской агрессии против Китая, 4 октября польский посол в Токио граф Ромер первым из иностранных представителей сообщил японскому правительству, что Польша не будет выполнять эту резолюцию.

Являясь, таким образом, неизменным участником всевозможных антисоветских коалиций и ведя непосредственные враждебно-провокационные действия против нашей страны, тогдашняя Польша по праву рассматривалась в Советском Союзе как вероятный противник №1.

Имелись ли в сталинском СССР вражеские агенты? На первый взгляд ответ очевиден — государств, где таких нет, просто не существует. Даже в нынешней России периодически кого-то арестовывают за шпионаж. Чего уж ждать от времён, когда хозяев Кремля страшились во всём мире?

Однако у профессиональных обличителей тоталитарного прошлого своя логика. Её главный постулат: все осуждённые при Сталине осуждены безвинно и незаконно. А если так, то ни шпионов, ни диверсантов в сталинском СССР не было и быть не могло.

³⁴ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. М., 1990. С.369–370.

³⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 1984. С.257.

Когда в произведениях Куприна или Пикуля встречается упоминание о массовом японском шпионаже в годы русско-японской войны, у читателей это не вызывает каких-либо сомнений. Однако стоит завести речь о сталинской эпохе, как здравый смысл куда-то улетучивается. Любые слова о том, что тот или иной персонаж был японским или, к примеру, польским шпионом, вызывают глумливое хихиканье, воспринимаются как нечто абсурдное и в принципе невозможное, всё равно, что обнаружить вошь в шевелюре потомственного интеллигента.

И в самом деле, откуда в Советском Союзе взяться шпиону? Это в царской России шпионаж мог иметь место. Но стоило утвердиться власти большевиков — и та же японская агентура вымерла естественным путем, как тараканы на морозе. Несмотря на то, что для Страны восходящего Солнца СССР оставался потенциальным противником.

Впрочем, если верить либералам, избавившись от коммунизма, Россия по-прежнему сохраняет загадочный иммунитет к иностранному шпионажу. В нынешней РФ тоже в принципе не может быть шпионов. А те, кто кажутся таковыми, на самом деле правозащитники, борцы за экологию или, на худой конец, честные западные бизнесмены.

Вырисовывается совершенно фантастическая картина. В середине 1930-х гг., почуяв приближение новой мировой войны, резко активизируются разведки великих и малых держав. Повсюду снуют эмиссары спецслужб, вербуется агентура, спешно сколачиваются «пятые колонны». И лишь Советский Союз остаётся заповедным оазисом, территорией, на которую не ступает нога иностранного шпиона. Ни одна разведка мира даже не пытается вербовать выезжающих в нашу страну коммунистов-политэмигрантов. А уж о «коренных» советских гражданах и говорить не приходится — самые недовольные из них и в кошмарном сне не изменят Родине.

Наряду с германскими и японскими собратьями, популярным персонажем глумливых разглагольствований насчёт «абсурдной и чудовищной машины сталинского

террора» является польский шпион. Объявляя невинными жертвами всех осуждённых за шпионаж в пользу Варшавы, обличители тоталитарного режима тем самым молчаливо предполагают, что никакой разведывательно-диверсионной работы против советского государства Польша не вела и не могла вести.

Накануне 2-й мировой войны польская разведка была одной из самых профессиональных и мощных в Европе. Даже после оккупации Польши разведсеть польского эмигрантского правительства включала в себя 1700 агентов почти во всех европейских странах³⁶. Немаловажно и то, что шпионская деятельность облегчалась наличием в Советском Союзе значительной польской диаспоры.

Разведывательная работа против СССР велась резидентурами трёх видов. Резидентуры группы «А» действовали непосредственно на нашей территории, группы «В» — в граничащих с нами государствах, «С» — в странах Западной Европы, ориентируясь на работу с белой эмиграцией.

К первой группе относились, прежде всего, легальные резидентуры, организованные при польских дипломатических представительствах в Москве, Харькове, Киеве, Минске и некоторых других крупных центрах. Они комплектовались офицерами генерального штаба, занимавшими официальные посты в аппарате различных делегаций, миссий, представительств частных фирм, транспортных учреждений, средств массовой информации. Помимо легальных были созданы и нелегальные резидентуры, где «трудились» завербованные советские граждане и пробравшиеся на территорию СССР польские офицеры-разведчики³⁷.

Так, в апреле 1924 года полномочным представительством ОГПУ по Ленинградскому военному округу была раскрыта шпионская сеть, организованная и руководимая сотрудником ленинградского представительства польской

³⁶ Вежнин В. Накануне // Секретная служба. 2003. №1. С.9.

³⁷ Гиленсен В.М. В поединке с польской «двойкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. №6. С.72–73.

делегации по делам оптации и репатриации Ю.И. Чеховичем-Ляховским³⁸.

Бывший морской офицер, Чехович в 1918 году был арестован ВЧК, однако сумел бежать в Польшу, вернувшись в Советскую Россию уже в качестве официального лица³⁹. С октября 1922 года Юрий Иванович завербовал в качестве агентов ряд лиц, занимавших ответственные должности в Красной Армии и на флоте, в гражданских и торгово-промышленных государственных учреждениях. Эти лица систематически доставляли ему необходимые сведения, содержание которых носило характер государственной тайны. Добытые материалы переправлялись в Варшаву с помощью дипломатических курьеров⁴⁰.

Среди агентов Чеховича оказались начальник административной части штаба одной из дивизий Миодушевский и бывший слушатель Высшей Кавалерийской школы Зелинский. Последний, в частности, передал польскому резиденту дислокационную карту двухвёрстного масштаба⁴¹. Сведения о Балтийском флоте сообщал бывший мичман Максимов, о положении ленинградской промышленности доносил инженер Ягмин⁴².

Ещё одним агентом стал бывший ротмистр Оссовский, который попытался привлечь к шпионской работе и своего бывшего однополчанина Зацепина, занимавшего видные должности в Красной Армии. Однако тот запросил слишком дорого, потребовав визу за границу для себя и семьи, а также вклад на текущий счёт в варшавском банке. Поскольку остальные шпионы продавали Родину по

³⁸ Шпионская организация в Ленинграде // Ленинградская правда. 1924, 19 апреля. №90. С.1.

³⁹ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 13 июня. №133(2748). С.4.

⁴⁰ Шпионская организация в Ленинграде // Ленинградская правда. 1924, 19 апреля. №90. С.1.

⁴¹ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 14 июня. №134(2749). С.4.

⁴² Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 13 июня. №133(2748). С.4.

дешёвке, получая 25–50 долларов в месяц, вербовка Зацепина не состоялась⁴³.

Слушание дела происходило 13 и 14 июня 1924 года. Сам Чехович успел удрать за границу. Перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР предстало 13 человек его агентов и пособников. В результате двухдневного разбирательства обвинявшаяся в недоносительстве подсудимая А.Келликер была оправдана, Миодушевский, Зелинский, Оссовский и Максимов приговорены к высшей мере наказания, остальные обвиняемые получили различные сроки от 10 лет до 6 месяцев⁴⁴.

В том же 1924 году была раскрыта и резидентура в Киеве во главе с секретарём польской оптационной делегации в этом городе Павловским. Вместе с ним занимались шпионажем его коллеги 2-й секретарь Вельвейский и сотрудник делегации советский гражданин Венгминский. Вельвейским был завербован бывший генерал Белавин, доставивший польской разведке большое количество сведений и приказов. Кроме того, ОГПУ были арестованы участвовавшие в шпионской работе несколько служащих Красной Армии из числа бывших офицеров, а также немецкий гражданин, услугами которого пользовались для связи с польским генеральным консульством⁴⁵.

Резидентуры типа «В» были созданы в Таллине, Риге, Кишинёве и Константинополе и возглавлялись польскими военными атташе или специально назначенными офицерами. Помимо использования собственной агентуры они сотрудничали с разведками стран пребывания, а также государств Запада, в первую очередь Франции, имевших здесь же свои разведывательные центры⁴⁶.

⁴³ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 14 июня. №134(2749). С.4.

⁴⁴ Приговор по делу 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 15 июня. №135(2750). С.3.

⁴⁵ Шпионская организация в Киеве // Ленинградская правда. 1924, 30 октября. №249(2864). С.3.

⁴⁶ Гиленсен В.М. В поединке с польской «двуйкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. №6. С.73.

Так, в 1925 году польская разведка предприняла попытку наладить агентурную сеть в Закавказье, используя в качестве базы Турцию. При польском посольстве в Анкаре была создана резидентура «Грузин». Её руководителем стал военный атташе полковник Шетцель, впоследствии возглавивший 2-й отдел польского генштаба. Задача резидентуры состояла в сборе разведывательной информации не только в Грузии, но и в Крыму, на Украине (в Харькове и Одессе), а также в Кишинёве. Предусматривалось привлечь к сотрудничеству эмигрантов с Кавказа и из Крыма, а также антисоветски настроенных граждан СССР.

Ещё одна резидентура, «Конспол», была создана в следующем году в Константинополе. Список её агентов включал 20 человек, большей частью эмигрантов из Грузии, Азербайджана и Армении, а также двух жителей Москвы — некоего «Хатталова» и машинистку Моссельпрома «Курилкину»⁴⁷.

Что же касается резидентур типа «С», то они организовывались в тех странах, где концентрировались белоэмигранты. Например, в Югославии и Франции⁴⁸.

Подробнее о польском шпионаже в сталинском СССР рассказано в моей книге «Великий оболганный Вождь»⁴⁹.

⁴⁷ Там же. С.75.

⁴⁸ Там же. С.73.

⁴⁹ Пыхалов И.В. Великий оболганный Вождь. Ложь и правда о Сталине. М., 2010. С.195–222.

ГЛАВА 11. ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались»

Из речи И.В. Сталина при подписании Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польшей 21 апреля 1945 года

Как мы помним, едва появившись на свет, возрождённое польское государство развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Однако и в дальнейшем она периодически проверяла окружающие страны на прочность, пытаясь добиться каких-либо уступок.

В первую очередь это относилось к Литве, чья столица Вильно была бесцеремонно оккупирована поляками в октябре 1920 года. 15 марта 1923 года международное сообщество в лице конференции послов стран Антанты утвердило этот захват¹. Литва не признала это решение, однако единственное, что она могла сделать — это формально остаться в состоянии войны с Польшей.

Летом 1926 года и без того натянутые польско-литовские отношения резко обострились. Осенью 1927 года конфликт достиг кульминации. Не получив поддержки своих агрессивных планов со стороны Англии и Франции, Пилсудский пошёл на попятный, заставив, тем не менее, Литву подписать 10 декабря 1927 года соглашение о прекращении состояния войны².

¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.207.

² Там же. С.217–218.

После присоединения 11–12 марта 1938 года Австрии к Германии Польша попыталась проделать то же самое с Литвой. 11 марта 1938 года на литовско-польской демаркационной линии был обнаружен труп польского солдата. 13 марта Польша возложила ответственность за это на литовские власти. Однако вечером 16 марта нарком иностранных дел СССР М.Литвинов пригласил к себе польского посла в Москве В.Гжибовского и заявил ему, что Советский Союз заинтересован в разрешении польско-литовского спора исключительно мирным путём. В итоге, не рискуя связываться с СССР, Польша ограничилась решением задачи-минимум — заставила Литву восстановить с ней дипломатические отношения³.

Другой конфликтной точкой был Данциг, получивший согласно Версальскому договору статус вольного города. Однако особых вольностей Польша ему позволять не собиралась. Когда сенат города отказался продлить конвенцию о разрешении польскому флоту пользоваться данцигским портом как своим собственным, 15 июня 1932 года на рейд Данцига вошёл польский эсминец «Вихер», имевший приказ открыть огонь в случае нападения или оскорбления польского флага. Руководство Данцига обратилось с жалобой в Лигу наций, которая осудила действия Польши⁴.

Следующий инцидент произошёл спустя восемь месяцев. 16 февраля 1933 года данцигский сенат принял решение о ликвидации специальной портовой полиции. В ответ в ночь на 6 марта там высадился польский десант. Однако жалоба Германии в Лигу наций заставила Польшу вновь отступить⁵.

Не забывали пилсудчики и о проигранном в своё время территориальном споре с Чехословакией. Так, в марте 1934 года польская пресса развязала шумную кампанию в связи с 15-й годовщиной ввода чехословацких войск в

³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.240–241.

⁴ Там же. С.223.

⁵ Там же. С.224.

Тешинскую область. Одновременно началось выселение граждан чехословацкого происхождения с территории Польши⁶.

Чтобы добиться удовлетворения своих претензий, поляки решили вступить в союз с нацистской Германией, требовавшей от Праги передачи населённой немцами Судетской области. 14 января 1938 года Гитлер принял министра иностранных дел Польши Юзефа Бека. *«Чешское государство в его нынешнем виде невозможно сохранить, ибо оно представляет собой в результате губительной политики чехов в Средней Европе небезопасное место — коммунистический очаг»*, — изрёк вождь Третьего рейха. Разумеется, как сказано в официальном польском отчёте о встрече, *«пан Бек горячо поддержал фюрера»*⁷. Эта аудиенция положила начало польско-германским консультациям по поводу Чехословакии.

В самый разгар судетского кризиса 21 сентября 1938 года Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» ей Тешинской области⁸. 27 сентября последовало повторное требование⁹. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве была совершенно открыто развёрнута вербовка в «Тешинский добровольческий корпус»¹⁰. Формируемые отряды «добровольцев» направлялись к чехословацкой границе, где устраивали вооружённые провокации и диверсии.

Так, в ночь на 25 сентября в местечке Коньске близ Тршинца поляки забросали ручными гранатами и обстреляли дома, в которых находились чехословацкие пограничники, в результате чего два здания сгорели. После двухчасового боя нападавшие отступили на польскую

⁶ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань, 1999. С.11–12.

⁷ Там же. С.36.

⁸ Там же. С.106.

⁹ Там же. С.128–129.

¹⁰ Польские фашисты готовят путч в Тешинской Силезии // Правда. 1938, 24 сентября. №264 (7589). С.5.

территорию. Аналогичные столкновения происходили в ту ночь и в ряде других мест Тешинской области¹¹. Следующей ночью поляки совершили налёт на железнодорожную станцию Фриштат, обстреляли её и забросали гранатами¹².

27 сентября в течение всей ночи почти по всех районах Тешинской области были слышны ружейная и пулемётная перестрелка, взрывы гранат и т.д. Наиболее кровавые стычки, как сообщало Польское телеграфное агентство, наблюдались в окрестностях Богумина, Тешина и Яблункова, в местечках Быстрице, Коньска и Скшечень. Вооружённые группы «повстанцев» неоднократно нападали на чехословацкие склады оружия¹³, польские самолёты ежедневно нарушали чехословацкую границу¹⁴.

Свои действия поляки тесно координировали с немцами. Польские дипломаты в Лондоне и Париже настаивали на равном подходе к решению судетской и тешинской проблем, в то время как польские и немецкие военные договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию¹⁵. При этом можно было наблюдать трогательные сцены «боевого братства» между германскими фашистами и польскими националистами. Так, согласно сообщению из Праги от 29 сентября на чехословацкий пограничный пост близ Гргавы напала банда из 20 человек, вооружённых автоматическим оружием. Атака была отбита, нападавшие бежали в Польшу, а один из них, будучи раненым, попал в плен. На допросе пойманный бандит рассказал, что в их отряде много немцев, живущих в Польше¹⁶.

¹¹ Безудержная наглость польских фашистов // Правда. 1938, 27 сентября. №267 (7592). С.1.

¹² Провокации польских фашистов // Правда. 1938, 28 сентября. №268 (7593). С.5.

¹³ Провокации агрессоров не прекращаются. «Инциденты» на границах // Правда. 1938, 30 сентября. №270 (7595). С.5.

¹⁴ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.127.

¹⁵ Там же. С.132.

¹⁶ Провокации агрессоров не прекращаются... // Правда. 1938, 30 сентября. №270 (7595). С.5.

Польские войска вступают в Тешинскую область

Как известно, Советский Союз выразил готовность прийти на помощь Чехословакии, причём как против Германии, так и против Польши. В ответ 8–11 сентября на польско-советской границе были организованы крупнейшие в истории возрождённого польского государства военные манёвры, в которых участвовали 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 1 моторизованная бригада, а также авиация¹⁷. Как и следовало ожидать, наступавшие с востока «красные» потерпели полное поражение от «голубых». Манёвры завершились грандиозным 7-часовым парадом в Луцке, который принимал лично «верховный вождь» маршал Рыдз-Смиглы¹⁸.

В свою очередь, с советской стороны 23 сентября было заявлено, что если польские войска вступят в Чехословакию, СССР денонсирует заключённый им с Польшей в 1932 году договор о ненападении¹⁹.

¹⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.273.

¹⁸ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.99.

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т.ХХI. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. С.516.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было заключено печально известное Мюнхенское соглашение. Стремясь любой ценой «умиротворить» Гитлера, Англия и Франция цинично сдали ему своего союзника Чехословакию. В тот же день, 30 сентября, Варшава предъявила Праге новый ультиматум, требуя немедленного удовлетворения своих претензий²⁰. В результате 1 октября Чехословакия уступила Польше область, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов²¹.

Однако главным приобретением стал промышленный потенциал захваченной территории. Производственные мощности польской тяжёлой промышленности увеличились почти в полтора раза²². Расположенные в Тешинской области предприятия давали в конце 1938 года почти 41% выплавляемого в Польше чугуна и почти 47% стали²³. Возник даже вопрос, сумеет ли Польша переварить проглоченный кусок. Так, германский посол в Варшаве информировал своё министерство иностранных дел, что важные предприятия Тешинской области считали Советский Союз лучшим партнёром, и теперь ввиду нехватки других рынков сбыта вынуждены резко сократить производство²⁴.

Как писал в своих мемуарах Черчилль, Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»²⁵. Не менее лестное зоологическое сравнение приводит в своей книге американский исследователь Хенсон Болдуин, в годы войны работавший военным редактором «Нью-Йорк таймс»:

²⁰ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.145.

²¹ Там же. С.149.

²² Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С.71.

²³ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.153.

²⁴ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. С.71.

²⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.163.

«Польша и Венгрия, как стервятники, отрывали куски умирающего разделённого государства»²⁶.

Сегодня в Польше стараются забыть эту страницу своей истории. Так, авторы вышедшей в 1995 году в Варшаве книги «История Польши с древнейших времён до наших дней» Алиция Дыбковская, Малгожата Жарын и Ян Жарын умудрились вообще не упомянуть об участии своей страны в разделе Чехословакии:

«Интересы Польши косвенно ставила под удар и политика уступок западных государств Гитлеру. Так, в 1935 г. он ввёл всеобщую воинскую повинность в Германии, нарушив тем самым версальские договорённости; в 1936 г. гитлеровские войска заняли Рейнскую демилитаризованную зону, а в 1938 г. его армия вступила в Австрию. Следующей целью германской экспансии стала Чехословакия.

Несмотря на протесты её правительства, в сентябре 1938 г. в Мюнхене Франция, Великобритания и Италия подписали договор с Германией, дающий право Третьему рейху занять чешские Судеты, населённые немецким меньшинством. Перед лицом происходившего польским дипломатам стало ясно, что теперь пришёл черёд на нарушение версальских постановлений по польскому вопросу»²⁷.

Разумеется, можно ли возмущаться участием СССР в «четвёртом разделе Польши», если станет известно, что у самих рыло в пуху? А столь шокирующая прогрессивную общественность фраза Молотова о Польше как уродливом детище Версальского договора, оказывается, всего лишь калька с более раннего высказывания Пилсудского насчёт *«искусственно и уродливо созданной Чехословацкой республики»²⁸*. Как пишет польский автор Генрик Батовский, правящие варшавские круги *«относились к Чехословакии*

²⁶ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А.Н. Павлова. М., 2001. С.11.

²⁷ Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времён до наших дней. Варшава, 1995. С.266–267.

²⁸ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.118.

Парад 11 ноября 1938 года в Варшаве. На переднем плане маршал Эдвард Рыдз-Смиглы (справа) и немецкий военный атташе полковник Богислав фон Штудниц

как к неудобному соседу и элементу, ненужному на карте Европы»²⁹.

Ну а тогда, в 1938 году, стыдиться никто не собирался. Наоборот, захват Тешинской области рассматривался как национальный триумф. Юзеф Бек был награждён орденом Белого орла, хотя для подобного «подвига» больше подошёл бы, скажем, орден «Пятнистой гиены». Кроме того, благодарная польская интеллигенция поднесла ему звания почётного доктора Варшавского и Львовского университетов³⁰.

Польская пропаганда захлёбывалась от восторга. Так, 9 октября 1938 года «Газета Польска» писала: «...открытая перед нами дорога к державной, руководящей роли в нашей части Европы требует в ближайшее время огромных усилий и разрешения неимоверно трудных задач». Польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич срочно выпустил книгу

²⁹ Batowski H. Rok 1938 — dwie agresje hitlerowskie. Poznań, 1985. S.531.

³⁰ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.149.

«Польша — это держава», в которой заявлял: «Тешинская победа — это новый этап исторического похода Польши Пилсудского во всё лучшее, хотя, может быть, и не более лёгкое будущее»³¹. Под аккомпанемент колокольных звуков в Варшаве и других городах Польши прошёл «победный марш» на Заользье³².

Триумф несколько омрачало лишь то обстоятельство, что Польшу не пригласили присоединиться к четырём великим державам, подписавшим Мюнхенское соглашение, хотя она очень на это рассчитывала.

Такой была тогдашняя Польша, которую мы, по мнению доморощенных либералов, обязаны были спасти любой ценой.

Все, кто изучал историю 2-й мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. Однако гораздо менее известно, чего же именно добивался от Варшавы Гитлер. Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить «вольный город Данциг» в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссейной и железной дорог, связывающих Восточную Пруссию с основной частью Германии, и вступить в Антикоминтерновский пакт³³.

Как бы негативно мы ни относились к Гитлеру, первые два требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее большинство жителей отторгнутого от Германии согласно Версальскому мирному договору Данцига составляли немцы³⁴, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчёт дорог, тем более что на земли разделяющего две части Германии «польского коридора» при

³¹ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.150.

³² Там же. С.153.

³³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.285.

³⁴ В 1924 году из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95% были немцами. — Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.414.

этом не покушались. Кстати, в отличие от западных границ Германия никогда добровольно не признавала внесённых Версальским договором территориальных изменений на Востоке³⁵.

Что же касается вступления в Антикоминтерновский пакт, то, формально не являясь его членом, Польша и так вела себя вполне подобающе, неизменно поддерживая государства «Оси» во всех их начинаниях, будь то захват Италией Эфиопии, гражданская война в Испании, нападение Японии на Китай, присоединение Австрии к Германии или расчленение Чехословакии³⁶.

Поэтому когда Германия 24 октября 1938 года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского коридора»³⁷, казалось, ничто не предвещает осложнений. Однако ответом неожиданно стал решительный отказ. Как и на последующие аналогичные германские предложения. Дело в том, что Польша неадекватно оценивала свои силы и возможности. Стремясь получить статус великой державы, она никоим образом не желала становиться младшим партнёром Германии. 26 марта 1939 года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии³⁸.

Видя неуступчивость поляков, Гитлер решил добиться выполнения своих требований силовым путём. 3 апреля 1939 года начальник штаба главнокомандования вермахта генерал Вильгельм Кейтель представил проект «Директивы о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видами вооружённых сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей, которому было присвоено условное название «Вайс»³⁹. 11 апреля «Директива», составной

³⁵ Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.421.

³⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.369–370.

³⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.285.

³⁸ Там же. С.294.

³⁹ Там же. С.323–324.

Плакат польской «Морской и колониальной лиги»

частью которой являлся план «Вайс», была утверждена фюрером⁴⁰. 28 апреля, выступая в рейхстаге, Гитлер объявил об аннулировании германо-польской декларации 1934 года о дружбе и ненападении⁴¹.

Тем временем не чувствуя серьёзной опасности польское руководство занималось более актуальными делами. Например, вопросом приобретения африканских колоний. Да-да, не удивляйтесь — правящие круги Польши на полном серьёзе рассчитывали добиться для своей страны колониальных владений. Так, 12 января 1937 года, выступая в бюджетной комиссии Сейма, Юзеф Бек заявил, что для Польши большое значение имеют вопросы эмиграции населения и получения сырья и её больше не может удовлетворять прежняя система решения колониальных вопросов. 18 апреля 1938 года был помпезно отмечен так

⁴⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.324.

⁴¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.392.

Карикатура из газеты «Правда», высмеивающая польские колониальные амбиции

называемый «день колоний», превращённый в шумную демонстрацию с требованием заморских колоний для Польши. Костёлы посвящали требованию колоний специальные торжественные службы, а кинотеатры демонстрировали фильмы на колониальные темы. 10 февраля 1939 года генерал Соснковский, выступая в Гдыне по случаю спуска на воду новой подводной лодки «Орёл», вновь подчеркнул необходимость предоставления Польше колониальных владений. А 11 марта была опубликована польская программа по колониальному вопросу. В ней было заявлено, что Польша, подобно другим великим европейским державам, должна иметь доступ к колониям.

Между тем западные демократии сеяли у поляков необоснованные иллюзии о том, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года, выступая в палате общин, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен публично заявил:

«...в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтёт необходимым оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»⁴².

14–19 мая в ходе франко-польских переговоров Франция пообещала в случае нападения Гитлера на Польшу «начать наступление против Германии главными силами своей армии на 15-й день мобилизации»⁴³. Англо-польские переговоры 23–30 мая привели к тому, что Лондон заявил о своей готовности предоставить Варшаве 1300 боевых самолётов для польских ВВС и предпринять воздушные бомбардировки Германии в случае войны⁴⁴.

Как показали дальнейшие события, эти щедрые обещания были заведомым обманом. Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому всё больше утрачивало чувство реальности. Полагая, что Гитлер не решится начать войну, кичливые ляхи вели себя откровенно вызывающе. 1 августа 1939 года Польша ввела экономические санкции против Данцига. В ответ 4 августа данцигские власти потребовали сократить на две трети польскую таможенную стражу и убрать польские таможни с границы

⁴² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.351.

⁴³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.302–303.

⁴⁴ Там же. С.303.

Данцига и Восточной Пруссии. В тот же день Польша заявила, что любые действия против польских служащих будут рассматриваться как акт насилия со всеми вытекающими последствиями. В итоге президент данцигского сената предпочёл уступить⁴⁵.

18 августа 1939 года польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич (Juliusz Lukasiewicz) в беседе с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне заносчиво заявил, что *«не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!»*⁴⁶.

Как отметил в своей книге уже цитировавшийся мною американский исследователь Хенсон Болдуин:

«Они (поляки. — И.П.) были горды и слишком самоуверенны, живя прошлым. Многие польские солдаты, пропитанные военным духом своего народа и своей традиционной ненавистью к немцам, говорили и мечтали о “марше на Берлин”. Их надежды хорошо отражают слова одной из песен:

*...одетые в сталь и броню,
Ведомые Рыдзом-Смиглы,
Мы маршем пойдём на Рейн...»*⁴⁷.

Видимо, недаром другой американский автор, известный журналист Уильям Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских гарантий Польше следующим образом: *«Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно»*⁴⁸.

⁴⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.309.

⁴⁶ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

⁴⁷ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А.Н. Павлова. М., 2001. С.26.

⁴⁸ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. Под ред. полковника А.Д. Багреева. М., 1956. С.37.

Происходившие в Европе события, в особенности нарастающая агрессивность Германии, не могли оставить равнодушным советское руководство. Казалось бы, для сдерживания Гитлера следовало пойти на союз с западными демократиями. Однако, как справедливо отмечает Уинстон Черчилль: *«Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»*⁴⁹.

В самом деле, как показал Мюнхен, договоры, заключённые с Англией и Францией, можно смело расценивать как филькины грамоты, поскольку эти государства не выполняют взятые на себя обязательства. Более того, Чехословацкая республика являлась, образно говоря, любимым детищем Антанты, демократической страной, верным и преданным союзником Парижа и Лондона. Если её с такой лёгкостью отдали на растерзание Гитлеру, то нас и подавно «кинут» в любой момент.

Мотивы мюнхенского сговора также не могли радовать. Было достаточно очевидно, что цель проводимой западными державами политики «умиротворения» Гитлера — направить агрессию Германии на Восток, то есть в конечном счёте против СССР. Как сказал Чемберлен 12 сентября 1938 года накануне своей встречи с Гитлером: *«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»*⁵⁰.

Стоит ли удивляться, что в этой ситуации советское руководство сделало естественный вывод — верить Западу на слово нельзя, если не хочешь оказаться преданным в самый критический момент. Сотрудничать с Англией и Францией можно, лишь заручившись военным договором, в котором будут чётко и недвусмысленно прописаны

⁴⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.173.

⁵⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.6.

обязательства сторон, чтобы новоиспечённые «союзники» не смогли отвертеться от их выполнения.

17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.

7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу §3.

8. Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи»⁵¹.

⁵¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.386–387.

Однако западных партнёров подобная постановка вопроса явно не устраивала. Как заявил 26 апреля на заседании английского правительства министр иностранных дел лорд Галифакс, *«время ещё не созрело для столь всеобъемлющего предложения»*⁵². Вместо этого Англия и Франция надеялись получить от Советского Союза односторонние обязательства. Так, на заседании кабинета министров 3 мая Галифакс сообщил, что он запросит Россию: *«Не будет ли она готова сделать одностороннюю декларацию о том, что она окажет помощь в такое время и в такой форме, которая могла бы оказаться приемлемой для Польши и Румынии»*⁵³.

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву⁵⁴. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж.Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий⁵⁵.

Разумеется, дело было отнюдь не в рассеянности чиновников британского МИДа, забывших оформить соответствующие бумаги. Если Франция к тому времени уже почувствовала, что пахнет жареным, то английское руководство во главе с Чемберленом всё ещё надеялось договориться с Гитлером полюбовно и рассматривало контакты с Советским Союзом всего лишь как средство давления на Берлин. Докладывая в германский МИД о состоявшейся 3 августа 1939 года беседе с главным советником правительства Великобритании по вопросам промышленности Хорасом Вильсоном, немецкий посол

⁵² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.391.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С.403.

⁵⁵ Там же. С.192–193.

в Лондоне Герберт Дирксен отмечал: «Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»⁵⁶.

Неудивительно, что инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»⁵⁷, стараясь избегать конкретных обязательств:

*«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками»*⁵⁸.

Совершенно другой была позиция советского руководства. Так, глава французской делегации генерал Думенк, докладывая о ходе московских переговоров в военное министерство Франции, в телеграмме от 17 августа 1939 года констатировал: «Нет сомнения в том, что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»⁵⁹.

Здесь следует сказать пару слов по поводу инструкции для советской делегации, продиктованной Сталиным Ворошилову 7 августа 1939 года. Высказывается мнение, будто эта инструкция играет принципиальную роль, поскольку якобы свидетельствует о намерении советского руководства сорвать переговоры.

Что ж, посмотрим текст сталинской инструкции:

⁵⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны... Т.2. С.198.

⁵⁷ Там же. С.168.

⁵⁸ Там же. С.169.

⁵⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.267.

«1. Секретность переговоров с согласия сторон.

2. Прежде всего выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.

3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и "почтительно" спросить, для каких целей направило их правительство в СССР.

4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, т.е. Франции, Англии, СССР и т.д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.

5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.

6. Если французы и англичане всё же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.

7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключённым, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом её варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обречённом на провал.

8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения

лётчиком Линдбергом СССР в 1938 г. Советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся»⁶⁰.

Как мы видим, ключевые положения здесь следующие:

— английская и французская делегации должны иметь надлежащие полномочия на подписание военной конвенции,

— Англия и Франция должны иметь конкретный план обороны против немецкой агрессии,

— должен быть решён вопрос о пропуске советских войск через Польшу и Румынию.

Советские требования выглядят вполне обоснованными и справедливыми. Если Англия и Франция имеют серьёзные намерения, то СССР готов к реальным переговорам. Если же они собираются лишь имитировать переговоры, чтобы использовать их в качестве козыря для достижения «подлинного примирения с Германией», как это и было в действительности, то мы этого не позволим.

Таким образом, трактовать данный документ как «инструкцию о срыве переговоров» или как свидетельство недобросовестности советской позиции будет явной передержкой. Срывать переговоры советское руководство не собиралось, но и позволять водить себя за нос тоже.

Главным камнем преткновения, из-за которого переговоры в Москве окончательно зашли в тупик, стал вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии. Дело в том, что на тот момент СССР не имел общей границы с Германией. Поэтому было непонятно, каким образом в случае начала войны мы сможем вступить в боевое соприкосновение с германской армией.

На заседании военных делегаций 14 августа 1939 года Ворошилов задал по этому поводу конкретный вопрос: *«В общем абрис весь понятен, но положение Вооружённых сил Советского Союза не совсем ясно. Непонятно, где они*

⁶⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. Кн. 1. М., 1992. С. 386.

территориально пребывают и как они физически принимают участие в общей борьбе»⁶¹.

На что генерал Думенк, развернув карту СССР и показывая район западной границы, сказал: *«Это фронт, которого немцы не должны перейти ни в коем случае. И это тот фронт, на котором должны быть базированы советские Вооружённые силы»⁶².*

Подобный ответ совершенно не устроил советскую сторону. Как справедливо заметил Ворошилов, оборонять свои границы мы собирались в любом случае, вне зависимости от каких-либо договоров.

Для того чтобы Красная Армия могла с первых же дней войны принять участие в боевых действиях, а не пассивно ожидала, когда Германия сокрушит Польшу и выйдет к рубежам Советского Союза, наши войска должны были пройти через польскую территорию. При этом зоны их прохода строго ограничивались: район Вильно (так называемый Виленский коридор) и Галиция⁶³. Как подчёркивал глава французской делегации генерал Думенк в телеграмме военному министерству Франции от 15 августа 1939 года: *«Отмечаю большое значение, которое с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления [советских войск], становясь исключительно на стратегическую точку зрения»⁶⁴.*

Однако заносчивые ляхи об этом и слышать не хотели. Как сообщал временный поверенный в делах Германии в Великобритании Теодор Кордт в телеграмме в германский МИД от 18 апреля 1939 года:

«Советник польского посольства, которого я встретил сегодня на одном из общественных мероприятий, сказал, что как Польша, так и Румыния постоянно отказываются принять любое предложение Советской России об оказании

⁶¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.212.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С.216.

⁶⁴ Там же. С.228–229.

помощи. Германия, сказал советник, может быть уверена в том, что Польша никогда не позволит вступить на свою территорию ни одному солдату Советской России, будь то военнослужащие сухопутных войск или военно-воздушных сил. Тем самым положен конец всем домыслам, в которых утверждалось о предоставлении аэродромов в качестве базы для военно-воздушных операций Советской России против Германии. То же самое относится и к Румынии. По словам г. Яжджевского, хорошо известно, что авиация Советской России не обладает достаточным радиусом действия, чтобы с баз, расположенных на территории Советской России, атаковать Германию. Польша тем самым вновь доказывает, что она является европейским барьером против большевизма»⁶⁵.

Попытки Англии и Франции добиться изменения позиции Польши ни к чему не привели. Как заявил вечером 19 августа маршал Эдвард Рыдз-Смиглы: «Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»⁶⁶.

В тот же вечер министр иностранных дел Польши Юзеф Бек сообщил французскому послу в Варшаве Леону Ноэлю:

*«Для нас это принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь; я, впрочем, говорил это Потёмкину. Мы не допустим, что в какой-либо форме можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками»*⁶⁷.

Но, может быть, выставляя в качестве обязательного условия пропуск своих войск через польскую территорию, мы просто хотели тем самым сорвать соглашение? И на самом деле это требование было несущественным?

Представим себе, что московские переговоры закончились успехом и договор о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР всё-таки заключён. В этом случае после

⁶⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.389–390.

⁶⁶ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

⁶⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.279.

начала 2-й мировой войны были возможны три варианта развития событий:

1. Германия наносит главный удар на Западном фронте по Англии и Франции.

2. Главный удар направлен против Польши и, возможно, Румынии.

3. Главный удар наносится непосредственно по территории СССР через Финляндию, Эстонию и Латвию.

Эти три варианта были изложены в выступлении начальника Генштаба Красной Армии Б.М. Шапошникова на заседании трёх делегаций 15 августа⁶⁸.

Предположим, что первый удар Германии нанесён на Западном фронте. Имея разрешение Польши на использование её территории, Советский Союз будет готов немедленно вступить в войну. В противном случае мы не сможем прийти на помощь. Останется лишь наблюдать, как Гитлер громит Францию. Вспомним события 1914 года. Если бы сразу же после начала 1-й мировой войны Русская армия не предприняла наступление в Восточной Пруссии, вынудив германское командование перебросить с Западного фронта два корпуса и кавалерийскую дивизию⁶⁹, немцы получили бы очень неплохие шансы разгромить французскую армию и тем самым выиграть войну.

Рассмотрим теперь второй вариант — нападение Германии на Польшу. При наличии разрешения наши войска вступают на польскую территорию и совместно с польской армией отражают германское нападение. В противном случае придётся ждать, пока Германия разгромит Польшу и выйдет непосредственно к нашим границам. При этом, как справедливо заметил Ворошилов:

«Самого мнения о том, что Польша и Румыния, если они не попросят помощи у СССР, могут стать очень быстро провинциями агрессивной Германии, я не оспариваю. Должен, однако, заметить здесь, [что] наше совещание является

⁶⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.222–224.

⁶⁹ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

совещанием военных миссий трёх великих государств и представляющие Вооружённые силы этих государств люди должны знать следующее: не в наших интересах, не в интересах Вооружённых сил Великобритании, Франции и Советского Союза, чтобы дополнительные Вооружённые силы Польши и Румынии были бы уничтожены. А ведь если они, Польша и Румыния, не попросят своевременно помощи Советского Союза, то, по концепции адмирала, Вооружённые силы Польши и Румынии будут уничтожены»⁷⁰.

Но, помимо использования польских Вооружённых сил, есть ещё один важный довод, который вслух не произносится. Воевать лучше на чужой территории. Если же нам такой возможности не дадут, придётся принять бой на своих рубежах, причём на границах 1939 года.

Наконец, третий вариант, наименее вероятный, но при этом наиболее неприятный для СССР — если немцы полезут к нам через Прибалтику и Финляндию. Впрочем, называть подобное развитие событий совершенно невозможным тоже нельзя. И в Прибалтике, и тем более в Финляндии были весьма сильны прогерманские настроения. Так что эти страны вполне могли не только пропустить немецкие войска через свою территорию, но и сами принять участие в походе против Советского Союза.

В этом случае поляки точно не станут воевать, поскольку не имеют перед СССР каких-либо обязательств. От Англии и Франции помощи тоже вряд ли дождёшься. Таким образом, мы остаёмся один на один с Германией. Если же в ответ на немецкое нападение Красная Армия ударит по Германии через польскую территорию, тут уж от участия в войне Варшаве никак не отвертеться.

Можно только согласиться с мнением Уинстона Черчилля: *«Требование маршала Ворошилова, в соответствии с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием»⁷¹.*

⁷⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.215.

⁷¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.217.

Однако воссозданное польское государство с самого начала занимало последовательную антисоветскую позицию.

Возьмём составленный в декабре 1938 года доклад 2-й экспозитуры 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска Польского «Отношения польско-прометеевские»⁷². Политический реферат, освещающий генезис проблемы, идеологические основы и организационные формы польско-прометеевского сотрудничества». Во вступлении к нему со ссылкой на Юзефа Пилсудского подчёркивалось: *«Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке»*⁷³. По мнению авторов документа, сейчас для этого наступает подходящий момент: *«Сегодня, во время углубляющегося общего кризиса в Советской России и нарастающей заинтересованности в российском вопросе со стороны динамичных государств, прежде всего Германии, стремящихся к изменениям в нынешнем положении, Польша может снова проводить свою линию в большой восточной политике»*⁷⁴.

Подобные идеи пронизывают весь текст реферата:

*«Со стороны эмигрантских групп с нами заключили союз лидеры движений народов, стремящихся к независимости, их идеологи, а в некоторых случаях — и создатели этих движений. Что касается их политической ориентации, то все они искренне и сильно связывали ведение борьбы за освобождение своих народов с участием в нём Польши как государства, жизненно заинтересованного в расчленении России»*⁷⁵.

«Российское государство, благодаря своему положению и протяжённости, в ходе военных действий есть и будет

⁷² Имеется в виду созданная в ноябре 1928 года в Варшаве организация «Прометей», ставящая своей целью освобождение «порабощённых» Россией народов, о которой уже упоминалось в предыдущей главе.

⁷³ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materialy. T.III. Warszawa, 1968. S.262.

⁷⁴ Ibid. S.263.

⁷⁵ Ibid. S.273.

настолько долго способно к отпору, насколько оно сможет удержать единство народов, его составляющих. Когда это единство начнёт трещать по швам, с Россией будет покончено.

Поэтому наше положение сводится к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не может оставаться пассивной в этот знаменательный исторический момент. Мы должны заблаговременно подготовиться к нему как физически, так и эмоционально. Дорога к этому идет через "прометеевское" движение.

По большому счёту, именно такими являются мотивы и основы нашего сотрудничества с "прометеевскими" народами. Главная цель: ослабление и расчленение России. Для достижения этой цели и должен существовать военный союз между Польшей и "прометейскими" народами»⁷⁶.

С другой стороны, гитлеровский Рейх рассматривался в Варшаве как потенциальный союзник. Так, в книге соратника Пилсудского Владислава Студницкого «Польша в европейской политической системе», изданной весной 1935 года на польском языке, а годом позже переведённой на немецкий и вышедшей в свет в Германии, подчёркивалось:

«Польша и Германия могут образовать основу огромного средневропейского блока, который охватывал бы Австрию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Грецию, Турцию и Прибалтийские государства... Этот блок представлял бы собой первоклассную экономическую и военную силу. Германия заняла бы в нём, естественно, первое место, а второе место принадлежало бы Польше»⁷⁷.

В начале лета 1937 года между Польшей и Германией было заключено соглашение об обмене полицейскими офицерами, в рамках которого три польских офицера

⁷⁶ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich... S.286–287.

⁷⁷ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С.67.

были направлены на трёхмесячную стажировку в гестапо в Гамбург⁷⁸.

Неудивительно, что Польша не только не желала советской помощи, но вплоть до последнего момента продолжала замышлять пакости против нашей страны. Вот выдержка из состоявшейся 28 декабря 1938 года беседы советника посольства Германии в Польше Рудольфа фон Шелии с только что назначенным посланником Польши в Иране Я.Каршо-Седлевским:

«Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на Западе и политические цели Польши на Востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения. Он, Каршо-Седлевский, подчинит свою деятельность в качестве польского посланника в Тегеране осуществлению этой великой восточной концепции, так как необходимо в конце концов убедить и побудить также персов и афганцев играть активную роль в будущей войне против Советов. Выполнению этой задачи он посвятит свою деятельность в течение будущих лет в Тегеране»⁷⁹.

Из записи беседы министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа с министром иностранных дел Польши Юзефом Бекком, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве: *«Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»⁸⁰.*

Итак, не добившись толку от Англии и Франции, СССР заключил договор о ненападении с Германией. Если отбросить словесную шелуху, аргументация тех, кто обличает

⁷⁸ На выучку к гестапо // Известия. 6.06.1937. №132 (6294). С.2.

⁷⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.162.

⁸⁰ Там же. С.195.

этот шаг, сводится к двум пунктам: моральному и практическому. Что касается первого, тут всё достаточно очевидно. Мало того что требования морали в международной политике неуместны, раз уж речь зашла об этом, уместно спросить: а судьи кто? Как мы только что убедились, ни сдавшие Гитлеру своего союзника Чехословакию западные демократии, ни участвовавшая в её разделе Польша не имеют никакого права осуждающе тыкать в нас пальцем. Как справедливо заметил американский журналист Уильям Ширер:

«Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?»⁸¹.

Высказывалось и такое мнение:

«Подписание секретного протокола было, конечно, отступлением от ленинских норм внешней политики социалистического государства, международного права и морали и подлежит осуждению. Советская страна опустилась до уровня тайной дипломатии, действовала методами империалистических держав. Но договор потому и был подписан, что он диктовался жизненно важными интересами безопасности СССР, позволял лучше подготовиться к неизбежной схватке с фашизмом»⁸².

Налицо типичный пример использования двойных стандартов — то, что дозволено «империалистическим державам», считается недопустимым для СССР, даже если это отвечает его государственным интересам. Если же процитированный автор искренне полагает, будто наша страна обязана придерживаться неких мифических «ленинских норм внешней политики», то ему имеет смысл навестить психиатра.

⁸¹ Ширер У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2-х томах. Т.1. М., 1991. С.577.

⁸² Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.188. Примечание А.С. Орлова.

Теперь рассмотрим вопрос о практической целесообразности действий Сталина.

К концу 1930-х годов стало очевидно, что новая мировая война в любом случае состоится. При этом её потенциальные участники делились на три группы: во-первых, Англия, Франция и в перспективе США; во-вторых, Германия с союзниками; наконец, в-третьих, СССР. Отсюда следовало, что в грядущей схватке двое будут бить кого-то одного, и ему придётся несладко. Кроме того, пример, продемонстрированный США в 1-ю мировую войну, наглядно показал: тот, кто вступит в схватку позже остальных, получит ощутимые преимущества. И Гитлер, и большинство лидеров западных демократий надеялись, что они будут совместно воевать против СССР. Это было достаточно очевидно и другим. Когда 30 сентября 1938 года на заседании чехословацкого правительства обсуждался вопрос, подчиняться ли принятым в Мюнхене решениям, главный аргумент в пользу капитуляции выглядел так:

«Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдёт война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой»⁸³.

Понятно, что в этих условиях главной задачей советской дипломатии было не допустить войны с объединёнными силами западного мира. Парадокс истории состоит в том, что решить её помогла Польша — злейший враг СССР. Точнее, амбициозность польских руководителей. Стоило им хоть немного проявить чувство реальности, согласившись стать младшим партнёром Гитлера, и события потекли бы естественным путем. В полном соответствии с сюжетом многих советских книг и фильмов 1930-х годов о грядущей войне нашу страну ожидало нападение союзных польско-германских сил. Вот только отбить его в реальной жизни было бы куда труднее, чем в кино.

Однако неуступчивость Варшавы сделала своё. Германо-польская война становилась всё более неизбежной, поскольку её желали обе стороны. Несмотря на традиционное

⁸³ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С. 554.

бахвальство, поляки вполне осознавали, что победы над Германией они смогут достичь лишь в союзе с Англией и Францией, однако рассчитывали, что Лондон и Париж выполнят взятые на себя союзнические обязательства. Поэтому они, выражаясь словами Черчилля, *«гордо и высокомерно отвергали германские притязания»*⁸⁴.

В свою очередь, Гитлер полагал, что западные демократии останутся в стороне от германо-польского конфликта. И он имел для этого весомые основания. Ведь все предыдущие годы Англия и Франция последовательно проводили пресловутую политику «умиротворения», старательно закрывая глаза на такие мелкие шалости, как нарушение Германией наложенных на неё военных ограничений или аншлюс Австрии. Венцом этого курса стало Мюнхенское соглашение.

Как выяснилось в ходе дальнейших событий, и Варшава, и Берлин допустили в своих расчётах фатальные ошибки.

В этих условиях Сталин и заключил пакт о ненападении. В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, да ещё и имея при этом некоторую свободу выбора — на чьей стороне выступить.

На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 года беседе с руководством Коминтерна:

*«Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»*⁸⁵.

Но это ещё не всё. Летом 1939 года наши войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку

⁸⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.212.

⁸⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. М., 1998. С.584.

Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Как сообщил временный поверенный в делах СССР в Японии Н.И. Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 года: *«Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь»*⁸⁶. Аналогичную оценку дал и английский посол в Токио Роберт Крейги, согласно донесению которого это событие *«было для японцев тяжёлым ударом»*⁸⁷.

В результате отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным союзником оказались изрядно подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались *«без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров»*⁸⁸. Японский кабинет министров во главе с Киитиро Хиранума, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, был вынужден 28 августа 1939 года подать в отставку. При этом Хиранума заявил, что сложившаяся ситуация делает необходимой *«совершенно новую ориентацию японской внешней политики»*⁸⁹. Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу «Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США. Как известно, после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против нашей страны.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что, заключив 19 августа 1939 года советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа — пакт Молотова-Риббентропа, СССР уже тогда выиграл 2-ю мировую войну на

⁸⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.322.

⁸⁷ Там же. С.405.

⁸⁸ Зимонин В.П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. 2004. №1. С.162.

⁸⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.405.

«дипломатическом фронте». Именно этого и не могут простить Сталину ненавидящие свою страну и пресмыкающиеся перед Западом доморощенные российские либералы. Ещё бы! Вместо того чтобы, как это часто бывало раньше в отечественной истории, послушно стать пушечным мясом в чужих разборках, Советский Союз осмелился позаботиться о собственных интересах.

К сожалению, воплотиться в жизнь в полной мере советским планам было не суждено. На основе опыта 1-й мировой войны ожидалось, что обе воюющие стороны измотают друг друга в длительной позиционной борьбе. Мог ли кто предположить, что западные державы будут столь легко разгромлены и в руках у Гитлера окажутся ресурсы почти всей Европы? Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение всё равно оставалось наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 года ситуации.

ГЛАВА 12. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

*Мы прошли с боями всё Полесье,
Покорив болота и пески.*

Всюду братья пели наши песни.

Панский гнёт смели большевики.

Марш 52-й стрелковой дивизии

Если верить нынешней «рукопожатной» общественности, заключив с Германией договор о ненападении, СССР мало того, что предал идеалы свободы и демократии, но и стал союзником Гитлера. Например, вот что пишет в своей книге А.М. Некрич¹:

«Польша пала, её территории были поделены между Германией и СССР. Народный комиссар иностранных дел Молотов не преминул похвастаться перед депутатами

¹ В своё время Некричу крупно не повезло. Начиная с пресловутого хрущёвского доклада «О культе личности» и в особенности после состоявшегося в 1962 году XXII съезда КПСС в стране нарастала оголтелая антисталинская истерия. Вполне естественно, что конъюнктурно мыслящая гуманитарная интеллигенция полагала, будто процесс «десталинизации» продлится и дальше. Спеша выслужиться перед начальством, Некрич подготовил к публикации книгу «1941, 22 июня», в которой клеймил Сталина за неготовность Советского Союза к войне. Однако тут в октябре 1964 года неожиданно грянул пленум ЦК КПСС, на котором Хрущёва сместили с поста 1-го секретаря и отправили на пенсию. Ветер переменился. В результате вышедший в 1965 году опус Некрича не только не заслужил высочайшего одобрения, но и подвергся критике. Обиженный в лучших чувствах Александр Моисеевич в середине 1970-х выехал из «этой страны» в США, где и занялся оплёвыванием истории своей Родины, работая сотрудником «Русского исследовательского центра» при Гарвардском университете.

Впрочем, как и многим другим «жертвам режима», Некричу суждено было прожить долгую жизнь, стать свидетелем краха КПСС (той самой, из которой его с позором исключили) и даже подготовить свой труд к переизданию.

Верховного Совета СССР успехом совместной с Германией военной акции. Депутаты рукоплескали. Таким образом, Советский Союз вступил во Вторую мировую войну уже 17 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941 года, как это принято считать...

В первый период войны Советский Союз имел с Германией как бы незавершённый военно-политический союз. Его следует считать незавершённым, поскольку не было заключено формального военного союза»².

Что же действительно происходило в начальный период 2-й мировой войны?

1 сентября 1939 года в 4:30 утра ВВС Германии нанесли массированный удар по польским аэродромам, а 15 минут спустя в Польшу вторглись немецкие войска³. Казалось, что замыслы Гитлера в очередной раз оправдаются. Однако британское и французское правительства после изрядных колебаний были вынуждены уступить общественному мнению своих стран. В 11:00 3 сентября Англия объявила Германии войну, а в 17:00 к ней присоединилась и Франция⁴. Поначалу этот шаг вызвал в Берлине определённое замешательство. Ещё бы, ведь всё планирование польской кампании строилось из расчёта, что Западного фронта не будет. Впрочем, вскоре настала очередь удивляться полякам, поскольку после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось.

Мировая история знает немало примеров, когда добросовестный союзник исполнял свой долг даже в ущерб себе. Так, ровно за 25 лет до описываемых событий, после начала 1-й мировой войны русские войска, спеша на помощь Франции, не закончив мобилизации, вторглись в Восточную Пруссию. Неподготовленное наступление закончилось разгромом двух русских армий, однако при

² Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.208–209.

³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.79.

⁴ Там же. С.80.

этом немцы, как я уже отмечал в предыдущей главе, были вынуждены перебросить с Западного фронта два корпуса и дивизию, а ещё один корпус был выведен из сражения и подготовлен к отправке на Восточный фронт⁵. В результате ослабленная немецкая группировка в сентябре 1914 года проиграла битву на Марне. Расчёты германского Генштаба на разгром Франции в «молниеносной войне» оказались сорванными.

Понятно, что ожидать подобных жертв от «цивилизованных наций» было бы наивным. Но, может, западные союзники Варшавы действовали исходя из принципа разумного эгоизма? То есть, не имея возможности немедленно ударить по Гитлеру, сознательно жертвовали Польшей, чтобы выиграть время для развёртывания своих войск?

Нет, сил для наступления было вполне достаточно. К началу сентября 1939 года французские войска на германской границе насчитывали 3253 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и миномётов, 2850 танков, 1400 самолётов первой линии и 1600 в резерве. Кроме того, против немцев могли быть задействованы свыше тысячи английских самолётов. Им противостояли 915 тыс. германских войск, имевших 8640 орудий и миномётов, 1359 самолётов и ни одного танка. Сооружение так называемого Западного вала, или линии Зигфрида, на который должны были опираться эти войска, ещё не было завершено⁶.

Более того, как отмечал позднее бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд, проведший всю войну в Генеральном штабе:

«Ему (Гитлеру. — И.П.) снова повезло, так как западные державы в результате своей крайней медлительности упустили лёгкую победу. Она досталась бы им легко, потому что наряду с прочими недостатками германской сухопутной армии военного времени и довольно слабым военным потенциалом, рассмотрению которого будет

⁵ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

⁶ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

посвящён следующий том, запасы боеприпасов в сентябре 1939 года были столь незначительны, что через самое короткое время продолжение войны для Германии стало бы невозможным»⁷.

Как видим, возможность победить Гитлера была. Не было самого главного — желания. Точнее, наоборот, было желание никоим образом не спровоцировать боевые действия с немцами. Так, на участке фронта у Саарбрюккена французы вывесили огромные плакаты: «Мы не произведём первого выстрела в этой войне!» Отмечались многочисленные случаи братания французских и немецких солдат, которые навещались друг к другу в гости, обмениваясь продовольствием и спиртными напитками⁸. Когда же не в меру инициативный командир французского артиллерийского полка, занимавшего позиции в районе Бельфора, начал предварительную пристрелку возможных целей, то за это его чуть не предали военно-полевому суду. «Понимаете, что вы сделали? — распекал своего подчинённого командир корпуса. — Вы чуть-чуть не начали войну!»⁹. В дальнейшем во избежание подобных инцидентов, чтобы какие-нибудь горячие головы сдуру не начали воевать всерьёз, передовым частям французских войск было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами¹⁰.

Как отмечал посетивший линию фронта французский писатель Ролан Доржелес, бывший в то время военным корреспондентом:

«По возвращении на фронт я был удивлён царившей там тишиной. Артиллеристы, расположившиеся у Рейна, смотрели, сложа руки, на немецкие колонны с военным снаряжением, передвигавшиеся на другом берегу реки, наши

⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.144–145.

⁸ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С.351–352.

⁹ Секистов В.А. Война и политика. М., 1970. С.76.

¹⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.351–352.

лётчики пролетали над огнедышащими печами заводов Саара, не сбрасывая бомб. Очевидно, главной заботой высшего командования было не провоцировать противника»¹¹.

Аналогичным образом вела себя и авиация. Вечером 6 сентября польское командование попросило союзников нанести бомбовые удары по германской территории. 7 сентября Варшава получила французский ответ, согласно которому *«завтра, а самое позднее утром послезавтра против Германии будет проведена сильная атака французских и английских бомбардировщиков, которая, может быть, будет распространена даже до тыловых построений на польском фронте»¹²*. 10 сентября находившуюся в Лондоне польскую военную миссию уведомили, что английские самолёты якобы начали бомбардировки Германии¹³.

Однако всё это было откровенной ложью. Единственный боевой эпизод имел место 4 сентября, когда английские ВВС атаковали германские военные корабли, находившиеся в районе Киля, в результате чего лёгкий крейсер «Эмден» получил незначительные повреждения¹⁴. В остальное время английские и французские самолёты ограничивались разведывательными полётами, а также, говоря словами Черчилля, *«разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев»¹⁵*. Первый из подобных «рейдов правды», как их высокопарно называл английский министр авиации Кингсли Вуд, состоялся ночью 3 сентября, когда на территорию Германии было сброшено 6 миллионов экземпляров «Письма к немецкому народу»¹⁶. Ещё 3 млн

¹¹ Dorgelès R. La drôle de guerre 1939–1940. Paris, 1957. P.9.

¹² Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972. С.91.

¹³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.81.

¹⁴ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1992. С.80–81.

¹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.202.

¹⁶ Мэйсон Д. «Странная война»... С.82.

экземпляров этого волнующего послания было разбросано над Руром в ночь с 4 на 5 сентября¹⁷. Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией 3,5 млн листовок¹⁸. В ночь с 9 на 10 сентября английские самолёты вновь разбросали листовки над Северной и Западной Германией¹⁹. Не обходилось и без курьёзов. Так, 9 сентября французские самолёты сбросили по ошибке свой «смертоносный» бумажный груз над территорией Дании²⁰.

Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких обывателей 18 млн листовок²¹. Как самокритично заметил маршал авиации Артур Харрис, позднее прославившийся ковровыми бомбардировками немецких городов:

«Я лично считаю, что единственное, чего мы добились, — это обеспечили потребности Европейского континента в туалетной бумаге на пять долгих лет войны. Многие из этих листовок были столь глупо и по-ребячески написаны, что, пожалуй, хорошо, что их скрывали от английской общественности, даже если нам приходилось рисковать и терять напрасно экипажи и самолёты, сбрасывая эти листовки на врага»²².

Попытки подвигнуть авиацию союзников к реальным боевым действиям бдительно пресекались. Должность министра авиации в правительстве Чемберлена занимал сэр Кингсли Вуд, юрист по образованию, ещё в 1938 году сформулировавший следующие три принципа использования британских ВВС:

1. Намеренные бомбардировки гражданского населения исключаются.

¹⁷ Налёты английской авиации на германскую территорию // Правда. 1939, 7 сентября. №248 (7933). С.5.

¹⁸ Англо-германская война // Правда. 1939, 9 сентября. №250 (7935). С.5.

¹⁹ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 11 сентября. №252 (7937). С.5.

²⁰ Там же.

²¹ Мэйсон Д. «Странная война»... С.82.

²² Там же. С.82–83.

2. Авиация атакует только военные цели.

3. При этом лётчики должны соблюдать осторожность, чтобы избегать бомбардировки любого скопления гражданских лиц²³.

Сразу же после начала 2-й мировой войны английское и французское правительства опубликовали декларацию, в которой *«торжественно подтверждали своё решение вести военные действия с твёрдым намерением щадить гражданское население»* и сохранять памятники старины, а также сообщали, что их Вооружённым силам дано указание не подвергать бомбёжке никакие другие объекты, кроме *«чисто военных в самом узком смысле этого слова»*²⁴.

В первых числах сентября один из лидеров лейбористов Хью Дальтон, имевший много близких друзей среди поляков, предложил поджечь зажигательными бомбами Шварцвальд, чтобы лишить немцев строевого леса: *«Дым и чад немецких лесов научат немцев, весьма сентиментально относящихся к своим лесам, что война не всегда приятна и выгодна и что её нельзя вести исключительно на территории других народов»*.

Однако сэр Кингсли категорически отказался, сославшись на то, что подобные действия противоречат Гаагской конвенции²⁵.

5 сентября с аналогичным предложением обратился видный деятель Консервативной партии Леопольд Эмери, бывший первый лорд Адмиралтейства. Поражённый юридической безграмотностью своего сопартийца, сэр Кингсли возмущённо заявил: *«Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы ещё попросите меня бомбить Рур»*²⁶.

²³ Hall D.I. «Black, White and Grey»: Wartime Arguments for and against the Strategic Bomber Offensive // Canadian military history. 1998. Volume 7. №1. P.7–20.

²⁴ Эмери Л. Моя политическая жизнь / Сокр. пер. с англ. А.О. Зелениной, С.О. Митиной и А.Л. Миранского. М., 1960. С.587.

²⁵ Мэйсон Д. «Странная война»... С.83.

²⁶ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е.Федотова. М., 1972. С.373.

Как вспоминал позднее Эмери: *«Я онемел от изумления, когда он объявил мне, что не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»*²⁷.

8 сентября польский военный атташе во Франции полковник Фыд докладывал в Варшаву:

*«До 7.9.39 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации. Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше»*²⁸.

Впрочем, по мнению начальника французского Генштаба генерала Мориса Гамелена, высказанному им накануне войны, подобное развитие событий должно было только радовать поляков:

*«На первых стадиях конфликта мы можем предпринять против немцев очень немного. Однако сама мобилизация во Франции явится определённым облегчением для поляков, связывая на нашем фронте некоторые немецкие части... На первых стадиях сам факт мобилизации и концентрации наших войск может оказать Польше помощь, почти равносильную нашему вступлению в войну. Фактически Польша заинтересована в том, чтобы мы объявили войну как можно позже, создав тем самым возможность максимальной концентрации наших войск»*²⁹.

Наконец, в ночь на 7 сентября французские поисковые группы впервые пересекли германскую границу западнее Саарбрюккена. Не встречая сопротивления германских войск, которым было приказано уклоняться от боя, французы продвинулись на несколько километров, после чего

²⁷ Эмери Л. Моя политическая жизнь... С.587.

²⁸ История Второй мировой войны. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.25.

²⁹ Мосли Л. Утраченное время... С.309.

12 сентября получили от генерала Гамелена, ставшего к тому времени главнокомандующим, приказ прекратить наступление и начать окапываться³⁰.

Эта небольшая прогулка была раздута западной пропагандой до прямо-таки эпических масштабов. Так, агентство «Ассошиэйтед Пресс» поспешило сообщить, будто «в ночь с 6 на 7 сентября французские войска захватили первую линию бетонных пулемётных гнёзд линии Зигфрида»³¹. В опубликованном вечером 8 сентября официальном коммюнике французского Генерального штаба скромно сообщалось: «Невозможно, впрочем, точно перечислить уже занятые местности и позиции»³².

И действительно, это было невозможно, если учесть что реальное продвижение французских войск составило 7–8 км на фронте протяжённостью около 25 км³³. Иначе французскому командованию, как в известном анекдоте, пришлось бы докладывать о захвате «стратегических объектов» типа домика лесника.

Впрочем, дошло и до этого. В следующем коммюнике с гордостью говорилось:

*«9 сентября, вечер. Враг оказывает сопротивление на всей линии фронта. Отмечено несколько контратак местного характера с его стороны. Блестящее наступление одной из наших дивизий обеспечило нам занятие важной складки местности»*³⁴.

В самом деле, если сообщить, что прорвали линию Зигфрида, как это сделало 7 сентября информагентство

³⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³¹ Военные действия на франко-германской границе // Правда. 1939, 8 сентября. №249 (7934). С.5.

³² Агентство Гавас о военных действиях Франции // Правда. 1939, 10 сентября. №251 (7936). С.5.

³³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³⁴ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 11 сентября. №252 (7937). С.5.

«Бритиш Юнайтед Пресс»³⁵, то, глядишь, и во лжи уличат. А так, — «заняли важную складку местности» — просто и со вкусом.

10 сентября главнокомандующий союзными войсками во Франции генерал Морис Гамелен уверял польское руководство, что *«больше половины наших активных дивизий Северо-Восточного фронта ведут бои. После перехода нами границы немцы противопоставили нам сильное сопротивление. Тем не менее мы продвинулись вперёд. Но мы завязли в позиционной войне, имея против себя приготовившегося к обороне противника, и я ещё не располагаю всей необходимой артиллерией. С самого начала брошены Военно-воздушные силы для участия в позиционных операциях. Мы полагаем, что имеем против себя значительную часть немецкой авиации. Поэтому я раньше срока выполнил своё обещание начать наступление мощными главными силами на 15-й день после объявления французской мобилизации»*³⁶.

В тот же день парижский корреспондент «Юнайтед Пресс», ссылаясь на сведения, *«полученные из надёжных источников»*, утверждал, что Германия перебросила с Восточного фронта как минимум 6 дивизий, чтобы противодействовать французскому наступлению³⁷. На самом деле с польского фронта не было переброшено ни одного немецкого солдата, ни одного орудия или танка³⁸.

Не менее «надёжный» источник сообщал, что против французских войск немцы 7 сентября предприняли *«ожесточённую контратаку»*, бросив в бой *«70-тонные танки с 75-миллиметровыми орудиями»*³⁹. Здесь надо отметить,

³⁵ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 9 сентября. №250 (7935). С.5.

³⁶ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³⁷ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 1939, 11 сентября. №252 (7937). С.5.

³⁸ Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа... С.92.

³⁹ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 1939, 11 сентября. №252 (7937). С.5.

что самый тяжёлый из состоявших тогда на вооружении немецкой армии танков Т-IV, действительно вооружённый 75-мм пушкой, весил всего лишь около 20 тонн⁴⁰. Кроме того, все эти танки, как и их собратья других моделей, были брошены против Польши. На Западном фронте у немцев в тот момент танков не было вообще⁴¹.

Несмотря на то, что 12 сентября французское наступление прекратилось, пресса продолжала распространять байки об «успехах» союзных войск. Так, 14 сентября сообщалось, что *«военные операции на Западном фронте между Рейном и Мозелем продолжаются. Французы окружают Саарбрюккен с востока и запада»*⁴². 19 сентября последовало сообщение, что *«бои, которые ранее ограничивались районом Саарбрюккена, охватили теперь весь фронт протяженностью 160 км»*⁴³.

Наконец, 3–4 октября французские войска покинули территорию Германии. 16 октября вернулись на исходные позиции и передовые части вермахта⁴⁴. В целом результаты этого «героического» похода оказались следующими:

*«В сводке германского Верховного командования от 18 октября были объявлены общие потери немцев на Западном фронте: 196 человек убитыми, 356 ранеными и 144 пропавшими без вести. За этот же период было взято в плен 689 французов. Кроме того, было потеряно 11 самолётов»*⁴⁵.

Как и положено, германская сводка сильно завышает потери неприятеля. По сведениям с противоположной

⁴⁰ Первые модификации Т-IV весили 19 т, выпускавшиеся в 1940–1941 гг. модификации Е и F — 22 т. См.: Шмелёв И.П. Бронетанковая техника Германии во Второй мировой войне // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь–декабрь 2000. №11–12. С.25.

⁴¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

⁴² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.196.

⁴⁵ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999. С.49.

стороны фронта, потери французской армии оказались куда меньше: 27 убитых, 22 раненых и 28 пропавших без вести. Французские ВВС потеряли 9 истребителей и 18 разведывательных самолётов⁴⁶.

В свою очередь, польская пропаганда тоже оказалась не лыком шита, щедро вешая макароны на уши западных союзников. Так, 5 сентября французское информационное агентство «Гавас» передало по радио из Варшавы:

«В последнюю минуту стало известно, что польская кавалерийская бригада перешла границу Восточной Пруссии в районе Ковален, близ Трейбурга, и продвигается вглубь Восточной Пруссии. Германские войска отступают. Поляками взято в плен большое количество германских солдат»⁴⁷.

Надо полагать, завершить свой героический поход взятием Кёнигсберга бравым польским кавалеристам помешала лишь нехватка овса для лошадей.

На следующий день то же агентство сообщило о новом блестящем достижении польских Вооружённых сил: *«Агентство Гавас передаёт по радио сообщение из Варшавы, согласно которому 30 польских самолётов совершили налёт на Берлин. Все самолёты возвратились на свою базу»⁴⁸.*

Не дождавшись реальной помощи от Англии и Франции, поляки решили получить от них хотя бы воображаемую поддержку. 8 сентября польское радио сообщило радостную новость:

«На Люблинском аэродроме приземлились многочисленные эскадрильи английских и французских самолётов, которые прибыли для поддержки польского воздушного флота. В ближайшее время ожидается рейд объединённых

⁴⁶ Паллю Ж.-П. План «Гельб»: блицкриг на Западе. 1940 / Пер. с фр. Ольги Вайнер. М., 2008. С.16.

⁴⁷ Война между Германией и Польшей // Правда. 1939, 6 сентября. №247 (7932). С.5.

⁴⁸ Германо-польская война // Правда. 1939, 7 сентября. №248 (7933). С.5.

Польские самолёты бомбят Берлин.
Линия Зигфрида прорвана в 7 местах

А польские кавалеристы чуть не поймали Гитлера

англо-франко-польских воздушных сил в тыл германской армии»⁴⁹.

Что же касается временного отступления польской армии, то всё идёт по плану:

«Сообщая об отступлении в центральной части Польши, генеральный штаб польской армии заявляет, что отступление происходит по заранее разработанному плану»⁵⁰.

Наконец 9 сентября, раздражённые польским бахвальством, немцы выступили с опровержением:

«4 млн жителей Берлина, а также корреспонденты иностранных газет снова с удивлением узнали, что большое число польских бомбардировщиков якобы совершило налёт на Берлин вечером 7 сентября. Об этом сообщало американское агентство, при чём сообщение исходило из польского посольства в Париже. Характерно, что польские радиостанции уже больше не смеют подавать такую фальшивую информацию польскому народу, который слышит шум моторов германских самолётов над своей головой»⁵¹.

В своё время наши вольнодумствующие интеллигенты, сидя на кухнях, обожали рассказывать анекдоты насчёт газеты «Правда». Как мы видим, в «свободном мире» СМИ могут врать так лихо, что коммунистам и не снилось. В случае с липовым штурмом линии Зигфрида главной целью вранья было создать картину реальных боёв во исполнение заключённой 19 мая 1939 года франко-польской военной конвенции. Тогда Париж принял на себя вполне конкретные обязательства, и теперь «выполнял» их, если не на деле, то хотя бы на словах.

Как вспоминал позднее Черчилль:

«Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течение тех нескольких недель, когда немецкая военная машина всей

⁴⁹ Военные действия между Германией и Польшей // Правда. 1939, 9 сентября. №250 (7935). С.5.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Война между Германией и Польшей // Правда. 1939, 10 сентября. №251 (7936). С.5.

своей мощью уничтожала и покоряла Польшу. У Гитлера не было оснований жаловаться на это»⁵².

Впрочем, сам сэр Уинстон тоже не без греха. Так, в письме премьер-министру Чемберлену от 10 сентября 1939 года он высказался вполне определённо:

«Я по-прежнему считаю, что нам не следует первыми начинать бомбардировку, за исключением разве района, непосредственно прилегающего к зоне действия французских войск, которым мы, конечно, должны помочь»⁵³.

Пародия на боевые действия, получившая название «странной войны», могла иметь лишь одно объяснение: влиятельные круги английского и французского руководства упорно пытались, несмотря ни на что, создать общий фронт с Гитлером для борьбы против СССР. Ради этого они фактически предали Польшу, в очередной раз показав всему миру подлинную цену своих «гарантий». Нетрудно догадаться, что ожидало СССР, если бы вместо заключения пакта Молотова-Риббентропа мы, как советует нынешняя либеральная братия, доверились подобным «союзникам».

Оставив на западной границе слабый заслон, Гитлер смог бросить против Польши основные силы германской армии. Помимо численного перевеса, немцы обладали и значительным преимуществом над польскими войсками, втрое превосходя их по количеству танков и самолётов. Как писал на этот счёт Черчилль, *«12 бригад польской кавалерии мужественно атаковали полчища танков и бронемашин, но не могли причинить им вреда своими саблями и пиками»⁵⁴.*

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что здесь сэр Уинстон не прав. Вопреки многочисленным публикациям, польская кавалерия с шашками наголо танки не атаковала, а её большие потери были вызваны главным образом общим превосходством немцев, особенно в огневой мощи, и уязвимостью от ударов с воздуха.

⁵² Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.202.

⁵³ Там же. С.220.

⁵⁴ Там же. С.212.

Ещё одним фактором, снижающим и так невысокую боеспособность польской армии, был национальный. Мобилизованные украинцы и белорусы отнюдь не горели желанием умирать за «независимую Польшу», обращавшуюся с ними как с бесправным быдлом. Об их отношении к начавшейся войне можно судить по тогдашней частушке:

*Вы ня думайце, палякі,
Вас ня будзем бараніць,
Мы засядзем у акопах
І гарэлку будзем піць.*

Тем временем польское руководство во главе с «вождём нации» маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы, почуяв в первые же дни войны, что дело пахнет керосином, заботилось лишь о спасении собственной шкуры. 6 сентября польское правительство переехало в Люблин. Оттуда оно выехало 9 сентября в Кременец, затем 13 сентября переместилось в находившийся возле румынской границы город Залещики⁵⁵ и, наконец, 17 сентября, бросив ещё сопротивляющуюся армию, трусливо бежало в Румынию⁵⁶.

Под стать своему высшему начальству были и польские офицеры, отнюдь не демонстрировавшие чудеса шляхетской доблести. Показателен в этом отношении диалог с польским лётчиком, взятым в плен во время освобождения Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии:

«— Сколько раз вы встречались с немецкой авиацией?»

— Три раза.

— А сколько раз удрали, не приняв боя?»

— Три раза.

— Значит, вы ни разу не приняли боя, ни разу не сражались?»

— Да, — вынужден признаться офицер под дружный хохот всех присутствующих при беседе»⁵⁷.

⁵⁵ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С.40.

⁵⁶ Бегство польского правительства // Правда. 1939, 19 сентября. №260 (7945). С.5.

⁵⁷ Козлов А. Офицеры и солдаты // Правда. 1939, 27 сентября. №268 (7953). С.2.

Приходится признать, что тогдашний советский пропагандистский штамп *«трусость — вот заметное свойство польского офицерства»*⁵⁸ выглядит вполне обоснованным.

Несмотря на неоднократные намёки со стороны Германии, в первые две недели войны Советский Союз тщательно воздерживался от какого-либо вмешательства. Ситуация изменилась после бегства руководства Польши из страны. В 5:40 утра 17 сентября на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии. Причины этого шага были подробно изложены в ноте советского правительства, врученной в 3:15 того же утра польскому послу в Москве Вацлаву Гжибовскому:

«Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договора, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии

⁵⁸ Кирсанов С. В городе Вильно // Правда. 1939, 27 сентября. №268 (7953). С.2.

дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью»⁵⁹.

Сегодня либеральные публицисты любят разглагольствовать о том, как в сентябре 1939 года Гитлер и Сталин совместно расправились с польским государством. Например, вот что пишет уже цитировавшийся Некрич:

«Заручившись спокойным тылом на Востоке, Германия атаковала 1 сентября Польшу. Во исполнение договорённости с немцами, советские Вооружённые силы 17 сентября ударили по польской армии с тыла»⁶⁰.

Всё-таки удивительно, насколько ненависть к своей стране затуманивает мозги. Казалось бы, тот, кто избрал своей специальностью военную историю, должен понимать, что такое тыл. Да и в географический атлас хотя бы изредка заглядывать. Каким образом Германия, собравшись воевать с Польшей, могла «заручиться спокойным тылом на Востоке», если её войска будут наступать с запада на восток? На Востоке у них не тыл, а фронт⁶¹. А спокойный тыл у Германии как раз на Западе, благодаря «доблестным» союзникам Польши.

Другое дело, если бы Гитлер решил нанести первый удар против Франции. Тогда бы немецкий тыл действительно оказался на Востоке. Однако и в этом случае сделать его «беспокойным» было не в наших силах, поскольку мы были надёжно отделены от немцев польской территорией.

⁵⁹ Правда. 1939, 18 сентября. №259 (7944). С.1.

⁶⁰ Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.208.

⁶¹ Дотошный читатель может вспомнить о Восточной Пруссии. Однако этот анклав немецкой территории также был совершенно недоступен для советских войск, поскольку граничил с Польшей и Литвой, а последняя была отделена от СССР Польшей и Латвией.

Впрочем, откровения Некрича ещё цветочки по сравнению с той ахинеей, которую несёт Андрей Шмалько, больше известный под псевдонимом Валентинов, рассуждающий об *«ударе советских войск с востока, сорвавшем польское контрнаступление»*⁶².

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, советские войска вступили на польскую территорию (а точнее, на территорию захваченных Польшей в 1919–1920 годах Западной Украины и Западной Белоруссии) лишь после того, как польское правительство бежало из страны, фактически признав тем самым своё поражение в войне с Германией.

Во-вторых, давайте сравним вклад вермахта и РККА в разгром польской армии. В боевых действиях против Германии польские войска потеряли 66,3 тыс. убитыми и 133,7 тыс. ранеными, против Советского Союза — 3,5 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными⁶³. И это соотношение вовсе не удивительно. Ведь к 17 сентября немцы не только разгромили основные группировки польской армии, но и окружили практически все её боеспособные части.

Попутно следует сказать пару слов и о столь любимом нынешними обличителями тоталитаризма пресловутом «совместном советско-германском параде» в Бресте, состоявшемся 22 сентября 1939 года. Подоплёка данного события (кстати, вопреки расхожим мифам это было единственным мероприятием подобного рода) такова. В ходе военных действий 14 сентября город, а 17 сентября и крепость Брест были заняты 19-м моторизованным корпусом вермахта под командованием генерала Гудериана. Однако согласно советско-германским договорённостям этот город должен был отойти к СССР. Таким образом, должна была состояться церемония его передачи в советские руки. Гудериан действительно хотел провести полноценный совместный парад, однако затем согласился на процедуру,

⁶² Валентинов А. Болото Анахрон // Валентинов А. Созвездье Пса: Избранные произведения. М., 2002. С.454–455.

⁶³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.108.

предложенную командиром 29-й танковой бригады С.М. Кривошеиным:

«В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знамёнами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши»⁶⁴.

Как видим, фактически это был не совместный парад, а торжественный вывод немецких войск.

Была ли альтернатива? Мог ли Советский Союз осенью 1939 года действовать по-другому? Давайте рассмотрим возможные варианты.

Итак, началась война. Гитлер напал на Польшу. На Западном фронте скучающие французские солдаты пьют вино и играют в карты. 21 ноября 1939 года правительство Франции создало в вооружённых силах «службу развлечения», на которую возлагалась организация досуга военнослужащих на фронте. 30 ноября парламент обсудил вопрос о дополнительной выдаче солдатам спиртных напитков⁶⁵. Вскоре в крупных гарнизонах и на железнодорожных станциях пришлось в срочном порядке открывать военные вытрезвители⁶⁶. 29 февраля 1940 года премьер-министр Даладьё подписал декрет об отмене налогов на игральные карты, предназначенные для действующей (вернее сказать, бездействующей) армии («всё для фронта, всё для Победы!»). Спустя некоторое время было принято решение закупить для армии 10 тыс. футбольных мячей⁶⁷. Не спеша подтягиваются английские войска — первые две дивизии прибыли на фронт лишь в начале октября⁶⁸, а

⁶⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С.337.

⁶⁵ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

⁶⁶ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы... С.215.

⁶⁷ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

⁶⁸ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С.48.

первый военный служащий британского экспедиционного корпуса будет убит лишь 9 декабря 1939 года⁶⁹. Что должен был предпринять в этих условиях Советский Союз? Какие альтернативы предлагают те, кто осуждает действия Сталина?

1. Вступить в войну на стороне Польши. Но, во-первых, нас об этом не просили. Более того, советская помощь категорически отвергалась — как сказал однажды маршал Рыдз-Смиглы: «С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими мы потеряли бы душу»⁷⁰.

Во-вторых, поскольку основные силы Германии брошены на Восточный фронт, труд по их разгрому падёт исключительно на нас. В то время как французы с примкнувшими к ним англичанами продолжают спокойно играть в карты, с удовольствием наблюдая, как русские и немцы убивают друг друга. Зато все плоды победы, разумеется, достанутся им.

Впрочем, такое развитие событий вполне соответствует мазохистским идеалам антинациональной российской интеллигенции, которая полагает, будто предназначение России в том и состоит, чтобы постоянно жертвовать собой ради процветания цивилизованного Запада.

2. Остаться на своих границах. Тогда Германия захватит всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и Прибалтику. Ведь ещё в утверждённой Гитлером 11 апреля 1939 года «Директиве о единой подготовке Вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву⁷¹. Как было сказано в приложении к директиве: «Позиция

⁶⁹ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. Под ред. полковника А.Д. Багреева. М., 1956. С.78.

⁷⁰ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А.Н. Павлова. М., 2001. С.24.

⁷¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.28.

лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»⁷².

Зато на радость всевозможным «моралистам» нейтралитет будет соблюден.

В мировой политике нет места идеализму. Впрочем, те, кто призывает жертвовать интересами России во имя неких абстрактных принципов, будь то «ленинские нормы внешней политики» или «общечеловеческие ценности», как правило, всего лишь агенты влияния, исподтишка гадящие стране, в которой они имели несчастье родиться. Если же исходить из государственных соображений, то действия Сталина представляются вполне оправданными. Поляки нам не друзья. В 1920 году, воспользовавшись идущей в нашей стране Гражданской войной, Польша оккупировала обширные территории, населённые украинцами и белорусами. В 1939-м Советский Союз забрал своё обратно.

То, что для вступления Красной Армии в Польшу имелись веские основания, вынужден был признать даже такой далёкий от симпатий к СССР деятель, как Уинстон Черчилль. Выступая 1 октября 1939 года по радио, он заявил:

«Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...»⁷³.

Замечу, что если государство желает сохранить самостоятельность, то оно как раз и должно проводить «холодную политику собственных интересов», а не таскать

⁷² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.362.

⁷³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.218.

каштаны из огня для других. Политика той же Англии никогда не являлась образцом альтруизма, почему же СССР должен был вести себя иначе?

Однако существовала ещё одна причина ввода советских войск, о которой верная принципам «дружбы народов» советская пропаганда ни тогда, ни позже старалась не говорить. Живущие на захваченных Польшей территориях украинцы и белорусы не забыли многолетних издевательств и унижений, не простили политику «пацификации». Стоило польскому государству пошатнуться, как для заявлявших, что *«сапоги лучше всего чистить украинской кровью»*, пилсудчиков пришёл час расплаты за своё «остроумие». Приход советских войск остановил разгорающуюся резню лиц польской национальности.

Как отмечал 20 сентября в своём донесении Сталину начальник Политуправления РККА Мехлис, польские офицеры *«как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Бурштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения»*⁷⁴.

А вот что сообщало 12 сентября 1939 года НКВД Белорусской ССР НКВД СССР об обстановке на сопредельной территории:

*«В пограничных уездах Виленского воеводства, в Докшицкой, Парафиевской волостях отмечаем попытки организации партизанских групп с намерением разгрома имений, кулаков, учреждений... В м. Глубокое, Лутки имели место поджоги, порча телеграфных, телефонных проводов»*⁷⁵.

После начала освободительного похода активность местного населения резко возросла. Помня о многолетнем

⁷⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.368.

⁷⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С.75.

угнетении и издевательствах со стороны польских властей, белорусские крестьяне поднимались на борьбу, создавая партизанские отряды и освобождая населённые пункты.

Ещё до прихода частей Красной Армии в Скиделе, Лунне, Озёрах, Вертелишках и других населённых пунктах Гродненского повета (польская административно-территориальная единица, часть воеводства. — **И.П.**) по инициативе бывших членов Компартии Западной Белоруссии (КПЗБ) были созданы революционные комитеты, взявшие власть в свои руки.

Восстание в Скиделе началось 17 сентября. Повстанцы разоружили полицию, заняли почту и телеграф, электростанцию, банк и другие объекты. Временный революционный комитет возглавил Михаил Иванович Литвин. Членами комитета были Георгий Иосифович Шатун, Илья Фомич Мышко, Фёдор Осипович Бубен, Александр Константинович Мазалевский, Иван Георгиевич Делянковский, комсомолец Пётр Терешко и секретарь партячейки Моисей Лайт. Мазалевский поднял над зданием управы красный флаг. Посланные в окрестные деревни гонцы, собрали митинг, на котором было объявлено об установлении Советской власти.

На третий день восстания в Скидель был направлен польский карательный отряд, состоявший из полицейских, офицеров и осадников⁷⁶, а также воинские части со стороны Щучина. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы были вынуждены покинуть город. Начались расправы, убийства, пытки. Так, раненому Лазарю Почимокку, секретарю Скидельского подпольного райкома КПЗБ, каратели отрезали уши, выкололи глаза, вырезали пятиконечные звёзды на спине и груди.

⁷⁶ Переселенцы из Польши, в основном бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 года и получившие землю в районах, заселённых украинцами и белорусами. Выполняли определённые полицейские функции в отношении местного украинского и белорусского населения. — **И.П.**

Тем не менее в окрестностях Скиделя восставшие продержались до подхода частей Красной Армии. С приходом советских войск из них был сформирован отряд рабочей гвардии, а ревком преобразован во временное управление⁷⁷.

В Лунно активными участниками восстания рабочих и крестьян были Иван Самойлович Сенкевич, Евгений Иванович Глод, Владимир Ильич Касила, Николай Карпович Казак, Сергей Александрович Карпович, Аввакум Емельянович Борисевич, Викентий Степанович Микула, которые и составили костяк временного волостного крестьянского комитета во главе с В.С. Микулой и секретарём А.Е. Борисевичем.

Жители деревни Вертелишки 18 сентября, разоружив полицию и осадников, организовали временный комитет, который выступил с обращением к народу. *«Свергнуты оковы неволи, — говорилось в нём, — засияло солнце над нашим краем... Настал час быть нам хозяевами в своём доме, взять власть в свои руки»*⁷⁸.

Весть об освободительном походе Красной Армии быстро докатилась до Берёзы и окрестных деревень. Вечером 17 сентября коммунисты Фёдор Гуник и Иван Точко в деревнях Здитово и Подосье, организовав из односельчан боевую группу, приступили к разоружению полицейских и осадников. Подобные группы были созданы в деревнях Малеч, Блудень, Огородники, Пески и др.

Группа, руководимая бывшим секретарём Березовского подпольного райкома КПЗБ В.Г. Ясинским, совершила дерзкий налёт на польский санитарный батальон и разоружила его, захватив 157 винтовок и большое количество патронов. Коммунист С.А.Трутько с группой, в которую вошли узники, бежавшие из польского концлагеря Берёза-Картузская, в районе деревни Старые Пески разоружили восемь польских кавалеристов и организовали охрану

⁷⁷ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6. Кн.1. Мн., 2001. С.320; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.101–102.

⁷⁸ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.102.

брошенных бежавшими хозяевами Песковского спиртзавода и хранилищ готовой продукции⁷⁹.

Ещё до прихода частей Красной Армии в ответ на передаваемое по радио воззвание командования Белорусского фронта во многих населённых пунктах Щучинщины были организованы военно-революционные селянские комитеты и вооружённые отряды из рабочих и крестьян. Они брали власть в свои руки, разоружая и арестовывая полицейских и осадников⁸⁰.

В большинстве крупных населённых пунктов, особенно в центрах гмин (польская административно-территориальная единица, соответствует волости. — И.П.), где имелись значительные полицейские силы, местные активисты компартии загодя формировали вооружённые отряды, беря в свои руки инициативу по наведению порядка. Так, в Лунно Фёдор Семеняк сформировал из местной молодёжи отряд, который захватил мост через Неман и удерживал его в течение четырёх дней до прихода частей Красной Армии. Вооружённые крестьяне в Куриловичах, Дубно, Песках активно разоружали польских жандармов, полицейских и захватили управления гмин. В фабричном посёлке Мосты был организован комитет по установлению Советской власти во главе с Г.М.Цецькой и П.И.Валковичем. Комитет из 25 человек организовал добровольный вооружённый отряд, в задачу которого входила охрана железнодорожного моста через Неман. Бойцы отряда разоружили польских солдат и осадников⁸¹.

На Зельвянщине успешно действовал вооружённый крестьянский отряд численностью около 100 человек во главе с коммунистом Мазиным. Партизаны неоднократно вступали в бой с регулярными частями польской армии

⁷⁹ Память. Историко-документальная хроника Берёзовского района. Мн., 1987. С.105.

⁸⁰ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Щучынскага раёна. Мн., 2001. С.158.

⁸¹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.126–127.

под Деречином, разоружили польских жандармов, полицейских и взяли под свой контроль дорогу Деречин — Зельва. Через несколько дней отряд соединился с частями Красной Армии⁸².

18 сентября в деревне Ивашковичи всё население вышло на улицу. Было принято решение идти в Зельву, чтобы разоружить полицию, захватить гминное управление и встретить Красную Армию. Рано утром 19 сентября колонна демонстрантов, распевая революционные песни, с красными флагами, некоторые с оружием, направилась в Зельву. По дороге к ним присоединились жители деревень Кошели, Королин и других. Не доходя до Зельвы колонна остановилась, вперёд пошла разведка. Она доложила, что зельвянская полиция разбежалась, а со Слонима на Зельву движется обоз отступающей польской армии.

В тот же день жители деревень Петревичи, Павловичи, Цыганочка и Зеньковцы, входивших в состав Межирецкой гмины, решили пойти в Межиречье. Однако они опоздали — полиция и работники гмины успели удрать. После этого восставшие решили идти в Зельву, навстречу Красной Армии. Движением колонны руководил крестьянин из деревни Клепачи, бывший член КПЗБ Касьян Ракевич. На пересечении с Ружанской улицей они встретились с ивашковцами. Объединённая колонна выступила навстречу польскому отряду, завязался бой. При этом часть солдат польской армии перешла на сторону повстанцев.

Подобные выступления происходили не только в Зельве, Ивашковичах, но и в других населённых пунктах. В деревне Острово ещё до прихода Красной Армии была установлена Советская власть. Услышав далёкие пушечные выстрелы, бывшие члены КПЗБ и Коммунистического Союза Молодёжи Западной Белоруссии разоружили полицейский участок, захватили почту и телеграф, вывесили красный флаг⁸³.

⁸² Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.127; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

⁸³ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

После прихода советских войск революционные комитеты переформировывались в местные органы народной власти. В городах и поветах Западной Белоруссии организовывались временные управления, в которые вошли представители местного населения и Красной Армии, а также коммунисты и комсомольцы, прибывшие из Белорусской ССР на постоянную работу в эти районы.

Как мы видим, украинское и белорусское население встречало части Красной Армии с искренним восторгом. 22 октября 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины. В голосовании приняли участие 92,83% населения Западной Украины, из них 90,93% проголосовали за выдвинутых кандидатов. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 96,71% населения, 90,67% из них проголосовали «за»⁸⁴.

27 октября Народное собрание Западной Украины единогласно приняло декларации об установлении советской власти и о вхождении в состав Советского Союза⁸⁵. 29 октября аналогичные решения приняло Народное собрание Западной Белоруссии⁸⁶. Рассмотрев эти просьбы, 5-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября приняла постановление о включении Западной Украины в состав Украинской ССР⁸⁷, а 2 ноября — о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской ССР⁸⁸.

⁸⁴ Правда. 1939, 25 октября. №296 (7981). С.1.

⁸⁵ Правда. 1939, 28 октября. №299 (7984). С.1.

⁸⁶ Правда. 1939, 30 октября. №301 (7986). С.1.

⁸⁷ Правда. 1939, 2 ноября. №304 (7989). С.1.

⁸⁸ Правда. 1939, 3 ноября. №305 (7990). С.1.

ГЛАВА 13. СТАЛИН ДЕЛАЕТ ВЫБОР

*Катынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по Катыни.
Чтоб коммунистов обличать.*

В результате освободительного похода Красной Армии в советском плену оказалось 454,7 тыс. польских военнослужащих, полицейских и жандармов¹. Большинство из пленных, в первую очередь украинцы и белорусы, было сразу же отпущено по домам. В лагеря НКВД попало 125,8 тыс. человек². Из них до 19 октября 1939 года 40,8 тыс. также были отправлены по месту жительства³. Однако после того как в ноябре 1939 года польское правительство в эмиграции додумалось объявить состояние войны с Советским Союзом⁴, дальнейший процесс освобождения пленных вполне закономерно затормозился.

Согласно принятой сегодня официальной версии, весной 1940 года по решению высшего советского руководства органами НКВД якобы были 21 тысячи польских офицеров, жандармов, полицейских и прочих «контрреволюционных элементов». Это событие принято называть катынским расстрелом, хотя по официальной версии расстрелы осуществлялись не только в Катынском лесу, но и в Старобельском лагере близ Харькова, в находившемся в Калининской области Осташковском лагере, а также в различных тюрьмах и лагерях Западной Украины и Западной Белоруссии.

¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.107.

² Там же.

³ Там же. С.108.

⁴ Советская историческая энциклопедия. Т.11. М., 1968. С.315.

Памятник жертвам
Катыни в Джерси-Сити

В своё время советская пропаганда утверждала, что поляков в Катыни расстреляли немцы осенью 1941 года. Сегодня нам упорно пытаются внушить, что на самом деле это было «преступление сталинского режима».

Начнём с того, что если бы НКВД действительно устроило массовый расстрел польских офицеров, ничего плохого в этом я не вижу. Как мы помним, за поляками оставался кровавый долг: во время польско-советской войны ими было зверски уничтожено свыше 80 тысяч пленных красноармейцев. Если отбросить демагогию, то принцип «око за око» действовал, действует и будет действовать. Ничего ужасного тут нет. Именно по этой причине до сих пор не состоялось ядерной войны: потенциальный агрессор знает, что ответным ударом ему будет нанесён неприемлемый ущерб. Никто, кроме самых отмороженных либералов, не будет осуждать советских лётчиков, сбросивших в 1941 году бомбы на головы жителей Берлина. Так и казнь 20 тысяч польских офицеров, полицейских и жандармов явилась бы всего лишь справедливым возмездием. Тем более, что мгновенная смерть от пули в затылок не идёт ни

в какое сравнение с мучительной смертью от голода и истязаний, на которую были обречены поляками в 1920 году десятки тысяч наших соотечественников.

Однако кто же на самом деле расстрелял пленных поляков? Для нынешней официозно-либеральной пропаганды сама постановка такого вопроса выглядит кощунственной. Как можно оспаривать виновность СССР, если и Горбачёв с Ельциным, и Путин с Медведевым уже успели публично покаяться за это «злодеяние»?

Увы, сомнения остаются. Больно уж странная вырисовывается картина. Как быть, например, с достоверно установленным фактом (его не отрицала даже созданная немцами в 1943 году комиссия), что поляки в Катынском лесу были расстреляны из немецкого оружия, а именно из пистолетов «Вальтер». Сторонники официальной версии до сих пор не смогли придумать сколько-нибудь внятного объяснения, зачем чекистам понадобилось закупать импортные «вальтеры», если можно прекрасно обойтись отечественными «наганами»? Особенно если учесть, что в 1937–1938 годах они уже занимались массовыми расстрелами, и никаких «вальтеров» при этом не понадобилось.

Столь же подозрительно выглядят и якобы найденные в архивах документы по «катынскому делу». Например, письмо Шелепина Хрущёву, датированное 3 марта 1959 года. В нём говорится, что решение о расстреле поляков было принято «постановлением ЦК КПСС от 5 марта 1940 года». Всё бы хорошо, но вплоть до 1952 года партия именовалась не КПСС, а ВКП(б). Сторонники подлинности документов возражают: дескать, ничего страшного нет. Дело житейское — что может быть естественнее для члена Политбюро, чем перепутать название своей партии в письме на имя генсека?

Допустим, что это так. Однако главная оплошность не в том, что вместо ВКП(б) указана КПСС, а в том, что перепутаны ЦК и Политбюро ЦК — инстанции совершенно разного уровня. Центральный Комитет — это несколько десятков, а позднее — несколько сотен человек, чтобы он принял

решение, необходимо собрать пленум. Политбюро — высший и оперативный орган руководства, несколько человек. Согласно официальной версии, 5 марта 1940 года решение о расстреле принимало именно Политбюро.

Несомненно, часть пленных польских офицеров действительно была казнена советскими властями. Так, 22 сентября 1939 года в качестве возмездия за расстрел захваченных в тот день поляками трёх пленных красноармейцев был расстрелян командующий Гродненским округом бригадный генерал Юзеф Ольшина-Вильчиньский вместе со своим адъютантом⁵. Однако это не отменяет явной «липовости» предъявляемых по «катынскому делу» доказательств.

Тех, кто желает более подробно ознакомиться с данным вопросом, отсылаю к вышедшим за последние годы исследованиям⁶.

Как мы помним, через две с небольшим недели после начала войны с Германией руководство Польши, бросив на произвол судьбы остатки армии и всё ещё сопротивляющуюся немцам Варшаву, трусливо удрало из страны. 30 сентября 1939 года в Париже было сформировано польское правительство в изгнании во главе с генералом Владиславом Сикорским. После разгрома Франции оно переместилось в Лондон.

Как известно, «враг моего врага — мой друг». После начала Великой Отечественной войны Англия стала союзником СССР. 30 июля 1941 года при её посредничестве было заключено соглашение между СССР и правительством Сикорского, который при этом заявил, что лично он был в прошлом противником русской политики Пилсудского,

⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.503–504.

⁶ Мухин Ю.И. Катынский детектив. М., 1995; Он же. Антироссийская подлость. М., 2003; Он же. Главная антироссийская подлость. М., 2010; Прудникова Е.А., Чигирин И.И. Катынь. Ложь, ставшая историей. М., 2011; Швед В.Н. Тайна Катыни. М., 2007 и др.

никогда не хотел раздробления и ослабления России, а наоборот, стремился к установлению добрых отношений между Россией и Польшей⁷. Пункт 4 этого соглашения гласил:

«Правительство СССР выражает своё согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского Правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного Командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии»⁸.

6 августа командующим польской армией в СССР был назначен генерал Владислав Андерс. 12 августа Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». 14 августа в Москве было подписано военное соглашение, предусматривавшее формирование на территории СССР польской армии для последующего участия в войне против Германии на советско-германском фронте⁹.

Формирование польской армии шло очень высокими темпами. Уже к 31 августа 1941 года её численность превысила 20,7 тыс., а к 25 октября достигла 41,5 тыс. человек¹⁰. Несмотря на труднейшее положение, в котором находился в то время СССР, её щедро снабжали всем необходимым. Как сообщал в своих отчётах в Лондон польский посол в Москве С.Кот:

«Военные признают, что советские власти засчитывают продовольствие, вооружение и снаряжение, ими поставляемое, по чрезвычайно низким ценам. Советские военные

⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.421.

⁸ Там же. С.420.

⁹ Там же. С.134.

¹⁰ Там же. С.134.

власти весьма облегчают организацию Войска Польского, на практике они полностью идут навстречу польским требованиям, отдавая Войску солдат, мобилизованных уже в Красную Армию на землях восточной Польши»¹¹.

Питание, обмундирование, а также вооружение армии Андерса осуществлялось за счёт предоставленного эмигрантскому правительству кредита в 65 млн рублей, который оно должно было погасить в течение 10 лет после окончания войны. Каждому бывшему польскому военнопленному при освобождении из лагеря было выдано единовременное пособие. Рядовые получили по 500 руб., офицеры же существенно больше: подполковники и майоры — по 3000 руб., полковники — по 5000 руб., генералы — по 10 тыс. руб., а персонально генерал Андерс — 25 тыс. руб. Всего было выдано пособий на сумму 15 млн рублей¹². В следующем году правительству Сикорского был предоставлен ещё один беспроцентный кредит на сумму 300 млн рублей¹³.

Сегодня, когда наши бывшие «друзья» из Восточной Европы скрупулёзно подсчитывают ущерб, якобы нанесённый им за годы «советской оккупации», российскому руководству стоило бы выдвинуть встречные претензии. И в частности, потребовать от нынешних польских властей, официально объявивших себя правопреемниками лондонского эмигрантского правительства, возврата этих долгов.

Однако, как справедливо заметил Уинстон Черчилль: *«Героические черты польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания»¹⁴*. Поляки отнюдь не рвались в

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.134–135.

¹² Горьков Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С.151.

¹³ Там же. С.153.

¹⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.151–152.

бой. 3 декабря 1941 года приехавший в Москву Сикорский вместе с Андерсом и Котом был принят Сталиным. Немцы стояли под Москвой, а Андерс и Сикорский доказывали, что польские части следует отправить в Иран. Возмущённый Сталин ответил: *«Обойдёмся без вас. Можем всех от-дать. Сами справимся. Отвоюем Польшу и тогда вам её отдадим. Но что на это люди скажут»*¹⁵.

Увы, взывать к совести польских руководителей оказа-лось напрасным делом. Летом 1942 года, в самый разгар немецкого наступления, когда танковые дивизии вермахта рвались к Волге и Кавказу, вооружённая и оснащённая за наш счёт армия Андерса была выведена в Иран в распоря-жение английского командования. Всего из СССР выехало около 80 тыс. военнослужащих и более 37 тыс. членов их семей¹⁶.

На прощание польский главком, понимая, что бегство его подопечных выглядит весьма неприглядно, высказал уверенность, что *«стратегический центр тяжести войны передвигается в настоящее время на Ближний и Средний Восток»*¹⁷, предвосхитив тем самым изыскания нынешних западных «историков», согласно которым перелом в ходе Второй мировой войны был достигнут благодаря добле-сти британских солдат в историческом сражении под Эль-Аламейном, в то время как русские отсиживались в окопах Сталинграда.

Впрочем, отпустив «андерсовцев» в Иран, мы немно-го потеряли. По имевшимся агентурным данным, среди их командного состава господствовала уверенность, что *«после разгрома Германии неизбежна война Польши с СССР»*. Например, некий поручик Корабельский заявлял: *«Мы, по-ляки, направим оружие на Советы... Мы вместе с Америкой*

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечест-венной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.135.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М.: Звенья, 1997. С.190.

используем слабость Красной Армии и будем господствовать на советской территории». Примечательно, что эти взгляды высказывались фактически в открытую. Так, в польской армейской газете «Ожел бялы» была опубликована статья капитана Рудковского, в которой говорилось: «Большевики на краю гибели, мы, поляки, только и ждём, когда нам дадут оружие, тогда мы их и прикончим»¹⁸. Поэтому может оно и к лучшему, что всю эту публику спровадили к англичанам, а то они бы нам тут навоевали!

Тем не менее, не все польские офицеры разделяли подобные настроения. Одним из тех, кто не утратил совесть, был полковник Зигмунд Берлинг, занимавший в 1941–1942 гг. в армии Андерса должность начальника штаба 5-й пехотной дивизии. 22 июня 1942 года он и ещё 13 офицеров обратились с письмом к советскому правительству, в котором просили предоставить им возможность сражаться против Германии. В августе 1942 года 5-я дивизия ушла в Иран, однако Берлинг со своими единомышленниками остался в СССР¹⁹. В апреле 1943 года он вновь обратился к советскому руководству с предложением о создании польских воинских частей и стал одним из организаторов, а затем и командиром 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко, формирование которой началось 6 мая того же года²⁰.

12 октября 1943 года польская дивизия вступила в бой с немцами в составе 33-й армии Западного фронта у села Ленино юго-восточнее Орши²¹. Вскоре на её основе был развернут 1-й польский корпус им. Костюшко, а 16 марта 1944 года — 1-я польская армия. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что сформированные на советской

¹⁸ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет... С.152.

¹⁹ Там же. С.153.

²⁰ История Второй мировой войны. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976. С.520.

²¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.135.

территории польские и чехословацкие соединения примерно на 60% были укомплектованы гражданами СССР²².

В то же самое время значительное число поляков воевало на стороне Германии. Так, в ноябре 1941 года советская военная разведка сообщала, что «267 п[ехотная] д[ивизия] в значительной степени укомплектована австрийцами, чехами и поляками. В 467 п[олку] одних поляков на 24 ноября 41 г. было около 50 человек»²³.

В 1942 году поляки составляли 40–45% личного состава 96-й пехотной дивизии вермахта, около 30% 11-й пехотной дивизии (вместе с чехами), около 30% 57-й пехотной дивизии, около 12% 110-й пехотной дивизии.

5 января 1942 года в районе деревни Чулково был взят в плен солдат 7-й роты 511-го пехотного полка 293-й пехотной дивизии Крук Франек, который на допросе сообщил, что является поляком и призван в армию в марте 1941 года²⁴.

На 1 июля 1943 года в 168-й пехотной дивизии из 6 тысяч человек личного состава 60% являлись немцами, 20% — поляками, 10% — чехами. По показаниям пленных, в некоторых пехотных ротах 332-й пехотной дивизии числилось 40% поляков, 10% чехов, остальные немцы²⁵.

Взятый в плен 5 июля 1943 года северо-западнее Малоархангельска ефрейтор 8-й пулемётной роты 533-го пехотного полка 383-й пехотной дивизии поляк Франц Брож показал, что в его полку солдаты не немецкой национальности (поляки и другие) составляют до 15%²⁶.

²² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.450.

²³ ЦАМО. Ф.1112. Оп.1. Д.58. Л.20. Цит. по: Нерсесов Ю.А. Агония версальской гиены // Спецназ России. 2009. №10. С.23.

²⁴ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Сост. А.Т. Жадобин и др. М., 2002. С.404.

²⁵ Лопуховский Л.Н. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2005. С.58.

²⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М., 2003. С.302–303.

Многие из мобилизованных в вермахт поляков вовсе не горели желанием умирать за своих немецких хозяев. Так, 9 августа 1942 года добровольно сдался в плен солдат 120-го пехотного полка 60-й моторизованной дивизии поляк Эрнст Бичковский²⁷. Во время допроса Бичковский показал:

«Прибывшее к нам в конце июля и в первых числах августа пополнение, примерно по 8–10 человек на роту, состояло исключительно из поляков. Все они абсолютно не знали немецкого языка и жаловались на грубое и нетоварищеское отношение немцев»²⁸.

11 сентября 1942 года добровольно сдался в плен солдат 10-й роты 3-го батальона 208-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии поляк Альфред Шмайдох, который сообщил:

«В нашей роте ещё имеется, примерно, 10 поляков, которые тоже хотят перейти на сторону русских и делают это», а также пожаловался, что *«немцы как бы презирают поляков и не доверяют им»²⁹.*

В докладах польского подполья лондонскому эмигрантскому правительству, датированных первой половиной 1943 года, сообщалось, что *«согласно приблизительным расчётам в Силезии было направлено в войска 200 тысяч поляков»*. На начало 1944 года с присоединённых к Рейху польских территорий Поморья и Верхней Силезии было призвано 400–450 тысяч человек. Приводящий эти сведения в своей книге польский историк Рышард Качмарек оценивает общее количество граждан довоенной Польши, прошедших за время войны через немецкую армию, в полмиллиона человек³⁰.

²⁷ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачёв. М., 2000. С.38.

²⁸ Там же. С.43.

²⁹ Там же. С.80.

³⁰ Kaczmarek R. Polacy w Wehrmachcie. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2010. S.177.

Случалось и так, что полякам, одетым в немецкие мундиры, приходилось воевать против своих. Например, Ян Газур из Тешинской Силезии был призван в немецкую армию в 1943 году и оказался под Монте-Кассино в составе пулемётного расчёта. Зная, что на другой стороне есть поляки, он использовал благоприятный момент, чтобы спрятаться, дождался, когда линия фронта переместится, после чего вылез из полуразрушенного бункера и с криком «*Не стреляйте, я поляк!*» сдался соотечественникам из армии Андерса³¹.

К концу войны в советском плену оказалось 60 277 поляков, сражавшихся на стороне Гитлера³².

А что же в это время происходило на территории Польши? Ещё в январе 1940 года там был создан подчинявшийся польскому правительству в эмиграции «Союз вооружённой борьбы». Однако вопреки названию, реальной вооружённой борьбы практически не наблюдалось. 14 февраля 1942 года на базе «Союза» была образована знаменитая «Армия Крайова» (*Armia Krajowa*, т.е. «Отечественная армия»)³³.

В сегодняшней Польше Армия Крайова окружена героико-романтическим ореолом. Реальность была намного прозаичнее. Активные военные действия «АКовцы» начали лишь после того, как на советско-германском фронте был достигнут явный перелом. Именно тогда были созданы первые партизанские отряды, получавшие оружие главным образом с Запада. Согласно разным источникам, численность АК составляла от 250 до 370 тыс. человек³⁴. Однако лишь меньшинство из них участвовало в боях с немцами. Впрочем, точно так же выглядело «сопротивление» и в других оккупированных Германией европейских странах (за исключением разве что Югославии и Албании).

³¹ Kaczmarek R. Polacy w Wehrmachcie. S.323–324.

³² Россия и СССР в войнах XX века... С.512.

³³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.1. М., 1976. С.258.

³⁴ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С.17.

Когда 3 августа 1944 года на переговорах в Москве премьер-министр эмигрантского правительства Станислав Миколайчик (сменивший в июле 1943 года погибшего в авиакатастрофе Сикорского) заявил, что «поляки создали в Польше подпольную армию», Сталин резонно заметил:

«Борьбы с немцами она (Армия Крайова — И.П.) не ведёт. Отряды этой армии скрываются в лесах. Когда спрашивают представителей этих отрядов, почему они не ведут борьбы против немцев, они отвечают, что это не так легко, так как если они убивают одного немца, то немцы за это убивают десять поляков... наши войска встретили под Ковелем две дивизии этой армии, но когда наши войска подошли к ним, оказалось, что они не могут драться с немцами, так как у них нет вооружения... отряды польской подпольной армии не дерутся против немцев, ибо их тактика состоит в том, чтобы беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские»³⁵.

А вот что вспоминает о «партизанских буднях» оказавшийся в АКовском отряде А.В. Трубецкой:

«Отряд жил мирной, размеренной жизнью маленькой воинской части. Изредка проводились занятия с “новобранцами”. Чувствовалось, что здесь нет постоянной напряжённой борьбы с немцами, но всё же каждый день ещё затемно отправлялись в разные стороны патрули смотреть, не обставляют ли немцы лес для облавы. ...Иногда группа партизан уходила на «акцию», в основном за продуктами, или сделать “внушение”, главным образом плёткой, какому-нибудь стукачу или фольксдойчу...

Насколько я знаю, другие польские отряды жили такой же размеренной жизнью, сохраняя свои силы и особенно не докучая немцам... А вот боевых действий при мне не было. Но сказать, что их совсем не было — неверно... Были и нападения на немецкие посты. Но всё это ограниченные действия. И это можно понять. Немцы жестоко мстили за активные действия, расстреливая и вешая заложников,

³⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.13.

уничтожая деревни. ...Как, зная всё это, нападать, если пострададут твои близкие?»³⁶

Этим Армия Крайова принципиально отличалась от созданной чуть позже военной организации Польской Рабочей партии — Гвардии Людовой, первый партизанский отряд которой начал действовать в мае 1942 года³⁷. Значительно уступая «АКовцам» по общественной поддержке и влиянию среди населения, коммунисты, тем не менее, развернули интенсивную партизанскую борьбу с оккупантами.

Планируя послевоенное устройство мира, советское руководство желало видеть в Польше дружественный СССР режим. Понятно, что лондонское правительство таковым отнюдь не являлось. Разрыв отношений с ним был лишь вопросом времени. Последней каплей стали события вокруг пресловутой Катыни.

13 апреля 1943 года берлинское радио объявило о найденных могилах польских офицеров, якобы расстрелянных НКВД весной 1940 года. 17 апреля, не сообщив ничего своему формальному союзнику СССР, не запросив у него ни данных, ни объяснений, вопреки требованиям Англии и США, польское правительство в эмиграции обратилось в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании «советских злодеяний». В тот же день с аналогичной просьбой выступила и Германия. 18 апреля генерал Андерс приказал отслужить мессы по душам «умученных большевиками» польских военнопленных³⁸. В ответ 25 апреля СССР разорвал дипломатические отношения с эмигрантским правительством, обвинив его в содействии Гитлеру.

Был взят курс на создание альтернативного «центра власти», лояльного Советскому Союзу. Таковым стала

³⁶ Яковлева Е.В. Польша против СССР 1939–1950. М., 2007. С.125–126.

³⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.2. М., 1976. С.495.

³⁸ Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов. С.192.

Крайова Рада Народова (КРН), объединявшая сторонников Польской рабочей партии и ряда леворадикальных движений. Её первое заседание состоялось в ночь с 31 декабря 1943 на 1 января 1944 года³⁹. На нём был принят Временный устав КРН и местных народных советов, декларация, призвавшая польский народ к борьбе в союзе с СССР за изгнание фашистских оккупантов, завоевание национальной независимости, создание подлинно демократической Польши, а также объявлено о формировании на основе Гвардии Людовой новой вооружённой структуры — «Армии Людовой» (*Armia Ludowa*, т.е. «Народная армия»), командующим которой стал генерал Михал Жимерский (псевдоним «Роля») ⁴⁰.

После вступления Красной Армии на территорию Польши КРН 21 июля 1944 года образовала народно-демократическое правительство — Польский комитет национального освобождения (ПКНО). Временной резиденцией ПКНО стал город Люблин. В тот же день насчитывавшая к этому времени около 60 тысяч человек Армия Людова была объединена с 1-й польской армией в единое Войско Польское под командованием Жимерского. 26 июля правительство СССР подписало соглашение с ПКНО, в котором признавала власть последнего на освобождаемой польской территории⁴¹. 31 декабря 1944 года КРН приняла декрет о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской Республики⁴².

³⁹ История Второй мировой войны. Т.8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С.194.

⁴⁰ Там же. С.194.

⁴¹ История Второй мировой войны. Т.9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1978. С.70, 542.

⁴² Там же. С.546.

ГЛАВА 14. ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

Каждый год в годовщину Варшавского восстания мы с горечью думаем, что Москва всё ещё не созрела для извинений за пассивность Красной Армии на подступах к гибнущей Варшаве. Однако если мы ожидаем от наших русских друзей извинений, надо хотя бы предоставить им такую возможность.

Павел Вронский.

«Газета выборча», 3 августа 2005 года

Чем ближе подходила Красная Армия к польским границам, тем яснее становилось, что свою главную задачу АК видит не в борьбе с немцами, а в том, чтобы любой ценой установить в Польше власть эмигрантского правительства. Так, 14 октября 1943 года генерал Тадеуш Коморовский (псевдоним «Бур») при рассмотрении вопроса о возможности польского восстания на оккупированной территории заявил:

«Мы не можем допустить до восстания в то время, когда Германия всё ещё держит Восточный фронт и защищает нас с той стороны. В данном случае ослабление Германии как раз не в наших интересах. Кроме того, я вижу угрозу в лице России... Чем дальше находится русская армия, тем лучше для нас. Из этого вытекает логическое заключение, что мы не можем вызвать восстание против Германии до тех пор, пока она держит русский фронт и тем самым и русских вдали от нас»¹.

С приближением Красной Армии к восточной границе Польши эмигрантское правительство выдвинуло тезис о «двух врагах», согласно которому борьбу надлежало вести не только против Германии, но и против СССР. Отряды Армии Крайовой активизировали боевые действия против

¹ Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М.–Уфа, 1996. С.21.

советских партизан, не брезгуя, подобно командиру 5-й бригады АК Зигмунту Шенделяжу, напрямую сотрудничать с немцами². Был разработан план операции «Буря», военные и политические цели которой излагались в «Правительственной инструкции для страны» от 27 октября 1943 года. Перед Армией Крайовой ставилась задача по мере отступления немецких войск овладевать освобождёнными районами, чтобы советские войска заставляли там уже сформированные аппараты власти, подчинённые эмигрантскому правительству. В операции предполагалось задействовать 70–80 тыс. солдат и офицеров АК, находившихся, главным образом, в восточной и юго-восточной Польше, а также на территориях Литвы, Западной Украины и Западной Белоруссии³.

Как писал председатель комитета по делам обороны лондонского правительства генерал Казимир Соснковский в своей директиве командованию Армии Крайовой от 7 июля 1944 года: *«Если благодаря счастливому стечению обстоятельств в последний момент немецкого отступления и перед наступлением красных частей будут шансы хотя бы временного и краткосрочного занятия нами Вильно, Львова или другого крупного центра или же некоторой ограниченной, хотя бы небольшой территории, следует это сделать и выступить в роли полноценного хозяина»*⁴.

Вскоре выяснилось, что самостоятельно освобождать территории от немцев Армия Крайова не способна. Попытки же примазаться к успехам Красной Армии бдительно пресекались советскими военными властями. Так, накануне взятия нашими войсками города Вильно туда нелегально прибыл из Варшавы «командующий Виленским и Новогрудским военным округом» подполковник Александр

² Нерсесов Ю.А. Агония версальской гиены // Спецназ России. 2009. №10. С.23.

³ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С.17.

⁴ Иванов С.Г. Бессмысленная жертва. Варшавская трагедия 1944 года: виновники истинные и мнимые // Военно-исторический журнал. 1999. №4. С.38–39.

Кжижановский, он же «генерал Вилк» (Волк). Имея приказ лондонского правительства захватить Вильно до вступления советских войск, он разработал операцию «Остра брама» (по названию ворот в старой части города, в которых находится почитаемая как православными, так и католиками икона Остробрамской Божьей Матери)⁵. Однако план генерала «Вилка» потерпел полное фиаско. Как сказано на этот счёт в докладной записке Берии от 16 июля 1944 года, адресованной Сталину, Молотову и 1-му заместителю начальника Генерального Штаба Антонову:

«Туда действительно сунулась одна бригада, немцы её поголовно разбили и на этом "занятие" Вильно поляками прекратилось»⁶.

Однако после того как советские войска очистили город от немцев, пользуясь попустительством командования 3-го Белорусского фронта, «поляки стали проявлять нахальство». Так, когда на городской ратуше был водружён советский флаг, то через некоторое время ниже него появился и флаг Польши, который, правда, сразу же был снят⁷. Вступившие в город «АКовцы» попытались навести там свои «порядки». Как говорилось в той же докладной записке:

«Поляки безобразничают, отбирают насильно продукты, рогатый скот и лошадей у местных жителей, заявляя, что это идёт для польской армии. Имеют место угрозы, что если местные жители Литвы будут сдавать продовольствие Красной Армии, то поляки их за это накажут»⁸.

Чтобы пресечь эти бесчинства, 17 июля «Вилк» и его начальник штаба были арестованы советскими властями. На следующий день были разоружены и их подчинённые⁹.

Примерно так же развивались события несколько дней спустя при освобождении Красной Армией Львова. Разница была лишь в том, что если в Вильно польский флаг

⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.35–38.

⁶ Там же. С.37.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С.36.

⁹ Там же. С.39–41.

вывесили ниже советского, то во Львове в ходе операции «Гроза» поляки достигли гораздо большего успеха: *«На шпигле ратуши был поднят бело-красный флаг Польши, рядом с ним развевались американский и британский флаги. Советы подняли свой в окне второго этажа, выше идти не решились...»*¹⁰.

Поскольку приписать заслугу изгнания оккупантов себе было бы слишком явной ложью, польские националисты пытались представить уход немецких войск как некое природное явление, вроде ежедневного восхода солнца:

*«...враг сам ушёл с Люблинской земли. Берём руль возрождающегося государства в собственные руки, ибо никто не может нас заменить в исполнении власти на нашей родине...»*¹¹.

Пользуясь нерасторопностью советской военной администрации, «АКовцы» самозванно провозглашали себя бургомистрами и комендантами населённых пунктов, издавали приказы от имени эмигрантского правительства и верховного командования АК. Как правило, продолжалось это до приезда советских особистов, которые достаточно решительно ставили самозванцев на место.

Решение о Варшавском восстании было принято 25 июля 1944 года на совещании польского эмигрантского правительства в Лондоне¹². Как мы видели на примерах Вильно и Львова, главным было вовремя начать, подгадав к приходу советских войск. Тогда и с немцами особо драться не придётся, и на участие в победе можно претендовать. И тут командование Армии Крайовой во главе с Бур-Коморовским, неоднократно переносившее дату выступления, совершило роковой просчёт. 1 августа поступило ложное сообщение, будто советские войска уже

¹⁰ Шарек Я. Из хроники коммунизма: Бунт каторжника К-677 / лит. запись бесед с Ю.Хальски; пер. с пол. В.Биргер // Норильская голгофа. Красноярск, 2002. С.140.

¹¹ РГВА. Ф.32880. Оп.4. Д.344. Л.132–144.

¹² Назаревич Р. Варшавское восстание. М., 1989. С.73.

вошли в правобережное предместье Варшавы. Поверив этой информации, Коморовский отдал приказ, имевший трагические последствия.

Впрочем, как недавно выяснилось, подготовка восстания не была тайной для немцев. Несколько лет назад в польских архивах удалось обнаружить весьма любопытный документ — запись беседы Бур-Коморовского с офицером немецкой службы безопасности Паулем Фухсом во время тайной встречи, состоявшейся в середине июня 1944 г. вблизи пригорода Варшавы Юзефова. На переговорах присутствовал немецкий офицер-переводчик, впоследствии завербованный польской службой безопасности и представивший детальный отчёт об их ходе.

«ФУХС. Пан генерал, до нас дошли слухи, что вы намерены объявить о начале восстания в Варшаве 28 июля и что в этом направлении с вашей стороны ведутся активные приготовления. Не считаете ли вы, что такое решение повлечёт за собой кровопролитие и страдания гражданского населения?»

КОМОРОВСКИЙ. Я только солдат и подчиняюсь приказам руководства, как, впрочем, и вы. Моё личное мнение не имеет здесь значения, я подчиняюсь правительству в Лондоне, что, несомненно, вам известно.

ФУХС. Пан генерал, Лондон далеко, они не учитывают складывающейся здесь обстановки, речь идёт о политических склоках. Вы лучше знаете ситуацию здесь, на месте, и можете всю информацию о ней передать в Лондон.

КОМОРОВСКИЙ. Это дело престижа. Поляки при помощи Армии Крайовой хотели бы освободить Варшаву и назначить здесь польскую администрацию до момента вхождения советских войск...

Я знаю, что вам известны места, где я скрываюсь, что каждую минуту меня могут схватить. Но это не изменит ситуации. На моё место придут другие, если Лондон так решил, восстание, несомненно, начнётся»¹³.

¹³ Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. С.21.

После подобной беседы поневоле возникает вопрос: это глупость или измена? Особенно если учесть, что немецкая служба безопасности, хотя и была вполне осведомлена, где находится Коморовский, предпочла оставить его на свободе. В любом случае, уверения наших доморощенных полонофилов, будто Варшавское восстание было поднято, чтобы помочь наступающим советским войскам, совершенно не соответствуют действительности. Подлинная его цель состояла в том, чтобы вошедшие в город части Красной Армии застали там уже сформированные органы «законного правительства». Впрочем, не исключена возможность, что отдельные польские лидеры, типа того же Бур-Коморовского, являлись откровенными предателями и сознательно помогали немцам уничтожать собственных бойцов. Даже командующий польскими войсками на Западном фронте генерал Андерс, узнав о восстании, презрительно бросил: *«Пусть гибнут, если дураки»*¹⁴.

В сегодняшней Польше считается хорошим тоном возлагать вину за поражение восставших на Сталина, коварно остановившего наступление советских войск на Варшаву. Так, Т.Дзержикрай-Рогальский в предисловии к своей книге «Заметки о Варшавском восстании» пишет: *«Русские, воздерживаясь от взаимодействия с повстанцами, специально остановили своё наступление на пороге столицы, задержав по меньшей мере на месяц свой марш в Европу»*¹⁵.

В издании польского информационного агентства «Польша — страна и люди», предназначенном для широкой зарубежной аудитории, доцент исторического института Варшавского университета М.Тымовский заявляет: *«Во время восстания и позднее, во время уничтожения Варшавы, Красная Армия не вела никаких действий»*¹⁶.

Польской пропаганде старательно вторят многочисленные подпевалы из числа доморощенных российских полонофилов. Слушая их, так и представляешь картину,

¹⁴ Иванов С.Г. Бессмысленная жертва... С.38.

¹⁵ Там же. С.36.

¹⁶ Там же.

как въехавшие на окраину польской столицы краснозвёздные танки внезапно останавливаются и, невзирая на все призывы гибнущих повстанцев, упорно отказываются двигаться дальше.

Насколько справедливы эти обвинения? Был ли у Красной Армии реальный шанс придти на помощь восставшей Варшаве?

Уже 2 августа 1944 года немцы нанесли мощный контрудар по частям 2-й гвардейской танковой армии, приближавшимся к Праге — расположенному на восточном берегу Вислы пригороду Варшавы. Потерявшая в ходе предшествующих боёв свыше 200 танков и самоходных орудий, армия была атакована 8 вражескими дивизиями, в том числе 5 танковыми. Отбить контратаку многократно превосходящих сил противника 2-я гвардейская не смогла и с боями отошла на пятьдесят с лишним километров.

Лишь с подходом дивизий 47-й армии ситуация несколько выправилась, но оставалась чрезвычайно опасной. *«Войска двух армий вытянулись в нитку, введя в бой все свои резервы, — писал впоследствии командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Рокоссовский, — не осталось ничего и во фронтовом резерве»*¹⁷.

Признав сквозь зубы факт вынужденного отхода от Варшавы передовых частей 1-го Белорусского фронта, либеральные историки утверждают, что во второй половине августа основные танковые силы немцев были якобы переброшены в Прибалтику. Однако на самом деле лучшая часть ударной группировки противника оставалась у стен польской столицы. Когда 47-я армия и усилившая её наполовину укомплектованная советскими гражданами 1-я армия Войска Польского возобновили наступление, они встретили ожесточённое сопротивление отборного 4-го танкового корпуса СС. Развернувшись на отбитом у 2-й танковой армии рубеже в районе Станислава, эсэсовские дивизии «Викинг» и «Мёртвая голова», а также усиливающие их пехотные части целый месяц сдерживали

¹⁷ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1985. С.277.

советско-польское наступление. Лишь 14 сентября войска Рокоссовского смогли окончательно занять Прагу, причём её северные окраины немцы удерживали и дольше.

Перебросить подкрепления с других участков фронта советское командование не могло. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов целый месяц вели ожесточённые оборонительные бои, отражая атаки гитлеровцев на Магнушевский, Пулавский и Сандомирский плацдармы, захваченные в начале августа на западном берегу Вислы. Именно под Сандомиром, стремясь любой ценой сбросить красноармейцев в реку, немцы впервые применили новейшие сверхтяжёлые танки «Королевский тигр». Неимоверными усилиями все три плацдарма удалось удержать и впоследствии они сыграли решающую роль в броске наших армий от Вислы к Одере, когда и была освобождена польская столица.

Попытку занять Варшаву советское командование смогло предпринять лишь, когда части 1-го Белорусского фронта вторично вышли на подступы к городу. Уже через день после взятия Праги 3-я польская дивизия при поддержке советской артиллерии, начала форсирование Вислы. Но удержать захваченные плацдармы не удалось. Как вспоминал позднее маршал Рокоссовский, десантные подразделения польской армии высаживались на участках берега, которые должны были находиться в руках повстанческих отрядов. Однако по распоряжению Бур-Коморовского отряды Армии Крайовой к началу высадки десанта были отозваны с прибрежных районов вглубь города. Немедленно занявшие их место немцы встретили десант ураганным огнём, расчленили переправившиеся подразделения и прижали их к реке. Оказавшись на грани уничтожения, польские батальоны получили 22 сентября приказ об отходе и спаслись лишь благодаря помощи нашей авиации и артиллерийскому огню с восточного берега.

Потери советских войск были огромными. Только 1-й Белорусский фронт с начала августа до середины сентября

потерял 166 808 человек убитыми и ранеными, а части 1-го Украинского фронта только в августе 122 578 человек¹⁸.

Тем временем в самой Варшаве заранее знавшие о выступлении немцы быстро перехватили инициативу и без труда удерживали все важные военные объекты. Поделив город на несколько секторов, они приступили к методичному подавлению восстания. Вопреки ожиданиям, помощь от США и Великобритании повстанцы получили крайне незначительную. Отказ оказать поддержку с воздуха союзники мотивировали оперативными и техническими причинами, разрешив транспортные рейсы лишь нескольких польских и южноафриканских эскадрилий.

Действия союзных лётчиков оказались не слишком эффективны. Так, из 13 бомбардировщиков, вылетевших 4 августа из Италии, пять было сбито и только два достигли Варшавы, сбросив 24 контейнера с боеприпасами. Ровно половина сброшенных контейнеров попала в руки немцев. Примерно аналогично закончился и вылет 13 августа, когда союзники лишились 11 самолётов, а немцы изрядно пополнили запасы снаряжения за их счёт.

Неудивительно, что Сталин, не желая участвовать в подобном снабжении противника, долгое время отказывался предоставить свои аэродромы для челночных рейсов британских и американских самолётов. Когда же Рузвельту с Черчиллем всё же удалось его уломать, дело завершилось грандиозным конфузом. Когда 105 американских бомбардировщиков совершили 18 сентября подобный вылет с посадкой в Полтаве, из 1284 сброшенных ими контейнеров повстанцы сумели подобрать лишь 228. Остальные попали в руки немцев, а некоторые контейнеры упали на советской стороне фронта¹⁹. Столь «высокая» точность была вызвана тем, что, опасаясь вражеских зениток, отважные штатовские лётчики сбрасывали груз с 4-километровой высоты.

¹⁸ Назаревич Р. Варшавское восстание. М., 1989. С.213.

¹⁹ Там же. С.191–192.

2 октября 1944 года. Польский генерал Тадеуш «Бур» Коморовский пожимает руку обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Бах-Зелевски после подписания капитуляции варшавских повстанцев. На втором плане слева (в фуражке с эмблемой немецкой военной полиции) — губернатор Варшавы Людвиг Фишер.

В то же время советское командование оказало существенную помощь восставшим. Летая порой на фанерных «кукурузниках» на высоте 150–200 метров, наши пилоты, начиная с 13 сентября в течение 15 дней совершили 2243 вылета, ещё 553 вылета выполнили лётчики 1-й смешанной авиационной дивизии Войска Польского. Повстанцам было доставлено 156 миномётов, 505 противотанковых ружей, 1478 автоматов, 1189 винтовок, 41 780 гранат, 3 млн патронов, 120 тонн продовольствия, 515 кг медикаментов²⁰. Одновременно по немецким позициям в Варшаве был нанесён 1361 бомбовый удар.

²⁰ Назаревич Р. Варшавское восстание. М., 1989. С.169; Польшин Ф.П. Боевые маршруты. М., 1972. С.353.

Однако отказываясь от реального взаимодействия с советскими войсками, Бур-Комаровский обрёл восстание на поражение. Ещё 7 сентября он начал переговоры с немцами.

Встреча Комаровского с главным организатором подавления восстания обер-группенфюрером СС Эрихом Бах-Зелевским состоялась в предместье Варшавы — Ожарове. Вот как описал её Бах в своих показаниях на Нюрнбергском процессе:

«Мы вели чисто товарищеские беседы. Обсуждали его личные надобности и потребности группы его офицеров, связанные с их местом жительства, питанием и удобствами... Я говорил ему, что имею славянскую кровь, что девичья фамилия моей матери Шиманская и тогда совместно с Т.Комаровским мы установили, что мои и его предки получили шляхетский титул от короля Яна III Собесского после взятия Вены»²¹.

2 октября, оговорив комфортные условия плена себе и ближайшему окружению, командующий Армией Крайовой подписал акт о капитуляции²². Авантюра стоила многих десятков тысяч жизней, в основном мирных жителей Варшавы. Что же касается самого пана Тадеуша, то попав в немецкий плен, он благополучно дожил до конца войны, после чего остался в эмиграции.

Варшава была освобождена частями Красной Армии и 1-й армии Войска Польского лишь 17 января 1945 года²³.

Благодаря разнузданной либеральной пропаганде, старающейся привить нам комплекс вины перед всем миром, сегодня сложился устойчивый миф насчёт «предательства» Сталиным «героев Варшавы». Как мы видим, на самом деле ситуация была прямо противоположной.

Примечательно, что после поражения восстания премьерник Комаровского генерал Леопольд Окулицкий, анализируя его итоги, в специальном закрытом издании штаба

²¹ Иванов С.Г. Бессмысленная жертва... С.45.

²² Польшин Ф.П. Боевые маршруты. М., 1972. С.353.

²³ Там же. С.354.

Армии Крайовой «Варшавская битва» писал: *«Судьба битвы за Варшаву была предрешена в советско-немецком сражении 4 и 5 августа... Неверно предположение, будто советские войска не заняли Варшаву, потому что желали гибели оплота польской независимости. Правда состоит в том, что 4 и 5 августа Советы проиграли собственную битву за Варшаву»*²⁴.

Что же касается «предательства Варшавского восстания», то оно действительно имело место, только годом раньше. И предателями оказались отнюдь не Сталин с советским командованием. 19 апреля 1943 года в ответ на попытку вывезти часть обитателей варшавского гетто в Освенцим там началось восстание. Однако бойцы Армии Крайовой палец о палец не ударили, чтобы хоть как-то помочь обречённым евреям.

²⁴ Иванов С.Г. Бессмысленная жертва... С.44.

ГЛАВА 15. ПРИНУЖДЕНИЕ К ДРУЖБЕ

Нации, которые оказались не в состоянии защитить себя, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто представляет им перспективу истинной свободы и независимости

У. Черчилль

Как известно, война СССР с Германией фактически вылилась в схватку нашей страны с объединённой Европой. После того, как Гитлер оказался побеждён, об этом на Западе вспоминать не любят. Однако факты — вещь упрямая.

Давайте посмотрим на результаты участия польских вооружённых формирований во Второй мировой войне.

Согласно опубликованному в 1947 году в Варшаве «Отчёту о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг.», безвозвратные потери (т.е. убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести) воевавших вместе с Красной Армией польских частей составили 13,9 тыс. человек¹. Впрочем, в фундаментальном исследовании Г.Ф. Кривошеева приводится другая цифра безвозвратных потерь Войска Польского — 24 707 человека². Надо полагать, разница между этими цифрами связана с тем, что в польских формированиях служило множество советских граждан, в том числе и непольской национальности.

Воевавшие вместе с западными союзниками «андерсовцы» потеряли 10 тыс. человек, партизаны разной политической окраски — 20 тыс., во время Варшавского восстания 1944 года погибло 13 тыс. бойцов³.

¹ Отчёт о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг. Варшава, 1947. С.36.

² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.450.

³ Отчёт о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг. Варшава, 1947. С.36.

Это на стороне антигитлеровской коалиции. А что на противоположной?

Среди попавших в лагерь НКВД для военнопленных военнослужащих вермахта и союзных ему армий оказалось 60 277 поляков. 57 149 из них было впоследствии освобождено и вернулось на родину, а 3128 умерло в плену⁴.

Впрочем, эти данные далеко не полные. Дело в том, что около 600 тыс. пленных из армий Германии и её союзников после соответствующей проверки были освобождены непосредственно на фронтах. *«В основной массе это были лица негерманской национальности, насильственно призванные в вермахт и армии её союзников (поляки, чехи, словаки, румыны, словены, болгары, молдаване, фольксдойче и др.), а также нетранспортабельные инвалиды»*⁵.

Как известно, составивший знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль никогда в НКВД не служил. Однако прочитав в его словаре фразу: *«Всякий пленный поляк говорит: меня приневолили!»*, так и представляешь себе усталого майора из «органов», допрашивающего очередного незадачливого вояку гитлеровской армии.

Помимо боевых частей, многие поляки служили в полиции. Зачастую немецкие хозяева использовали их довольно далеко от «исторической родины». Как вспоминали ветераны, партизанившие в 1943 году на территории Ленинградской области, после поражений немцев на фронте *«вместо немецких частей в деревнях появились австрийцы, подразделения польских националистов»*⁶.

После прихода Красной Армии многие польские полицаи уходили в леса, сколачивая банды. Например, бывший комендант полиции Козловщинского района Барановичской области Василевский. После изгнания немцев из Белоруссии он установил связь с «АКовским» подпольем и сформировал банду в 200 человек. С августа 1944 по 30 января

⁴ Россия и СССР в войнах... С.512.

⁵ Там же. С.510.

⁶ Лисочкин И. Солдаты незримого фронта. Л., 1965. С.114.

1945 года бандиты убили около 20 советских и партийных работников, ограбили ряд населённых пунктов, забирая коров, свиней, муку, крупу, тёплые вещи и т.д. По соседству действовал коллега Василевского Герус, бывший полицейский города Дятлово. Его банда насчитывала 60–75 человек.

Оба бывших немецких холуя поддерживали между собой связь, координируя свои действия. Весной 1945 года они планировали поднять восстание местных поляков под лозунгом борьбы «за Польшу в границах до 1939 года». Однако 7–8 февраля 1945 года обе банды были уничтожены в ходе войсковой операции. Накануне их главари вместе со своими помощниками были взяты живьём на явочной квартире. В результате дезорганизованные «борцы за свободу» стали лёгкой добычей «большевистских карателей», при этом было убито 34 и захвачено 109 бандитов, изъят ручной пулемёт, 67 единиц стрелкового оружия, 26 ручных гранат⁷.

Не гнушалась сотрудничества с немцами и часть «героически боровшихся с гитлеровскими оккупантами» членов Армии Крайовой. Так, в июле 1943 года германской контрразведкой была создана крупная бандповстанческая организация во главе с поручиком польской армии Чеславом Зайнчковским (псевдоним «Рагнер»). Организация получала от германской контрразведки вооружение и боеприпасы и вела активную борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей. После прихода Красной Армии отряд «Рагнера», насчитывавший к тому времени 120 человек, влился в Армию Крайову и продолжил вооружённую борьбу против советской власти. Им были совершены десятки террористических актов и налётов на государственные учреждения. При этом Чеслав Зайнчковский был непосредственно связан с польским эмигрантским правительством в Лондоне и получал от последнего по радиации указания о подрывной деятельности⁸.

⁷ Яковлева Е.В. Польша против СССР 1939–1950. М., 2007. С.330–333.

⁸ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С.89–90.

По соседству с «Рагнером» на территории Гродненской области и смежных с ней уездов Литовской ССР действовал отряд Армии Крайовой во главе с поручиком польской армии Яном Борисевичем, носившим весьма подходящую для его деятельности кличку «Крыся». Во время немецкой оккупации Борисевич работал начальником лесоохраны и имел тесную связь с германской разведкой. Подчинённые «Крыси» совершали вооружённые налёты на советские учреждения, мелкие воинские подразделения и осуществляли террористические акты над советско-партийным активом. Всего бандой «Крыси» было совершено более 59 подобных акций.

Однако благодаря усилиям органов НКВД Белоруссии обе крысиные стаи вскоре были ликвидированы. В разное время белорусские чекисты уничтожили или арестовали 242 участников банды «Рагнера». 3 декабря 1944 года штаб «Рагнера» был окружён. В завязавшейся перестрелке «Рагнер» и трое его подчинённых были убиты, ещё трое захвачены живыми. Затем настал черёд «Крыси». 193 участника его банды было убито или арестовано, а 21 января 1945 года советская пуля настигла и самого «Крысю»⁹.

Сегодня пропольски настроенные историки и публицисты пытаются представить дело так, будто «АКовцы» не делали Советской власти ничего плохого, а та их безвинно подвергала гонениям и репрессиям:

«С началом освобождения Польши Армия Крайова лояльно относилась к советским властям.

Однако, поскольку участники Армии Крайовой подчинялись польскому правительству, они автоматически стали врагами советского государства.

Началось подавление действующих отрядов Армии Крайовой. Участников Армии Крайовой расстреливали, а тех, кто им помогал, арестовывали»¹⁰.

⁹ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.121.

¹⁰ Сиротинин В. По национальному признаку // Енисей: литературно-художественный альманах. Красноярск, 1999. №4. С.169.

Как выглядела эта «лояльность» на деле, мы только что убедились.

А ведь помимо Армии Крайовой существовали ещё и Народовые силы збройне (НСЗ) — созданная осенью 1942 года военная организация националистического и антикоммунистического толка, насчитывавшая 35 тыс. человек и активно сотрудничавшая с гитлеровцами. В 1943 году в НСЗ были созданы специальные отряды для борьбы с коммунистами и их партизанскими отрядами¹¹. После прихода Красной Армии часть членов НСЗ ушла вместе с немцами, другие остались в Польше, ведя вооружённую борьбу против новой власти и советских войск.

Вполне естественно, что советское командование, отнюдь не разделявшее идей Льва Толстого насчёт непротивления злу насилием, не могло допустить существования в своём тылу вооружённых формирований, занимавшихся разведкой, диверсиями, нападениями на склады, уничтожением советских военнослужащих и должностных лиц.

По мере успехов Красной Армии бесперспективность дальнейшей борьбы становилась для сторонников эмигрантского правительства всё более ясной. Тем более, что Англия и США явно не желали ссориться из-за Польши с Советским Союзом. Как писал Черчилль 7 января 1944 года в записке, адресованной английскому МИД:

«...без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского положения, а сама польская нация стёрта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать...»

Нации, которые оказались не в состоянии защитить себя, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто представляет им перспективу истинной свободы и независимости»¹².

В январе 1945 года главнокомандующий АК генерал Лепольд Окулицкий отдал формальный приказ о роспуске

¹¹ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.18.

¹² Мухин Ю.И. Антироссийская подлость. М., 2003. С.278–279.

Армии Крайовой¹³. Однако при этом часть её членов образовала подпольную организацию «Вольность и неподлежность», борющуюся против новой власти.

Тем временем Сталин обустроивал Польшу на свой лад. 21 апреля 1945 года Крайова Рада Народова заключила договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Советским Союзом. Выступая с речью при подписании этого договора, Сталин сказал:

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, её независимость — аннулирована, при этом немецкие войска получили возможность в результате всей этой пагубной политики оказаться у ворот Москвы.

Значение настоящего Договора состоит в том, что он ликвидирует старую и пагубную политику игры между Германией и Советским Союзом и заменяет её политикой союза и дружбы между Польшей и её восточным соседом»¹⁴.

28 июня Временное правительство Польской Республики было преобразовано в коалиционное Временное правительство национального единства, куда в качестве вице-преьера вошёл бывший глава лондонского эмигрантского правительства Станислав Миколайчик. 5 июля новое правительство было официально признано США и Великобританией.

«А как насчёт права польского народа самому решать свою судьбу?» — воскликнет какой-нибудь ревнитель общечеловеческих ценностей. Напомню, что западные союзники СССР в своей зоне влияния действовали точно так же. В случае «естественного хода событий» в Италии и Франции скорее всего пришли бы к власти коммунистические правительства. А уж о прямом вмешательстве Англии и

¹³ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.19.

¹⁴ Сталин И.В. Речь при подписании договора между Советским Союзом и Польской Республикой // Сталин И.В. Сочинения. Т.15. Часть 3. М.: Изд-во ИТРК, 2010. С.385–386.

США в гражданскую войну в Греции и говорить как-то неудобно.

Чувствуя, как почва уходит у них из под ног, в бессильной злобе польские националисты зачастую прибегали к прямому геноциду. Как например, банда НСЗ во главе с подпоручиком Цыбульским (псевдоним «Сокол»), действовавшая возле города Холм (ныне Хелм, Польша).

5 июня 1945 года он отдал приказ уничтожить всех украинцев в районе Холма, Красностава и Грубешова. На следующий день в 12 часов банда «Сокола» численностью более 200 человек, одетых в форму Войска Польского и вооружённых станковыми и ручными пулемётами, автоматами и винтовками, подошла к селу Вежховина. Украинские жители, приняв банду за возвращающиеся с фронта польские части, встретили её цветами. Неожиданно загремели выстрелы... Бандиты начали поголовное истребление украинцев. Мирных жителей убивали огнестрельным оружием, мотыгами, лопатами, топорами, ножами, женщинам рубили головы, мужчин пытали раскалёнными железными прутьями. Не щадили ни стариков, ни грудных детей. Всего было убито 196 человек.

Для ликвидации банды из города Холм была срочно направлена оперативная группа, состоявшая из сотрудников отдела общественной безопасности, милиции и курсантов школы подхорунжих Войска Польского. Однако после начала боя 30 человек перешли на сторону бандитов, остальные же в панике бежали, бросив две машины и бронетранспортёр с вооружением.

Тогда в дело вступил 2-й батальон 98-го пограничного полка войск НКВД СССР. Преследуемая им банда была окружена в селе Гута и 11 июня, после продолжительного боя, полностью разгромлена. При этом было убито 170 «борцов за независимую Польшу», в том числе главарь банды «Сокол» и его заместитель «Стрый». Ещё около 30 раненых бандитов сгорели во время боя в домах, а 7 человек попало в плен. Можно предположить, что зная о совершённых бандитами зверствах, советские бойцы не особенно

стремились брать пленных. Было захвачено 5 крупнокалиберных пулемётов, 1 станковый пулемёт, 4 ручных пулемёта, 32 автомата, 62 винтовки, 8 пистолетов, 35 гранат, отбиты обратно бронетранспортёр и две машины. В свою очередь батальон НКВД потерял 5 убитых и 1 раненого¹⁵.

Вскоре с вооружённой борьбой в Польше было покончено. Советский Союз щедро оказывал польскому правительству всевозможную материальную помощь в восстановлении разрушенного хозяйства. Хотя восточная линия польской границы проходила теперь по «линии Керзона», в качестве компенсации Польша получила обширные территории на западе.

А ведь предупреждал зам. наркома иностранных дел Иван Михайлович Майский в записке В.М. Молотову от 11 января 1944 года, посвящённой вопросам послевоенного устройства мира:

«Целью СССР должно быть создание независимой и жизнеспособной Польши, однако мы не заинтересованы в рождении слишком большой и слишком сильной Польши. В прошлом Польша почти всегда была врагом России, станет ли будущая Польша действительным другом СССР (по крайней мере, на протяжении жизни ближайшего поколения), никто с определённостью сказать не может. Многие в этом сомневаются, и справедливость требует сказать, что для таких сомнений имеются достаточные основания. Ввиду вышеизложенного, осторожнее формировать послевоенную Польшу в возможно минимальных размерах, строго проводя принцип этнографических границ»¹⁶.

Как показали дальнейшие события, старый дипломат оказался совершенно прав в своих опасениях. Но это уже другая история.

¹⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.218–219.

¹⁶ «Чтобы ни одной державе или комбинации держав не приходила мысль об агрессии против СССР» // Источник. 1995. №4. С.129–130.

ЧАСТЬ II

ФИНЛЯНДИЯ: ГОСУДАРСТВО ИЗ ЦАРСКОЙ ПРОБИРКИ

Наряду с поляками, почётное место в списке униженных и оскорблённых русскими варварами цивилизованных европейских народов занимают обитатели Финляндии. Если верить либеральной пропаганде, упорно пытающейся внушить нам комплекс вины перед всеми, кем только можно, несчастные финны свыше ста лет невыносимо страдали под гнётом самодержавия. При этом российские власти постоянно попирали их конституцию и пытались насильно русифицировать. Отбыв срок в царской «тюрьме народов», жители Финляндии наконец-то добились независимости. Но не тут-то было! Восточные соседи не унимались, мечтая лишить финнов обретённой свободы. И хотя предпринятая в 1939–1940 годах попытка поработить маленький, но гордый финский народ провалилась, Финляндия была вынуждена отдать русским оккупантам лучшую часть своей территории. Невзирая на это, во время Великой Отечественной войны командовавший финской армией маршал Маннергейм проявил истинно рыцарское благородство, отказавшись наступать на Ленинград с севера и тем самым спас город на Неве от неминуемой гибели.

Такова история русско-финских отношений с точки зрения либеральной мифологии. Давайте разберёмся, как же всё было на самом деле.

ГЛАВА 1. МЕЖДУ НОВГОРОДОМ И ШВЕДАМИ

*По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца.*

А.С. Пушкин. «Медный всадник»

Эти слова великого русского поэта достаточно точно отражают средневековые финские реалии. В начале второго тысячелетия новой эры территория нынешней Финляндии представляла собой весьма унылое зрелище. Большая её часть, лежащая севернее линии Пори — Тампере — Миккели, фактически оставалась незаселённой, если не считать кочевавших там малочисленных племён лопарей (саамов)¹. Что же касается предков нынешних финнов, то им принадлежал лишь юг страны: на юго-западном побережье жило племя сумь (suomi), внутренние области южной Финляндии населяло более многочисленное племя емь (häme). Из слияния этих племён впоследствии и сложился финский народ.

Разумеется, никакого собственного государства эти народности не имели. Зато, как и многие другие варварские племена, тогдашние финны были не прочь пограбить своих более развитых соседей. Недаром само слово «фин» или «фен», как называли их в Западной Европе, по-кельтски означает «воин»². Как правило, сумь совершала грабительские набеги на земли Швеции, емь — на русские земли, подвластные Новгороду. «*Приидоша Емь и воеваша область новгородскую*», — такие записи нередко встречаются в русских летописях³. Впрочем, обычно подобные нападения заканчивались разгромом вторгшихся отрядов еми, после чего следовали ответные меры новгородцев.

¹ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т.27. М., 1977. С.448.

² Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.6–7.

³ Там же. С.16.

Как известно, господствовавшая в СССР идеология «пролетарского интернационализма» предписывала заменять национальный подход классовым. Поэтому не стоит удивляться, встречая в советской исторической литературе утверждения, будто грабежами занимались лишь отдельные «разбойничьи и пиратские шайки еми», в то время как основную массу этого народа составляли мирные труженики: *«Было бы однако неправильным отождествлять пиратов еми, как бы ни были они многочисленны, с емью вообще. Емь, как и карелы, в массе были земледельцами, охотниками и рыбаками»*⁴.

Сегодня подобные идейные установки сменились ещё более порочной пропагандой общечеловеческих ценностей. «Преступность не имеет национальности», — с пафосом заявляют доморощенные российские либералы. Тем не менее, встретив в тёмное время суток компанию цыган или кавказцев, эти господа почему-то спешат перейти на противоположную сторону улицы.

Однако древнерусским князьям идеи пролетарского интернационализма и, тем более, общечеловеческие ценности были одинаково чужды. Для вразумления беспокойных соседей они не стеснялись использовать единственно понятный тем язык грубой силы. В 1042 году сын Ярослава Мудрого князь Владимир Ярославич ходил войной на емь. Поход окончился победой, емь была обложена данью⁵. Весной 1123 года новгородцы во главе с князем Всеволодом вновь воевали с емью и победили её⁶.

Впрочем, не следует думать, будто усмирённая емь подвергалась каким-то притеснениям. В отличие от западноевропейских государств, требовавших от покорённых племён поголовного крещения в католическую веру, особых податей для католической церкви, передачи церкви земельных угодий, вводивших свою администрацию,

⁴ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941. С.87.

⁵ Там же. С.84.

⁶ Там же. С.87.

воздвигавших города и рыцарские замки и стремившихся к превращению местного населения в крепостных крестьян, власть Новгорода была весьма необременительной. Новгородцы сохраняли на подчинённой территории традиционный уклад жизни, местную племенную администрацию, ограничиваясь лишь сбором небольшой дани⁷. В составленной в 1220-х годах Генрихом Латвийским «Хронике Ливонии» прямо говорится об этой особенности новгородской политики: *«Есть обычай у королей русских, покорив какой-либо народ, заботиться не об обращении его в христианскую веру, а о сборе [с него] дани и денег»*⁸.

Несомненно, такой подход выглядит гораздо разумнее, чем практиковавшееся ещё со времён Российской Империи подкармливание национальных окраин за счёт русского центра. Или, тем более, чем щедрое финансирование всевозможных стран «социалистической ориентации» послесталинским СССР. Впрочем, судя по недавним «широким жестам» руководства РФ в виде отмены долгов арабам и неграм, подобная порочная политика продолжается.

Но вернёмся в XII век. К этому времени емя была более-менее усмирена и платила дань Новгороду, тогда как сумь, или собственно финны, оставалась независимой⁹.

В середине XII века начинается экспансия западноевропейских феодальных государств на Восток. В качестве её идеологического обоснования выдвигалось обращение язычников в христианство. При этом к язычникам причислялись и те народы, которые исповедовали православие.

⁷ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. С.16.

⁸ «Est enim consuetudo regum Ruthenorum, ut quamcunque gentem expugnaverint, non fidei christiane subicere, sed ad solvendum sibi tributum et pecuniam subiugare» — Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Л., 1938. С.341. Перевод приведён по: Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. С.16.

⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.21–23.

В 1153 году Швецию посетил папский легат Николай Альбано, в следующем 1154 году избранный папой под именем Адриана IV. По всей видимости, именно он и стал вдохновителем крестового похода против финнов, предпринятого в 1155 (по другим данным, в 1157-м) году. Организовал же поход тогдашний шведский король Эрик, впоследствии причисленный католической церковью к лику святых¹⁰.

Житие святого Эрика рассказывает, что этот монарх предпринял *«крестовый поход за святую христианскую веру и против врагов своего народа, взяв с собой из Упсалы св. Генриха, который был там епископом, и двинулся в Финляндию, которая была в то время языческой и причиняла Швеции много вреда. Тогда св. Эрик принудил там народ воспринять христианскую веру и установить мир с ним. Так как они не хотели принимать ни того, ни другого, он сразился с ними и победил их мечом, отмщая мужественно за кровь христианских мужей, которую они так долго и часто проливали...»*¹¹.

Однако помимо вполне естественного желания обезопасить себя от грабительских набегов суми, а также стремления к распространению католичества, шведами двигало и гораздо менее благовидное желание захватить новгородские земли. Так, в 1142 году шведская флотилия попыталась ограбить купеческие корабли, шедшие из-за моря в Новгород, однако новгородские купцы сумели отбиться, истребив полторы сотни нападающих, и благополучно ушли¹². В том же 1142 году подстрекаемая шведами емь напала на новгородские земли в районе Невы и Приладожья. Нападение было отбито жителями Ладogi, полностью уничтожившими вторгшийся отряд численностью 400 человек¹³. Тем не менее, зимой 1149 года емь полезла снова. На этот раз её силы насчитывали до 1000 человек.

¹⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.50–51, 53.

¹¹ Там же. С.51–52.

¹² Там же. С.40.

¹³ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. С.87.

Узнав о вторжении, новгородцы выслали небольшое войско численностью в 500 ратников. Усиленный воинами из подвластного Новгороду племени водь, новгородский отряд решительно атаковал незваных гостей, истребив их всех до одного человека¹⁴.

Тем временем, подчинив в результате первого крестового похода племя сумь, шведы вышли непосредственно к границам владений Новгородского княжества. Естественно, русские не могли оставаться к этому равнодушными. Тем более что вскоре новоиспечённые соседи попытались захватить находящийся в устье Волхова русский город Ладугу. Взятие ладожской крепости позволило бы им поставить под свой контроль важнейшую транспортную артерию, отрезав тем самым Русь от Балтики.

В середине мая 1164 года, вскоре после начала весенней навигации, шведская флотилия из 55 шнеков прошла из Финского залива через Неву в Ладожское озеро и вошла в устье Волхова¹⁵. Если учесть, что на каждой шнеке было до 100 человек гребцов и воинов¹⁶, общая численность шведского войска доходила минимум до 5 тысяч человек.

Вовремя обнаружив приближение неприятеля, жители Ладуги во главе с посадником Нежатою сожгли посад и укрылись в крепости. Предпринятый 23 мая штурм был отбит с большими потерями для нападавших. Потерпев неудачу, шведы отошли к реке Вороньей, чтобы собраться с силами для нового наступления. Здесь их и настигла новгородская дружина во главе с князем Святославом Ростиславовичем и посадником Захарьей. Состоявшаяся вечером 28 мая битва закончилась полным разгромом шведов. По словам летописца, 43 шнеки из 55 были захвачены, большинство шведских воинов были перебиты либо взяты в плен, лишь немногим на 12 шнеках удалось бежать обратно на запад¹⁷.

¹⁴ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. С.88.

¹⁵ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.62–63.

¹⁶ Там же. С.41.

¹⁷ Там же. С.63.

Как и в знаменитой битве на Неве 1240 года, важную роль в успехе русских сыграл фактор внезапности. Во время пятнадцатидневной стоянки основная масса шведских воинов сошла на берег. На шнеках оставалась лишь охрана. В результате находившиеся на берегу шведы были застигнуты врасплох, большинство из них не успело добраться до лодок¹⁸.

Интересно отметить, что в своей вышедшей в 1938 году книге «Suomen varhaiskeskiaika» известный финский историк Ялмари Яккола (впоследствии автор памятки «Восточный вопрос Финляндии», обосновывающей необходимость присоединения к Финляндии Советской Карелии¹⁹) с гордостью утверждал, будто в бесславном походе на Ладогу наряду со шведами принимали участие и финны²⁰. Как тут не вспомнить высказывание бывшего посла Эстонии в РФ Марта Хельме: *«Мы своё место в Европе твёрдо определили на самом деле уже в 1242 году, когда вожди эстонского народа со своими воинами составили большую часть немецкого войска в Ледовом побоище против Александра Невского»*²¹. Как видно, представители «маленьких, но гордых народов» стремятся изо всех сил доказать, что они всегда были на стороне просвещённой Европы против русских варваров. Больше всего это напоминает восторг лакеев, побитых за компанию вместе с их баринном.

Поскольку, в отличие от нынешних российских интеллигентов, жители Новгорода вовсе не горели желанием окзаться приобщёнными к западной цивилизации, шведам и их чухонским прихлебателям следовало дать достойный отпор. В ответ на непрекращающиеся враждебные действия Новгородское княжество предприняло в последней четверти XII века мощное контрнаступление.

¹⁸ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.63–64.

¹⁹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.99.

²⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.64.

²¹ Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М., 2002. С.155.

Первый удар был нанесён силами подвластных Новгороду карел. В 1178 году карельское войско захватило центр контролируемой шведами части Финляндии город Ноуси. При этом был взят в плен епископ Рудольф, являвшийся не только духовным, но и светским главой шведских владений. В результате епископ был увезён в Карелию и там убит, Ноуси пришёл в упадок, а епископская резиденция была перенесена в город Або²².

В 1186 году настала очередь еми. «Новгородские молодцы» во главе с боярином Вышатой Васильевичем совершили карательный поход в их землю и благополучно вернулись, «добывши полона»²³.

Но самый сокрушительный удар ожидал шведов в следующем, 1187 году. На этот раз он был направлен против важнейшего из тогдашних шведских городов — Сигтуны.

Выгодно расположенная на берегу озера Меларен, связанного проливом с Балтийским морем, Сигтуна являлась крупнейшим торговым центром страны. С начала XI века, когда шведские короли приступили к насаждению среди своих подданных христианства, город становится и политическим центром Швеции. Вплоть до начала XII века в нём находилась резиденция епископа. Но и в дальнейшем Сигтуна оставалась крупнейшим городом и политическим центром Швеции²⁴.

Отправившемуся в поход на Сигтуну русско-карельскому войску пришлось преодолеть немало трудностей. Город располагался далеко в глубине озера Меларен, в 60 км от Балтийского моря. Озеро Меларен покрыто множеством островов с неширокими извилистыми проливами. Чтобы добраться до Сигтуны, надо было хорошо знать путь по шхерам с их мелководьем и извилистым фарватером. Город хорошо защищали как искусственные укрепления, так

²² Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.66–71.

²³ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. С.89.

²⁴ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.75–77.

и сама природа. С севера к Сигтуне примыкало непроходимое болото, с востока сухопутные подступы к городу прикрывали два укрепленных замка, к югу лежала гавань, запиравшаяся большой цепью, прикрепленной к двум утесам. С суши город окружала стена. В довершение всего, водный путь к Сигтуне охранял находившийся в 20 км от города на берегу озера Меларен мощный каменный замок Альмарстек, служивший резиденцией главы шведской церкви архиепископа Упсальского²⁵.

Таким образом, взятие шведской столицы представляло собой труднейшую задачу. Следовало быстро и по возможности незаметно провести по извилистому шхерному фарватеру значительное войско, затем молниеносно развернуть его перед городом и, наконец, преодолеть мощные укрепления. Тем не менее, эта задача была блестяще решена. Проводники для прохода через озёрные шхеры нашлись довольно легко. Невзирая на политические осложнения, в предшествующие десятилетия новгородские купцы не прекращали вести оживлённую торговлю со Швецией. Более того, в Сигтуне даже существовал русский торговый двор²⁶.

В результате шведская столица была захвачена и сожжена. Попутно пал и замок Альмарстек, где был убит шведский архиепископ Иоанн II. Сигтуну разрушили настолько основательно, что этот город уже больше не поднялся. Вместо него шведы выстроили свою нынешнюю столицу Стокгольм²⁷.

Следует сказать, что сегодня официальные шведские историки, а также некоторые российские авторы из числа прозападной интеллигенции пытаются приписать взятие Сигтуны эстам. Мотивы их понять нетрудно. Если окажется, что вместо русских варваров шведскую столицу разрушили предки нынешних новоиспечённых членов НАТО и Евросоюза, это вроде бы не так уж и обидно.

²⁵ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.78.

²⁶ Там же. С.76–77.

²⁷ Там же. С.79–85.

Правда, этой версии мешает чрезвычайно весомое вещественное доказательство участия новгородцев в походе — врата, украшенные бронзовыми барельефами. Эти врата новгородцы вывезли из Сигтуны и приделали к входу в новгородский храм Святой Софии, где они и находятся до сих пор²⁸.

Чтобы объяснить это противоречие, западные историки пускаются во все тяжкие. Например, высказывают версию, будто эти ворота были не захвачены, а куплены. Однако поскольку врата являются исключительно ценным предметом католического церковного культа, невозможно предположить, чтобы католики продали их неверным «схизматикам». Ещё более фантастическим выглядит предположение, будто новгородцы могли заказать у католиков украшение для своей главной святыни. Тем более что ряд изображений на вратах неприемлем в качестве оформления православного собора²⁹.

Совсем уж завиральную версию выдвинул известный российский писатель Александр Бушков. По его мнению, разграбившие Сигтуну эсты на обратном пути встретились с новгородскими ушкуйниками. После чего, согласно Бушкову, *«последовало морское сражение, в результате которого эстов чувствительно потрепали и отобрали у них кучу добра, в том числе и вышеупомянутые врата, которые торжественно установили в Новгороде»*³⁰.

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, у эстов не было такой возможности. Как уже отмечалось выше, для того чтобы прорваться сквозь шхеры озера Меларен к городу, нужно было иметь сильный флот, а для взятия и разрушения столь крупного города нападающие должны были обладать значительным войском. Ничего похожего у малочисленных эстонских племён не имелось. Наконец,

²⁸ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.96–97.

²⁹ Там же. С.97–98.

³⁰ Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. М.; СПб.; Красноярск, 1997. С.23.

Сигтунские врата Софийского собора Великого Новгорода

для того чтобы быстро и неожиданно пройти по озёрному фарватеру, нападающим следовало иметь людей, хорошо его знающих, неоднократно совершавших ранее этот путь. Ничем этим предки нынешних эстонцев не располагали. Во-вторых, совершенно непонятно, зачем им понадобилось предпринимать такую сложную и опасную экспедицию. Для обычного грабежа можно найти более близкую и лёгкую цель, а мстить шведам эсты тогда причин не имели.

Наконец, обратимся к первоисточникам. В составленной в начале XIV века рифмованной «Хронике Эрика» насчёт взятия Сигтуны говорится следующее:

*«Швеция имела много бед от карел и много несчастий.
Они плыли от моря и вверх в Мелар
и в штиль, и в непогоду, и в бурю,
тайно проплывая внутрь шведских шхер,
и очень часто совершали здесь грабежи.*

*Однажды у них появилось такое желание,
что они сожгли Сигтуну,
и жгли всё настолько до основания,
что этот город уже не поднялся.*

*Ион архиепископ был там убит,
этому многие язычники радовались,
что христианам пришлось так плохо,
это радовало землю карел и руссов»³¹.*

У либеральных сограждан эти строки могут вызвать когнитивный диссонанс. Начиная с XIX века считалось хорошим тоном изображать наших предков в виде юродивых непротивленцев злу, этаких незлобивых платонов каратаевых. И вдруг выясняется, что древние русичи жгли и грабили соседей! А не покаяться ли перед шведами?

Сомнения в «авторстве» взятия Сигтуны вызваны ещё и тем, что русские старались не афишировать своё участие

³¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.82.

в походе. Как я уже говорил, невзирая на продолжающиеся военные столкновения, торговля между Новгородом и Швецией не прекращалась. Стараясь сохранить эти торговые связи, новгородские власти попытались скрыть свою причастность к нападению на Сигтуну.

Однако эти старания оказались тщетными. В отличие от современных горе-историков, тогдашние шведы прекрасно знали, кто именно разрушил их столицу. Сразу же после похода местные власти на острове Готланд и в двух шведских материковых городах бросили в тюрьму находившихся там новгородских купцов. В ответ новгородцы прервали торговые сношения с Готландом. Русским купцам, ведшим заморскую торговлю, было запрещено отправляться за море. Разрыв торговых отношений продолжался вплоть до 1201 года, после чего был заключён новый договор на новгородских условиях³².

Тем временем русичи продолжали наступательные действия. В Новгородской летописи под 1191 год содержится сообщение о совместном походе новгородцев и карел на емь: *«Ходиша новгородьци с корелою на емь и воеваша землю их, и пожьгоша, и скот исекоша»*³³. В задачи этой карательной экспедиции входили пресечение разбойничьих набегов и восстановление новгородской власти над емью.

Наконец, в 1198 году следует новый сокрушительный удар. Высадившись в центре шведских владений, новгородские дружины вместе с примкнувшими к ним карелами прошли по немногочисленным ещё тогда шведским селениям на береговой полосе земли племени сумь, уничтожая вражеские пункты и укрепления. При этом была взята и разрушена столица шведской части Финляндии город Або и убит очередной епископ Финляндии Фольквин, возглавлявший шведскую оккупационную администрацию³⁴.

³² Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.101–105.

³³ Кочуркина С.И. Корела и Русь. Л., 1986. С.108.

³⁴ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.116.

Нанесённый удар оказался настолько силён, что шведская колония не могла оправиться в течение 20 лет. Как сокрушался по этому поводу финский историк середины XIX века Габриэль Рейн, *«то, что в течение полувека было сделано апостолами христианства, было этим нападением полностью разрушено, и работа должна была начинаться заново»*³⁵.

В результате католические иерархи были полностью деморализованы, о чём свидетельствует булла папы Иннокентия III от 30 октября 1209 года: *«Страна Fialanda, которая с помощью Бога и стараниями нескольких славных мужей была обращена в христианство, после смерти предшествующего епископа никакого епископа не получила, потому что как вследствие новизны [церковного] насаждения, так и вследствие упорства населения и суровости климата тот, кто назначается туда, принимает на себя не почётное звание, а мученический венец»*³⁶.

И действительно. Зная о том, что первый епископ Финляндии святой Генрих был убит самими финнами³⁷, а следующие два его преемника приняли смерть от рук новгородцев и их союзников, шведские церковники откровенно боялись идти на тяжёлый и опасный пост, не суливший выгод и почестей, но определённо обещавший рано или поздно «мученический венец». Как справедливо отмечалось далее в папской булле: *«Обычно никто не стремится занять этот пост, если он не зажжён духом божественного слова и не стремится мученически страдать во имя Христа»*³⁸. Однако желающих «мученически пострадать» среди католического духовенства почему-то не нашлось, и епископская кафедра пустовала два десятилетия.

Казалось бы, осталось совсем немного. Ещё одно усилие, ещё один поход, ещё один завершающий удар, и шведы

³⁵ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.116–117.

³⁶ Там же. С.117.

³⁷ Там же. С.56–57.

³⁸ Там же. С.117.

будут сброшены в Ботнический залив. Однако этот удар так и не был нанесён. Сыграли свою роль недостатки пресловутой новгородской вечевой демократии. Заправлявшие в городе крупные торговцы вели близорукую политику, увлекаясь сиюминутной выгодой. Борьба против шведского наступления в Финляндии происходила в значительной мере в форме малых походов новгородских военных отрядов. К тому же зачастую эти отряды действовали не по приказу новгородских властей, а по собственной инициативе³⁹. Правь в Новгороде энергичный и решительный князь, вроде Александра Невского, история могла бы сложиться по-другому.

К тому же вскоре нашим предкам стало не до шведов, поскольку возле русских рубежей появились более сильные и опасные враги. В первые годы XIII века начинается наступление немецких рыцарских орденов на земли Прибалтики. Продвижение немцев в Эстонию вынудило Новгород сосредоточить основное внимание и силы для защиты этой давней и очень важной сферы русского влияния, лежавшей у самых пределов собственной территории Новгородской земли⁴⁰. Затем следует опустошительное татаро-монгольское нашествие, которое, хотя и не затронуло непосредственно Новгород, однако лишило его поддержки из центральных русских княжеств. В результате на северо-западном театре военных действий русским пришлось перейти к обороне.

Отказ от дальнейших наступательных походов не позволил Новгородскому государству использовать плоды выдающихся побед, достигнутых им в борьбе со Швецией. Владения шведов в Финляндии могли быть в первые годы XIII века полностью ликвидированы, но новгородцы после первоначальных успехов прекратили активные действия, и шведская колония смогла пережить этот кризис.

³⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.19.

⁴⁰ Там же. С.120.

ГЛАВА 2. РУСЬ ТЕРЯЕТ ФИНЛЯндию

*Ту страну, которая была вся крещена,
русский князь, как я думаю, потерял.*

Хроника Эрика

Подходящий кандидат на пост финляндского епископа, не страшась безвременно принять «мученический венец» за католическую веру и шведскую власть, отыскался лишь к концу второго десятилетия XIII века. Им стал англичанин Томас, бывший каноник Упсальского собора¹. Новый епископ сразу же проявил себя способным организатором. Одновременно с укреплением шведской власти над сумью Томас начал вести широкомасштабную католическую пропаганду среди еми. Под его руководством шведские миссионеры сумели склонить большую часть этого финского племени, в первую очередь, правящую верхушку, к принятию католичества².

В результате в середине 1220-х годов емь вновь выходит из повиновения Новгороду. Возглавлявший новгородскую внешнюю политику князь Ярослав Всеволодович хорошо понимал, какую опасность это представляет. Решено было прибегнуть к самым крутым и решительным мерам, чтобы восстановить зависимость отпавших областей от Новгорода. С этой целью зимой 1226/27 года был предпринят очередной карательный поход. Перейдя по льду Финский залив, князь Ярослав со своей дружиной прошёл через всю землю еми, достигнув самых отдалённых местностей, ещё не видавших русских воинов. Новгородцы предали суровому наказанию непокорные области, захватив множество пленных³.

¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. С.130.

² Там же. С.131–133.

³ Там же. С.134.

Чтобы обезопасить от шведского влияния прилегающие к земле еми западные области Карелии, Ярослав в том же 1227 году прибег к такой чрезвычайной мере по укреплению русской власти над этими территориями, как массовое крещение корелы в православие⁴.

Однако, несмотря на военный успех, Ярославу не удалось восстановить политическую зависимость еми от Новгорода. Как только новгородские войска ушли, бóльшая часть племени снова вышла из повиновения. В 1228 году около 2000 воинов еми отправились в набег на русские сёла, чтобы отомстить за карательный поход. Посадник Ладоги Владислав, не дожидаясь подхода новгородцев, вступил в бой. С наступлением ночи битва временно прекратилась. Емь запросила мира, но ладожане ответили отказом. Изрубив захваченных ранее пленников, емь бросилась бежать в лес. Ладожане истребили большое число бегущей еми, а лодки их сожгли. Остатки разбитой еми добивали корела и ижора⁵.

Тем временем информация о происходящем в далёкой Финляндии дошла до папского престола. Получив письмо епископа Томаса, в котором тот жаловался на русских и просил о помощи, папа Григорий IX решил подвергнуть Новгород торговой блокаде. Глава католической церкви имел все основания полагать, что эта мера окажется действенной и у новгородского купечества жажда наживы перевесит патриотизм. Ведь когда буквально накануне, в 1228 году, Ярослав Всеволодович попытался организовать поход на Ригу, правящая верхушка Новгорода и Пскова дружно выступила против князя, не желая нарушать налаживающиеся торговые связи с рижскими немцами⁶.

⁴ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.136–137.

⁵ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941. С.90–91; Кочкуркина С.И. Корела и Русь. Л., 1986. С.109.

⁶ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.124.

В булле от 23 января 1229 года, адресованной рижскому епископу, пробсту (настоятелю собора — **И.П.**) рижской соборной церкви и аббату Дюнамюнде, папа потребовал принять меры, чтобы купцы под угрозой предания анафеме прервали торговлю с русскими *«до тех пор, пока последние не прекратят все враждебные действия против новоокрещённых финнов»*⁷.

27 января Григорий IX послал сразу две буллы с аналогичными требованиями. Первая из них была отправлена епископу Любекскому, вторая — шведскому епископу Линчёпингскому, которому подчинялся в церковном отношении Готланд, аббату римского цистерцианского аббатства на Готланде и пробсту соборной церкви в Висбю. 16 февраля последним трём адресатам была отправлена новая булла⁸. Необходимость введения «санкций» против Новгорода мотивировалась тем, что *«...русские, которые живут с ними (финнами — **И.П.**) по соседству, питают к ним огромную ненависть, потому что они приняли католическую веру, часто в ярости нападают на них и принимают все, какие могут, меры к их упадку и гибели...»*⁹.

Таким образом, Григорий IX рассчитывал прекратить всю европейскую торговлю с Новгородом и Северной Русью, шедшую по морю через Любек и Готланд, через Финский и Рижский заливы. Запрет распространялся на торговлю оружием, железом, медью, свинцом, лошадьми и продовольствием¹⁰. Контролировать ведение торговой блокады должны были церковные руководители всех торговых центров на берегах Балтийского моря.

Была ли в действительности осуществлена объявленная главой католической церкви торговая блокада Новгорода, из источников неизвестно. Исследователи вполне резонно высказывают сомнения, что эта мера была реализована

⁷ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.150–151.

⁸ Там же. С.151.

⁹ Там же. С.135.

¹⁰ Там же. С.151.

на практике — слишком важна и выгодна была торговля с Новгородом для купцов Ганзы и Готланда.

Что же касается дружбы еми со шведами, то она оказалась весьма недолговечной. Пока последние ограничивались распространением христианства, всё было хорошо. Однако стоило шведам от религиозной пропаганды перейти к установлению политического господства, как в умо-настроениях еми тут же произошёл крутой поворот. Ещё бы! Местная племенная знать надеялась воспользоваться покровительством шведов, чтобы выйти из-под власти Новгорода. В результате же, избавившись от «русских оккупантов», маленький, но гордый народ оказался под гораздо более тяжёлой властью «освободителей». Население стали облагать повинностями, принуждать к уплате десятины и поборов в пользу священников и епископов, а возможно, и заставляли строить церкви. В ответ вспыхнуло массовое восстание против шведов¹¹.

О том, что при этом творилось, можно судить из текста буллы Григория IX от 9 декабря 1237 года, адресованной главе шведской церкви архиепископу Упсальскому Ярлеру:

«Как сообщают дошедшие до нас ваши письма, народ, называемый тавастами (шведское название еми — И.П.), который когда-то трудом и заботами вашими и ваших предшественников был обращён в католическую веру, ныне стараниями врагов креста, своих близких соседей, снова обращён к заблуждению прежней веры и вместе с некоторыми варварами, и с помощью дьявола с корнем уничтожает молодое насаждение церкви Божией в Тавастии. Малолетних, которым при крещении засиял свет Христа, они, насильно этого света лишая, умерщвляют; некоторых взрослых, предварительно вынув из них внутренности, приносят в жертву демонам, а других заставляют до потери сознания кружиться вокруг деревьев; некоторых священников ослепляют, а у других из их числа жесточайшим способом перебивают руки и прочие члены, остальных, обернув в солому,

¹¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.139–140.

предают сожжению; таким образом, яростью этих язычников владычество шведское ниспровергается, отчего легко может наступить совершенное падение христианства, если не будет прибегнуто к помощи Бога и его апостолического престола»¹².

Пытаясь выгородить своих предков, кое-кто из современных финских историков выражает сомнение в достоверности этой картины. Дескать, подобные жестокости финнам несвойственны, а все перечисленные в булле зверства были придуманы папской канцелярией, заимствовавшей их из средневековой церковной литературы. С этим мнением нельзя согласиться, поскольку процитированная часть буллы является прямым пересказом или даже дословной передачей послания архиепископа Упсальского, которое, в свою очередь, базировалось на сведениях, поступивших в Упсалу из Финляндии от епископа Томаса. Таким образом, сведения буллы исходили из достаточно достоверных источников¹³.

Описав творимые емью зверства, папа призвал свою паству к крестовому походу против финских отступников и помогающих им русских варваров:

«Но, чтобы с тем большей охотой поднялись бы мужи богобоязненные против наступающих отступников и варваров, которые церковь Божию столь великими потерями привести в упадок жаждут, которые веру католическую с такой отвратительной жестокостью губят, поручаем братству вашему апостолическим посланием: где бы только в означенном государстве или соседних островах ни находились католические мужи, чтобы они против этих отступников и варваров подняли знамя креста и их силой и мужеством изгнали, по побуждению благодетельного учения»¹⁴.

¹² Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.141.

¹³ Там же. С.141–142.

¹⁴ Там же. С.141.

Как и крестоносцам, отправлявшимся в Палестину, участникам предстоящего похода было обещано отпущение грехов¹⁵.

Однако вскоре произошли события, заставившие папскую курию пересмотреть свои планы. Татарское нашествие 1237–1238 гг. существенно изменило соотношение сил в этой части Европы. Хотя сами Новгород и Псков не были затронуты татарами, жесточайший удар, нанесённый всей стране, не мог не сказаться и на северных русских землях. Невзирая на феодальную раздробленность, за спиной Новгорода стояла вся Русь. В трудную минуту на помощь новгородцам всегда приходили полки из других русских княжеств. Теперь же обескровленные и разорённые центральные русские земли уже не могли оказать помощь Новгороду в его борьбе с силами католического мира.

Стоит ли удивляться, что у организаторов крестового похода возник соблазн покончить с главным противником. В результате вместо удара по дальней периферии Новгородского государства, каковой являлась земля еми, уже готовившаяся шведами военная экспедиция была перенацелена непосредственно на русские земли.

Для покорения русских варваров папский престол постарался собрать все имевшиеся в его распоряжении силы. В 1234 году папским легатом в Прибалтике становится кардинал Вильгельм Сабинский. В его легатскую область была включена и Финляндия. Выполняя поручение папы Григория IX, Вильгельм занялся примирением католических государств, борющихся за обладание Прибалтикой, чтобы направить их совместные усилия на завоевание русской земли и подчинение её католической церкви.

В 1237 году при участии папской курии было произведено объединение ливонского Ордена меченосцев с Тевтонским орденом, владевшим Пруссией. В следующем году под давлением легата Вильгельма был заключён Стенбийский договор, по которому немецкий орден должен был

¹⁵ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.146.

возвратить Дании отобранную у неё 10 лет назад северную Эстонию. Кроме того, датский король Вальдемар получал право на 2/3 всех земель, которые будут завоёваны на востоке. Таким образом, Стенбийский договор прямо предусматривал в ближайшем будущем совместный поход немцев и датчан против Новгорода¹⁶.

Итак, летом 1240 года в русские пределы в очередной раз вторглись незваные гости из Западной Европы. В середине июля шведский флот вошёл в Неву, в августе на русские земли вступили немецкие войска, усиленные отрядом датчан¹⁷.

Захватом берегов Невы и Ладоги шведы собирались достичь сразу двух целей: во-первых, взять под свой контроль важнейшую артерию новгородской торговли — путь из Волхова через Неву в Финский залив, во-вторых, отсечь Новгород от Карелии и Финляндии.

Согласно летописи, на Неву пришли «свеи в силе велице и мурмане (т.е. норвежцы — **И.П.**) и сумь и емь»¹⁸. Таким образом, костяк войска составляли шведы. Невзирая на напряжённые отношения между Швецией и Норвегией и идущую в это время в Норвегии междоусобную борьбу, в крестовом походе приняло участие некоторое количество норвежских рыцарей со своими вооружёнными слугами¹⁹. Выставило отряд и племя сумь, уже давно находившееся под властью шведов. Что же касается племени емь, против которого первоначально и готовился крестовый поход, то из него в шведском войске могло находиться лишь незначительное число прислужников оккупантов, сохранивших верность своим хозяевам²⁰.

Одержимые лакейскими комплексами националистически настроенные финские историки пытаются всячески

¹⁶ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.153–154.

¹⁷ Там же. С.156.

¹⁸ Там же. С.160.

¹⁹ Там же. С.162.

²⁰ Там же. С.163–164.

приукрасить роль, сыгранную их предками в этом бесславном мероприятии. Так, если верить уже упоминавшемуся мной Якколе, поход 1240 года стал результатом «давно лелеявшейся в Финляндии мечты», а финны были почти что равноправными его участниками²¹.

Начиная с Карамзина, среди русских историков укоренилось мнение, будто шведское войско возглавлялось ярлом Биргером. Позднее эту версию некритически восприняли многие советские авторы²². Однако как показал историк И.П. Шаскольский, должность ярла Швеции в это время занимал не Биргер, а его двоюродный брат Ульф Фаси. Биргер же стал ярлом лишь 18 февраля 1248 года²³. Кроме того, в первоначальном тексте летописи имя предводителя шведского войска вообще не указано, имя Биргера появляется лишь в позднейшей вставке²⁴.

Таким образом, предводителем пришедшего на Неву войска, скорее всего, являлся Ульф Фаси. Впрочем, в отсутствие короля шведским морским ополчением не обязательно командовал ярл. Его мог возглавить начальник (fogman), назначенный королём вместо себя²⁵. И разумеется, Биргер вполне мог участвовать в экспедиции не в качестве главнокомандующего, а в более скромной роли, как один из знатных шведских феодалов²⁶.

²¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.168–169.

²² См. например: Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. С.92–93.

²³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.177.

²⁴ Там же. С.172.

²⁵ Ковалевский С.Д. Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977. С.226.

²⁶ Рассказывая о Невской битве, русские летописи упоминают о некоем королевиче, за которым безуспешно гонялся отличившийся в битве Гаврила Олексич. Поскольку у тогдашнего шведского короля Эрика сыновей не было, возникает предположение, не имеется ли здесь в виду молодой Биргер, являвшийся, как известно, королевским зятем.

Стремясь как можно раньше остановить движение вражеских сил вглубь страны, князь Александр, не дожидаясь помощи от отца, великого князя Ярослава, а также сбора ополчения с Новгородской земли, немедленно выступил в поход со своей дружиной, к которой присоединилось некоторое количество новгородцев. В состав русского войска вошло наскоро собранное ополчение ладожан²⁷. Кроме того, по всей видимости, на стороне русских в Невской битве участвовали ижорцы и корелы²⁸.

Тем временем крестоносцы расположились лагерем на правом берегу Ижоры у впадения её в Неву. На берегу были раскинута шатры рыцарей, остальная часть войска оставалась на шнеках.

Поскольку шведы располагали значительным численным превосходством, очень важно было использовать фактор внезапности и это блестяще удалось. Произведённое 15 июля 1240 года нападение застало шведское войско врасплох. В результате незваные гости понесли тяжёлые потери. Было убито множество знатных шведских воинов, в том числе один из военачальников. Кроме того, по сведениям некоторых участников боя, погиб и один из сопровождавших крестоносное воинство епископов.

С наступлением темноты сражение прекратилось. К сожалению, для полного разгрома и уничтожения противника у Александра Ярославича было недостаточно сил. В результате разбитое шведское войско осталось на поле сражения, а русские дружины отошли от поля боя на отдых.

Оценив размеры потерь, шведское командование поняло, что поход потерпел провал. Следовало позаботиться о своих убитых, а затем уносить ноги. Тела знатных воинов погрузили на два или три корабля и пустили эти суда вниз по течению Невы. Для погребения погибших простых

²⁷ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.189–190.

²⁸ Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. С.93.

воинов шведы выкопали большую братскую могилу, куда было положено трупов «бещисла». Затем, не дожидаясь наступления утра, остатки шведского войска погрузились на корабли и бежали за море.

Победа над превосходящим по численности противником была достигнута малой кровью. Из новгородцев и ладожан погибло всего лишь 20 человек²⁹.

Провал крестового похода против Новгорода подорвал военный престиж Швеции. Ободрённая этим емя принялась ещё сильнее сопротивляться попыткам навязать ей католичество и шведскую власть. Недаром уже упоминавшийся епископ Томас, покинув в 1245 году пост епископа Финляндии, счёл слишком опасным оставаться среди своей бывшей паствы и отправился доживать свои дни на остров Готланд «из страха перед русскими и карелами», где и умер в 1248 году в Висбю³⁰.

Для подчинения еми требовалось организовать очередной крестовый поход. Этим занялся всё тот же папский легат Вильгельм Сабинский. Прибыв в Швецию в октябре 1247 года, чтобы в качестве представителя папского престола разрешить ряд коренных вопросов шведской церковной жизни, кардинал Вильгельм в феврале 1248 года созвал церковный собор в Шенинге. За десять месяцев своего пребывания в стране папский легат неоднократно встречался с королём Эриком и с его зятем Биргером, только что получившим должность ярла Швеции. Во время этих переговоров и был решён вопрос о походе на емя³¹.

К середине 1249 года военные приготовления были завершены и осенью крестоносцы выступили в поход. Возглавивший его Биргер фактически являлся правителем государства, будучи женатым на сестре короля. Вскоре его положение ещё более упрочилось, так как после смерти

²⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.190–195.

³⁰ Там же. С.200.

³¹ Там же. С.201–202.

Эрика в феврале 1250 года новым шведским королём был избран семилетний сын Биргера Вальдемар³².

Высадившись на побережье, крестоносное войско двинулось во внутренние области страны, к центральным финляндским озёрам, где в течение нескольких месяцев вело борьбу с емью. Плохо вооружённые и не имевшие строгой военной организации местные жители не могли долго сопротивляться наступлению шведских рыцарей. Зимой 1250 года земля еми была покорена³³.

Одновременно с подавлением сопротивления происходило массовое принудительное крещение еми в католическую веру. Как сказано об этом в «Хронике Эрика»:

*«Всякому, кто подчинялся им,
становился христианином и принимал крещение,
они оставляли жизнь и добро
и позволяли жить мирно,
а тех, язычников, которые этого не хотели,
предавали смерти»*³⁴.

Для закрепления завоёванной территории Биргер основал там сильную крепость — замок Тавастхуст. Одновременно в основных стратегических пунктах началось расселение шведских колонистов. Колонистам и церкви отвели лучшие земли, отнятые у местных жителей³⁵.

Таким образом, в результате второго крестового похода шведы подчинили емь, обратив это племя в католичество. Как сказано по этому поводу в «Хронике Эрика»:

*«Ту страну, которая была вся крещена,
русский князь, как я думаю, потерял»*³⁶.

И действительно, финскую землю мы потеряли надолго. Лишь в 1809 году она вернулась в состав России.

³² Ковалевский С.Д. Образование классового общества и государства в Швеции... С.208; Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.198.

³³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.204.

³⁴ Там же. С.36.

³⁵ Там же. С.204–205.

³⁶ Там же. С.23, 206.

Успеху крестового похода в значительной степени способствовало отсутствие Александра Невского. В 1247 году князь Александр отправился в Монголию, к великому хану, и вернулся в Новгород лишь в 1250 году, когда земля ему была уже покорена шведами³⁷.

Захват Швецией земли ему привело к установлению непосредственной границы между шведскими владениями и западной Карелией — частью основной территории Новгородского княжества.

Крестоносные цивилизаторы вовсе не собирались останавливаться на достигнутом. Вскоре нашёлся и подходящий предлог для дальнейшей агрессии — якобы выраженное воеводою, ижорцами и корелой желание обратиться в католичество. Выполняя приказ папы Александра IV, рижский архиепископ Альберт фон Зуербеер назначил гамбургского каноника Фридриха Газельдорфа «епископом карельским»³⁸. Однако поскольку Водская, Ижорская и Корельская земли являлись исконными владениями Новгорода, чтобы водворить новоиспечённого прелата в его епархию, следовало сперва «освободить» эти области от русской власти.

11 марта 1256 года Александр IV издал буллу, предписывающую начать проповедь с призывом к крестовому походу в Швеции, Норвегии, Дании, на Готланде, в Пруссии, во всей Восточной Германии и в Польше. Однако на его призыв откликнулась только Швеция, а также Дитрих фон Кивель, крупный немецкий феодал, фактически являвшийся господином Виронии (Вирумаа) — северо-восточной эстонской области, граничившей по реке Нарове с новгородской территорией. Последний был кровно заинтересован в этом мероприятии, рассчитывая округлить свои владения. Как сообщает летопись, в 1256 году «*придоша Свеи и Емь и Сумь и Дидман со своею волостью и множество [рати], и начаша чинити город на Нарове*»³⁹.

³⁷ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.206.

³⁸ Там же. С.208.

³⁹ Там же. С.209, 211.

Таким образом, на этот раз к нам в гости заявили шведы, а также Дитрих фон Кивель со своим отрядом. Господин рыцарей сопровождала масса холопов из недавно покорённых маленьких, но гордых народов — суми, еми и эстонцев. Помня прежние неудачи, новоявленные миссионеры не рискнули сразу лезть вглубь русской территории, решив сперва создать укреплённый пункт на границе Водской земли и лишь затем, опираясь на него, приступить к постепенному покорению води, ижоры и карел.

Место, избранное для постройки крепости имело важное стратегическое значение, так как позволяло контролировать сразу два торговых пути: водный из Пскова в Финский залив и сухопутный из Новгорода в Ревель. Кроме того, неподалёку проходил основной торговый путь из Новгорода на Запад по Неве и Финскому заливу⁴⁰.

В это время жители Новгорода в очередной раз демонстрировали свою приверженность демократическим ценностям. Поссорившись с Александром Невским, ставшим в 1252 году великим князем Владимирским, они изгнали его сына Василия, находившегося в городе в качестве наместника. В результате к моменту вторжения на Нарову в Новгороде *«не быше князя»*. Однако едва запахло жареным, новгородцы тут же одумались и послали гонца к князю за помощью⁴¹.

К началу зимы Александр с войсками прибыл в Новгород. В Новгородской земле также был развёрнут сбор ополчения. Напуганные размахом русских военных приготовлений, шведское войско и Дитрих фон Кивель бросили начатую постройку и бежали восвояси. Таким образом, очередная крестоносная агрессия закончилась бесславным провалом. Что же касается Фридриха Газельдорфа, то ему так и не довелось увидеть своей епархии. Несмотря на это, он до конца 1268 года продолжал носить титул «епископа Карельского»⁴².

⁴⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.211.

⁴¹ Там же. С.213–214.

⁴² Там же. С.208–209, 214–215.

Узнав о бегстве противника, Александр Невский решил нанести ответный удар. Собранное им войско выступило к Копорью. Только там князь объявил о своём плане идти в землю еми. Решение князя не встретило поддержки со стороны значительной части новгородцев, отказавшихся от участия в походе и вернувшихся в Новгород. Как сказано в летописи: *«а инии мнози новгородци въспятишася от Копорьи»*. Остальные новгородцы продолжили путь совместно с полками Александра. Перейдя замёрзший Финский залив, русские полки вместе с присоединившимися к ним карелами вступили в землю еми, семь лет назад захваченную шведами. Поход был очень тяжёлый, многие погибли, тем не менее, он оказался успешным⁴³.

Как часто бывает в подобных случаях, население пограничных областей приняло сторону сильнейшего, подняв восстание против шведов. В составленной несколько месяцев спустя папской булле сообщается, что вторгшееся войско *«многих, возрождённых благодатью священного источника, прискорбным образом привлекло на свою сторону, восстановило, к несчастью, в языческих обычаях и жестоким и предосудительным образом подчинило себе...»*⁴⁴.

К сожалению, несмотря на поддержку местного населения, Александр Невский не смог вернуть эту территорию под власть Новгорода. В его распоряжении было ограниченное по численности войско, достаточное для глубокого набега, но совершенно недостаточное для завоевания большой заморской области. Емь не в состоянии была оказать решающей помощи. Наконец, русским приходилось вести военные действия в крайне неблагоприятных условиях. Суровая зима, короткие дни, метели и снежные заносы, полное бездорожье, бесконечные леса, редкие бедные селения — всё это чрезвычайно затрудняло боевые операции. Александру пришлось ограничиться разгромом опорных пунктов шведских захватчиков и

⁴³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.215–217.

⁴⁴ Там же. С.220, 222.

повернуть обратно. В конце зимы победоносный князь и его войско со славой возвратились в Новгород⁴⁵.

Как я уже говорил, закрепив своё господство над сумью и емью, шведы вовсе не собирались останавливаться на достигнутом. Однако полученный зимой 1256–1257 года удар заставил правителей Швеции до поры до времени отказаться от своих планов. На северо-западных русских рубежах установилось относительное затишье.

Четверть века спустя шведское наступление возобновилось. Первое нападение произошло в 1283 году. Шведские суда прошли по Неве в Ладожское озеро, где напали на русских купцов, направлявшихся в Обонежье. На обратном пути шведов перехватил отряд ладожан и вступил с ними в бой, имевший неопределённый результат⁴⁶.

В 1284 году шведский предводитель Трунда с отрядом, состоявшим из шведов и финнов, прошёл по Неве в Ладожское озеро и сделал неудачную попытку собрать дань с карел. Когда он возвратился к Неве, здесь его уже ждало русское войско во главе с посадником Семёном. 9 сентября 1284 года у истока Невы произошло сражение. Шведский отряд был разгромлен новгородцами и ладожанами, его остатки бежали к морю⁴⁷.

В 1292 году шведское войско из 800 человек напало с моря на подвластные Новгороду земли карел и ижоры. Однако поход окончился провалом. По сообщению летописца, большинство нападавших было перебито карелами и ижорцами, часть взята в плен. Лишь немногие смогли спастись⁴⁸.

В ответ «молодцы новгородские» в том же в 1292 году отправились в землю еми. Поход возглавили княжеские

⁴⁵ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.225.

⁴⁶ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. С.44–45.

⁴⁷ Там же. С.45.

⁴⁸ Там же. С.47–48.

воеводы, назначенные сыном Александра Невского владимирско-ярославским князем Дмитрием Александровичем, правившим в то время в Новгороде. Застав шведов врасплох, новгородский отряд не встретил в их владениях серьёзного сопротивления. Летопись сообщает, что участники похода вернулись в Новгород «все здрави», то есть без людских потерь⁴⁹.

Неудачи, постигшие небольшие шведские отряды, показали, что для завоевания Карелии потребуется вся военная мощь шведского государства.

После смерти в 1290 году шведского короля Магнуса Ладулоса на трон вступил его одиннадцатилетний сын Биргер. Из-за несовершеннолетия короля управление страной временно оказалось в руках Королевского совета, ведущую роль в котором играл маршал Швеции Торгильс Кнутсон⁵⁰. Именно он и организовал в 1293 году очередной крестовый поход, имевший своей целью завоевание и покорение Карелии.

Высадившись возле устья западного рукава реки Вуоксы, шведы приступили к постройке на небольшом острове каменной крепости, названной ими Выборг. Когда строительные работы были в основном закончены, шведское войско возвратилось на родину, оставив в крепости сильный гарнизон. Опираясь на Выборгский замок, шведы установили свою власть над тремя западнокарельскими погостами: Яскисом, Эврепя и Саволаксом⁵¹.

Новгородцы не сумели помешать постройке Выборгской крепости, поскольку как раз в это время они были втянуты в междоусобную войну, вызванную соперничеством между вторым и третьим сыновьями Александра Невского — Дмитрием Переяславским и Андреем Городецким, боровшимися за обладание Владимирским великим

⁴⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.45–46.

⁵⁰ Там же. С.52.

⁵¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.229–230.

княжением. Возможность заняться изгнанием шведов появилась лишь после того, как 28 февраля 1294 года Андрей Александрович прибыл в Новгород и был официально провозглашён новгородским князем⁵².

В марте 1294 года немногочисленное русское войско во главе с князем Романом Глебовичем Смоленским, бывшим новгородским посадником Юрием Мишиничем и новгородским тысяцким Андреяном выступило в поход. Подойдя к Выборгу, новгородцы 30 марта попытались взять штурмом замковые укрепления. Однако, несмотря на упорство и мужество русских воинов, гарнизону Выборга удалось отразить натиск. На другой день предполагался новый приступ, но ночью, неожиданно для этого времени года, наступила оттепель. Лёд в проливе растаял, и между Замковым островом и берегом залива пролегла полоса открытой воды. В распоряжении новгородского войска не было лодок или других переправочных средств. Дальнейшая осада замка оказалась невозможной. Было решено вернуться в Новгород⁵³.

Всего дня не хватило русским воинам, чтобы взять свежестроенную крепость — и в результате Выборг на 400 с лишним лет стал форпостом шведского владычества в Западной Карелии.

Ободрённые успехом, шведы попытались установить своё господство над основной, наиболее населённой частью Карелии — карельским Приладожьем. В 1295 году посланный из Выборга шведский отряд взял штурмом расположенный у впадения восточного рукава реки Вуоксы в Ладожское озеро город Корелу. Это удалось сделать сравнительно легко, поскольку там ещё не было постоянного русского гарнизона, сопротивление захватчика оказали лишь местные жители. Захватив город, шведы значительно его укрепили и стали принуждать карельское население к покорности. Однако наученные горьким опытом

⁵² Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.53.

⁵³ Там же. С.74–75.

новгородцы немедленно послали сильное войско и после шести суток осады взяли крепость обратно, уничтожив весь шведский гарнизон⁵⁴.

Пять лет спустя Торгильс Кнутсон попытался одним ударом закончить войну в пользу Швеции. В мае 1300 года, посадив на корабли большое войско, он двинулся из Стокгольма к устью Невы. Высадившись на берег, шведы начали строить мощную каменную крепость Ландскрона («Венец земли») у впадения в Неву реки Охты. Крепость должна была обеспечить им господство над невским водным путём⁵⁵.

Вскоре после этого к Ландскроне подошло русское войско. Однако шведам удалось отразить штурм и принудить новгородцев к отступлению. Осенью 1300 года по окончании строительства Ландскроны Торгильс Кнутссон с основным войском отплыл обратно в Швецию, оставив в крепости сильный гарнизон. А весной следующего года снова пришли новгородцы, взяли штурмом шведскую крепость и уничтожили созданные врагом укрепления⁵⁶.

После провала невского похода Торгильса Кнутсона военные действия продолжались ещё свыше 20 лет. Русские стремились изгнать шведов из западных погостов Корельской земли, шведы — подчинить своей власти карельское Приладожье. При этом стороны нередко совершали глубокие набеги. Так, в 1311 году новгородское войско во главе со служилым князем Дмитрием Романовичем совершило морской поход в подвластную шведам землю еми. Поход прошёл успешно, шведским владениям был нанесён серьёзный ущерб⁵⁷.

В 1313 году шведский отряд, пройдя водным путём через Неву и Ладожское озеро, неожиданно напал на Ладогу и сжёг город⁵⁸.

⁵⁴ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.79–95.

⁵⁵ Там же. С.98.

⁵⁶ Там же. С.99.

⁵⁷ Там же. С.103.

⁵⁸ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С.231.

В 1314 году население Корелы, недовольное деятельностью назначенного туда в качестве представителя новгородской администрации служилого князя Бориса Константиновича, подняло восстание, перебило живших там русских и впустило в город шведов. Однако вскоре подошло новгородское войско во главе с наместником Фёдором, после чего жители Корелы одумались и сдали город новгородцам. Находившийся в Кореле отряд шведов был уничтожен, местные изменники также понесли заслуженную кару. Русская власть в Кореле и Корельской земле была восстановлена⁵⁹.

В 1317 году шведы проникли через Неву в Ладожское озеро и перебили многих купцов из Обонежья, направлявшихся из устья Свири через озеро к устью Волхова для проезда в Новгород⁶⁰. В свою очередь новгородцы предприняли в 1318 году крупный морской поход, в ходе которого высадившиеся на берег русские войска взяли и сожгли столицу шведской Финляндии город Або⁶¹.

В начале 1320-х гг. борьба вступила в решающую фазу. С обеих сторон была сделана попытка одним ударом решить в свою пользу затянувшийся спор из-за обладания Карельским перешейком.

В 1322 году шведское войско подошло к Кореле и попыталось её взять. Однако защитники города отбили нападение⁶².

В том же году великий князь Московский Юрий Данилович организовал большой поход на главную шведскую твердыню на Карельском перешейке — Выборг. Осада продолжалась целый месяц. Русские стенобитные машины засыпали замок каменными ядрами, нанеся серьёзный урон его гарнизону. Однако прочные каменные стены устояли,

⁵⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.102–103.

⁶⁰ Там же. С.103.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

штурм окончился неудачей. Юрию Даниловичу пришлось снять осаду и вернуться в Новгород⁶³.

Сложилось равновесие сил, при котором ни одна сторона не была в состоянии добиться успеха. В результате 12 августа 1323 года в только что построенной Юрием Даниловичем на Ореховом острове в истоке Невы крепости Орешек был заключён Ореховецкий мирный договор, согласно которому стороны сохранили за собой те территории, которыми они фактически владели к моменту окончания военных действий. Новгород вынужден был уступить Швеции захваченные в 1293 году шведами и фактически находившиеся с тех пор в их руках три западнокарельских погоста — Яскис, Эврепя и Саволак. Восточная половина Карельского перешейка и берега Невы остались под русской властью⁶⁴.

⁶³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.104.

⁶⁴ Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С.112–141; Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии... С.105–115.

ГЛАВА 3. ШВЕДСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Некоторые современники пытались изобразить финна щедрым, скромным, гостеприимным, но мстительным. В действительности он был беден, груб и невежественен; поддавался влиянию гнева и вина.

Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.21

Таким образом, Финляндия превратилась в шведскую провинцию. Из племён сумь и емь, а также привыборгской и присайминской групп племени корела постепенно стала формироваться финская народность¹. Местных жителей особо не угнетали. В 1362 году они получили право наравне с коренными шведами участвовать в выборах шведского короля². Как справедливо отметил генерал-лейтенант М.М. Бородкин в своей «Краткой истории Финляндии»: *«Провидение хранило финнов и благопритствовало им. Оно посылало им милостивых владык и покровителей, сперва в лице шведов, а потом — русских. Финнам всегда оставалась их свобода, они всегда оберегались их победителями»³.*

Местное дворянство постепенно сливалось со шведским, усваивая шведский язык и обычаи. Что же касается простонародья, то шведские правители весьма скептически оценивали своих финских подданных. Так, во время русско-шведской войны 1555–1557 гг. тогдашний шведский король Густав Ваза в одном из писем охарактеризовал финских крестьян следующим образом: *«Говорили много о храбрости крестьян Саволакса (исторических область*

¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. С.111.

² Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева и засл. проф. Ф.Ф. Петрушевского. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.1.

³ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.11.

Финляндии, лежащая возле озера Сайма — И.П.), *выказанной ими будто бы в борьбе против русских; на самом деле они выказали гораздо более неверности по отношению к королю и отечеству, нежели стойкости и находчивости... Одним словом, мы можем сказать одно, что это — глупый и спившийся народ, у которого нет ни рассудка, ни совести*⁴. В 1637 году генерал-губернатор Финляндии Пер Браге, совершив объезд края, отметил, что местное население *«проявляет изумительную косность, непредприимчивость и склонность к пьянству»*⁵.

Между тем шведы не прекращали попыток захватить соседние русские территории. К счастью, как я уже говорил, наши предки юродивых принципов непротивления злу не исповедовали и на удар отвечали ударом. По вполне понятным причинам удары эти наносились не по территории самой Швеции, а по тем шведским владениям, которые лежали поблизости. То есть по Финляндии. Однако поскольку, как отметил М.М. Бородкин, *«против внешнего врага финны всегда дружно обнажали меч вместе со шведами»*⁶, доставалось им вполне заслуженно.

Так, в 1348 году шведский король Магнус предпринял очередной крестовый поход против Новгорода. Шведское войско осадило крепость Орешек, заняло берега Невы и попыталось подчинить Ижорскую, Водскую и Корельскую земли⁷. Поскольку помощь от великого московского князя Симеона Гордого так и не пришла, 6 августа 1348 года, после шести недель осады, крепость сдалась⁸. Оставив в Орешке около 800 воинов гарнизона, король Магнус с основным войском двинулся в обратный путь. А уже 15 августа началась осада крепости новгородцами. После того, как силы защитников истощились, 25 февраля 1349 года

⁴ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.25–26.

⁵ Там же. С.32.

⁶ Там же. С.11.

⁷ Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С.142–151.

⁸ Там же. С.152–155.

Орешек был взят штурмом. Часть шведских воинов погибла в огне, остальных новгородцы порубили или взяли в плен. Русские потери во время штурма составили всего девять убитых⁹.

После этого новгородцы перенесли боевые действия на территорию противника. Летом 1349 года был совершён набег на Северную Норвегию (в то время Магнус одновременно являлся и норвежским королём). 21 марта 1351 года к Выборгу подступило большое войско во главе с тысяцким Иваном Фёдоровичем. Русские сожгли посад, отбили вылазку гарнизона, разорили близлежащие земли, после чего вернулись в Новгород¹⁰. В результате в мае 1351 года шведы были вынуждены пойти на переговоры и заключить мир¹¹.

В 1370-е годы Швеции удалось захватить русские владения вдоль северо-восточного берега Ботнического залива — Эстерботнию. Уже во второй и третьей четвертях XIV века туда стали проникать подвластные шведам финские крестьяне из соседних областей Финляндии. Чтобы установить контроль над этой территорией шведы в 1375 году построили в устье реки Оулу крепость Улеаборг. Новгородское войско в 1377 году совершило поход к берегам Ботнического залива, но не смогло взять шведскую крепость, после чего Новгороду пришлось примириться с фактической утратой Эстерботнии. Таким образом, ещё один изрядный кусок территории нынешней Финляндии перешёл от русских к шведам. Впрочем, юридически с русской стороны этот захват был признан лишь при заключении Тявзинского мирного договора 1595 года¹².

В 1396 году шведы из Выборга вторглись в Корельскую землю и произвели опустошения в Кирьяжском и Кюлолакшском погостах¹³. На помощь карелам выступил отряд

⁹ Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю... С.155–157.

¹⁰ Там же. С.162–163.

¹¹ Там же. С.163.

¹² Там же. С.166.

¹³ Там же. С.165.

под предводительством князя Константина Белозерского. Настигнув незваных гостей, он захватил пленных, которые были доставлены в Новгород¹⁴.

В 1411 году шведское войско неожиданно напало на пограничную русскую крепость Тиверский городок. В ответ русские совершили набег на шведские пограничные владения и Выборг. Шведы были наказаны, а русские воины возвратились в Новгород «со множеством полона»¹⁵.

В 1495–1497 гг. вспыхнула очередная русско-шведская война. В 1495 году начальник Выборгского замка Кнут Поссе предпринял экспедицию в русские пределы, но был отброшен князем Даниилом Щеней¹⁶. В сентябре того же года русское войско осадило Выборг, однако, к сожалению, не смогло его взять и в декабре было вынуждено снять осаду. В январе-марте 1496 года русские войска опустошили Тавастландию и Саволакс, а летом предприняли поход в Эстерботнию. В результате война закончилась выгодным для Руси перемирием¹⁷.

Следующая русско-шведская война была развязана в 1555 году королём Густавом Вазой. Отбив нападение возглавляемого Якобом Багге шведского десанта на крепость Орешек, русские войска начали наступление в Финляндии, разгромив 20 января 1556 года шведский отряд у Кивинебба¹⁸. Одновременно русские осадили Выборгскую крепость. Увы, осада вновь окончилась неудачей¹⁹. Недалом в своё время шведский поэт назвал Выборг «могилою

¹⁴ Кочкуркина С.И. Корела и Русь. Л., 1986. С.123.

¹⁵ Кочкуркина С.И. Корела и Русь. С.31–32; Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю... С.166.

¹⁶ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.16.

¹⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.16–17; Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. II. Кн.1. Войны и мирные договоры. М., 1995. С.154; Энциклопедический словарь. Т. XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.1.

¹⁸ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн.1. С.158–159.

¹⁹ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.25.

московитов»²⁰. Однако русское войско основательно опустошило окрестности, захватив множество пленных. В марте 1557 года в Новгороде был подписан мир, не изменивший границу между государствами²¹.

Главная тяжесть всех этих войн падала на Финляндию. Военные нужды требовали значительных людских и материальных ресурсов. Её территория раз за разом становилась зоной боевых действий. При этом жители Финляндии страдали не только от вражеских войск, но и от своих — присланные из Швеции отряды иностранных наёмников охотно грабили местное население.

Как мы помним, в январе 1558 года Иван Грозный начал войну за возвращение восточной Прибалтики. Вскоре Ливонский орден был разгромлен и прекратил своё существование. Однако с 1561 года в борьбу за раздел его бывших владений включаются Литва, Польша, Дания и Швеция. Таким образом, Ливонская война постепенно превращается в схватку России с коалицией европейских государств²².

Впрочем, поначалу казалось, что со шведами можно будет уладить дело по-хорошему. Более того, 16 февраля 1567 года между Россией и Швецией был заключён договор о дружбе и союзе. Однако 29 сентября 1568 года в Стокгольме произошёл дворцовый переворот, в результате которого шведский король Эрик XIV был свергнут и брошен в тюрьму, а на престол взошёл его брат Юхан III. Женатый на сестре польского короля Сигизмунда II, новый король был настроен откровенно антирусски и немедленно разорвал договор, заключённый его предшественником²³. Таким образом, столкновение России и Швеции стало неизбежным.

Основные военные действия развернулись в Прибалтике, где 21 августа 1570 года русская армия осадил Ревель,

²⁰ Бородин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.49.

²¹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С.159–161.

²² Там же. С.126–133.

²³ Там же. С.163–165.

являвшийся столицей шведских владений²⁴. Однако Финляндии также пришлось расплачиваться за неразумную политику Юхана III. Туда вторглись русские войска, среди которых находилась татарская конница и казаки. Татарский отряд доходил до Гельсингфорса, выжег церкви в Борго и Веккелаксе, разорил Выборгскую губернию²⁵.

13 июля 1575 года на карельском театре военных действий было заключено перемирие²⁶. Однако оно оказалось недолговечным и в 1577 году татарская конница вновь навестила Финляндию, перейдя туда по льду Финского залива²⁷.

Тем временем 1 мая 1576 года польским королём был избран князь Трансильвании Стефан Баторий, один из лучших полководцев того времени. В 1579 году новый польский монарх начал войну против России²⁸. Чтобы сосредоточиться на отпоре польско-литовским силам, Иван Грозный в конце лета 1577 года вновь заключает перемирие со Швецией — сперва до мая 1578 года, а затем до 1581 года. Однако шведы вероломно нарушили эту договорённость и, воспользовавшись наступлением польских войск, в 1580 году возобновили военные действия²⁹.

26 октября 1580 года шведское войско во главе с бароном Понтусом Делагарди, французом по происхождению, подошло к Кореле и 5 ноября её захватило³⁰. Падение ключевой русской крепости привело к тому, что в руках шведов оказался весь Корельский уезд. В конце 1581 года, используя то обстоятельство, что Баторий фактически отрезал Ливонию от России, шведские войска под командованием Делагарди, перейдя по льду Финский залив, захватили всё

²⁴ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 167.

²⁵ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С. 27.

²⁶ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 170.

²⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С. 27.

²⁸ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 394–395.

²⁹ Там же. С. 172.

³⁰ Кочкуркина С.И. Корела и Русь. С. 128–129.

побережье Северной Эстонии, а затем и всю Южную Эстонию³¹. В 1582 году шведами были заняты города Ижорской земли Ям, Копорье и Ивангород³².

Поражения русских войск в одновременно идущей войне с Польшей вынудили Ивана Грозного пойти на прекращение боевых действий против Швеции. Последовала серия Плюсских перемирий: в мае 1583 года было заключено перемирие на два месяца, в августе 1583-го — на три года, наконец, 28 декабря 1585-го, уже в царствование сына Ивана Грозного Фёдора — на четыре года. Следует отметить, что ни в одном из этих соглашений русская сторона не признавала шведские территориальные захваты начала 1580-х годов. Однако фактически Швеция продолжала удерживать Корельский уезд и западную часть Ижорской земли³³.

На захваченных землях шведы встретили упорное сопротивление русского и карельского населения. Уже в начале 1581 года там поднялась мощная волна партизанского движения. Возглавил карельских партизан уроженец Сердоболя (ныне Сортавала) Кирилл Рогозин, их опорным пунктом стал избежавший оккупации район Олонца. Оттуда партизаны Рогозина в течение 1581–1583 гг. совершили 17 рейдов вглубь Корельского уезда, безжалостно расправляясь со шведскими оккупантами и их местными пособниками. Своими активными действиями они не позволили шведским войскам захватить восточную Карелию и Заонежские погосты³⁴.

Под влиянием агитации Рогозина значительная часть населения Корельского уезда ушла с занятой шведами территории в карельские земли, находившиеся под русской властью³⁵. Переселение в Россию приняло такие масштабы, что некоторые погосты почти совсем опустели. Так, в

³¹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 172.

³² Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. С. 37.

³³ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 173–175.

³⁴ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С. 36–37.

³⁵ Там же.

1585 году в Кирьяжском, Сердобольском, Иломанском и Соломенском погостах насчитывалось 3000 пустых дворов и 322 заселённых, в трёх южных погостах — 675 пустых и всего лишь 45 заселённых³⁶. В свою очередь, шведы усиленно заселяли захваченную территорию крестьянами-финнами, давая им льготы в ущерб местному русско-карельскому населению³⁷.

В январе 1590 года началась новая русско-шведская война. Потерпев поражение под Нарвой, командовавший шведскими войсками фельдмаршал Карл Хенриксон Горн 25 февраля заключил перемирие, вернув русским захваченную шведами во время Ливонской войны часть Ижорской земли. Однако король Швеции Сигизмунд III не признал условий перемирия. Фельдмаршал Горн был приговорён к смертной казни, а шведские войска возобновили боевые действия. Тем не менее, несмотря на одержанную в декабре того же года победу над русским войском во главе с П.Н. Шереметевым и В.Т. Долгоруковым, вновь захватить Ижорскую землю им не удалось.

В октябре-ноябре 1592 года, с установлением морозов, русские начали боевые действия на карельском фронте. Русские летучие отряды дошли не только до Выборга, но и до Гельсингфорса и Або и, погромив их окрестности, благополучно вернулись. Это заставило шведов пойти на мирные переговоры³⁸.

18 мая 1595 года был заключён Тязвинский мирный договор, согласно которому шведы, кроме Ижорской земли, возвращали также Корелу и Корельский уезд³⁹. В этом договоре Россия впервые официально признала включение Эстерботнии в состав Швеции, хотя фактически к тому времени шведы владели этой областью уже свыше двухсот лет⁴⁰.

³⁶ Кочуркина С.И. Корела и Русь. С.129–130.

³⁷ Там же. С.129.

³⁸ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн.1. С.176–178.

³⁹ Там же. С.178–181.

⁴⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю... С.166.

Вскоре в России настало «Смутное время». Не в силах справиться с внутренними врагами и поддерживающими их польскими интервентами, царь Василий Шуйский обратился за помощью к шведам. 28 февраля 1609 года в Выборге был заключён союзный русско-шведский договор против Польши. В соответствии с ним Швеция предоставляла Василию Шуйскому наёмное войско в составе двух тысяч конницы и трёх тысяч пехоты⁴¹. Командование этими силами шведский король Карл IX поручил Якову Делагарди, сыну Понтуса Делагарди, возглавлявшего шведские войска во время Ливонской войны тридцать лет тому назад⁴². К договору прилагался дополнительный секретный протокол, согласно которому Швеции получала «в вечное владение» город Корелу со всем Корельским уездом⁴³.

На первых порах шведские союзники добросовестно выполняли свои обязательства и помогли снять осаду Москвы, очистив её окрестности от войск Лжедмитрия II и польских интервентов. В ноябре 1609 года Василий Шуйский направил в Швецию специальное посольство с просьбой усилить шведский экспедиционный корпус по крайней мере вдвое. Просьба была удовлетворена и шведский отряд увеличен ещё на 4 тысячи человек⁴⁴.

В свою очередь жители Корелы, несмотря на полученные предписания, упорно отказывались сдать город шведам. Главным вдохновителем их сопротивления стал епископ корельский Сильвестр, призывавший в своих проповедях население города и всего уезда бороться за сохранение родной земли в составе России. В результате когда в Корелу прибыли дворянин Чулков и дьяк Телепнёв в сопровождении шведского чиновника Карла Олофсона и привезли царскую грамоту, требовавшую немедленной

⁴¹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 182–184.

⁴² Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С. 52.

⁴³ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 184–185.

⁴⁴ Там же. С. 187–188.

передачи города, жители Корелы отказались разговаривать с царскими послами и даже не пустили их в город⁴⁵.

Не увенчалась успехом и миссия следующего царского посла С.Е. Отрепьева, прибывшего в Орешек в январе 1610 года и там вступившего в переговоры с представителями корельских властей⁴⁶. Что же касается сменившего его И.М. Пушкина, то он не только не добился сдачи города, но и возглавил оборону Корелы от шведского войска несколько месяцев спустя⁴⁷.

Тем временем русско-шведская армия под командованием царского брата Дмитрия Шуйского выступила к осаждённому польскими интервентами Смоленску. 24 июня 1610 года произошло сражение под Клушиным с польской армией под командованием Станислава Жолкевского. Накануне битвы наёмники из отряда Делагарди потребовали выплатить им жалование, однако Дмитрий Шуйский ответил отказом: *«Немецкие люди просили денег, а он стал откладывать под предлогом, что денег нет, тогда как деньги были»*⁴⁸. Как мы видим, по своим повадкам брат царя Василия вполне мог бы украсить собой ряды нынешней российской элиты. Увы, в отличие от современного российского офицерства, немецкие наёмники выказали недостаточно кротости и смирения. Вместо того, чтобы устроить голодовку или марш протеста, они перешли на сторону противника: *«Немецкие люди начали сердиться и послали под Царёво-Займище сказать Жолкевскому, чтоб шёл не мешкая, а они с ним биться не станут»*⁴⁹.

В результате русское войско было разбито наголову. Что же касается оставшейся части шведских наёмников Делагарди, то им в обмен на нейтралитет в польско-русской войне была предоставлена возможность организованно

⁴⁵ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.55–56.

⁴⁶ Там же. С.58.

⁴⁷ Там же. С.59.

⁴⁸ Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн.IV. История России с древнейших времён. Т.7–8. М., 1989. С.553.

⁴⁹ Там же.

уйти на север, в новгородские земли. Таким образом, Выборгский договор был фактически расторгнут⁵⁰. Тем не менее, видя, что смута на Руси продолжает углубляться, шведы решили воспользоваться моментом и урвать свой кусок, захватив не только Корельский уезд, но и гораздо более обширные русские территории.

Уже в конце июня 1610 года передовые шведские части в составе двух эскадронов конницы, двух или трёх рот пехоты и четырёх вспомогательных отрядов, набранных из финнов Выборгской губернии и Саволакса, перешли границу на Карельском перешейке. Интервенты встретили мужественное сопротивление местного населения. 4 июля карельские партизаны, усиленные отрядом стрельцов из Корелы, вступили в бой с наступающими шведскими войсками, однако потерпели поражение. После этого карельские отряды ушли в леса, где продолжили партизанскую борьбу; стрельцы отступили за стены города⁵¹.

Между тем 17 июля в Москве произошёл очередной переворот. Свергнув Шуйского, московское боярство пригласило на трон польского королевича Владислава⁵². В ночь с 20 на 21 сентября в Москву вступили польские войска, разместившиеся в Кремле, Китай-городе и Белом городе⁵³.

В первых числах сентября шведское войско начало осаду Корелы. Общая обстановка в стране делала положение города безнадежным. Тем не менее, его население и гарнизон, вдохновляемые епископом Сильвестром, оказали стойкое сопротивление врагу. Ежедневно устраивая вылазки, защитники Корелы вступали в кровопролитные стычки со шведами. Во время одной из таких вылазок был взят в плен знатный шведский офицер Клаас Бойе. Наконец, 2 марта 1611 года, после полугодовой героической обороны город вынужден был капитулировать. К этому моменту

⁵⁰ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР. Вып. II. Кн. 1. С. 190.

⁵¹ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С. 67–68.

⁵² Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. IV. С. 556–557, 562–567.

⁵³ Там же. С. 575.

из двухтысячного населения Корелы в живых оставалось около ста человек. Согласно условиям сдачи, русские вывезли с собой всю церковную утварь, кроме колоколов, и бумаги воеводской канцелярии. Жителям города, из которых никто не пожелал остаться под властью шведов, было разрешено взять с собой всё имущество, которое они смогли увезти. Пушки должны были остаться в городе⁵⁴.

В начале лета 1611 года многочисленное шведское войско во главе с Делагарди двинулось вглубь русской территории. В июле в результате неожиданного нападения был захвачен Новгород. Правившие городом бояре заключили с Делагарди договор, согласно которому на русский престол приглашался шведский принц Карл-Филипп. На основе этого договора шведские войска оккупировали всю новгородскую землю. Впрочем, многие города были захвачены только после упорного сопротивления. Наиболее энергично оборонялся Орешек, но и он был взят в начале 1612 года. К середине 1612 года на всём северо-западе России только Псков и его пригород Гдов не подчинялись шведам⁵⁵.

Кроме того, под предлогом помощи Василию Шуйскому шведский король Карл IX попытался организовать военную экспедицию для захвата русского Севера. Однако ни в начале 1609 года, ни следующей зимой осуществить это не удалось. Дело в том, что основную силу для похода должен был выставить губернатор Эстерботнии (Улеборгской губернии) Исак Бем. Согласно королевскому приказу, среди финских крестьян губернии следовало набрать 500 человек. Однако местные жители не проявили должного рвения. Часть финских крестьян, спасаясь от призыва, бежала в леса, в то время как их более законопослушные собратья явились в королевскую резиденцию с просьбой освободить их от участия в тяжёлом походе. Таким образом, из-за массового дезертирства и уклонения от мобилизации финского населения Эстерботнии экспедиция на русский

⁵⁴ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.68–78.

⁵⁵ Там же. С.84–85.

Север оказалась сорвана, а улеборгский губернатор Бем королевским приказом был посажен в тюрьму⁵⁶.

Наконец, зимой 1610/1611 года шведам удалось приступить к практическому воплощению своих захватнических планов. Наступление было предпринято сразу по двум направлениям: из Вестерботнии на Колу — для захвата русского побережья Ледовитого океана, и из Улеборга на Суму и Соловки — для захвата северной Карелии. На этот раз организацию похода на Колу Карл IX возложил на губернатора Вестерботнии Бальтзара Бека. Помимо сил, набранных в собственной губернии, в его распоряжение передавался отряд наёмных иноземных солдат. Эстерботния также должна была прислать Беку сильный вспомогательный отряд крестьян-лыжников. Однако финское население вновь не проявило должного энтузиазма — шведским властям с трудом удалось набрать около ста человек⁵⁷.

В феврале 1611 года Бек выступил в поход. Пройдя труднейший тысячевёрстный путь, шведский отряд добрался до берегов Кольского залива и подступил к городу. Шведы рассчитывали захватить Колу без борьбы, путём переговоров. Когда это не удалось, был предпринят штурм. Шведам удалось ворваться в крепостные ворота, однако защитники города не дрогнули и сумели вытеснить врагов обратно. Как докладывал в своём письме сумский воевода, шведские *«воинские люди приходили войною с нарядом под Колской острог и приступали накрепко, и хотели за щитом Колской острог взяти, и бог им того не подал»*⁵⁸. Не добившись успеха, шведский отряд должен был повернуть обратно.

Ещё бесславнее окончился поход через северную Карелию к Белому морю. Здесь шведскими силами командовал полковник Андерс Стюарт, в распоряжение которого было выделено 120 конных и 300 пеших шведских солдат, а также 200 наёмников-ирландцев. Кроме того, новому улеборгскому губернатору Эрику Харе было поручено набрать и

⁵⁶ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.81–84.

⁵⁷ Там же. С.86.

⁵⁸ Там же. С.87.

вооружить в подвластной ему губернии тысячу местных крестьян. Увы, горячие финские парни и на этот раз постарались уклониться от участия в походе. Вместо тысячи человек Эрик Харе не сумел набрать и четырёхсот. Таким образом, общая численность шведского войска составила чуть менее тысячи человек⁵⁹.

В конце марта 1611 года Стюарт со своими отрядами перешёл русскую границу и вступил на территорию северной Карелии. Однако местное население, категорически не желая приобщаться к западной цивилизации, ушло в леса, спрятав или увезя с собой всё имевшееся у них продовольствие. В результате, не дойдя 150 км до Белого моря, шведский полковник был вынужден повернуть обратно и в мае вернулся в Улеаборг⁶⁰.

В июне того же года Стюарт предпринял ещё одну попытку. Шведский отряд вышел на лодках в Белое море, собираясь напасть на Соловецкий монастырь. Однако узнав, что Соловецкая крепость хорошо укреплена и имеет надёжный гарнизон, шведские командиры решили не рисковать и, простояв некоторое время у Кусовых островов в 30 верстах к западу от Соловков, повернули обратно⁶¹.

Тем временем пострадавшие от визита незваных гостей карельские крестьяне предприняли акцию возмездия. В течение лета последовало несколько нападений карельских отрядов на шведские владения. По данным Улеаборгского архива, во время набегов карел был разорён ряд селений во внутренних частях Эстерботнии, в приходах Оулуярви, Ий, Кеми и Сало. Особенно пострадал приход Оулуярви, где было сожжено 88 дворов. Как жаловался по этому поводу Андерс Стюарт в письме соловецкому игумену Антонию: *«ваши люди и мужики пришли в нашу землю и наших хрестьян забили и много деревень зажгли и животные много отняли»*⁶².

⁵⁹ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.87–91.

⁶⁰ Там же. С.91–95.

⁶¹ Там же. С.94–98.

⁶² Там же. С.98.

Но вот «Смутное время» подходит к концу. 22–24 августа 1612 года сформированное под руководством Кузьмы Мини-на и князя Дмитрия Пожарского второе ополчение совместно с казаками князя Трубецкого отразило попытку гетмана Ходкевича прорваться к Москве. 22 октября был освобождён Китай-город, 26 октября капитулирует польский гарнизон Кремля⁶³. Таким образом, столица Русского государства была очищена от интервентов. 7 февраля 1613 года Земский собор избрал на русский престол 16-летнего Михаила Романа, 21 февраля это решение было публично оглашено⁶⁴. Русская государственность стремительно восстанавливается. Города и уезды единодушно признают новую власть.

Результаты патриотического подъёма сказались и на северо-западе страны. В мае 1613 года восстал Тихвин, находивший с 1611 года в шведских руках. Чтобы вернуть город, шведы предприняли карательный поход, наняв с этой целью два крупных польско-литовских отряда численностью около двух тысяч человек. В основном это были «черкасы», то есть запорожские казаки, входившие в то время в состав польских вооружённых сил и участвовавшие во всех трёх польских интервенциях на Руси в начале XVII века. Однако поход окончился неудачей. Стрелецкий гарнизон, прибывший из-под Москвы воинский отряд и жители Тихвина нанесли под стенами города серьёзное поражение оккупантам и их украинским наёмникам⁶⁵.

30 июля 1615 года 7-тысячная шведская армия, возглавляемая лично королём Густавом Адольфом, осадила Псков. В городе в это время находилось около 1000 русских воинов и примерно 14 тысяч мирного населения, включая женщин, стариков и детей. К концу сентября, после подхода подкреплений, численность осаждающих войск возросла

⁶³ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т.17. М., 1974. С.270.

⁶⁴ Платонов С.Ф. Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков // Платонов С.Ф. Сочинения в 2-х томах. Т.2. СПб., 1994. С.485.

⁶⁵ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.107–108.

до 9 тысяч. Помимо шведов, в их рядах находились финны, а также иностранные наёмники — шотландцы, англичане, французы, немцы. Тем не менее, защитники города мужественно сопротивлялись, почти ежедневно устраивая вылазки. В результате, несмотря на многократное численное превосходство, шведы потерпели серьёзное поражение. Был убит один из лучших шведских военачальников фельдмаршал Эверт Горн. В шведском лагере начались болезни. В общей сложности, потери шведов под Псковом составили 2500 человек. 17 октября Густав Адольф был вынужден снять осаду и с позором отступить⁶⁶.

Согласно подписанному 27 февраля 1617 года Столбовскому мирному договору Россия получила обратно Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладугу и Гдов с уездами, однако была вынуждена уступить Швеции Корелу (Кексгольм) с уездом, а также Ижорскую землю (Ингрию)⁶⁷. Православное русскоязычное население этих территорий подвергалось жестоким гонениям и притеснениям со стороны шведских властей, пытавшихся заставить своих новых подданных ассимилироваться. Понимая, что православная вера связывает карел с русским народом и русским государством, оккупационная администрация всеми силами стремилась к её искоренению. Так, если дворянин отказывался переходить в лютеранство, его лишали имений⁶⁸. Принимавших лютеранство крестьян освобождали от государственных повинностей⁶⁹. В православные приходы наряду с православными священниками стали назначаться лютеранские пасторы. Вскоре приказано было на место умерших православных священников назначать лютеранских пасторов⁷⁰.

⁶⁶ Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С.424–445.

⁶⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.430.

⁶⁸ Кочкуркина С.И. Корела и Русь. С.134.

⁶⁹ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.32.

⁷⁰ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С.36.

В 1625 году в Стокгольм был приглашён из Германии опытный печатник Пётр ван Зелов, и под его руководством была открыта специальная типография для печатания церковных лютеранских книг русским шрифтом. В течение нескольких лет типография издала ряд книг на финском языке русскими буквами и даже на русском языке. В частности, в 1628 году в переводе на эти языки был издан «Малый катехизис» Лютера⁷¹.

Тем не менее, невзирая на усилия шведских властей, русско-карельское население по-прежнему стойко придерживалось православной веры. Так, наместник Кексгольмского уезда Генрих Споре в письме королю от 8 августа 1624 года жаловался, что местные жители не желают переходить в лютеранство. Генерал-губернатор Морнер в 1650 году заявил, что *«всё усердие, искусство и различные способы, применённые для обращения русских [в лютеранство] пропали даром»*⁷².

Ещё важнее для шведской администрации была борьба против русского языка. Так, православным священникам предписывалось проводить богослужение только на финском языке. Однако, как отмечает дореволюционный историк М.М. Бородкин: *«Карелы проявили значительную стойкость и преданность православию. Когда шведы хотели ввести богослужение на финском языке, карелы ответили "и птица в лесу поёт на своём языке, так и они хотят держаться в своей вере"»*⁷³. Судя по смыслу цитаты, для тогдашних карел были важны не столько догматические различия между православием и лютеранством, сколько то, что православное богослужение велось на понятном им русском языке.

Проводимая шведскими властями политика ассимиляции не имела успеха даже среди местных социальных верхов. Например, в одном из документов за 1656 год упоминаются пять купцов из Сортавалы (Сердоболя), ездивших

⁷¹ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.36.

⁷² Там же. С.36–37.

⁷³ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.31.

в Стокгольм с большим количеством товаров. Эти богатые торговцы носили исконно шведские и финские имена: Семён Егоров, Михаил Иванов, Кондратий Васильев, Иван Иванов и Иван Яковлев⁷⁴.

По мнению финских историков, завоевательная политика Швеции отвечала национальным стремлениям «обеих ветвей финского племени» — финнов и карел⁷⁵. Однако вместо того, чтобы объединиться с соплеменниками-финнами и развивать свою самобытную культуру под защитой шведского государства, карельское население почему-то в массовом порядке ударилось в бега. Причём чем дальше жители Корельского уезда вкушали плоды шведского правления, тем сильнее было их желание вернуться под власть «русских угнетателей». Если в первое время после заключения Столбовского мира переселение карел ещё не приняло широкого размаха, то с 1625 года и особенно в 1630-е годы оно значительно возрастает. По данным шведских источников, с 1627 по 1635 год только из одного Сердобольского погоста на русскую сторону перешло 189 семей, а из всего Корельского уезда — 1524 семьи. В русских документах указывается, что к 1636 году из Корельского уезда переселилось более двух тысяч семей. Таким образом, если за среднюю численность одной семьи принять 5 человек, количество переселившихся в Россию к 1636 году достигло приблизительно 10 тысяч человек⁷⁶. Общее же число карельских переселенцев в Россию с 1617 по 1650 год составило не менее 25 тысяч человек⁷⁷.

Вместе с карелами на территорию Русского государства устремилась и часть финского населения, жившего в Корельском уезде и в ближайших от шведско-русской границы финляндских провинциях. Переходя на русскую сторону, финны-лютеране должны были, прежде всего,

⁷⁴ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.33–34.

⁷⁵ Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии... С.7–8.

⁷⁶ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.40–43.

⁷⁷ Там же. С.43.

принять православную веру, после чего получали одинаковые права с карельскими переселенцами⁷⁸.

Возрастающие масштабы бегства местных жителей грозили полным опустением Корельского уезда. Неудивительно, что шведские власти пытались не допустить ухода карел в Россию. В 1622 году была введена смертная казнь для возвращённых перебежчиков-лютеран. В 1628 году король Густав Адольф приказал начальникам Кексгольма и других бывших русских городов казнить всех тех, кто будет схвачен на пути в Россию, а также лиц, имевших, по сведениям доносчиков, намерение уйти из-под власти шведов за русский рубеж⁷⁹.

Пытаясь помешать переселению, шведы требовали от России возвращения беглецов. Положение русского правительства в этом вопросе было двойственным. С одной стороны, согласно Столбовскому договору, оно было обязано выдавать перебежчиков. Однако на практике русские власти всячески поощряли переселение, охотно принимая карельских беженцев и оказывая им своё покровительство. Этому были как идейные, так и экономические причины — карельские переселенцы облегчали задачу заселения земель, разорённых и опустевших в результате интервенции. С целью сохранения нормальных отношений со Швецией русские власти делали вид, будто пытаются разыскивать и возвращать переселенцев обратно за рубеж, но при этом по возможности их укрывали⁸⁰.

В 1649 году для обсуждения вопроса о перебежчиках в Швецию было отправлено специальное русское посольство во главе с окольничим Б.И. Пушкиным. В результате 19 октября 1649 года был заключён договор, согласно которому перебежчики, перешедшие на Русь из Швеции с 1617 года по 1 сентября 1647 года, становились русскими подданными. В возмещение «убытков», связанных с переселением,

⁷⁸ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.42.

⁷⁹ Там же. С.43–44.

⁸⁰ Там же. С.44–51.

русское правительство обязалось уплатить шведам 190 тысяч рублей⁸¹.

Впрочем, переселение карел в Россию после 1649 года не только не прекратилось, но ещё больше усилилось. В одной из «рописей» перебежчикам, составленной шведскими властями в 1653 году, указано, что с 1648 по 1652 год из разных погостов на русскую сторону вышло 300 семей карельских переселенцев⁸².

Новая война со Швецией была начата царём Алексеем Михайловичем в мае 1656 года. Основные боевые действия развернулись на территории Прибалтики. Одновременно русские войска предприняли в июне 1656 года наступление в Карелии и Ижорской земле. Наступление на Корельский уезд было поручено олонецкому воеводе Петру Пушкину, в распоряжение которого было выделено около 1000 солдат и 200 стрельцов. Продвигаясь из Олонца в обход Ладожского озера, войско Пушкина 10 июня разбило шведский отряд, захватив при этом в плен коменданта Кексгольмской крепости Роберта Ярна, а 3 июля начало осаду Корелы (Кексгольма)⁸³.

Местное население встречало русских как освободителей, зачастую ещё до прихода наших войск принося присягу русскому царю, как это сделали, например, жители Кирьяжского погоста. При этом в русское подданство переходили не только карелы, но и проживавшие вместе с карельским населением финны. Свой переход под русскую власть они закрепляли принятием православной веры. Обращение финнов в православие было столь массовым, что из-за отсутствия в Корельском уезде достаточного количества православных священников русские не успевали крестить всех желающих⁸⁴.

Включаясь в активную борьбу против шведов, местные жители беспощадно расправлялись с ненавистными

⁸¹ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.51–52.

⁸² Там же. С.52.

⁸³ Там же. С.54–58.

⁸⁴ Там же. С.58–59.

угнетателями. Уже 15 июня 1656 года в одном из донесений шведскому правительству сообщалось, что «*православное население Ингерманландии и Кексгольмского уезда присоединяется к русским и ведёт себя весьма жестоко, сжигает дворянские имения, церкви, усадьбы, церковные помещения и убивает тех, кто не желает креститься заново и не присягает великому государю*»⁸⁵.

Одновременно карелы всячески помогали русским войскам: «*запасы всякие нашим ратным людям давали, и помогали, и даточных конных с оружием давали, и хлеб нашим ратным людям на кормы давали, лошадем их сена косили*», — указывалось в царской грамоте от 12 марта 1657 года⁸⁶.

Наряду с успешными действиями в Корельском уезде, русские войска совершили летом 1656 года несколько походов вглубь Финляндии. В этих рейдах основную силу составляли действовавшие вместе с отрядами русских войск карельские партизаны⁸⁷.

Однако для закрепления успеха сил было явно недостаточно. После прибытия к шведам крупных подкреплений Пётр Пушкин вынужден был снять осаду Корелы. Оставив территорию Корельского уезда, русское войско 20 октября 1656 года вернулось в Олонец. Большое мужество при этом проявили прикрывавшие отход карельские «*ратные конные люди*»⁸⁸.

Спасаясь от мести шведов, карельское население после отступления русских войск в массовом порядке уходит в пределы России. Переселение приняло невиданные до того размеры. Согласно донесению генерал-губернатора Ингерманландии и Кексгольмского уезда Густава Горна от 23 октября 1657 года, за 1656 и 1657 годы в Россию из Корельского уезда переселилось 4107 семей⁸⁹.

⁸⁵ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.59.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С.60.

⁸⁸ Там же. С.60–62.

⁸⁹ Там же. С.61–62.

Летом 1657 года русские войска, возглавляемые новым олонецким воеводой Василием Чеглоковым (сменившим 13 апреля 1657 года Петра Пушкина) предприняли ещё одну попытку освободить Корельский уезд. 18 августа войска Чеглокова подошли к Кореле и начали осаду. К сожалению, и на этот раз успеха добиться не удалось. Под Корелой Чеглоков пробыл до конца августа, оттуда он двинулся на Кирьяжский погост, затем на судах — в Сердобольский погост и осенью вернулся в Олонец⁹⁰.

В следующем 1658 году было заключено перемирие, а 21 июня 1661 года — Кардисский мирный договор, согласно которому между Россией и Швецией восстанавливалась прежняя граница. При этом Швеция отказывалась от требования возвратить людей, бежавших в Россию в период между Столбовским и Кардисским мирными договорами, она не должна была требовать выдачи пленных, принявших православие, а также обещала не преследовать тех, кто во время войны помогал русским и не смог по каким-либо причинам перейти на русскую территорию⁹¹.

Как мы видим, уже в первые несколько десятилетий нахождения Корельского уезда в составе шведского государства подавляющая часть проживавшего там карельского населения сделала сознательный выбор в пользу русской власти, переселившись в Россию. Их место заняли переселенцы из внутренних областей Финляндии⁹². Таким образом, выселенное в 1940 году финское население Карельского перешейка, а также пресловутые ингерманландцы, о судьбе которых обличители «преступлений сталинского режима» пролили столько крокодиловых слёз, вовсе не являются потомками коренных жителей.

⁹⁰ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. С.63.

⁹¹ Там же. С.63–65.

⁹² Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.3.

ГЛАВА 4. РУССКИЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Финляндия взята нами после честного многовекового и упорного боя и введена в состав Российской Империи. Много крови стоила нам Финляндия, много трудов затратили русские, создавая оплот для северной столицы.

Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.37.

С XVIII века чаша весов русско-шведского противостояния начинает всё сильнее склоняться в пользу России. В ходе боевых действий наши войска не раз занимали территорию Финляндии. Однако, как это часто случалось во времена Российской Империи, плоды побед русского оружия сводились на нет бездарной внешней политикой. После того, как русские войска задавали шведам очередную трёпку, следовало заключение мира на весьма умеренных условиях. Подобное великодушие, как считали в Петербурге, должно было сделать Швецию союзницей России. Но как гласит известная поговорка: «Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит». «Дружбы» хватало ненадолго, затем шведы вновь принимались за старое.

В 1700 году Пётр I начал войну за выход России к Балтийскому морю. После одержанной 27 июня (8 июля) 1709 года победы в Полтавском сражении в боевых действиях наступил перелом. 13(24) июня 1710 года русские войска взяли Выборг¹. В мае 1713 года после недельного обстрела русской артиллерией шведы оставили Гельсингфорс. В конце августа того же года русские овладели Або² (ныне Турку) — важнейшим из тогдашних финляндских городов. С 1714 по 1721 год вся территория Финляндии находилась

¹ Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т.9. М., 1951. С.416.

² Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.50.

под русским владычеством и управлялась нашими властями³. Тем не менее, согласно подписанному 30 августа (10 сентября) 1721 года Ништадтскому мирному договору Россия получила лишь Прибалтику, Ижорскую землю и часть Карелии, в то время как Финляндия возвращалась Швеции⁴. Вскоре после этого 22 февраля (4 марта) 1724 года в Стокгольме был заключён русско-шведский союзный договор⁵.

Заключённый Петром I союз продержался лишь до середины 1730-х годов, а в 1741 году между Россией и Швецией вновь вспыхнула война. Начиная войну с Россией, шведские правящие круги надеялись вернуть утраченное. Однако их ожидало жестокое разочарование.

24 августа (4 сентября) 1742 года шведская армия, блокированная в Гельсингфорсе русскими войсками под командованием фельдмаршала Ласси, вынуждена была капитулировать. Нашими трофеями стали 30 знамён, 90 орудий, 300 бомб, 650 пудов пороха, много снарядов и другого имущества. Согласно условиям капитуляции, сдав артиллерию и припасы, шведские войска, сохраняя оружие, вернулись в Швецию — пехота на судах, кавалерия сухопутным путём. Что же касается финских полков, то им был предоставлен выбор: или вместе с остальной частью армии отправиться в Швецию, или, сдав оружие русским, разойтись по своим деревням⁶.

Оказалось, что ехать в Швецию никто не желает. Как сказано об этом в записках пастора Тибурциуса, участвовавшего в войне в качестве капеллана шведской лейбгвардии: *«Сегодня, 25 августа, стоял у Абоского пехотного полка, и слышал, как майор Фок спрашивал у солдат, желают ли они сопровождать его в Швецию или вернуться домой к своим рутам; все они ответили, что желают отправиться домой. Такой же ответ получен был от всех*

³ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.55.

⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.285.

⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.430.

⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С.142.

финских полков». В результате, присягнув русской императрице Елизавете Петровне, личный состав финских полков (7019 человек, из них 94 офицера) был отпущен по домам⁷.

Следует сказать, что финские части и до этого отнюдь не демонстрировали чудеса воинской доблести. При встрече с неприятелем они первыми ударялись в бегство, как это произошло, например, 23 августа (3 сентября) 1741 года в сражении возле крепости Вильманстранде⁸.

Массовый характер приобрело дезертирство. Особенно отличился в этом отношении полк карельских драгун, где в строю осталось всего 73 человека⁹. Впрочем, по мере приближения отступающей шведской армии к их родным местам, личный состав других финских полков с лихвой навёрстывал упущенное, бросая оружие и разбегаясь по своим домам. Так, в один день из Нюландского полка дезертировал 31 человек¹⁰.

Остававшиеся в строю финские солдаты отличались крайне низкой дисциплиной. Как пишет по этому поводу М.М. Бородкин: *«Иногда они сказывались больными, но болезнь их была особого рода: в полной амуниции они шли к лодкам и отправлялись в Гельсингфорс, или же, купив вина во флоте, напивались допьяна и начинали рубить друг друга»¹¹.*

Не отличаясь отвагой на поле боя, финские солдаты весьма преуспели в грабежах своих же соотечественников. Как свидетельствовал уже цитировавшийся мною пастор Тибурциус: *«Пока шведы стояли в Веккелаксе, всё оставалось в целостности, плетни, дома и проч. сохранялись неприкосновенными, но как только их сменили финны, плетни оказывались разобранными и сожжёнными, полы выламывались, уничтожались печные задвижки, разбивались стёкла»¹².*

⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.143.

⁸ Там же. С.60.

⁹ Там же. С.127.

¹⁰ Там же. С.163–164.

¹¹ Там же. С.164.

¹² Там же. С.200.

Финское гражданское население также не испытывало особых патриотических чувств к Швеции. Как вспоминал тот же Тибурциус:

«Недалеко от Гельсингфорса офицеры с несколькими солдатами укрылись от непогоды в харчевне, чтоб немного обсушиться у большой печи; в это время некоторые из офицерских денщиков, сопровождавших их из Гельсингфорса, взяли за плату немного сена в пасторском доме, напротив харчевни. Это раздражило население и, несмотря на то, что подполковник приказал заплатить за всё, посетители харчевни разразились ругательствами, в которых сказалося их настроение. Да, они говорили, что готовы лучше помогать русским, чем нам, шведам. Удивлённый подобной выходкой, я сказал: не может быть, чтобы вы серьёзно утверждали это, потому что ранее, в петровскую войну, находившиеся здесь русские жгли, умерщвляли и страшно безобразничали, чего шведы, как ваши братья, не могут и не желают сделать. На это они с горечью отвечали: "Тому виноваты были шведские сиссары, партизаны, сами же русские — хороший народ"»¹³.

Впрочем, для подобного рода настроений у местных жителей были веские основания. Согласно утверждениям финских историков, 48% всех податей и налогов Швеции собирались с населения Финляндии и направлялись в Стокгольм на удовлетворение общегосударственных нужд королевства. В то время, когда Финляндия выставляла для пополнения армии по 6 человек с каждой сотни своего населения, Швеция из той же сотни своих жителей брала в солдаты лишь по 3 человека. Все лучшие должности в Финляндии замещались шведскими чиновниками, приезжавшими в эту провинцию чтобы поправить своё материальное положение¹⁴. Защитить же свои интересы законным путём у населения Финляндии возможностей не было, поскольку один Стокгольм посылал

¹³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.162.

¹⁴ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.35.

в риксдаг больше депутатов, чем вся Финляндия вместе взятая¹⁵.

После капитуляции шведской армии вся территория Финляндии оказалась занятой русскими войсками. Ещё до этого, 18(29) марта 1742 года императрица Елизавета Петровна обратилась к местным жителям с особым манифестом, в котором обещала им своё покровительство, если они не станут воевать против русских. Если же финляндцы пожелали бы отделиться от Швеции, то императрица готова была создать из Финляндии самостоятельное государство под русским скипетром. Однако попытка склонить финское население на нашу сторону успеха не имела¹⁶.

Впрочем, по мнению генерал-майора Завалишина, польза от манифеста всё-таки была: *«Финны по сю сторону Кюмени обитающие (т.е. жители территории, отошедшей по итогам войны к России — И.П.), хотя и не много умны, но ясно выразумели всю важность делаемого им внушения и как будто предвидели, что, приемля обнадёживания России, тем повинуются законной своей государыне»*¹⁷.

Очистив Финляндию от шведов, русские власти обращались с местным населением чрезвычайно мягко. Указ Елизаветы Петровны от 10(21) ноября 1742 года предписывал возглавлявшему русскую администрацию генералу Кейту соблюдать особую гуманность:

«Если вы заметите, или до вас дойдёт сведение, что кто-либо из жителей известной местности, очутившись под вашей властью, проявит неприязнь или непослушание, вам надлежит всеми средствами мягкого обращения побудить его к подчинению и послушанию. Если это не повлияет, и если окажутся люди явно враждебные и станут оказывать помощь неприятелю, они должны быть судимы по военным законам, но и в подобных случаях вам вменяется в обязанность строго наблюдать, чтобы с нашей стороны

¹⁵ Бородин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.60.

¹⁶ Там же. С.67.

¹⁷ Бородин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.172.

не было дано каких-либо поводов к подобному непослушанию или бунту»¹⁸.

Впрочем, одно притеснение оккупационный режим всё-таки совершил, строжайшим образом запретив финским крестьянам заниматься винокурением. Тем самым русская власть, по мнению М.М. Бородкина, «оказала, конечно, истинное благодеяние населению, склонному к пьянству, ведущему, в свою очередь, к несчастиям и злодеяниям»¹⁹.

В свою очередь, от русских войск требовали неукоснительного соблюдения дисциплины. Один из современников той войны приводит следующий рассказ русского солдата:

«А видим по островам финского скота шатается много без пастухов, и жителей в деревне нет, а брать его не велят, и от такова недовольствия в полках весьма больших умножилось, да и мрут, а главные наши командиры о довольствии нашем не стараются и в хорошие места не приводят... Если бы таким образом случилось шведам войти в наши российские места, то бы они по своей гордости и к нам зависти не только скот наш не пощадили, но и жён и детей наших мучительски обругали и церковь осквернили, как то в прежде бывшую войну от них в Малороссии было»²⁰.

Как был вынужден признать финляндский историк Ирвьё-Коскинен, строгая военная дисциплина в русских войсках явилась величайшим благодеянием для его страны²¹.

В феврале 1743 года императрица повелела русским вельможам подать свои мнения об условиях мира со Швецией. Большинство высказалось за присоединение к России всей Финляндии или, по крайней мере, бóльшей её части. Так, фельдмаршалы князь Долгорукий и граф Ласси полагали, что Швеции можно вернуть только каменистую, отдалённую, нехлебородную Эстерботнию. Фельдмаршал

¹⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.217.

¹⁹ Там же. С.214.

²⁰ Там же. С.217.

²¹ Там же. С.201.

князь Трубецкой и адмирал Головин придерживались мнения, что следует удержать за собой всю Финляндию. Этому требовали слава русского оружия, а также благополучие и безопасность Империи. Граница проходила слишком близко от Петербурга. Кроме того, уступить Финляндию означало опять иметь против себя финнов в следующей русско-шведской войне. Граф Михаил Бестужев советовал поступить по примеру Петра Великого: удержать Финляндию, уплатив за неё Швеции денежную компенсацию²².

К сожалению, русская императрица проявила совершенно неуместное благородство. Дело в том, что поскольку старый и больной шведский король Фридрих I не имел детей, риксдаг должен был решить вопрос о престолонаследии. Надеясь вовлечь Швецию в орбиту русской политики, Елизавета Петровна активно поддержала кандидатуру голштинского герцога Адольфа Фридриха. В результате в обмен на его избрание наследником шведского престола Россия ограничилась более чем скромными территориальными приобретениями. Согласно подписанному 7(18) августа 1743 года Абоскому мирному договору Россия получила лишь небольшой клочок земли до реки Кюмени общей площадью в 226 квадратных миль, в то время как остальная часть Финляндии была возвращена Швеции²³.

Мало того. Не успели ещё высохнуть чернила под договором, как шведские представители попросили помощи у России. Швеции грозила войной Дания, а внутри королевства ожидалась большие беспорядки и осложнения. В результате генерал Кейт получил приказание немедленно отправиться в Швецию с 10-тысячным корпусом войск. Наступала уже холодная осень. Переход через Балтийское море делался крайне затруднительным. Тем не менее, 30 ноября (11 декабря) 1743 года Ростовский и Казанский полки торжественно, с музыкой и распущенными знамёнами, вошли в столицу Швеции. Фридрих I был, разумеется, очень

²² Бородин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.237–238.

²³ Там же. С.242.

доволен оказанной ему поддержкой, заявив: *«Я очень доволен, что прежде смерти имею счастье видеть перед собою и под своею командою войска столь могущественной и славной императрицы, и в случае нужды я никому не уступлю чести командовать ими»*. Русские войска и галеры расположились на зимних квартирах к югу от Стокгольма²⁴.

10(21) июля 1744 года Кейт получил приказание вернуться со своим отрядом в Россию, так как Швеция в его помощи больше не нуждалась²⁵. С его уходом шведская политика резко изменилась не в нашу пользу. Государственный Совет Швеции не пожелал более следовать указаниям из Петербурга. Что же касается наследника шведского престола Адольфа Фридриха, то он оказался сторонником Пруссии и покровителем антирусских группировок шведской знати²⁶.

В 1788 году началась очередная русско-шведская война. В Стокгольме надеялись взять реванш за прошлые поражения. Момент для этого был выбран как нельзя более подходящий. Россия вела тяжёлую войну с Турцией (1787–1791). У западных границ поднимали голову поляки, униженные и оскорблённые недавней утратой украинских и белорусских земель. Не обошлось без «пятой колонны» и внутри страны. В России всё шире распространялось масонство. Особой популярностью у тогдашней русской аристократии пользовались масонские ложи шведской системы «строгого наблюдения».

Помимо пышных ритуалов, необходимости для членства в ложе непременно иметь дворянское происхождение и прочей мишуры, у этой системы имелись две интересных особенности. Во-первых, масоны низших степеней были обязаны беспрекословно повиноваться своим высокопоставленным «братьям». Во-вторых, во главе этой масонской иерархии стоял не кто иной, как король Швеции Густав III, носивший одновременно титул Великого правящего

²⁴ Бородин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.249–250.

²⁵ Там же. С.251.

²⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.I. М., 1984. С.8.

мастера шведского масонства²⁷. Когда летом 1777 года Густав III посетил Петербург, российские масоны устроили ему торжественное чествование в ложе «Аполлона», причём произошло это 27 июня (8 июля) — в день, когда все порядочные русские люди отмечали очередную годовщину победы при Полтаве²⁸.

В феврале 1778 года в Петербурге был открыт так называемый «Капитул Феникса», игравший роль тайного масонского правления для лож шведской системы в России. В свою очередь, вся деятельность «Капитула» направлялась и контролировалась из Стокгольма²⁹ — сперва непосредственно шведским королём, а с 1780 года — его братом, герцогом Карлом Зюдерманландским, которому Густав III передал должность Великого мастера³⁰.

Таким образом, сложилась явно ненормальная ситуация, когда целый ряд знатных вельмож Екатерины II оказался в подчинении у брата шведского короля. Хотя и с оговоркой, что они должны ему повиноваться, если это не противоречит их долгу в отношении собственного монарха. Вступавшие в масоны приносили клятву: *«Повиноваться ему (Карлу Зюдерманландскому — И.П.) во всём, что не противно верности, повиновению и покорности, которыми я обязан моим законным государям и как светским, так и церковным законам этой Империи»*³¹.

Мало того, согласно некоторым источникам, примерно в это же время состоялось посвящение в масоны наследника русского престола Павла Петровича³².

²⁷ Соколовская Т.О. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778–1822 гг.). Пг., 1916. С.9.

²⁸ Там же. С.4.

²⁹ Там же. С.5.

³⁰ Там же. С.9.

³¹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917. С.46.

³² Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). СПб., 1907. С.11; Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907. С.55.

Нетрудно догадаться, что Екатерину II подобное положение дел не устраивало: *«Её Величество почла весьма непристойным столь тесный союз подданных своих с принцем крови шведской. И надлежит признаться, что она имела весьма справедливые причины беспокоиться о сём»*³³.

К сожалению, русская императрица отличалась излишней гуманностью и мягкосердечием по отношению к внутренним врагам Империи. Как писал в 1790 году Екатерине II московский генерал-губернатор князь А.А. Прозоровский: *«Нам прислано было на заведение оногo (т.е. масонства — И.П.) из Швеции 500 червонных, о чём и до сведения Вашего величества дошло, и Вы принять сие изволили с гневом, но наконец сие осталось в забвении»*³⁴.

Среди контролировавшихся шведами российских масонских структур особого внимания заслуживает основанная 12(23) сентября 1779 года кронштадтская ложа «Нептуна к надежде»³⁵. Возглавлял её адмирал Самуил Карлович Грейг, англичанин по национальности, перешедший в 1764 году на русскую службу из британского флота и с 1775 года занимавший должность главного командира Кронштадтского порта³⁶. Общее число её членов составляло 86 человек, в основном это были морские офицеры³⁷.

План Густава III основывался на неожиданном нападении, дабы не дать России подготовиться к отпору. Однако по действовавшим тогда основным законам Швеции, король не имел права начать наступательную войну без согласия риксдага. Таким образом, следовало представить Россию зачинщицей войны.

5 июня 1788 года Густав III отправил письмо своему другу Г.М. Армфельту, в котором говорилось: *«Примите все меры предосторожности, чтобы никто не мог нам приписывать*

³³ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С.47.

³⁴ Соколовская Т.О. Капитул Феникса... С.8.

³⁵ Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001. С.949.

³⁶ Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т.12. М., 1952. С.490.

³⁷ Серков А.И. Русское масонство... С.949–950.

вину открытия военных действий. Лишь бы один стог сена сожжён был русскими в шведской Финляндии, и этого достаточно, чтобы назвать императрицу начавшей войну, и государственный совет в Дании не будет считать себя обязанным исполнить обещание договора. Ваш дядя (командующий шведскими войсками барон Карл Густав Армфельт — И.П.) может выставить пограничные форпосты на спорной территории; тогда и того довольно, чтобы какой-нибудь задорный русский офицер затеял спор; тогда наши форпосты отступили бы, так что русские последовали бы за ними и перешли бы через границу в шведскую Финляндию; последнее можно бы считать объявлением войны со стороны России... Всё зависит от того, чтобы русские перешли границу, лучше всего, нападая на какой-либо пограничный форпост; но только, чтобы то, что должно случиться, случилось поскорее»³⁸. 13 июня шведский король повторяет свой приказ: «Теперь уже время стараться начать войну, *nota bene* заставить русских начать спор на границе»³⁹.

Увы, к разочарованию Стокгольма, Россия не обнаруживала ни малейшего намерения напасть на Швецию. Как заявляла по этому поводу Екатерина II: «Я шведа не атакую, он же выйдет смешон», «Мы шведа не задерём, а буде он начнёт, то можно его проучить»⁴⁰. Более того, русская императрица отдала строжайший приказ не поддаваться на провокации. На нашей стороне границы были приняты все меры, чтобы не дать повода к ссорам и недоразумениям: были сняты пограничные караулы, русским войскам запрещалось первыми открывать огонь⁴¹.

В результате шведы были вынуждены прибегнуть к неуклюжей провокации. В ночь с 16 на 17 (с 27 на 28) июня 1788 года, переодев одно из своих подразделений в русские мундиры, они инсценировали перестрелку у местечка

³⁸ Бородин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.133.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С.102.

⁴¹ Там же. С.102, 129.

Вуольтенсальми в приходе Пумала. Ссылаясь на это «нападение русских», Густав III заявил, что теперь он имеет право защищаться и продолжать войну, не запрашивая согласия риксдага⁴².

20 июня (1 июля) 1788 года, за день до официального начала войны, шведский флот вошёл в Финский залив. Его командующий, уже упоминавшийся мною герцог Карл Зюдерманландский, рассчитывал внезапным нападением разгромить русские военно-морские силы⁴³. 6(17) июля западнее острова Гогланд произошло сражение между шведами и Балтийской эскадрой под командованием адмирала Грейга. Силы сторон были сопоставимы: у шведов 15 линейных кораблей и 8 фрегатов, у русских — 17 линейных кораблей и 8 фрегатов, русские имели некоторое преимущество за счёт большего числа кораблей и пушек.

Расчёты на масонскую солидарность оказались напрасными. Русские моряки сражались упорно. В ходе 6-часового боя каждая из сторон потеряла по одному линейному кораблю. На следующие день шведы не возобновляя боевых действий отступили⁴⁴.

Впрочем, масонская пропаганда всё-таки сыграла свою роль. Во время боя адмирал Грейг запретил использовать против шведов зажигательные ядра, мотивируя это соображениями «человеколюбия». Нетрудно догадаться, что «человеколюбие» оказалось односторонним — только на корабле самого Грейга от неприятельских снарядов трижды загорались паруса⁴⁵.

К концу того же года масонские ложи «Нептуна» и «Аполлона» были всё-таки закрыты по личному распоряжению императрицы Екатерины⁴⁶.

⁴² Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.132–135.

⁴³ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т.6. М., 1971. С.632.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения... С.83.

⁴⁶ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С.49.

Однако и в Швеции тоже имелась собственная «пятая колонна». Недовольные тем, что король начал войну с Россией, не получив на то согласия риксдага, офицеры шведской армии подняли мятеж, получивший название Аньяльского. Этим воспользовались финские сепаратисты. Один из их лидеров, майор Егергорн, отправился в Петербург, где представил Екатерине II проект отделения Финляндии от Швеции. Однако императрица дала уклончивый ответ, заявив, что вступит в переговоры только с законными представителями финского народа. Когда Егергорн возвратился в армию, настроение там уже переменялось. Король подавил заговор. Лидеры финских сепаратистов бежали в Россию и были приняты на русскую службу⁴⁷. Что же касается войны, то она закончилась «вничью»: согласно заключённому 3(14) марта 1790 года Верельскому миру никаких территориальных изменений не произошло⁴⁸.

Наконец, в феврале 1808 года началась последняя русско-шведская война. На этот раз было твёрдо решено присоединить Финляндию к России. Дело в том, что согласно одному из секретных условий договора, заключённого 25 июня (7 июля) 1807 года во время встречи Наполеона и Александра I в Тильзите, Россия получила право отобрать Финляндию у Швеции, если последняя откажется присоединиться к союзу Франции и России против Англии⁴⁹. При этом Наполеон справедливо указал, что Швеция, примыкая столь близко к столице России, является тем самым её «географическим врагом»: *«В каких бы отношениях случайно к Вам ни был, постоянно он (шведский король — И.П.) Ваш географический враг. Петербург слишком близок к шведской границе; петербургские красавицы не должны больше из домов своих слышать гром шведских пушек»*⁵⁰.

⁴⁷ Энциклопедический словарь. Т. XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.3–4.

⁴⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.190–191.

⁴⁹ Энциклопедический словарь. Т. XXXVI. С.4.

⁵⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. С.31.

И действительно, как мы могли убедиться, ещё с новгородских времен Финляндия являлась традиционной базой для шведской агрессии. Сами финны составляли значительную часть вторгавшихся на российскую территорию шведских войск, отличаясь даже по свидетельству самих шведов особым зверством: *«После сражения при Добром (29 августа (9 сентября) 1708 года — И.П.) также были убиты пленные; один из высших шведских офицеров помиловал русского подполковника, чтобы попробовать вытянуть из него какие-нибудь сведения, но финский солдат ринулся вперёд с криком: “Только не давать пощады, господин, мы сыты по горло такими, как он, добрый господин!” — и проткнул шпагой беззащитного человека»*⁵¹.

Сегодня очень модно рассуждать о преимуществах контрактной армии. Тогдашнее шведское воинство было именно таковым. Мало того, офицерские должности вполне официально продавались и покупались. В результате военную карьеру делали не наиболее храбрые и талантливые, а те, у кого толще кошелёк. Сложилась парадоксальная ситуация, когда семья геройски погибшего офицера оказывалась материально ущемлённой по сравнению с семьёй его коллеги, трусливо бежавшего с поля боя. Ведь последний, уходя в позорную отставку, всё равно получал за оставленную им должность кругленькую сумму.

Стоит ли удивляться, что господа офицеры вовсе не горели желанием пасть на поле брани. Как свидетельствует отставной шведский майор Берндт Аминов, прибыв в конце марта 1808 года в тыловой город Бьернеборг (ныне Пори), он, к своему удивлению, встретил 11 офицеров из действующей армии на общественном празднике. Как выяснилось, с началом войны все они неожиданно заболели. Однако стоило армии уйти в поход, как отважные герои чудесным образом выздоровели⁵².

⁵¹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С.102.

⁵² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.65.

Уже 18 февраля (1 марта) 1808 года небольшой русский отряд под командованием В.В. Орлова-Денисова сходу взял Гельсингфорс (ныне Хельсинки). Русские с такой стремительностью атаковали город, что стоявшие у ворот и на валу орудия были взяты заряженными⁵³. 10(22) марта русские войска вошли в тогдашний административный центр Финляндии город Або (ныне Турку)⁵⁴.

Видя успехи русских войск, Александр I поспешил объявить о присоединении Финляндии к России. 16(28) марта была опубликована декларация: *«Его Императорское Величество возвещает всем державам европейским, что отныне часть Финляндии, которая доселе именовалась шведскою, и которую войска российские не иначе могли занять, как выдержав разные сражения, признаётся областью, российским оружием покорённою, и присоединяется навсегда к Российской Империи»*⁵⁵. 20 марта (1 апреля) того же года последовал манифест к населению России, в котором значилось: *«Страну сию, оружием Нашим покорённую, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской Империи, и, вследствие того повелели Мы принять от обывателей её присягу на верное Престолу Нашему подданство»*⁵⁶.

Особенно сильным ударом для Швеции стало падение крепости Свеаборг. Её комендантом к тому времени был вице-адмирал Карл Олаф Кронстедт. Не особо утруждая себя службой, бравый флотоводец большую часть времени проводил в своём имении. Пользуясь попустительством коменданта, его подчинённые самым беззастенчивым образом разворовывали казну. Особенно выгодные гешефты совершались во флоте. Шведские комбинаторы за гроши продавали с аукциона казённые корабли, которые покупатели к тому же даром могли отремонтировать на верфях

⁵³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.98.

⁵⁴ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.100.

⁵⁵ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб., 1900. С.16.

⁵⁶ Там же.

крепости. Контр-адмирал Данквардт употреблял рабочих с верфи для устройства великолепного сада. Из материала, принадлежавшего крепости, воздвигались прекрасные дома в близлежащих поместьях⁵⁷.

В результате когда началась война, мощнейшая крепость, база шведского флота, «Северный Гибралтар», строившаяся более 40 лет, на сооружение которой ушло 25 миллионов риксдалеров⁵⁸, не оправдала надежд. 20 февраля (3 марта) началась осада, а 21 апреля (3 мая) 1808 года Свеаборг капитулировал, практически без боя: за время двухмесячной осады гарнизон потерял всего лишь 6 убитых и 32 раненых. Русским достались огромные трофеи: 2033 орудия, 340 тысяч снарядов, около 9 тысяч ружей, 110 военных судов, множество другого военного имущества, а также 7503 военнопленных⁵⁹. За эту услугу российский император 9(21) декабря 1809 года повелел назначить Кронстедту пожизненную пенсию в размере 4500 риксдалеров, и выдать 50 тысяч риксдалеров единовременно⁶⁰.

Получив известие о падении Свеаборга, шведский король Густав IV Адольф разрыдался⁶¹.

Казалось, война уже выиграна. Увы, вскоре русские успехи сменились неудачами. К шведам подошло значительное подкрепление⁶². Кроме того, на помощь Швеции прибыла английская эскадра. 6(18) апреля 1808 года продвигавшийся на север вдоль побережья Ботнического залива двухтысячный отряд полковника Я.П. Кульнева потерпел поражение от втрое превосходящих сил шведов при Сикайоки⁶³.

⁵⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.609.

⁵⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. С.264–272.

⁵⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.124–126.

⁶⁰ Там же. С.118.

⁶¹ Там же. С.125.

⁶² Там же. С.145–146.

⁶³ Там же. С.129.

Одновременно на территории Финляндии началась партизанская война. Её развитию сильно помогло совершенно неуместное великодушие русского командования. После капитуляции Свеаборга пленных шведов, составлявших примерно седьмую часть гарнизона, отправили в Выборг, в то время как около шести тысяч финнов были отпущены по домам⁶⁴. Однако вместо того, чтобы вернуться к мирному труду, финские солдаты рассеялись по лесам, составив костяк партизанских отрядов.

Вскоре они сполна «отблагодарили» своих победителей. Нападая врасплох на отдельные русские подразделения, повстанцы зверски расправлялись с захваченными пленными. Так были убиты 70 лейб-казаков из действовавшего в Эстерботнии отряда генерал-майора графа В.В. Орлова-Денисова, будущего героя «битвы народов» 1813 года под Лейпцигом. Как свидетельствует участник войны писатель Ф.В. Булгарин:

«Я сам видел яму, в которой под грудой угольев найдены кости наших несчастных казаков. Говорят, что поселяне бросали в огонь раненых, вместе с мёртвыми. Некоторые пикеты, явно атакованные, защищались до крайности, но были взяты превышающей силою бунтовщиков и изрублены топорами в мелкие куски. Находили обезглавленные трупы наших солдат, зарытые стоймя по грудь в землю. Изуродованные тела умерщвлённых изменнически наших солдат висели на деревьях, у большой дороги. Народная война была в полном разгаре. Усмирить бунтовщиков было невозможно»⁶⁵.

Перелом в боевых действиях наступил 20 августа (1 сентября) 1808 года, когда русские войска разгромили шведов в двухдневном сражении у Куортане и Сальми. 2(14) сентября 1808 года русские войска под командованием графа Н.М. Каменского одержали победу над шведским отрядом

⁶⁴ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982. С.120.

⁶⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.152.

под командованием Адлеркрейца у Оравайса. Шведы потеряли свыше 2000 человек⁶⁶.

Достаточно быстро удалось справиться и с финскими партизанами, которыми занялся прославленный казачий генерал граф В.В. Орлов-Денисов. Он объявил, что *«каждый из них (партизан — И.П.), взятый с оружием в руках, будет повешен, как изменник, и каждый крестьянин, уличённый в бунте, — расстрелян»*. Вскоре этот приказ был приведён в исполнение. Вторично захваченные в плен бывшие солдаты Свеаборгского гарнизона были повешены с табличками «за измену» на деревьях по большим дорогам и при кирках. Из крестьян же расстреливали только командиров партизанских отрядов и наиболее активных бунтовщиков, остальных отсылали на каторжные работы в Свеаборг. Начальник Сердобольского отряда генерал-адъютант князь М.П. Долгорукий призывал взбунтовавшихся крестьян успокоиться, обещая в противном случае жечь и истреблять их селения⁶⁷.

В датированном сентябрём 1808 года письме русского главнокомандующего графа Ф.Ф. Буксгёвдена читаем: *«В проезд мой во многих местах по Вазаской губернии представляет ужасное зрелище войны; некоторые бунтовавшие крестьяне повешены, другие расстреляны, а прочие по большей части скрываются в лесах, оставляя дома пустыми. Инде встречаются выжженные селения и затоптанные поля, особенно же там, где проходили шведские и наши войска. Всё сие происходило по большей части от возмущения жителей, к чему поощряло их шведское правительство, и для укрощения которого принимались иногда строгие меры»*⁶⁸.

17(29) ноября 1808 года Александр I принял депутацию представителей всех финляндских сословий, возглавляемую прадедом знаменитого маршала бароном Карлом Эриком Маннергеймом⁶⁹. Рассказывая об этой аудиенции,

⁶⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.157–158.

⁶⁷ Там же. С.154.

⁶⁸ Там же. С.155–156.

⁶⁹ Там же. С.178–180.

CHAPTER I
 THE EARLY HISTORY OF THE UNITED STATES

SECTION I
 THE DISCOVERY OF AMERICA

SECTION II
 THE EARLY SETTLEMENTS

SECTION III
 THE STRUGGLE FOR INDEPENDENCE

SECTION IV
 THE CONSTITUTION

SECTION V
 THE WESTERN EXPANSION

SECTION VI
 THE CIVIL WAR

SECTION VII
 THE RECONSTRUCTION

SECTION VIII
 THE GROWTH OF THE UNITED STATES

SECTION IX
 THE PRESENT POSITION OF THE UNITED STATES

SECTION X
 THE FUTURE OF THE UNITED STATES

SECTION XI
 THE CONCLUSION

SECTION XII
 THE APPENDIX

SECTION XIII
 THE INDEX

«Санкт-Петербургские Ведомости» за 22 ноября 1808 года сообщали: «При сём случае первый из депутатов майор барон Маннергейм говорил Его Величеству приличную речь, в коей между прочим, передавая судьбу своих соотичей великодушию победителя, с твёрдым упованием на благодать Александра I, с радостью, говорил, видят они уже многие опыты милосердных попечений от нового и великого своего Монарха о благосостоянии финляндских жителей; заключил речь изъявлением благодарности за сохранение войсками Его Императорского Величества доброго порядка в прохождении оных чрез финляндские области, сколько то было совместно с военными обстоятельствами»⁷⁰.

И действительно, уповать было на что. «Властитель слабый и лукавый, плешивый щёголь, враг труда», как охарактеризовал Александра I Пушкин, отличался прямо-таки патологическим умением приносить интересы своего народа в жертву «мировому общественному мнению». В этом его сумел превзойти разве что Горбачёв. Неудивительно, что вошедшим в состав Российской Империи Польше и Финляндии «Александр Благословенный» сразу же предоставил множество поблажек, которых не имели его русские подданные.

Тем временем русские войска под командованием будущих героев Отечественной войны Петра Багратиона и Михаила Барклая-де-Толли вторглись на территорию самой Швеции. 1(13) марта 1809 года в Стокгольме произошёл государственный переворот. Густав IV Адольф был отстранён от власти. На престол взошёл его дядя, герцог Карл Зюдерманландский. Шведы срочно запросили мира⁷¹.

Согласно подписанному 5(17) сентября 1809 года Фридрихсгамскому мирному договору, вся территория Финляндии отошла к России⁷². Тем не менее, несмотря на успешные результаты, война со Швецией оказалась весьма

⁷⁰ Бородин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.180.

⁷¹ Там же. С.270–274.

⁷² Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.525.

непопулярной среди российской «прогрессивной общественности». Как отмечает в своих воспоминаниях Ф.Ф. Вигель: *«В первый раз ещё, может быть, с тех пор, как Россия существует, наступательная война против старинных её врагов была всеми русскими громко осуждаема, и успехи наших войск почитаемы бесславием»*⁷³.

А вот что свидетельствует Н.И. Греч: *«По молебствию, по взятии Свеаборга, в Исаакиевском соборе, было в нём очень мало публики, и проходившие по улицам, слыша пушечные выстрелы в крепости, спрашивали, по какому случаю палят. Услышав, что это делается по случаю взятия важнейшей крепости в Финляндии, всяк из них, махнув с досады рукою, в раздумье шёл далее»*⁷⁴.

Помощник возглавлявшего шведскую делегацию на мирных переговорах барона Курта фон Стедингга полковник А.-Ф. Шёльдебранд с удивлением докладывал из Петербурга в Стокгольм:

*«Я надеюсь, что в Швеции мир, хотя и плохой, будет встречен всеобщим удовольствием. Но здесь полная противоположность. Радуются, правда, что окончились бедствия, сопровождающие войну; но недовольны, что у нас отняли слишком много территории, и кажется все убеждены, что мир будет непродолжителен. Обвиняют в этом графа Румянцева (в то время министр иностранных дел — И.П.), говоря, что он, ради тщеславия, пожелал увеличить территорию России во время своего служения министром»*⁷⁵.

Ф.Ф. Вигель, кстати, сам наполовину швед, с негодованием отмечает:

«Ничего не могло быть удивительнее мнения публики, когда пушечные выстрелы с Петропавловской крепости

⁷³ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. Издание «Русского Архива» (дополненное с подлинной рукописи). М., 1892. С.20.

⁷⁴ Греч Н.И. Записки о моей жизни. СПб., 1886. С.268.

⁷⁵ Бородин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.291.

8 сентября возвестили о заключении мира, и двор из Зимнего дворца парадом отправился в Таврический для совершения молебствия. Все спрашивали друг у друга, в чём состоят условия. Неужели большая часть Финляндии отходит к России? Нет, вся Финляндия присоединяется к ней. Неужели по Торнео? Даже и Торнео с частью Лапландии. Неужели и Аландские острова? И Аландские острова. О, Боже мой! О, бедная Швеция! О, бедная Швеция! Вот что было слышно со всех сторон»⁷⁶.

Будущий декабрист князь С.Г. Волконский, «почитая войну со Швецией несправедливой», отказался принять должность адъютанта при командовавшем русской армией генерале от инфантерии графе Ф.Ф. Буксгёвдене⁷⁷.

Впрочем, давно известно, что рыба гниёт с головы. Чему ещё удивляться, если брат императора великий князь Константин Павлович, будучи очень недоволен войной, в публичных местах пил за здоровье шведского короля?⁷⁸

Как справедливо заметил известный историк Н.М. Карамзин в своей записке «Мнение русского гражданина»: «В делах государственных чувство и благодарность безмолвны»⁷⁹. Однако эта простая и очевидная истина не укладывалась в головы антинационально настроенного российского «образованного общества». Им, воспитанным в духе презрения ко всему русскому, сама мысль о том, что высшей ценностью являются интересы России, а не абстрактные моральные принципы, казалась дикой и нелепой. Увы, к этому времени старания по воспитанию прозападной российской элиты уже начали давать свои ядовитые всходы.

Впрочем, не все разделяли подобные настроения. Так, уже цитировавшийся мною Ф.Ф. Вигель считал войну со Швецией вполне оправданной, а заключённый по её результатам мир «славным и выгодным» для России:

⁷⁶ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. С.64.

⁷⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.292.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С.511.

«Те из русских, кои несколько были знакомы с историей, не столько негодовали за присоединение Финляндии, сколько благодарили за то Небо.

Обессиление Швеции упрочивало, обеспечивало наши северные владения, коих сохранение с построением Петербурга сделалось для нас необходимым. Если спросить, по какому праву Швеция владела Финляндией? По праву завоевания, следственно по праву сильного; тогда тот из соседей, который был сильнее её и воспользовался им, имел ещё более её прав»⁸⁰.

В дневнике племянника М.И. Кутузова генерал-лейтенанта Логгина Ивановича Голенищева-Кутузова за 1809 год читаем:

«Вторник, 27 июля. Ну, произойдёт нечто хорошее. Мир будет заключён на этой стороне. Финляндия остаётся за нами. Цену этого приобретения ещё не постигают...

Понедельник, 6 сентября. Большая новость. Мир заключён. Мир славный, почётный и очень полезный. Если бы мёртвые чувствовали, что происходит здесь, то Пётр и Екатерина возрадовались бы, видя, что самое дорогое их стремление осуществлено — Швеция сведена к нулю. Завоевание Финляндии — несомненно самое драгоценное приобретение со времени покорения Крыма, так как Финляндия занимает смежное положение по отношению к нам, не говоря уже о том, что она имеет ценность и внутри себя»⁸¹.

⁸⁰ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. С.64–65.

⁸¹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.296.

ГЛАВА 5. КОНСТИТУЦИЯ, КОТОРОЙ НЕ МОГЛО БЫТЬ

Что бы ни говорили, завоевание Финляндии есть слава Александра, а не преступление его. Нельзя однако же умолчать о том, что сделанное им из неё после можно назвать изменой... так точно, первой его изменой России.

Ф.Ф. Вигель

Ещё до заключения мира со Швецией, в городе Борго (ныне Порвоо) был созван финляндский сейм из представителей четырёх сословий — дворянства, духовенства, горожан и крестьян¹. При его открытии 16(28) марта 1809 года Александр I произнёс торжественную речь на французском языке. А чего вы хотели? На каком ещё языке выступать перед своими подданными русскому царю? Не на русском же, словно неотёсанному мужику. Он его и не знал толком. Как пишет дореволюционный историк М.М. Бородкин: «До конца своей жизни он (Александр I — И.П.) не мог вести по-русски обстоятельного разговора о каком-либо сложном деле»².

В своей речи «Александр Благословенный» заявил: «Я обещал сохранить вашу конституцию, ваши коренные законы; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение Моего обещания»³.

В архиве сохранился проект депеши министра иностранных дел графа Н.П. Румянцева главнокомандующему русской армией в Финляндии графу Ф.Ф. Буксгёвдену, в которой он весьма скептически оценивает царскую инициативу насчёт созыва сейма:

¹ Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.4.

² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. С.5.

³ Там же. С.237.

«Если память моя меня не обманывает, то кажется, что Великое Княжество Финляндское не имело никогда собственного сейма; что таковой был однакоже собран при Короле Густаве Адольфе, но что с того времени Княжество сие, почитаясь наравне с другими шведскими провинциями, посылало только, как и они, депутатов своих на общий Сейм Королевства. Не может быть для нас пользы, по присоединении провинции сей, вводить в ней обряд, каковой не существовал там и который не существует в других наших провинциях»⁴.

Чтобы выполнить опрометчиво данное Александром I обещание, Румянцев советовал:

«Ежели для выполнения того, что помянутою декларациею было объявлено, таковое собрание признаётся нужным, то приличнее и полезнее кажется произвести то в следующем виде: издать объявление, чтобы депутаты от всех уездов в назначенный от Вашего Сиятельства срок собрались в Або (Або — И.П.), дабы от лица избравших их принести присягу на верность подданства новому Монарху и узнать о милостях, даруемых от Его Величества сим своим новым подданным»⁵.

Увы, это разумное и трезвое мнение не было принято во внимание.

На более чем сомнительный юридический статус созванного в Борго сейма указывал и виднейший из финляндских правоведов того времени, ректор Абоского университета профессор Матиас Калониус: *«Правовая основа этого сейма была более чем шатка; древние областные сеймы были запрещены Формами Правления 1723 и 1772 гг.; Боргоский сейм не мог действовать на правах шведского риксдага»⁶.*

Но вернёмся к пресловутой финской «конституции», которую Александр I пообещал сохранить и которая в

⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.611–612.

⁵ Там же. С.612.

⁶ Там же. С.250.

последующие годы стала предметом беззастенчивых политических спекуляций. Как финские националисты, так и советские историки обвиняли царские власти в её систематическом нарушении. Поэтому следует сразу же разобраться, что имел в виду российский монарх.

Поскольку, находясь под властью шведов, Финляндия являлась всего лишь «*инкорпорированной провинцией, подчинённой основным и общим законам Швеции*»⁷, никакой собственной конституции у неё не имелось. Следовательно, под ней могли подразумеваться лишь действовавшие на тот момент шведские конституционные акты — Форма правления 1772 года и Акт соединения и безопасности 1789 года⁸.

При этом выясняется ряд весьма любопытных моментов. Начнём с того, что оба этих документа были приняты в результате государственных переворотов.

С восшествием на престол в 1720 году Фридриха I, и особенно с момента подписания им в 1723 году новой Формы правления, в Швеции начался так называемый «период свободы». Королевская власть потеряла почти всякое значение. Король лишился права назначать на военные и гражданские должности, расквартировывать по своему усмотрению войска, управлять финансами и т.п. Его обязали во всем следовать мнению большинства Государственного Совета. В свою очередь, последний являлся исполнителем требований господствующей партии народных представителей. Таким образом, реальная власть в Швеции перешла к риксдагу, а король сделался лишь носителем почётного титула. В государственных делах не нуждались даже в подписи монарха — сановники, имея штамп с высочайшим именем, прикладывали его по своему усмотрению⁹.

⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.606.

⁸ Энциклопедический словарь. Т.ХХХVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.933.

⁹ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.59–60; Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб., 1912. С.27.

Такая ситуация не устраивала взошедшего на шведский престол в 1771 году честолюбивого Густава III. 19–21 августа 1772 года молодой и энергичный король произвёл государственный переворот. 21 августа был созван риксдаг. Окружённые войсками и угрожаемые пушками, собрались депутаты сословий. Их главные руководители были арестованы, сословиям не дали сговориться. Король произнёс обличительную речь, после чего приказал прочесть новую Форму правления, которая была принята без единого замечания и без голосования общими возгласами одобрения¹⁰.

Но если утверждение Формы правления 1772 года было произведено, хотя и под дулами пушек, но с формальным соблюдением законной процедуры, то Акт соединения и безопасности 1789 года не удовлетворял даже этому условию. Дело в том, что основные законы шведского королевства должны были утверждаться представителями всех четырёх сословий. Однако депутаты от дворян категорически не желали одобрить Акт, существенно расширявший полномочия королевской власти.

9(20) февраля 1789 года 19 главарей дворянской оппозиции были арестованы. Тем не менее, когда на следующий день проект Акта соединения и безопасности был вынесен на заседание риксдага и король спросил депутатов, принимают ли они новый основной закон, три сословия (крестьяне, горожане и духовенство) ответили согласием, дворяне же — отказом. В течение нескольких недель велись бесплодные переговоры между Густавом III и лидерами дворян. 5(16) марта Акт соединения и безопасности был вновь отклонён дворянской палатой. Тогда король объявил, что согласия трёх сословий достаточно, и 23 марта (3 апреля) 1789 года утвердил новый основной закон, совершив тем самым государственный переворот¹¹.

Любопытно отметить, что несколько лет спустя представители Финляндии, не пожелав признать Акта соединения

¹⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. С.33–34.

¹¹ Там же. С.288–292.

и безопасности, отказались явиться на риксдаг в город Гелле. Узнав об этом, российский император Павел I усмотрел в подобном неповиновении опасность революции и предложил королю Густаву IV для наведения порядка 9 тысяч войска под командованием великого князя Константина Павловича. Однако Швеция благоразумно отказалась¹².

Итак, как мы выяснили, под помпезной вывеской «финской конституции» скрываются принятые незаконным путём шведские конституционные документы. При этом, пообещав сохранить их действие, Александр I с самого начала не придерживался требований, предъявляемых данными документами к правящему монарху. Становясь Великим князем Финляндским, он должен был согласно §8 Акта соединения и безопасности, собственноручно подписать этот Акт, однако он его не подписал. Точно так же, вопреки Форме правления, русский император не произнёс конституционной присяги, в которой он должен был заявить, что отвергает «ненавистное единодержавие». Хотя во время сейма в Борго речь о ней заводилась депутатами фон Мораном и бароном Маннергеймом, однако им указали на неприменимость этой присяги «при настоящих обстоятельствах»¹³.

Вопреки §33 Формы правления, воспрещающему назначение генерал-губернатора, Александр I установил в Финляндии эту должность. §10 Формы правления и §1 Акта соединения и безопасности требовали, чтобы страна управлялась без участия «чужих иностранных людей». Вопреки этому, император назначил русского сановника Сперанского канцлером Абоского университета, а пост финляндского генерал-губернатора, сменив шведского перебежчика Спренгтпортена, в том же 1809 году занял генерал М.Б. Барклай де Толли¹⁴. О таких «мелочах», что правящий монарх должен был исповедовать лютеранство

¹² Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.91.

¹³ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб., 1900. С.22.

¹⁴ Там же.

(§1 Формы правления) и, будучи чужестранцем, не имел права выезжать из государства без согласия своих советников из шведских людей (§7 Формы правления)¹⁵, я уж и не говорю.

Таким образом, возникла юридически неопределённая ситуация. С одной стороны, русский монарх пообещал сохранить конституцию, с другой — ряд её существенных положений совершенно не мог быть применим на территории Российской Империи.

Проблема осложнялась тем, что, как отметил М.М. Бородкин в «Справках о “конституции” Финляндии»: *«Если допустить, что Император Александр I, говоря о “коренных законах”, имел в виду даровать финскому народу законы 1772 и 1789 гг., то естественно возникает вопрос: какие части сих государственных законов он находил возможным сохранить, какие признавал отпадающими, в силу самого факта подчинения Финляндии к самодержавной России, и какие, наконец, вовсе не имел намерения утвердить? Вопрос огромной важности, который, однако, никогда авторитетную власть не был разрешён, и “конституция” Финляндии до сих пор остаётся не кодифицированной. Пользуясь этим, каждый финляндец-государственник хозяйничает в области “основных законов” по своему личному усмотрению и вкусу»*¹⁶.

При этом даже финляндские исследователи не могли прийти к согласию в вопросе о том, какие именно из шведских конституционных норм продолжают действовать на территории Великого Княжества: *«В 1830-х годах доцент Абоского университета Арвидсон насчитал, что из 57 параграфов Формы Правления 11 остаются пригодными для Финляндии. По последнему подсчёту, произведённому в 1898 году, таких параграфов оказалось 20. По уверениям третьих, из 57 параграфов закона 1772 года отменено 30 и т.д.»*¹⁷.

¹⁵ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. С.31.

¹⁶ Там же. С.31–32.

¹⁷ Там же. С.32.

Таким образом, вполне справедливым выглядит мнение профессора Гельсингфорского университета И.В. Росенборга, который в 1857 году заявил: *«так называемые основные законы Финляндии темны и двусмысленны в своих выражениях и отчасти не заключают в себе того, что в них ищут...»*¹⁸.

К этим профессорским словам можно добавить отзыв простой домохозяйки. Как остроумно заметила в своём дневнике супруга финляндского сенатора Фалька Элеонора Фальк: *«При вторжении русских тотчас созван был сейм в Борго, и Государь дал нам что-то, что он называл конституцией»*¹⁹.

Как мы видим, если придерживаться буквы закона, получается, что формально царские власти действительно постоянно и цинично попирали финляндскую конституцию. Достаточно сказать, что ни один из русских императоров так и не принял лютеранства. Если же следовать духу обещания Александра — «сохранить коренные законы» Финляндии, то есть сохранить в повседневной жизни Финляндии шведские законы и обычаи, то это было выполнено с лихвой.

Присоединив Финляндию к Российской Империи, Александр I с упорством, достойным лучшего применения начал создавать из бывшей шведской провинции автономное государство со всеми присущими ему атрибутами. Как справедливо заметил по этому поводу Ф.Ф. Вигель: *«Что бы ни говорили, завоевание Финляндии есть слава Александра, а не преступление его. Нельзя однако же умолчать о том, что сделанное им из неё после можно назвать изменой... так точно, первой его изменой России»*²⁰.

Управление Великим княжеством было организовано следующим образом. В Петербурге финляндскими делами

¹⁸ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. С.29–30.

¹⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.584.

²⁰ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. Издание «Русского Архива» (дополненное с подлинной рукописи). М., 1892. С.66.

занимался министр статс-секретарь (до 1826 года его функции выполняла Комиссия финляндских дел). С 1811 по 1899 год на эту должность назначались исключительно уроженцы Финляндии. Министр статс-секретарь ведал императорской канцелярией, занимавшейся всеми делами гражданского управления Финляндией, докладывал эти дела императору и сообщал высочайшие повеления финляндскому генерал-губернатору²¹.

Исполнительная власть в Финляндии возглавлялась генерал-губернатором. Также имелся финляндский правительствующий совет, в 1816 году переименованный в императорский сенат. Он состоял из двух департаментов: судебного, являвшегося высшей судебной инстанцией, и хозяйственного, заведовавшего гражданским правлением и фактически представлявшего собой совет министров. Члены сената назначались из финляндских граждан²².

Как справедливо заметил в своё время И.В. Сталин, «кадры решают всё». Бывшие шведские чиновники, в руки которых было отдано управление Великим княжеством, успешно саботировали любые мероприятия, направленные на сближение Финляндии с остальной частью Империи. Для достижения своих целей они умело использовали неосведомлённость и равнодушие центральных российских властей. Недаром ещё в 1809 году отец будущего министра статс-секретаря Финляндии Р.Г. Ребиндера барон Иоганн Рейнгольд Ребиндер цинично советовал: *«Наши новые господа (т.е. русские — И.П.) ещё не освоились с нашими конституционными таинствами. Безразлично, хромает ли немного наше заявление или нет; нужно одно, чтобы оно не разрушало основного правила, играющего у нас столь важную роль: *principiis obstat* — противоречит принципам»*²³.

²¹ Энциклопедический словарь. Т. XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.937.

²² Там же.

²³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. Пг., 1915. С.544.

Государственным языком Великого Княжества оставался шведский. Впрочем, Александр I планировал постепенно ввести в Финляндии русский язык. Так, §6 Положения об учреждении правления в Новой Финляндии²⁴ от 19 ноября (1 декабря) 1808 года предписывал *«все дела производить на ныне употребляемом в Финляндии [шведском] языке, доколе не войдёт в употребление Российский»*²⁵. 6(18) июня 1812 года император издал рескрипт с повелением назначить во все школы Финляндии учителей русского языка и требовать, чтобы *«все молодые люди Финляндии, намеревающиеся вступить в государственную службу, обязаны были публично доказать познания свои в русском языке»*²⁶. Для введения в действие этого закона назначался шестилетний срок²⁷.

Эта мера не понравилась чиновникам из финляндского сената и Комиссии финляндских дел. Не смея настаивать на отмене неприятного им закона, они начали постепенно его саботировать. В 1824 году они добились, в виде «временной меры», освобождения от знания русского языка теологов, затем в 1831 году от этой обязанности были освобождены, «впредь до нового распоряжения», преподаватели гимназий и других общественных учебных заведений. Постепенно от знания русского языка были освобождены и остальные чиновники края, кроме чиновников канцелярии генерал-губернатора и статс-секретариата²⁸.

При шведах финские войска были организованы по поселенной системе. Чтобы избавиться от рекрутских наборов, города и сельские общины во второй половине XVIII века заключили с правительством особые контракты, по которым обязались содержать оговоренное число солдат. Каждому солдату отводились изба и участок земли, крестьяне обязывались платить ему вознаграждение и помогать в полевых

²⁴ Новой Финляндией именовалась территория Финляндии, приобретённая Россией согласно Фридрихсгамскому миру. — И.П.

²⁵ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. С.23.

²⁶ Там же.

²⁷ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? СПб., 1897. С.9.

²⁸ Там же. С.9–10.

работах. В мирное время поселенные войска собирались только летом на несколько недель учебных сборов. Кроме того, в Финляндии имелось небольшое количество постоянных войск, содержавшихся за счёт казны. Общая численность войск в Финляндии доходила до 21 600 человек²⁹.

Разумеется, о том, чтобы обременять новых российских подданных рекрутскими наборами наравне с русскими крестьянами, не могло быть и речи. Как заверил Александр I собравшихся в Борго депутатов сейма: *«кроме учреждения милиции и образования регулярных войск на собственные Его Величества средства, никакой другой способ рекрутской или же военной конскрипции не будет иметь места в Финляндии»*³⁰.

Более того, вскоре последовали новые поблажки. Манифестом от 15(27) марта 1810 года отбывание натуральной повинности по поселенной системе было приостановлено, чтобы *«предоставить стране отдых и возможность финансовых сбережений»*. Манифестом от 20 июля (1 августа) того же года взамен этой повинности была введена так называемая вакантная подать в размере вдвое меньшем того, что стоило содержание солдат-поселенцев³¹.

Тем не менее, финские войска в составе российских вооружённых сил всё-таки появились. Начало им положили созданные в 1812 году три егерских полка. В дальнейшем укомплектованные уроженцами Финляндии части и подразделения подвергались неоднократным реформированиям. Постоянно существовал лишь лейб-гвардии Финский стрелковый батальон³². Как и обещал Александр I, в

²⁹ Энциклопедический словарь. Т.ХХХVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.940.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Был сформирован в 1818 году из лучших офицеров и нижних чинов трёх финляндских егерских полков, получив название Гельсингфорского учебного батальона. В 1826 году переименован в Финский учебный стрелковый, в 1829-м — в лейб-гвардии Финский стрелковый. — Энциклопедический словарь. Т.ХХХVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.941.

финских войсках служили исключительно добровольцы. С 1812 по 1854 год их численность колебалась от 1600 до 4500 человек³³.

Впрочем, помимо заботы о благосостоянии своих финских подданных, император попросту не слишком доверял местным жителям, считая, что «национальное вооружение может иметь нежелательные последствия»³⁴. Как ни странно, на гораздо более враждебных к России поляков подобные опасения не распространялись.

Недоверие, скорее всего, было напрасным. Зачисленные в финские части добровольцы честно выполняли свой воинский долг перед Россией. Кроме того, в царствование Николая I был предпринят ряд мер по сближению финских войск с русской армией. Так, в 1829 году предписано было выбирать в финских батальонах 12 унтер-офицеров и определять их на год в русские воинские части, расположенные преимущественно в Свеаборге, для изучения разговорного русского языка. В том же году император повелел ввести в финских батальонах русские командные слова³⁵.

Известно, что армия является слепком общества, отражающим как лучшие, так и худшие его черты. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что, как отмечает М.М. Бородкин: «Пьянство среди финских солдат являлось очень распространённым и бороться с этим губительным пороком не имелось надлежащих средств»³⁶.

В 1831 году лейб-гвардии Финский стрелковый батальон принял участие в усмирении бунтующей польской шляхты, за что 6(18) декабря ему было пожаловано георгиевское знамя. В 1849 году в составе русской гвардии батальон был

³³ Энциклопедический словарь. Т.XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.940–941.

³⁴ Там же. С.940.

³⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.73.

³⁶ Там же. С.75.

отправлен подавлять революцию в Венгрии, в 1877–1878 гг. он участвовал в русско-турецкой войне³⁷.

Помимо войск Великого Княжества, честолюбивые молодые финляндцы поступали на службу и непосредственно в русскую армию, где многие из них сделали блестящую карьеру. *«Военная служба в Империи была заманчива и рисовалась блестящей. В одно время было в большой моде, чтобы студенты знатнейшего происхождения, которые в течение нескольких лет развивали величайшее щегольство на улицах, надевали на себя грубую серую шинель и через полгода выступали в обновлённом блеске с русскими эполетами. Наплыв в русскую военную службу до конца 1850 г. был очень значителен. Был период, когда насчитывалось до 750 финляндцев, служивших офицерами в русских полках»*³⁸.

Финансовая система Финляндии была практически независимой от общероссийской. С самого начала Великое Княжество представляло собой особую таможенную область с отдельным таможенным управлением. При этом финляндская таможенная политика резко отличалась от имперской, и с течением времени эта разница всё более усиливалась³⁹. Что касается налогов и вообще денежных средств Великого Княжества, то император Александр I объявил, что они будут употребляться только на нужды самой страны⁴⁰. Едва ли не единственным, что связывало Финляндию с Россией в сфере финансов, был рубль в качестве денежной единицы⁴¹.

Одним словом, императорские милости сыпались на вновь покорённый край как из рога изобилия. Финляндия не знала отказов в своих просьбах. А просьб этих было так

³⁷ Энциклопедический словарь. Т. XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.941.

³⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.540.

³⁹ Энциклопедический словарь. Т. XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.928.

⁴⁰ Энциклопедический словарь. Т. XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.4.

⁴¹ Там же.

много, что перешедший на русскую службу Густав Мауриц Армфельт назвал свою родину «гнездом попрошайек»⁴².

Давнишним злом, от которого страдало население Финляндии, являлось пьянство. Когда в середине 1820-х годов назначенный генерал-губернатором Великого Княжества А.А. Закревский, объезжая край, посетил город Торнео, то в своих записях он был вынужден с прискорбием констатировать: «в Торнео жители много пьют, не ходят в церковь и пасторы весьма плохи»⁴³. «Пили везде и всюду. В иных местностях жалованье батракам и служащим уплачивалось водкою; даже женщины и дети находились на широкой дороге к регулярному пьянству»⁴⁴.

В 1828 году, посетив ряд финляндских губерний и заметив возрастающее среди населения пьянство, Закревский испросил у государя позволения поставить это важное дело на «неукоснительное рассмотрение Сената»⁴⁵.

В результате 6(18) марта 1829 года вышло Высочайшее постановление. С прискорбью констатируя, «что склонность к крепким напиткам между рабочим сословием народа в Великом Княжестве Финляндском с давнего уже времени мало помалу возрастала, а ныне достигла такой степени, что деятельнейшие меры со стороны Правительства соделались потребными для пресечения действий сего порока»⁴⁶, император повелел принять ряд суровых мер по борьбе с пьянством.

⁴² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.571.

⁴³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.566; Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.61.

⁴⁴ Гелениус-Сеппэлэ М. Антиалкогольное законодательство в Финляндии и Проект общего запретительного закона, принятый Финляндским Сеймом 15 ноября 1909 г. Гельсингфорс, 1910. С.3.

⁴⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.66.

⁴⁶ Высочайшее Его Императорского Величества Постановление к отвращению неумеренного употребления и непозволительной продажи крепких напитков, данное в С.Петербурге 6/18 марта 1829. Гельсингфорс, 1829. С.3.

Как отметил в отчёте за 1844 год генерал-губернатор князь А.С. Меншиков:

«Надо отдать справедливость финляндскому селянину, что порок сей, пьянство, происходит в нём не столько от собственной склонности, сколько от существовавшего шведского постановления, требовавшего с каждого семейства особую подать за право курить вино, для своего употребления, без различия, желает ли он сим правом пользоваться, или нет. Крестьянин, по невежественности своих расчётов, считал себя в потере, если не будет выкуривать вина, ибо платил бы подать даром и потому, чтобы устранить этот мнимый убыток, он истреблял зерно на винокурение, а потом пил без меры, пока запас не истощался; в это время происходили нередко драки, оканчивавшиеся иногда смертоубийством. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было отменить эту безусловную подать, освободив от оной тех, кто откажется за себя и наследников, от права домашнего винокурения, многие сим уже воспользовались, и теперь пьянство приметно ослабевает, ибо винокуренные заводы далеко не представляют им того соблазна, какой господствовал при запасах собственного вина, бывших у каждого под рукою»⁴⁷.

Увы, окончательно искоренить этот порок русским властям не удалось. Впрочем, не удалось это сделать и властям независимой Финляндии, о чём наглядно свидетельствует столь популярный среди нынешних финнов «водочный туризм».

В довершение всего 11(23) декабря 1811 года в состав Великого Княжества была передана Выборгская губерния, включавшая в себя земли, отошедшие к России по мирным договорам 1721 и 1743 годов⁴⁸. За несколько десятилетий пребывания в составе Российской Империи она

⁴⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.241.

⁴⁸ Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.4.

значительно обрусела. Как вспоминал Ф.Ф. Вигель, побывавший в Выборге незадолго до его присоединения к Великому Княжеству: *«Наружность его мне довольно понравилась; я мог почитать себя в одном из петербургских предместий, тем более, что на улицах встречал я почти один русский народ и слышал один русский язык. Также как и в Нейшлоте, во всех других малых городах Старой Финляндии, Карелии или Саволакса, все главные лица от купеческих и мещанских выборов были из русских»*⁴⁹.

Также весьма показательно рассмотренное 6 апреля 1812 года Комиссией финляндских дел ходатайство ландсгевдинга (губернатора) Выборга. Губернатор просил назначить к нему переводчиков с русского языка, поскольку *«большая часть жителей оной губернии никакого кроме русского языка не знает»*⁵⁰.

Стоит ли удивляться, что председатель Комиссии финляндских дел бывший шведский генерал и приятель покойного шведского короля Густава III Г.М. Армфельт предпринял энергичные меры, чтобы как можно быстрее удалить из губернии русских чиновников и вообще всё, что там напоминало о России. При этом он заявил: *«должно стараться отделаться от варваров (т.е. русских — И.П.) и на их место посадить людей с либеральными принципами»*⁵¹.

В сегодняшней России слово «либерал» давно и заслуженно превратилось в ругательство. О том, как выглядели тогдашние люди с либеральными принципами, должныствующие заменить «русских варваров», можно судить по уже цитировавшемуся мной дневнику Элеоноры Фальк:

«Из глубины Тавастланда и Эстерботнии вытаскивались теперь старые добренькие чиновники, которыми легко было управлять токующим тетеревам; они были отрешённые от службы шведские майоры и полковники, которые во время шведского владычества были сосланы

⁴⁹ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. С.166.

⁵⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.377.

⁵¹ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.127.

сюда. Они теперь управляли законами и казней, хотя они в законах не больше смыслили, чем четвероногие в воскресении, но очень хорошо разумели значение казны для собственного своего кармана. Они добывали себе пенсии, состоя ещё на службе при полном жаловании, столовых деньгах; в качестве важнейших представителей государства, добывали себе прогонные деньги на заграничные поездки для лечения своего слабого пьяного здоровья; они добывали жалованье исполняющим их обязанности, в то время как сами проживали не только свои огромные оклады, но и наследство своих детей. Ко всему этому они выпрашивали для своих жён — ещё при жизни мужей — пенсии на булавки, не считая их старых управляющих и работников, коих также обязана была оплачивать казна»⁵².

И действительно, «значение казны для собственного своего кармана» финляндские чиновники уразумели очень даже хорошо. Например, когда в Великом Княжестве производился обмен шведских денег на русские, местные губернаторы так и норовили не представить отчётов по присылаемым им денежным суммам. Как правило, это сходило им с рук. Лишь один из них за подобное «упущение» лишился должности⁵³. Другому губернатору сам Армфельт дал следующую характеристику: «это дурное существо ничто не может ни трогать, ни ободрять»⁵⁴.

Однако главным негативным последствием царского «подарка» стал сдвиг административной границы Великого Княжества вплотную к Петербургу. Пока Финляндия оставалась составной частью Российской Империи, подобная ситуация не выглядела особенно страшной. Если же судить по будущим последствиям, то этим своим поступком «Александр Благословенный» заткнул за пояс даже Никиту Хрущёва, подарившего Украине Крым. Здесь можно лишь согласиться с мнением выдающегося советского

⁵² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.584–585.

⁵³ Там же. С.548.

⁵⁴ Там же.

историка Е.В. Тарле, высказанным им в докладе на заседании учёного совета Ленинградского университета в конце 1943 — начале 1944 года: *«Финляндия получила конституцию, и эту конституцию дал им Александр. Государство создал Александр, который создал им государство, и он совершил преступление, за которое заплатили кровью наши красноармейцы. Александр пожертвовал им Выборгскую область»*⁵⁵.

Как предательство интересов России расценивали поступок императора и многие его современники. Вот что пишет по этому поводу в своих записках Ф.Ф. Вигель:

*«Какое право имеет вы, государь, можно было бы сказать ему, без бою, без всякой видимой причины, без многократных поражений и следствия их (вынужденного примирения), не для спасения целого государства, по одному произволу вашему, отрывать от России области, не вами, а вашими предками и их подданными приобретённые? Для чего делаются завоевания, если не для усиления государственного тела? Они достояние не только ещё царя, как народа, их совершившего; он старается распространить пределы земли своей для того, чтобы внутри её пользоваться бóльшею безопасностью; а вы опасности опять к нему приближаете... В истории народов найдите другой пример столь несправедливому действию необузданной воли царской; ни великий Пётр, ни могучий Наполеон ни на что подобное бы не решились. Откуда взяли вы, что вам дана власть, по прихоти вашей, единым почерком пера и одною каплею чернил, уничтожать то, что сотворено сотнями тысяч штыков и целыми реками крови?»*⁵⁶.

Известно, что император Николай I крайне неодобрительно отнёсся к действиям своего брата: *«Пример того, что было испробовано с Выборгской губернией, влечёт уже*

⁵⁵ Доклад академика Тарле на учёном совете Ленинградского университета — О роли территориального расширения России в XIX–XX вв. Машинописная расшифровка стенограммы. Публ. Ю.Н. Амиантова // Вопросы истории. 2002. №6. С.10.

⁵⁶ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. С.183–184.

за собою до того важные неудобства, что возможно возвращение её к Империи в собственном смысле слова»⁵⁷.

Даже уроженец Финляндии министр статс-секретарь барон Р.Г. Ребиндер в 1826 году представил Николаю I доклад о возвращении России наиболее обрусевших частей Выборгской губернии, в первую очередь Карелии, расположенной вблизи столицы и более связанной с русскими губерниями, чем с Финляндией. Видя, какое недовольство вызвал поступок Александра I в России, Ребиндер опасался, что из Выборгской губернии создастся «утёс», о который разобьётся самостоятельность Финляндии. Как выразился он в одном из частных писем: «Я знаю все трудности, с которыми приходится вам бороться в этой проклятой губернии, дарованной нам небом в своём гневе»⁵⁸.

Впрочем, Ф.Ф. Вигель утверждает, будто Роберт Генрих Ребиндер (или, как его называли на русский манер, Роберт Иванович) тайно симпатизировал России, однако был вынужден тщательно скрывать свои взгляды:

«Лет через двадцать после соединения двух Финляндий был я очень коротко знаком с министром статс-секретарём Великого Княжества Финляндского графом Ребиндером и могу сказать, что пользовался приятною этого почтенного человека, искренно, но тайно любящего Россию, которой он всем был обязан. Нередко посещал он меня, я его тоже, но всегда принят был у него только что в кабинете. Раз пришло мне в голову спросить его: зачем не представляет он меня своей графине и почему считает недостойным быть в его гостиной? Он вздохнул и, пожав мне руку, сказал, что он почёл бы себя счастливым, если б мог он сие сделать, но что знакомство наше принуждён выдавать он за официальное: ибо по известному моему патриотизму, всякая связь между нами могла бы навлечь на него подозрение в любви к русским, сделать его ненавистным для финляндцев, возбудить их интриги против него и нанести ему

⁵⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.128.

⁵⁸ Там же. С.135.

великий вред. Всё это просил он меня сохранить в тайне, и его смерть дала мне право нарушить мой обет»⁵⁹.

Рассказ Ф.Ф. Вигеля выглядит вполне правдоподобным. Как известно, националистические элиты строго следят за поведением своих членов, беспощадно карая «отступников».

Увы, Николай I не проявил должной воли, каковая должна быть присуща самодержцу. Проект Ребиндера поступил на рассмотрение финляндского сената, который высказался против, после чего был отклонён.

Разумеется, советские историки, исходившие из постулата, будто Российская Империя являлась «тюрьмой народов», просто обязаны были отыскивать факты угнетения самодержавием несчастных финнов: *«Царские власти систематически нарушали конституцию; в 1-й половине 19 в. сейм ни разу не был созван»*⁶⁰. Действительно, с 1809 по 1863 год финляндский сейм не собирался ни разу. Однако дело в том, что согласно той самой «конституции» созывать его было вовсе не обязательно. Форма правления 1772 года давала русским императорам на это полное право:

*«Это не составляло нарушения финских законов, так как периодичность сейма была установлена только сеймовым уставом 1869 года. Избегая крупных реформ, правительство могло управлять без сейма, пользуясь предоставленными короне весьма широкими правами в области так называемого экономического законодательства»*⁶¹.

Швеция начала XIX века, чьё законодательство унаследовало Великое Княжество, хотя и являлась конституционной монархией, однако её король имел весьма значительные полномочия. Ни Александр I, ни Николай I старались не принимать мер, на которые «по основным законам» требовалось согласие сейма. Или же обходили финляндское

⁵⁹ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Часть третья. С.186.

⁶⁰ Большая Советская Энциклопедия. 2-е издание. Т.45. М., 1956. С.183.

⁶¹ Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.4.

законодательство с помощью казуистических уловок. Например, в Высочайшем повелении от 21 апреля (3 мая) 1826 года замена смертной казни финляндским гражданам ссылкой в Сибирь мотивировалась принадлежащим монарху правом помилования⁶².

Впрочем, иногда конституция всё же нарушалась. Так, 2(14) августа 1827 года Николай I, с подачи финляндского генерал-губернатора А.А. Закревского, издал манифест, в котором, обратив *«с прискорбием внимание Наше на то, что натурализованные в Великом Княжестве Финляндском лица той веры, которую Мы сами исповедуем, не имеют права вступать в службу оного края, хотя переменившиеся политические его отношения, равно как истинная и с просвещением века сообразная, терпимость требует изменения в древних законоположениях»*, повелел, что *«лица греко-российского исповедания, приобретшие уже в Великом Княжестве Финляндском гражданское право или впредь оное приобретающие, могут поступать в гражданскую и военную службу того края»*⁶³.

Не правда ли, возмутительный пример самодержавного произвола? Как посмел император устранить дискриминацию православных жителей Финляндии, не испросив на то согласия местного сейма? Ведь глядя на него, кто-нибудь из политиков нынешней РФ, чего доброго, может додуматься потребовать от «государств» Прибалтики прекратить притеснения русскоязычного населения.

Кстати, запрет в приёме на государственную службу был далеко не единственным проявлением гонений на проживающих в Великом Княжестве православных. Так, их обязывали отмечать церковные праздники в одно время с лютеранами, невзирая на разницу между старым и новым стилем, и подвергали штрафу за неисполнение этого требования. Узнав об этом, Александр I повелел,

⁶² Энциклопедический словарь. Т.XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.934.

⁶³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.548–549.

«по состоянию Финляндии под всероссийскую державою», праздники православной церкви исполнять по её уставу и не штрафовать за это последователей греко-российского исповедания. Однако это монаршее требование было фактически проигнорировано финляндским сенатом, который разъяснил местным властям, что жителям Финляндии греко-российского исповедания позволено отправлять свои праздники по старому летосчислению, не подвергаясь за это штрафу, «но об увольнении их от празднования дней по лютеранскому календарю умолчал». Ненормальное и унижительное положение, в котором находились православные, было исправлено только в царствование Николая I, да и то лишь благодаря вмешательству генерал-губернатора Закревского⁶⁴.

Вплоть до 1827 года православных заставляли нести, наравне с лютеранами, всякие повинности и поборы в пользу городских лютеранских пасторов. Последние, как и положено служителям церкви, так крепко держались за свои доходы, что потребовалось два указа, чтобы изменить этот несправедливый порядок⁶⁵.

Как мы видим, после присоединения к Российской Империи Великое Княжество Финляндское заняло в ней совершенно исключительное положение. Фактически оно было связано с Россией лишь личной унией. Даже календарь в Финляндии использовался григорианский, в отличие от юлианского календаря в остальной части Империи⁶⁶. Стоит ли после этого удивляться, что вскоре «в финском образованном обществе проснулось национальное самосознание»?⁶⁷

⁶⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.543–546.

⁶⁵ Там же. С.542–543.

⁶⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.594.

⁶⁷ Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон, 1902. С.4.

ГЛАВА 6. В ТЮРЬМЕ НАРОДОВ

Мы не шведы, русскими мы не желаем быть, а потому будем финнами
А.И. Арвидсон

Что это за страна, в которой «всё русское чуждо, ко всему русскому относятся враждебно. Здесь достаточно быть русским, чтобы на каждом шагу встретить притеснения, неправду и злобу если не всего населения, то всей интеллигенции без исключения»¹. В этой стране «русские, подобно иностранцам, лишены прав политических, так как не могут ни избирать депутатов сейма, ни сами участвовать в нём. Русским закрыт доступ на военную, гражданскую и духовную службу. Русские, живущие в крае, облагаются налогом в пользу общины, но тем не менее лишены права голоса в городских и сельских общинных собраниях»². В этой стране русские дети не имеют возможности учиться на родном языке. Наконец, в этой стране торжественно открывают памятники, прославляющие победы местных вооружённых формирований над русскими войсками³.

Современный читатель может подумать, что я описываю одно из нынешних маленьких, но гордых прибалтийских «государств». Нет, это Великое Княжество Финляндское, составная часть Российской Империи. Та самая Финляндия, которая, находясь под шведской властью, не располагала ни административной, ни даже культурной автономией.

После своей смерти Александр I оставил в наследство два недоразумения в виде Королевства Польского и Великого Княжества Финляндского. Поляки отблагодарили

¹ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? СПб., 1897. С.2.

² Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.161.

³ Там же. С.170–171.

двумя восстаниями (1830–1831 и 1863–1864 гг.) и в результате своего особого статуса лишились. В отличие от кичливой шляхты, медлительные и благоразумные финны до поры до времени не доставляли Петербургу сильных хлопот: *«Жизнь в Финляндии текла мирно и тихо, почему особых мер по отношению к ней не требовалось»*⁴. Поэтому они в полной мере сохранили привилегированное положение:

*«Сколько похвал и благодарений несло в своё время к трону Николая I с разных концов Финляндии! И, действительно, было за что изливать свою признательность. Горит университет, и Царь создаёт финнам ещё более величественный храм науки. Голодают на севере, ужасная холера посетила юг, пламя пожаров испепелило целые кварталы в разных городах — и Царь широко распахивает двери русских казённых магазинов, щедрой рукой одаряет нуждающихся из собственных средств. История Финляндии не знает другого столь щедрого царствования. Николай Павлович, несомненно, являлся истинным благодетелем края»*⁵.

Вот такая была «российская колониальная империя» — вместо того, чтобы грабить покорённые народы, как это делали просвещённые европейцы, её правители были готовы за счёт русского населения ублажать своих новых подданных. А те воспринимали поблажки как само собой разумеющееся:

*«Все льготы и привилегии, царские милости и русские ласки они принимали, как должное и заслуженное, и всё это питало их высокомерие и рождало новую требовательность»*⁶.

Когда Финляндия пребывала в составе Швеции, её официальным языком был шведский. Этот язык преобладал в литературе, поэзии, администрации, школе и суде. На нём говорило дворянство и весь образованный слой общества, на нём велось обучение, печатались книги. Финский

⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. Пг., 1915. С.68.

⁵ Там же. С.XVIII.

⁶ Там же. С.XVII.

же считался языком невежественных простолюдинов. Недаром губернатор одной из финляндских губерний фон Пальмберг считал целесообразным полностью искоренить финский язык, допуская его использование только где-нибудь в диких местах на границе с Лапландией⁷.

После вхождения Финляндии в состав Российской Империи такое положение продолжало сохраняться. С попустительства русских монархов государственным языком оставался шведский, а все административные посты в Великом Княжестве, за исключением должности генерал-губернатора, занимали местные уроженцы.

Тем не менее, благодаря полученному Финляндией автономному статусу, в среде финской интеллигенции началось «национальное возрождение». Впрочем, начатки его проявились ещё при власти шведов. Первой «ласточкой» стал профессор красноречия Хенрик Габриель Портан, преподававший в Абоском университете в конце XVIII века.

«Портан первый из учёных Абоского университета отдался изучению финской народной поэзии, особенностей финской народности и финской старины и своими трудами много содействовал развитию финской истории, географии и языка. Он же обратил внимание на сравнительное изучение финско-угорского языка. Это был страстный патриот, охваченный "манией" ко всему финскому. Своими трудами он поднял дремавшее национальное чувство»⁸.

После присоединения Финляндии к России процесс пробуждения «национального чувства» начал идти особенно бурно. В 1820–1830-е годы на этой ниве проявилась целая плеяда деятелей. Среди них, в первую очередь, следует упомянуть Элиаса Лёнрота. Сын деревенского портного, он получил медицинское образование в Абоском университете, однако помимо лечения пациентов увлёкся филологией, занявшись собиранием финского фольклора. Вскоре у Лёнрота появилась мысль объединить собранный

⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб., 1912. С.79.

⁸ Там же. С.73.

материал в одну эпопею, наподобие «Илиады» или скандинавской «Эдды». *«Из скопившегося у него материала, из многочисленных вариантов, он добросовестно и находчиво составил одно целое, один обширный народный эпос»,* который и опубликовал в 1835 году⁹.

Надо сказать, что идея сочинить для финнов свой эпос была высказана ещё в 1817 году в одной из статей Карла Акселя Готлунда: *«...если бы только нашлось желание собрать вместе наши древние народные песни и создать из них стройное целое — будет ли это эпос, драма или нечто другое, мы имели бы нового Гомера, Оссиана или "Песнь о Нибелунгах", и финская нация, через это прославившись, с блеском и достоинством проявила бы свою самобытность»*¹⁰.

Итак, вопреки расхожему представлению, у «финского народного эпоса» (кстати, само его название — «Калевала» — также придумано Лёнротом) имеется свой автор:

*«Таким образом, изданное Лёнротом "Калевала" не есть полное и точное воспроизведение того, что воспевалось народными певцами. В данном случае он последовал примеру самих же народных певцов. Подобно тому, как они сводили материал из разных рун, Лёнрот, — превосходивший всех финских певцов по числу известных ему рун и вариантов, — признал себя вправе слить в одно целое главные части собранного им материала. Лёнрот делал в песнях некоторые изменения, сопоставления и добавления. Иногда он отбрасывал одни подробности и прибавлял другие, изменял даже имена героев и героинь, присоединял к песням вставки из баллад и других песен, не принадлежавших к циклу эпических песен Калевалы; случалось он включал связующие звенья из стихов, заимствованных из всевозможных народных песен»*¹¹.

⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.358–360.

¹⁰ Карху Э.Г. Финская литература // История всемирной литературы. В 9-ти томах. Т.6. М., 1989. С.277–278.

¹¹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.360–361.

Интересно отметить, что современное финское литературоведение также считает «Калевалу» авторским произведением:

«Поэтическая одарённость Лёнрота проявилась в создании общей композиции, а отчасти в непосредственном личном творчестве — сочинении сюжетных связок и даже отдельных рун. Так, лирическая руна о плаче берёзы сочинена Лёнротом (фольклорная её основа минимальна).

Вопрос о соотношении авторского и фольклорного начал в “Калевале” рассматривался в финской науке по-разному; если в XIX в. “Калевалу” ещё часто отождествляли с фольклором, то впоследствии “Калевалу” стали считать авторским произведением Лёнрота»¹².

Работа была проделана не зря: «После выхода “Калевалы” в Финляндии стали восторженно говорить, что и у финнов есть своё культурное прошлое, своя история. “Калевалу” образно называли “входным билетом”, по которому прежде малоизвестный народ вошёл в число культурных наций»¹³. Недаром в 1847 году коллеги Лёнрота по националистическому движению опубликовали на него дружескую карикатуру, подпись к которой гласила: «Один человек устроил все наши дела своей безотнёй»¹⁴.

В начале 1830-х годов Лёнрот основал «Финское литературное общество». Сторонники этого движения получили название «финноманов». Их кредо сформулировал приват-доцент Гельсингфорского университета Адольф Ивар Арвидсон: «Мы не шведы, русскими мы не желаем быть, а потому будем финнами»¹⁵. Признанным лидером финноманов вскоре стал Иоган Вильгельм Снельман, бывший директор гимназии. В 1846 году для пропаганды идей финского национального возрождения Снельман вместе

¹² Карху Э.Г. Финская литература... С.279.

¹³ Там же. С.279–280.

¹⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.361; The year of E.Lönnrot is celebrated in Finland // Finno-Ugrian bulletin. Йошкар-Ола, 2002. №1(24). P.25.

¹⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908. С.410.

с Лёнротом начинают издавать журнал «Litteraturbladet» («Литературный Листок»)¹⁶.

Следует сказать, что тогдашний финский язык представлял из себя необработанный набор диалектов. Литературного финского в то время просто не существовало. Языком образованных людей был шведский. Поэтому тот же Снельман писал свои статьи по-шведски. На шведском писал свои вирши и наиболее известный из тогдашних финских поэтов Иоган Людвиг Рунеберг, также один из лидеров финноманского движения, прославившийся как автор сборника стихотворений «Рассказы прапорщика Столя». В этих стихотворениях большей частью воспевались победы финнов над русскими во время войны 1808–1809 гг. Позднее эта книга станет настольной в каждой финской семье¹⁷. Более того, между собой новоявленные финские патриоты тоже общались по-шведски — вплоть до 1850 года прения в «Финском литературном обществе» велись на шведском языке¹⁸.

Однако значительную часть населения Великого Княжества составляли этнические шведы, которым идеи «финского национального возрождения» были совершенно чужды. Более того, в этом они усматривали покушение на своё привилегированное положение. В результате вскоре сформировалось шведское национальное движение, так называемые «шведоманы». Основной их целью являлось сохранение доминирующих позиций шведоязычной элиты.

Обе конкурирующие националистические группы были враждебны России и русским. Впрочем, долгое время их деятельность не выходила за рамки «умеренного прогресса в рамках законности», сводясь к саботажу робких

¹⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.407.

¹⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.188–189.

¹⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.409.

попыток царской администрации сблизить Финляндию с остальной частью Империи.

Зато стратегические цели обеих группировок существенно различались. Шведоманы мечтали о возвращении Финляндии в состав Швеции, в то время как финноманы рассчитывали создать в перспективе независимое государство, в котором финны станут господствующей нацией. Были и более приземлённые, сиюминутные интересы, в виде распределения чинов и должностей.

Первоначально шведоманы имели существенное преимущество над своими противниками, поскольку в их руках находились местные органы власти, включая сенат. И они не стеснялись пользоваться «административным ресурсом». В советское время дискриминация финского языка объяснялась происками самодержавия: *«Напуганный польским освободительным восстанием 1830–31, революцией 1848–49 в ряде европейских стран и сочувственным отношением к ним передовой финляндской интеллигенции, царизм встал на путь открытой политической реакции... Указ 1850 запрещал печатать книги на финском языке (за исключением религиозных и сельскохозяйственных)»*¹⁹. На самом деле царизм в данном случае совершенно не при чём. Постановление, в силу которого на финском языке разрешено было печатать только книги религиозного характера и по земледелию было принято именно финляндским сенатом²⁰.

Ещё одним плодотворным полем деятельности нарождающейся финской интеллигенции стали поиск и изучение родственных финскому языку наречий среди населяющих Россию народов. 19 марта 1795 года историк и филолог Портан в письме профессору Калониусу сообщал: *«Я получил от путешествующего по России доброго механика горного советника Нордберга забавное письмо, в котором говорится, что я могу через Pallas'a получить от русской императрицы прогонные деньги, если пожелаю посетить*

¹⁹ Большая Советская Энциклопедия. 2-е издание. Т.45. М., 1956. С.183.

²⁰ Бородин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.160.

живущих в Русском государстве различные племена финской нации, для изучения их рода, общности их языка, нравов и пр. Но я очень благодарен за подобную комиссию. Если б я в молодые годы имел случай получить такую поддержку, я, пожалуй, поддался бы искушению воспользоваться ею; теперь же я к России и ко всему, что до неё касается, питаю такой страх, что не имею охоты ехать даже в Петербург, — куда меня часто приглашают многие из моих бывших учеников, — не только пуститься в глубь земли этих варваров. Но всё-таки я желал бы, чтобы кто-нибудь из молодых способных людей совершил эту поездку, прежде чем все различные племена будут совершенно слиты с Россией»²¹.

Спустя три десятилетия это желание воплотилось в жизнь. Для изучения «племён финской нации» в земли русских варваров отправилась целая плеяда «молодых способных людей»: Иоган Андреас Шёгрэн, Матиас Александр Кастрен, Карл Аксель Готлунд, Давид Эммануэль Даниэль Европеус²². Некоторые из них, вроде Шёгрена, были учёными академического склада и старались придерживаться объективности. Труды других, например, Готлунда и Европеуса, «изобилуют разными “фантастическими измышлениями”»²³.

Так, Готлунд норовил всюду отыскать финнов, даже на Украине, хотя Шёгрэн и пытался охладить пыл своего коллеги: *«По моему мнению, ныне уже совершенно тщетно искать в Украине потомков тех финнов, коих Карл XII там нашёл, ибо они, без всякого сомнения, давно совсем обрусели. Да и вообще не слышать, чтобы в южной России жили где настоящие финны. Покойный Раск (Расмус Кристиан Раск, датский учёный-языковед, один из основоположников сравнительно-исторического языкознания. — И.П.) видел по Волге не финские колонии, а черемисов, чувашей и мордвы»²⁴.*

²¹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. С.73.

²² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.368–371.

²³ Там же. С.371.

²⁴ Там же.

В свою очередь, помощник Лёнрота Давид Европеус полагал, что следы финно-угров следует искать в Африке: *«Во всяком случае, подробное исследование о происхождении финско-венгерского племени и всего человеческого рода из верхней Африки теперь представляется очень интересным вопросом антропологии, или науки о самом человеке, и было бы весьма желательно, чтобы этот вопрос не был оставлен без дальнейших исследований»*²⁵.

Работа была проделана не зря. В 1920–1940-е гг. финские националисты использовали её результаты для обоснования своих бредовых планов создания «Великой Финляндии», включающей в свой состав весь север Европейской России. Поражения 1940-го и особенно 1944 года несколько охладили фантазии горячих финских парней. Однако в сегодняшней Финляндии эти идеи вновь реанимируются.

Как правило, финно-угорские исследования первой половины XIX века производились за казённый счёт. Так, Шёгрэн, прибыв в 1820 году в Петербург для изучения русского языка, уже в следующем году получил должность библиотекаря у канцлера графа Румянцева. Предпринятые им в 1824–1828 годы путешествия в северную и северо-восточную часть Европейской России по ходатайству министра статс-секретаря графа Ребиндера оплачивались за счёт финляндской казны. В 1829 году Шёгрэн был избран адъюнктом Российской Академии Наук²⁶.

Готлунд, будучи студентом Упсальского университета, подвергался преследованиям шведскими властями и даже был выслан из Стокгольма за националистическую агитацию. Однако перебравшись в Российскую Империю, он вскоре без труда занял место лектора финского языка в Гельсингфорском университете²⁷.

²⁵ Европеус Д.П. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874. С.23.

²⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.369.

²⁷ Там же. С.371.

Кастрен получил в 1844 году единовременное пособие в 1900 рублей от Гельсингфорского университета. А с 11 мая 1845 года он уже занимал должность доцента с жалованьем 700 рублей в год. Кроме того, во время поездок в экспедиции он получал на содержание и расходы по 1000 рублей в год²⁸. В 1849 году Кастрен был определён на службу Академии Наук *«в качестве путешественника-этнографа по северной экспедиции со всеми правами и преимуществами адъюнктов оной, со времени отправки в экспедицию до представления окончательного отчёта»*²⁹. 2(14) марта 1851 года наследник цесаревич (будущий император Александр II), посетив Гельсингфорский университет, торжественно вручил Кастрену патент на звание профессора вновь созданной кафедры финского языка³⁰.

Однако чувств благодарности это отнюдь не вызывало: *«Кастрен постоянно предупреждал о враждебности царского самодержавия к Финляндии. Он продолжал напоминать об этом и тогда, когда царское правительство, надеясь ослабить шведское влияние, поддерживало требования о введении финского языка»*³¹.

Неудивительно, если вспомнить, что в 1828 году Кастрен был на полгода исключён из университета за участие в студенческих беспорядках³².

Крымская война 1853–1856 годов стала тяжёлым испытанием для Российской Империи. Начатая как война против Турции, она неожиданно для Николая I превратилась в очередную войну объединённой Европы против России. На стороне Турции выступили Англия, Франция и

²⁸ Богораз В.Г. Кастрен — человек и учёный // Памяти М.А. Кастрена. К 75-летию дня смерти. Л., 1927. С.5.

²⁹ Там же.

³⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.477.

³¹ Цамутали А.Н. Общественное движение в России и Финляндии во 2-й половине XIX в. — начале XX в. // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С.637.

³² Богораз В.Г. Кастрен — человек и учёный... С.11.

примкнувшая к ним Сардиния. К коалиции были готовы присоединиться и другие европейские державы, включая охваченную реваншистскими настроениями Швецию. Старый король Оскар действовал осмотрительно, но его наследник, кронпринц Карл открыто рвался в бой. Обращаясь к войскам на одном из парадов, горячий шведский парень прямо заявил: *«Братцы! Я думаю, что нам следует послать к чёрту весь нейтралитет!»*³³.

Подобные настроения активно подогревались зашедшими в Стокгольме финляндскими эмигрантами. Эта компания наперебой уверяла шведские власти, будто Финляндия готова восстать против русского гнёта, а также издавала и переправляла в Великое Княжество агитационные брошюры «Финляндские дела». Организовывал весь процесс тогдашний лидер финляндских диссидентов, носивший истинно финское имя Эмиль фон Квантен. Летом 1856 года он обратился к русским властям с просьбой разрешить ему выехать на постоянное жительство в Швецию. Сделав об этом представление, генерал-губернатор Финляндии граф Ф.Ф. Берг писал: *«Так как г-н фон-Квантен, во время пребывания своего в Швеции, политическими сочинениями своими выражал разные для существующего порядка в отчизне его опасные виды, то я, с своей стороны, полагаю бы оставить прошение без внимания»*. Александр II решил по-другому, наложив резолюцию: *«Дозволить, ибо одним негодяем будет в Финляндии меньше»*³⁴.

Интересно отметить, что в кругах польских эмигрантов в это время всерьёз обсуждался вопрос о присоединении Финляндии к будущему польскому государству:

«Курьёзнейший проект в это время (1854 — И.П.) возник в кое-каких не очень глубокомысленных молодых головах среди аристократической части польской эмиграции в Париже. Там, в окружении Чарторыйских и графа Ксаверия Браницкого, в течение всей Крымской войны был вообще

³³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.95.

³⁴ Там же.

силён дух необычайной, чисто теоретической предприимчивости с очень своеобразным уклоном... Если можно так выразиться, это был какой-то романтизм приобретательства, мечты уже не только об освобождении Польши (это считалось в молодой части эмиграции делом почти решённым), но и о том, какие именно чужие территории хорошо бы присоединить к этой будущей самостоятельной Польше. Так, некоторые парижские поляки ещё до Бомарзунда нашли очень, по их мнению, удачный выход из затруднительного положения, которое создалось для союзников вследствие упорного нежелания Оскара завоёвывать Финляндию шведскими силами и даже брать её от союзников, если после её завоевания Францией и Англией обе эти державы не дадут реальных гарантий. Так вот: почему бы не отдать Финляндию будущей Польше?»³⁵

Что могли противопоставить враждебной пропаганде российские власти? Понятно, что официальные лозунги, вроде «Православия, самодержавия, народности», здесь не работали. И тут на помощь царским сатрапам неожиданно пришёл Снельман. На страницах своего «Литературного Листка» он начал борьбу с окопавшимися в Стокгольме эмигрантами. Резко осуждая их действия, он отказывался видеть в них представителей финских интересов, поскольку по своему происхождению они в основном принадлежали к шведам.

Действуя подобным образом, Снельман следовал заповеди приват-доцента Арвидсона, высказанной им ещё в 1839 году: «Если финны желают когда-либо выступить, как самостоятельная нация, то они должны прежде всего отделиться от материнской земли, т.е. Швеции, с которой они чересчур близко связаны любовью и мыслями, чтобы получить возможность думать на свой лад»³⁶.

³⁵ Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения. Т.IX. М., 1959. С.83.

³⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.406.

Обрадованный такой поддержкой, генерал-губернатор Берг, в свою очередь, начал покровительствовать финномаманам. В январе 1856 года, невзирая на неудовольствие шведоязычных чиновников, Снельман получил должность профессора философии Гельсингфорского университета³⁷.

Когда в марте 1856 года Александр II посетил Гельсингфорс, Берг подал ему записку, в которой предлагал ряд мер по расширению прав финского языка: ассигновать сумму на содержание в уездах и приходах переводчиков для перевода правительственных постановлений на финский язык, а также учредить на счёт казны финскую газету. 11(23) марта император одобрил эти предложения³⁸.

При этом генерал-губернатор самонадеянно полагал, что держит ситуацию под контролем. Так, в письме министру статс-секретарю по делам Финляндии графу Армфельту от 14 апреля 1856 года Берг, выразив своё полное удовольствие по поводу строгой критики, высказанной Снельманом по адресу шведских корреспонденций и газетных статей о Финляндии, говорил следующее:

«Что же касается той будущности, которую предсказывает финскому народу г. Снельман, то, говоря, между нами, я плохо верю в его пророчество. Мне кажется, что это племя вовсе не предназначено играть какую-нибудь роль среди цивилизованных народов Европы. Но оно должно нам послужить средством для окончательного освобождения Финляндии из-под влияния Швеции. И к этому мы прежде всего должны стремиться. Финскому народу следует дать хорошее религиозно-нравственное воспитание и сельскохозяйственное образование; далее, можно покровительствовать его народной поэзии, а вообще надлежит выяснить финнам, что наше управление лучше и выгоднее шведского. Что же касается прочих финноманских мечтаний, выходящих за пределы начертанных мною здесь рамок,

³⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.92.

³⁸ Там же. С.64–65.

то всё это производит на меня впечатление мыльных пузырей»³⁹.

В мае 1857 года на выпускные торжества в Гельсингфорском университете прибыла делегация шведских преподавателей из Упсальского университета. На прощальном ужине 18(30) мая молодой учёный Адольф Норденшельд провозгласил тост за будущее Финляндии: *«Почему бы и нам, финляндцам, не позволить себе помечтать о грядущем? ... В нас живёт сознание наших прав на свободу и узы, которые в течении 50 лет были оборваны, вновь начали завязываться, и таким образом, в той борьбе, которую ведём с тёмными силами, мы не стоим одинокими на поле брани»*. И вновь Снельман в своём «Литературном Листке» осудил выходку Норденшельда, назвав его речь выражением дешёвого либерализма⁴⁰.

В качестве ответной милости в 1858 году последовало распоряжение вести приходские протоколы на финском языке в тех приходах, где богослужение велось на этом же языке. Тогда же Гельсингфорский университет получил разрешение употреблять финский язык на академических диспутах⁴¹.

С 1860 года сборник постановлений Великого Княжества Финляндского, который ранее печатался на шведском и русском языках, стал издаваться также и на финском языке. В начале того же года генерал-губернатор ходатайствовал разрешить печатать учебную литературу на финском языке и 26 января (7 февраля) 1860 года получил на это Высочайшее соизволение. Благодаря его содействию, «Финское литературное общество» получило возможность издать на финском языке Общее Уложение 1734 года⁴².

Льготы и привилегии обильно сыпались на жителей Великого Княжества не только в языковой сфере. Как верно

³⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.65–66.

⁴⁰ Там же. С.93.

⁴¹ Там же. С.66.

⁴² Там же.

заметли П.И. Мессарош: *«Царствование Императора Александра II было истинным торжеством сепаратистского движения в Финляндии. Сдерживаемое твёрдой рукой Императора Николая I, но не уничтоженное им, оно чуть не с первых дней нового царствования громко заявило о своём существовании»*⁴³.

Ссылаясь на значительный дефицит в торговле Великого Княжества с Россией, финляндские чиновники сумели протащить проект нового торгового положения, предусматривающий создание в Финляндии собственных таможен и таможенной стражи. 20 декабря 1858 (1 января 1859) года это положение было утверждено Александром II.

Таможенная граница между Финляндией и остальной частью Российской Империи существовала и раньше. Однако до этого таможенная служба действовала лишь с российской стороны. Более того, в 1853 году Николай I принял решение о полной ликвидации таможен на финской границе. К сожалению, из-за начавшейся Крымской войны это повеление не было выполнено. Новый же император поступил прямо противоположным образом. *«Никому и в голову не пришло подумать о политическом значении этой, по-видимому, неважной меры, — саркастически писал один из современников, — а о существовании повеления Николая I, вероятно, никто и не подозревал»*⁴⁴.

Новое торговое положение увеличило список товаров, допущенных к беспошлинному ввозу из Великого Княжества в Империю, а также значительно расширило предельные нормы для финляндских фабричных изделий, беспошлинный ввоз которых был разрешён лишь в ограниченном количестве. Что же касается ввоза из России в Финляндию, то здесь наоборот, были установлены ограничения. Так, были обложены пошлинами виноградные вина, сахар, патока, соль, листовой табак. Пошлины были введены и на

⁴³ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? СПб., 1897. С.25.

⁴⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.48.

ряд иностранных товаров, ввозимых из Империи в Великое Княжество⁴⁵.

Но гораздо более важными были политические последствия. Новое торговое положение и таможенный тариф фактически превратили Финляндию из российской провинции в подобие независимого государства. Неудивительно, что благодарный финляндский сенат 19(31) января 1859 года поднёс Александру II особый верноподданнейший адрес⁴⁶.

Вскоре последовала новая монаршая милость. Манифестом от 23 марта (4 апреля) 1860 года в Финляндии была введена собственная денежная единица — марка⁴⁷. Высочайшее объявление от 28 ноября (10 декабря) 1862 года предписывало все подати, повинности и прочие налоги в казну, а также все суммы в заёмных письмах и расписках, договорах и т.п. с 1 июля 1863 года исчислять и выводить в марках и пенни по курсу⁴⁸. Некоторое время спустя, в 1877 году в оборот были введены золотые монеты в 10 и 20 марок. Так, по царскому недомыслию, Финляндия получила ещё один атрибут государственности.

Тем временем на горизонте вновь сгустились тучи. В воздухе запахло очередным походом объединённой Европы против России. Взойдя на престол, Александр II отменил особое военно-полицейское управление, существовавшее в Польше после бунта 1831 года, даровал политическим преступникам амнистию, а полякам многие льготы⁴⁹. Как и следовало ожидать, спесивые шляхтичи увидели в этом лишь признак слабости. Начались волнения, а в январе 1863 года вспыхнул открытый мятеж.

⁴⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.48–49.

⁴⁶ Там же. С.49.

⁴⁷ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860. №7. С.1–2.

⁴⁸ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1862. №21. С.1–2.

⁴⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.131.

Тут же выяснилось, что несмотря на старания прозападной либеральной пропаганды, десятилетиями лепившей романтический образ польских «борцов за свободу», русское общество ещё недостаточно прониклось общечеловеческими ценностями. Господствовавшие в нём настроения сводились к формулировке: *«Наше право на Царство Польское есть крепкое право: оно куплено русской кровью»*⁵⁰.

Разумеется, сразу же поднялся истеричный вой «прогрессивной общественности». *«Всю Россию охватил сифилис патриотизма!»* — сокрушался А.И. Герцен⁵¹. Герцену вторил другой эмигрант, известный революционер-анархист М.А. Бакунин: *«Я громко отрекаюсь от русского государственно-императорского патриотизма и буду радоваться разрушению Империи, откуда бы оно ни шло»*⁵².

В своей газете «Колокол» Герцен призывал убивать *«проклятых русских офицеров, гнусных русских солдат»*⁵³. В течение 1863 года в издаваемой финляндскими эмигрантами в Стокгольме газете «Aftonbladet» было опубликовано несколько подстрекательских статей Бакунина. Он надеялся, что Финляндия поднимется вместе с Польшей, чтобы отвоевать себе свободу и самостоятельность и в таком случае русский анархист обещал протянуть ей свою руку:

*«В крае появилась партия финноманов и мы не можем не симпатизировать ей, так как она национальна и демократична. Кроме того, силою вещей, она враждебна петербургскому двору и союза Швеции. Финские патриоты желают политической и административной автономии и они, конечно, скорее получают её в союзе со Швецией, чем под русским мертвящим покровительством»*⁵⁴.

⁵⁰ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.150.

⁵¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.200.

⁵² Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.138.

⁵³ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.2. С.200.

⁵⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.137.

Взбунтовавшаяся шляхта, а также сочувствующие ей духовные прадеды Новодворской прекрасно понимали, что без военного вмешательства западных держав мятеж обречён. Главную роль в предстоящей интервенции должны были сыграть Франция и Англия. Но и Швеции тоже отводилась важная роль.

Чтобы способствовать вступлению Швеции в войну против России, Бакунин под именем Анри Суле (Henri Soule) лично отправился в Стокгольм, где, невзирая на протесты русского посла Дашкова, был встречен с распростёртыми объятиями. На устроенном в его честь банкете Бакунин заявил, что протягивает руку шведским патриотам⁵⁵. Оно и неудивительно. По мнению подобных деятелей, осуждению подлежит не всякий патриотизм, а только русский.

Ради того, чтобы посильней напакостить своей Родине, этот революционер был готов даже поступиться анархическими убеждениями. Отправившись на поклон к шведским министрам, Бакунин в конце концов добился аудиенции у брата шведского короля, а по некоторым сведениям, был принят и самим Карлом XV. Пытаясь убедить шведов начать войну с Россией, он утверждал, будто русские крестьяне готовы восстать против ненавистного самодержавия⁵⁶.

Одновременно с Бакуниным в Швецию из Лондона прибыл под именем Магнус Беринг сын Герцена, которому были даны рекомендательные письма к фон Квантену. Планировалось, что Герцен-младший сперва займётся агитацией в Швеции, а затем отправится в Финляндию. Однако молодой человек оказался на редкость благоразумным и дальше Стокгольма не поехал⁵⁷.

Увы, к разочарованию революционеров-русофобов, Швеция была уже не та. Когда выяснилось, что никто из великих держав не собирается воевать с Россией из-за

⁵⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.137–138.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С.139.

поляков, она тоже не рискнула выступить. В довершение всего Бакунин вдрызг разругался с фон Квантенном.

Тем временем неутомимый Снельман продолжал свою агитацию. В статье «Война или мир для Финляндии», опубликованной в №5 «Литературного Листка» за 1863 год, он проанализировал, к чему приведёт вмешательство Швеции в дела России. По мнению Снельмана, вступление шведских войск в Финляндию означало бы «братоубийственную войну». Описав все «прелести» боевых действий на финской территории, он советовал своим соотечественникам образумиться и не создавать поводов для превращения их Родины во вторую Польшу⁵⁸. Подобные аргументы действовали на практичных финнов посильней всякой патриотической пропаганды.

Разумеется, такое усердие не могло остаться без награды. Согласно Высочайшему объявлению от 28 января (9 февраля) 1863 года в начальных школах и гимназиях Финляндии отменялось обязательное преподавание русского языка. Мотивировалось это тем, что *«через это представляется возможность к более основательному изучению не только необходимых для каждого финляндского гражданина финского и шведского, но и латинского и немецкого языков, служащих основанием учёному образованию вообще и составляющих условие для более обширных занятий науками»*⁵⁹.

Впрочем, *«ученикам, желающим обучаться русскому языку, следует доставить случай к изучению оногo, но лишь в экстренные часы, без уменьшения числа уроков, назначенных для прочих предметов»*⁶⁰. Одновременно отменялся экзамен по русскому языку при поступлении в студенты Гельсингфорского университета⁶¹. Высочайшим объявлением от 29 апреля (11 мая) 1863 года в Гельсингфорском

⁵⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.140.

⁵⁹ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1863. №2. С.1–2.

⁶⁰ Там же. С.2.

⁶¹ Там же. С.3.

университете было разрешено читать лекции на финском языке⁶².

Наконец, согласно Высочайшему постановлению от 20 июля (1 августа) 1863 года, финский язык уравнивался в правах с государственным шведским⁶³. Снельман наконец добился своего и мог торжествовать, а российский император вскоре назначил его членом финляндского сената.

Финский язык должен был войти в официальное делопроизводство не сразу. Для этого отводился срок до конца 1883 года⁶⁴. Высочайшее постановление о введении финского языка в употребление в судебных и административных присутственных местах края от 8(20) февраля 1865 года детализировало сроки и этапы этого процесса⁶⁵.

В подобной отсрочке не было ничего удивительного. Причиной этому была крайняя необработанность тогдашнего финского языка, который представлял набор наречий: эстерботенское, тавастландское, абоское, существенно различающихся между собой. Письменный язык должен был образоваться путём слияния всех этих наречий, на что требовалось несколько десятков лет. Высказывалось опасение, что 20 лет может не хватить.

Опасения оказались не напрасны. Создание литературного финского языка шло с трудом. Зачастую в ходу был своеобразный «суржик» в виде смеси финского и шведского языков. Например, как свидетельствует П.И. Мессарош, в ноябре 1895 года он получил официальный документ из Выборгской межевой конторы, в котором *«одна фраза написана по-шведски, другая по-фински, и даже в одной фразе встречаются слова финские и слова шведские вместе»*⁶⁶.

⁶² Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1863. №23. С.1–2.

⁶³ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1863. №26. С.1–2.

⁶⁴ Там же. С.1.

⁶⁵ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1865. №5. С.1–2.

⁶⁶ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? С.125.

Остаётся лишь признать справедливость слов М.М. Бородкина: *«Если, тем не менее, финны вырвались из-под суровой шведской опеки, то только благодаря помощи русской власти, которая периодически протягивала им свою сильную руку»*⁶⁷.

Наконец, в том же 1863 году в Гельсингфорсе был созван финляндский сейм. При его открытии 6(18) сентября «царь-освободитель», как и его августейший дядюшка полвека назад, произнёс речь на французском языке⁶⁸. Разумеется, выучить русский за время пребывания в составе Российской Империи депутатам сейма было как-то недосуг. Да и императору несолидно на русском языке выступать: всё-таки первый дворянин государства, а не мужик сиволапый.

*«Нас, приезжих, принимали и чествовали со всем радушием, какое только они способны были проявить. Но должно признаться, что мы всё-таки чувствовали себя в Финляндии, как в иностранном государстве, — отмечал сопровождавший Александра II военный министр Д.А. Милютин. — Особенно коробило нас полное отсутствие русского языка и французские речи пред Русским Императором финляндских его подданных»*⁶⁹.

Согласно унаследованному от Швеции законодательству, сейм состоял из четырёх палат и формировался по сословному принципу. От 1600 дворян на сейме было 148 представителей, 2928 членов духовного сословия прислали 32, 8413 избирателей-горожан — 39, а 727 417 крестьян — 48 депутатов⁷⁰. Весьма примечательно, что 48 тысяч православных жителей Финляндии не были представлены ни одним депутатом, ни в палате духовенства, ни среди других сословий. Подобная картина повторилась и

⁶⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.160.

⁶⁸ Речь Александра II на открытии Сейма 6/18 сентября 1863 г. // Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1863. №33. Гельсингфорс, 1864.

⁶⁹ Милютин Д.А. «...Мы всё-таки чувствовали себя... как в иностранном государстве» // Родина. 1995. №12. С.22.

⁷⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.174.

на сейме 1867 года. И лишь на сейме 1872 года среди депутатов-крестьян оказался исповедующий православие Семён Ратинен⁷¹.

Созывая сейм в самый разгар польского мятежа, Александр II хотел показать своим финляндским подданным, что хорошее поведение не остаётся без награды, о чём он прямо сказал в своей речи: *«Вам, представители Великого Княжества, достоинством, спокойствием и умеренностью ваших прений предстоит доказать, что в руках народа мудрого... либеральные учреждения, далеко не быв опасными, делаются гарантией порядка и безопасности»*⁷². Однако как показали дальнейшие события, депутаты не вняли намёку монарха.

Работа дворянской палаты началась с обсуждения вопроса о стульях, поставленных не в указанном законом порядке. Чтобы расставить их надлежащим образом, потребовалось всего лишь два часа дебатов⁷³. После чего трибуна сейма была немедленно использована для демонстрации ущемлённого национального достоинства. Трое депутатов-дворян — Шанц, Уггла и Брун — являлись русскими чиновниками. На этом основании их попыталась лишить полномочий, ссылаясь на шведские законы, запрещающие участвовать в сейме лицам, состоящим на службе иностранного правительства. Таким образом, ряд депутатов сейма недвусмысленно давал понять, что считает Финляндию отдельным от России государством. Наконец большинством 74 голоса против 34 дворянская палата постановило допустить троих депутатов к заседаниям, но с условием, чтобы это постановление не имело силы при открытии будущего сейма⁷⁴.

⁷¹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.459.

⁷² Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.5.

⁷³ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.174.

⁷⁴ Там же. С.178.

Далее один из дворянских депутатов в своей речи сравнил положение Финляндии в царствование Николая I с *«временами рабства евреев в Египте»*⁷⁵. Вскоре на сейме прозвучали требования признания нейтралитета Финляндии в случае войны России с какой-либо державой и учреждения отдельного флота. *«Что же более? Чего же недостаёт Финляндии, чтобы при столкновении России с другими державами она не объявила нам войну или, по крайней мере, не сохраняла грозного вооружённого нейтралитета?»* — саркастически спрашивал по этому поводу редактор крупнейшей консервативной газеты «Московские ведомости» Михаил Катков⁷⁶.

Даже во время начатого в 1867 году строительства железной дороги между Петербургом и Финляндией, на которое государственное казначейство Российской Империи выделило субсидию в 2,5 млн рублей, финляндцы упорно требовали колею европейского образца. Однако на этот раз Александр II настоял на строительстве по русскому образцу, заявив: *«Если финляндская железная дорога будет узкоколейной и русский подвижной состав не будет в состоянии передвигаться по ней непосредственно, то в России поднимется такая буря против Финляндии, что не в Моих силах будет защитить финляндцев»*⁷⁷.

Вплоть до 1860-х годов всё обучение в Великом Княжестве велось исключительно на шведском языке. 29 апреля (11 мая) 1866 года было принято Высочайшее постановление об устройстве народного преподавания в Великом Княжестве Финляндском, вводившее обучение на родном языке⁷⁸. В результате к концу XIX века Финляндия фактически являлась страной всеобщей грамотности. Если по переписи 1880 года среди жителей Великого Княжества обоего

⁷⁵ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? С.27.

⁷⁶ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.193.

⁷⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.158.

⁷⁸ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1866. №12. С.1.

пола старше 10 лет неграмотными были 2,5%, то по данным переписи 1890 года — 2,1%⁷⁹. И это при том, что в целом по Российской Империи неграмотных было свыше 70%.

Однако среди православного населения Финляндии неграмотных в 1890 году было 45,3%⁸⁰. Это было не следствием пресловутой «русской лени», а результатом политики министерства народного просвещения. К 1895 году в Великом Княжестве имелось всего лишь 4 русских средних учебных заведения (мужская и женская гимназии в Гельсингфорсе, реальное училище и женская гимназия в Выборге) и 15 начальных школ⁸¹. При этом мужская гимназия в Гельсингфорсе была открыта в 1870 году, а женская — в 1875-м.

Весомую лепту в дело искоренения русского языка в Финляндии внесло православное духовенство. Невзирая на то, что большинство православного населения Выборгской губернии составляли русские и обрусевшие карелы, в приходских православных школах было введено обучение на финском языке. Требования карелов о том, чтобы преподавание шло на русском языке, отвергались под предлогом отсутствия русских учителей.

Богослужение в православных храмах также, как правило, велось на финском языке. Дошло до того, что в Сальминском православном приходе крестьяне наотрез отказывались посещать церковь, если в ней будут служить на финском. Стали служить на церковно-славянском, однако в школе продолжили преподавать по-фински, «за неимением учителей, знающих русский язык»⁸².

Впрочем, справедливости ради следует сказать, что иногда Александр II всё-таки вспоминал о русскоязычных жителях Финляндии. Так, 21 ноября (3 декабря) 1866 года было издано Высочайшее объявление об обязанности

⁷⁹ Энциклопедический словарь. Т. XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.947.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? С.168.

⁸² Там же. С.164.

судебных и других присутственных мест Финляндии принимать прошения и документы, писанные на русском языке⁸³. Открывая сейм 1872 года, Александр II в своей речи заявил, что *«приняв во внимание безуспешность изучения русского языка в училищах, между тем как необходимость в основательном знании этого наречия обнаруживается не только на служебном поприще, но и в практической частной жизни, Я признал за благо ныне повелеть, в связи с преобразованием учебных заведений, вновь ввести в училищах края русский язык в число обязательных предметов»*⁸⁴.

Однако подобные минуты просветления случались с государем не часто, после чего он принимался за старое. Так, когда русская община ходатайствовала об учреждении русского периодического издания, Его Величество 22 апреля (4 мая) 1876 года наложил на её прошение резолюцию: *«Нахожу основание русского журнала в Финляндии совершенно излишним»*⁸⁵.

Особую роль сыграли имперские власти в создании идеологической и организационной базы для будущей финской армии. Когда в России началась подготовка к введению всеобщей воинской повинности, Высочайшим рескриптом от 31 декабря 1870 (12 января 1871) года на имя генерал-губернатора Финляндии было объявлено, что такую же повинность необходимо по справедливости ввести и в Великом Княжестве. 12(24) февраля 1871 года военный министр Д.А. Милютин представил всеподданнейший доклад, в котором признавал необходимым, чтобы финляндцы несли военную службу наравне с прочим населением Империи и сливались с ним в одно целое в армии русской. Главные положения этого доклада были Высочайше одобрены⁸⁶.

⁸³ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1866. №28. С.1–2.

⁸⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.347.

⁸⁵ Там же. С.472.

⁸⁶ Энциклопедический словарь. Т.XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.941.

Но не тут то было. 1(13) января 1874 года был утверждён устав о воинской повинности для Российской Империи, однако на Великое Княжество он не распространялся. Тем временем комиссия из представителей всех сословий Финляндии под председательством генерал-лейтенанта Индрениуса к концу 1875 года выработала проект альтернативного устава о воинской повинности для Финляндии, в котором был целый ряд отступлений от общероссийского устава. В частности, раз и навсегда определялась численность постоянных финских войск и устранялась их связь с русской армией. Хотя военный министр Милютин высказался против этого проекта, национальные войска всё же были созданы.

В результате если в России срок действительной военной службы составлял 5 лет, то в Финляндии всего лишь 3 года. В период с 1882 по 1897 год из числа ежегодно призываемых к отбытию воинской повинности в ряды войска в России поступало 36%, а в Финляндии только 9%. Из всей массы населения России находилось на действительной службе 1,6%, а в Финляндии 0,5%. На 1 тысячу мужчин рабочего возраста в рядах армии находилось в России 39,5, а в Финляндии 9,2⁸⁷.

Очень своеобразно в Финляндии поддерживался и воинский дух армии. Признаком хорошего тона там считалось повсеместное сооружение памятников, посвящённых победам, одержанным в своё время финскими войсками над русскими. Первый раз подобное событие имело место 2(14) июля 1864 года, когда была отпразднована годовщина поражения русских войск у Лаппо. В мероприятии участвовало более 2 тысяч человек. При этом был торжественно открыт памятник, воздвигнутый на средство одного из местных предпринимателей⁸⁸.

⁸⁷ Энциклопедический словарь. Т.XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.943.

⁸⁸ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.436.

Открытие памятника в честь сражения при Ютасе

Слева памятник сражению при Алаво, справа — сражению при Иденсальми (в финской и шведской литературе этот бой именуется как сражение на мосту Вирта)

В том же 1864 году в №32 газеты «Mikkelin Wiikko Sanomia» было помещено объявление о сборе пожертвований на сооружение памятника, в воспоминание бывшего в Поросальми в 1789 году сражения между русскими и финскими войсками⁸⁹. И хотя тогдашним генерал-губернатором бароном П.И. Рокасовским сбор средств был запрещён, общественность не унималась. В 1882 году ей удалось увековечить сражение при Ютасе, а в августе 1885 года был открыт памятник на месте сражения при Вирте Куопиоской губернии, причём в церемонии открытия участвовал местный батальон финских войск. Однако в это время Россией правил уже Александр III, который, узнав о подобных безобразиях, запретил впредь сооружать какие-либо памятники без Высочайшего соизволения⁹⁰.

Ещё финны любили сочинять для своей игрушечной армии марши, прославляющие победы над оккупантами. «Наше “ура” в степях (!!) раздаётся, как тысячи голосов. Долины заговорили, берега откликаются: “Долой отсюда русских!”»⁹¹ — вдохновенно писал ректор Гельсингфорского университета Август Альквист, а власти добродушно слушали, как отцы будущих белофиннов разучивали его шедевр (Альквисту пришлось лишь заменить «Долой отсюда русских!» на «Долой отсюда насилие!»).

Но общей картины отдельные запреты не меняли. В целом власти царской России своими неразумными действиями с достойным лучшего применения упорством продолжали старательно пестовать финскую государственность. Создаётся впечатление, будто некая неведомая и таинственная сила дала поручение тогдашним правителям России — возьмите народ, никогда не имевший государственности, и создайте ему все её атрибуты.

⁸⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра II. С.437.

⁹⁰ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.171.

⁹¹ Мессарош П.И. Финляндия — государство или русская окраина? С.200.

ГЛАВА 7. ЛЬВЁНОК ПОКАЗЫВАЕТ ЗУБЫ

Взгляните на современную нам Финляндию. Вся она охвачена национальной идеей, принявшей форму широкого автономического стремления. Она живёт и пылает национализмом. Все её высшие интересы сосредоточены около одного национального вопроса. Ему единому она служит и ему единому поклоняется.

М.М. Бородин

Итак, стараниями неразумных правителей Российской Империи бывшая шведская провинция фактически превратилась в автономное государство со всеми присущими ему атрибутами. Как образно заметил в 1880-е годы один из депутатов народной партии Швеции: *«Маленький финский лев, попав на широкую грудь русского орла, так окреп и вырос, что мы, оставившие его вам в виде хилого львёнка, не узнаём нашего бывшего вассала»*¹. Великое Княжество получило собственные органы власти, денежную единицу, свою армию, почту, таможеню. Власти Империи старались не вмешиваться в финские дела. Таково было положение дел, доставшееся в наследство взошедшему на престол в марте 1881 года императору Александру III.

Как пишет в своих воспоминаниях С.Ю. Витте, позиция Александра III в финляндском вопросе была следующей: *«Мне финляндская конституция не по душе. Я не допущу её дальнейшего расширения, но то, что дано Финляндии моими предками, для меня также обязательно, как если бы это я сам дал. И неизыблемость управления Финляндии на особых основаниях подтверждена моим словом при вступлении на престол»*². К сожалению, чтобы осознать, что подобное

¹ Бородин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. С.45.

² Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. Т.3 (17 октября 1905 — 1911). Царствование Николая II. М., 1960. С.258.

благородство противоречит интересам России, государю потребовалось почти десять лет.

Тем временем сепаратистские процессы в Финляндии набирали обороты. Продолжалось вытеснение русских из всех сфер общественной жизни Великого Княжества. Например, согласно Высочайшему постановлению о частных железных дорогах, открываемых для общественного движения от 3(15) апреля 1889 года, сооружение железных дорог в Великом Княжестве было разрешено лишь финляндским гражданам³. В соответствии с Высочайшим постановлением о праве финляндских граждан, принадлежащих к христианской вере не евангелическо-лютеранского исповедания, занимать должности и служебные места в крае от 30 октября (11 ноября) 1889 года, лица православного вероисповедания были лишены права преподавать историю в учебных заведениях Финляндии⁴.

Любые самые робкие попытки сблизить Финляндию с остальной частью Российской Империи вызывали истерику местных властей. Так случилось, например, в 1885 году, когда Александр III повелел, чтобы два финских батальона ежегодно командировались на лагерные сборы в Красное Село под Петербургом для совместного обучения с русскими войсками. Хотя финских военнослужащих отправляли отнюдь не в «горячую точку», а в окрестности имперской столицы, всего лишь в 30 км от финской территории, финляндский сенат возмутился и попытался добиться отмены императорского решения. Когда же это не удалось, прокурор сената в знак протеста подал в отставку⁵.

Вынужденный расхлёбывать последствия правления своих либеральных предшественников, Александр III счёл необходимым приступить к мерам по упразднению особой финляндской монеты, почты и таможни. Резолюция

³ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1889. №16. С.1.

⁴ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1889. №33. С.10.

⁵ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.171.

императора по этим вопросам гласила: *«Таможенное объединение необходимо; это вещь нелёгкая и работа большая, но исполнить можно; что же касается почты, монетной и денежной части, то это непростительно, что это разделение ещё существует и соединение с общеимперской системой необходимо»*⁶.

Чтобы не допустить подобного развития событий, финляндские деятели стали доказывать, будто эти вопросы не могут быть решены без согласия сейма. Между тем даже согласно шведским конституционным актам, на которые так любили ссылаться сторонники финляндского сепаратизма, все перечисленные вопросы находились исключительно в руках монарха. В мае 1890 года Высочайшим манифестом почтово-телеграфное ведомство Финляндии было передано в подчинение российскому министерству внутренних дел⁷. Что же касается монетной и таможенной реформы, то решить эти вопросы Александр III, к сожалению, не успел. Привыкший делать все не торопясь и основательно, он не смог предугадать своей преждевременной кончины, а непутёвый наследник похоронил планы отца.

Наиболее показательным эпизодом, демонстрирующим развитие сепаратистских тенденций в Великом Княжестве, стала история с принятием и отменой финляндского уголовного уложения.

Вопрос о новом уголовном уложении для Великого Княжества назрел уже давно. В 1888 году проект Уложения был вынесен на рассмотрение финляндского сейма и был им принят. 7 (19) декабря 1889 года, по докладу министра статс-секретаря Финляндии генерал-лейтенанта Эрнрота, принятый сеймом проект был утверждён Александром III. Уложение должно было начать действовать с 20 декабря 1890 года (1 января 1891 года). Однако в самый последний момент его вступление в силу было приостановлено Высочайшим манифестом от 1(13) декабря 1890 года. Чем же было вызвано подобное императорское решение?

⁶ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.172.

⁷ Там же.

Официальный русский текст уголовного уложения был опубликован в №39 сборника постановлений Великого Княжества Финляндского за 1889 год, вышедшем в свет 5(17) апреля 1890 года. Он сразу же вызвал недоумение русской общественности. Одним из первых выступил с критикой законопроекта известный юрист профессор Н.С. Таганцев (отец В.Н. Таганцева, три десятилетия спустя организовавшего известный заговор против большевиков и расстрелянного вместе со своим соратником Николаем Гумилёвым). По мнению Таганцева, с точки зрения государственных интересов Российской Империи, претензии к Уложению можно было свести к трём группам:

«К первой должны быть отнесены постановления, затрагивающие международные отношения России к иностранным государствам и оказавшиеся несогласованными с началами, принятыми в законах Империи; ко второй, постановления, отделяющие интересы Финляндии от интересов России и приравнивающие последнюю, в отношении преследования на финляндской территории некоторых преступлений, к иностранным державам, и к третьей, постановления, отменяющие действие отдельных законоположений, воспринявших обязательную силу как в Империи, так и в Великом Княжестве»⁸.

Рассмотрим каждый из этих моментов подробнее. Во-первых, авторы Уложения фактически пытались представить Финляндию, являвшуюся составной частью Российской Империи, в качестве самостоятельного субъекта международного права. Однако как справедливо заметил профессор Таганцев:

«В международном отношении Финляндия всецело поглощается общим понятием России: только с Россией ведутся дипломатические сношения; только при Российском Императорском Дворе находятся дипломатические представители иностранных держав; только России объявляют войну и с нею заключают мир; с Россией заключаются

⁸ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест 1/13 декабря 1890 г. и финляндское уголовное уложение. СПб., 1910. С.7.

договора о взаимной международной помощи против преступников, о выдаче их, о порядке международных судебных сношений и т.д. Очевидно, что по всем сим предметам особые постановления в местном уголовном уложении представляются совершенно излишними»⁹.

Исходя из этого «естественно нужно придти к тому выводу, что и внешняя безопасность Финляндии должна охраняться теми же мерами, как и безопасность Империи: всякое посягательство на Финляндию есть посягательство на Империю и наоборот; Финляндия не может иметь отдельных от Империи врагов и союзников; не может иметь отдельные средства обороны, свою самостоятельную армию или флот, свои крепости и т.д.; отсюда понятно, что и постановления местного уложения о посягательствах на внешнюю безопасность государства, а в частности постановления об измене, должны быть не только аналогичны, но, по возможности, тождественны»¹⁰.

Вторая группа претензий касалась тех положений законопроекта, в которых Россия по отношению к Финляндии фактически рассматривалась как иностранное государство. Разумеется, сказать об этом прямо его авторы не посмели. Однако подобный вывод естественным образом вытекал из статей уголовного уложения, в которых говорилось лишь о Финляндии и «иностранных государствах»:

«Таким образом, оказывалось, что подделку российских кредитных билетов, выпускаемых не государственным банком, а правительством, а равно подделку акций, облигаций, вкладных листов российских общественных и частных банков, обществ и компаний, или нужно было признать вовсе не наказуемою, или же, что, с точки зрения государственных интересов России, представлялось ещё более невозможным, приходилось признать, что выражения "иностранное правительство" и "другое государство" объемлют собою как иностранные державы, так и Российскую Империю»¹¹.

⁹ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.8.

¹⁰ Там же. С.10.

¹¹ Там же. С.13.

Уложение не предусматривало ответственности за порчу публично выставленных российского флага или герба. Согласно §1 главы I, финляндец, учинивший за границею преступление против Финляндии или финляндского гражданина, подлежал наказанию без всяких ограничительных условий, а учинивший такие же преступления против России и русских граждан наказывался только в том случае, если последует особое Высочайшее повеление о судебном преследовании виновного. Согласно §2 той же главы не финляндский гражданин, совершивший за границею преступление против России или русских граждан вовсе не подлежал наказанию. Таким образом получалось, что иностранец, убивший в Берлине русского и бежавший в Финляндию, оказывался в более выгодном положении, чем такой же преступник, бежавший в Данию, так как он не мог бы за такое деяние судиться в Финляндии и не мог бы быть передан для суда из Финляндии в Империю¹².

Мало того, согласно Уложению, финляндские граждане, совершившие преступления на территории Империи, должны были судиться в Финляндии. Профессор Таганцев иллюстрирует это следующим примером: *«Таким образом, финляндец, приехавший на лайбе с дровами в Петербург и обругавший, положим, своего покупателя, подравшийся в пьяном виде с соотечественником или пырнувший его со злости ножом по тексту финляндского уложения мог быть изъят из-под действия наших законов и наказан в Финляндии по финляндским законам»*¹³.

Подобные правовые нормы ставили бы Россию в униженно-подчинённое положение: *«Признать за такими лицами право ответственности по финляндским законам значит поставить Империю в такое же отношение к Финляндии, в каком стоят Турция или Персия к Европейским государствам»*¹⁴.

¹² Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.13–14.

¹³ Там же. С.17.

¹⁴ Там же.

Забегая вперёд, скажем, что именно такие сцены мы нередко видим сегодня, когда питерская полиция с подобострастием наблюдает кураж очередного финского «водочного туриста», приехавшего оттянуться в город на Неве.

Наконец, третья группа претензий к финляндскому уголовному уложению заключалась в отмене им действия общеимперского закона 1826 года. Как справедливо отмечает Таганцев, *«законам местным не присуща сила отмены законов общих»*¹⁵.

Кроме того, русский перевод текста Уложения был сделан крайне неряшливо. Помимо многочисленных курьёзов, типа *«приговор о недостойнстве»* или *«опасный для жизни ударяющий предмет»*, в ряде случаев шло прямое искажение смысла закона. Так, в русском переводе §2 главы 2 было сказано, что заключение в смирительном доме *«назначается не менее 6 месяцев и не свыше двенадцати»* вместо *«не свыше 12 лет»* в оригинале, в §1 главы 19 сказано *«женатым»* вместо *«неженатым»*, в §2 главы 32 сказано *«при особенно смягчающих»* вместо *«особенноотягчающих»*. Всего в докладе комиссии Таганцева указывалось 62 неясно или неверно изложенных параграфов¹⁶.

Подобная «небрежность» имела гораздо более серьёзное значение, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что порядок принятия законов для Великого Княжества был следующим. Первоначально составлялся шведский текст, финляндский сенат делал с него русский перевод, который проверялся и исправлялся в статс-секретариате и затем передавался на Высочайшее утверждение. Получив таковое, русский текст юридически становился не переводом, а именно текстом закона, вполне равнозначным с шведским или финским текстом. Как отмечает Таганцев: *«Одно такое изложение русского текста уложения, столь оскорбительное для государственного достоинства России, само по себе представляло уже вполне*

¹⁵ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.26.

¹⁶ Там же. С.28–29.

достаточное основание для приостановления введения в действие уложения»¹⁷.

Интересно отметить, что одновременно с русским переводом финляндское уголовное уложение было переведено на французский язык, причём сделано это было очень грамотно и корректно. Впрочем, во французском переводе также имелась неточность. Дело в том, что согласно финляндскому уложению, уголовная ответственность наступала с 15 лет. Однако дети в возрасте от 7 до 14 лет могли быть по решению суда подвергнуты телесному наказанию¹⁸. Сама по себе подобная воспитательная мера выглядит вполне разумной, однако категорически не вписывается в либеральное мировоззрение. Поэтому во французском переводе этот момент был убран. Очевидно переводчики опасались, что если в Европе узнают о том, что малолетних финских правонарушителей секут розгами, то это может повредить образу Финляндии как просвещённой европейской страны, угнетаемой русскими варварами.

Итак, министр юстиции и главноуправляющий кодификационным отделом при Государственном Совете представили Александру III подробную записку. Ознакомившись с ней, император 17(29) октября 1890 года повелел образовать Особое Совецание в составе министра юстиции, главноуправляющего кодификационным отделом, генерал-губернатора Финляндии и министра статс-секретаря Великого Княжества¹⁹.

В свою очередь, министр статс-секретарь по делам Финляндии написал объяснение, в котором пытался оправдаться, утверждая, что если в Уложение и «вошли постановления, дающие повод к указанному выше толкованию об отделении интересов Финляндии от интересов Империи и приравнения последней к иностранным государствам, то подобное толкование, не отвечающее,

¹⁷ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.30.

¹⁸ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1889. №39. С.7.

¹⁹ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.6–7.

без сомнения, намерениям законодателя, может вытекать лишь из неудачного изложения сих постановлений». Однако Александр III наивностью не страдал, о чём свидетельствует наложенная им резолюция: «Не думаю, что это так!»²⁰.

1(13) ноября была создана комиссия под председательством профессора Н.С. Таганцева. 15(27) ноября комиссия представила свой доклад Особому Совещанию, которое, рассмотрев подробно её выводы и согласившись с ними по существу, доложило, в свою очередь Александру III. В результате Высочайшим манифестом от 1(13) декабря 1890 года введение в действие уголовного уложения было отменено и оно было возвращено для рассмотрения в финляндский сейм. При этом любители суверенитетов заранее ставились в рамки: «*Постановления действующих законоположений, касающиеся производства дел по преступлениям и проступкам, совершаемым в Империи жителями Великого Княжества и в сём крае жителями Империи, сохранить в силе и по введении в оном нового уголовного уложения, с тем, чтобы присутственные места и должностные лица Финляндии при постановлении и исполнении приговоров о жителях Империи принимали в соображение права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законам Империи*»²¹.

Разумеется, в Финляндии это решение вызвало бурю негодования. Рассматривая Манифест от 1(13) декабря 1890 года, профессор Гельсингфорского университета барон Вреде доказывал, что «не следует исполнять таких Высочайших постановлений, которые изданы без согласия сейма, если считается, что в установлении их сейм имел право участвовать». Мало того, распоясавшийся барон заявил, что «величайшей признательности и глубокого уважения заслуживают те финляндские судьи, которые не повиновались этому Манифесту, а стали судить по

²⁰ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб., 1900. С.103–104.

²¹ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.4.

новому Уложению, несмотря на его приостановку, которую они считали незаконною»²².

В результате обновлённое уголовное уложение, в котором были учтены основные российские требования, было утверждено лишь Высочайшим постановлением от 21 апреля (3 мая) 1894 года²³.

Проявленная императором твёрдость в отстаивании государственных интересов вызвала одобрение русской патриотической общественности. Как писал профессор Таганцев: *«Державная воля Монарха остановила введение в действие уже опубликованного уложения, как только оказалось, что это введение нарушает государственные интересы и достоинство России. Русский народ имеет твёрдое основание верить и надеяться, что та же державная рука остановит и в будущем всякое подобное посягательство на интересы государства: совершившееся да будет наставлением для будущего»*²⁴.

Увы, после тяжёлой болезни 20 октября (1 ноября) 1894 года император Александр III скончался в Ливадии и его сменил Николай II. Помимо прочих недостатков, новый царь крайне слабо разбирался в финляндских делах, о чём красноречиво свидетельствует эпизод из мемуаров С.Ю. Витте. В начале 1890-х годов финляндский сейм принял решение о строительстве железнодорожной ветки, соединяющей рельсовую сеть Финляндии с сетью шведских железных дорог. Проект решения поступил к Витте, который, будучи в то время министром финансов, отвечал за железнодорожную политику. Сергей Юльевич дал положительное заключение. Однако у Александра III на этот счёт оказалось другое мнение:

«Государь мне сказал: "Я не согласен с вашим мнением о допустимости соединения финляндской сети железных

²² Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб., 1900. С.106.

²³ Энциклопедический словарь. Т.XXXVa. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902. С.943.

²⁴ Таганцев Н.С. Высочайший Манифест... С.30–31.

дорог с шведскою; в случае войны это может служить для нас большим неудобством". Я доложил государю, что всё равно неприятель может достигать финляндской сети посредством короткой переправы через пролив, отделяющий Финляндию от Швеции; на что его величество мне заметил, что если ещё мы соединим финляндские дороги со шведскими, то откроем второй путь для военного передвижения из Швеции в Финляндию. Так государь не согласился утвердить решение сейма»²⁵.

Когда на престол взошёл Николай II, проблема всплыла опять и была решена прямо противоположным образом:

«При первом же после этого сообщения всеподданнейшем докладе государь мне говорит: "Сейм представил вторично решение о соединении финляндских железных дорог со шведскими. Генерал Ден мне доложил, что отец мой не утвердил это решение, хотя вы не встретили к этому препятствий, и что вам известно, почему мой батюшка не согласился с решением сейма". Я доложил его величеству мой разговор с его отцом. На что государь меня спросил: "А как вы теперь по этому вопросу думаете?" Я ответил: "Я думаю, что ваш августейший батюшка был прав, во всяком случае, самое худшее в делах высшей политики это неустойчивость и колебания, подрывающие престиж монаршей власти". На что государь мне сказал: "А я утвержу решение сейма, потому что я того мнения, что на Финляндию, как это она доказала, я могу вполне положиться, а финляндцы это вернейшие мои подданные"»²⁶.

Вскоре будущий страстотерпец убедился, что его мнение насчёт верности финляндцев оказалось несколько преувеличенным. Царя просветил генерал от инфантерии Николай Бобриков, назначенный в 1898 году финляндским генерал-губернатором. Уже 18 августа того же года Николай Иванович подал императору записку, где без всяких прикрас изложил ему подлинное положение дел:

²⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. М., 1960. С.258–259.

²⁶ Там же. С.259.

«Полное отсутствие русских людей в сенате, статс-секретариате, канцелярии генерал-губернатора, университете, кадетском корпусе и в составе земских чинов сейма дало весьма неблагоприятные результаты: финляндская окраина остаётся настолько же чуждой нам в настоящее время, насколько была во дни её завоевания...»

Законодательствуя на сейме, финляндцы, где только возможно было, загородили доступ русским людям в местные учреждения. Ободрённые первыми своими успехами, финляндцы стали действовать смелее и доходили до публичных антирусских манифестаций, до призыва к неисполнению неугодных им постановлений правительства, до свободного осуждения действий высшей русской власти. Русские воззрения и русские чувства в крае в расчёт не принимаются, а, стремясь к обособлению, финляндцы тщательно обходят всё то, что внешним образом должно свидетельствовать о принадлежности их края к России.

Таким образом, они установили у себя свой особый национальный гимн, особые национальные цвета для флагов; на монетах бумажных, денежных знаках, памятниках, общественных зданиях и т.п. заметно преобладают финляндские гербы и шведские надписи. Ни в университете, ни в других учебных заведениях края, не возбуждается ни малейшего интереса к России, к её населению, истории и литературе. Русский язык преподаётся формально, для вида, а в учебниках истории и географии даются о России несоответствующие понятия. Самые торговые обороты края с Россией в последнее время стали заметно уменьшаться, тогда как экономические связи сближают народы более, чем другие факторы жизни»²⁷.

Действительно, к моменту назначения Николая Ивановича финские общественные деятели перестали даже для приличия скрывать ненависть к России. Особенно характерна тут написанная Захарием Топелиусом и выдержавшая к началу XX века 17 многотысячных изданий детская

²⁷ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрíkова. СПб., 1905. С.67.

«Книга о нашей стране». В ней постоянно разоблачаются русские зверства, а «*богоизбранный финский народ*», напротив, восхваляется и превозносится до небес. «*Часто, — пишет Топелиус, — они сражались один против десяти*». Финны представлены со всеми наилучшими качествами. Финский язык «*легчайший для изучения и звучнейший из языков на земле*» и в этом отношении «*подобен языку итальянскому*». «*В нём нет ни тех отвратительных шипящих звуков, ни тех твёрдых, которые имеются в славянских и лапландском языках*»²⁸.

Чтобы слить Выборгскую губернию с остальной Финляндией, местные деятели стали пользоваться так называемыми праздниками «пения и музыки». (В 1987–1988 гг. подобная технология активно использовалась прибалтийскими сепаратистами). На одном из подобных праздников оратор заявил: «*Господа! Хотя трудное и тяжёлое время переживает Финляндия, хотя Россия и унижает нас в глазах света и силится ограбить у нас дарованные нам права, но мы этого не допустим... Друзья! Будьте уверены, что русские хотят сделать вас своими рабами, будут попирать нашу религию и не станут пускать нас в наши церкви. Поэтому, ещё раз скажем: мы, финляндцы, способны, как один человек, лечь для защиты нашего дорогого отечества*»²⁹.

Бобриков надеялся достичь большего сближения Финляндии с Россией. Какого-либо посягательства на финскую народность и культуру его меры не предусматривали, что впоследствии было отмечено и зарубежными наблюдателями. Например, немецкий публицист и путешественник Пауль Рорбах был поражён, не найдя в Финляндии и признаков того угнетения местного населения, о котором постоянно сообщалось из Гельсингфорса: «*Даже речи нет о том, что население чувствует себя придавленным под тяжестью грубого, мощного русского кулака*»³⁰.

²⁸ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.135–136.

²⁹ Там же. С.207.

³⁰ Там же. С.472.

Николай Иванович всего лишь собирался объединить финские войска с остальной российской армией, ввести русский государственный язык в высшие административные учреждения края и дать русским людям, остававшимся на положении приниженных париев, права службы в Финляндии.

Генерал-губернатор энергично взялся за дело. Уже 12(25) января 1899 года, по его личному докладу, состоялось Высочайшее повеление не назначать впредь на вакантные должности сенаторов, губернаторов и начальников главных управлений лиц, не владеющих русской разговорной речью³¹.

Осуществляя свою программу, Н.И. Бобриков водворил русский язык в сенате, увеличил число уроков русского языка в лицах (гимназиях), учредил в Финляндии первую русскую газету, проектировал постройку моста через Неву с тем, чтобы соединить железнодорожные сети Финляндии и Империи, начал громадную работу по наделению безземельного населения землей и т.п.³² Он шёл к намеченной цели постепенно и последовательно.

Финляндские политические деятели остались крайне недовольны работой генерал-губернатора и принялись ему активно противодействовать. Они апеллировали к Европе — к той самой Европе, которая усилиями Наполеона I водворила французский язык в самых отдалённых уголках Бретани, Эльзаса и Прованса, которая в Англии требовала знания английского языка от каждого носящего мундир правительства или крупной компании.

Следует отметить, что введение русского языка в делопроизводство финляндских правительственных учреждений никак не ущемляло интересы рядовых жителей Финляндии, поскольку чиновники этих учреждений по-прежнему были обязаны принимать и давать установленный ход прошений частных лиц, написанным на шведском или финском

³¹ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.119.

³² Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.180.

языке, а также, по ходатайству просителей, выдавать им шведские или финские переводы своих решений³³.

Новая русская газета бойкотировалась финляндской «прогрессивной общественностью», не желавшей даже духовного сближения с русскими. Мало-помалу финляндские политические деятели остановились на идее пассивного сопротивления всем русским требованиям и желаниям.

После введения нового устава о воинской повинности местная «прогрессивная общественность» стала агитировать новобранцев не являться к призыву. Политика занесена была даже в стены церкви. Для агитации, с целью вызвать сочувствие Запада к Финляндии, было организовано особое бюро печати. Появились подпольные издания. Коротко говоря, все средства для борьбы с представителем русского правительства признавались желательными³⁴.

Порой доходило до полного абсурда. В одном старом законе (1772 года) возражавшие сенаторы нашли перечень качеств, которым должен удовлетворять ШВЕДСКИЙ чиновник, и там, — заявляли они, — нет никакого требования по знанию РУССКОГО языка! В другом законе (1734 года) они раскопали статью, воспрещавшую судье писать приговоры на иностранном языке. Отсюда финляндцы делали заключение о неправильности введения русского языка в их краю³⁵.

Усилившаяся враждебная по отношению к России пропаганда побудила Бобрикова озаботиться упразднением финских армейских стрелковых батальонов. Получив в 1901 году на это Высочайшее разрешение, он быстро их расформировал³⁶, чем изрядно облегчил властям подавление революционных выступлений. Существой во время знаменитого Свеаборгского восстания финские батальоны, они, скорее всего, перешли бы на сторону повстанцев.

³³ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1900. №22. С.2.

³⁴ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.181.

³⁵ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.120.

³⁶ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.181.

Особенное недовольство высказали финляндские политики при появлении положения 3 февраля 1899 года, которым устанавливался новый порядок издания законов, касавшихся как Финляндии, так и России. Такой порядок ранее не был указан и естественно, что его должна была установить верховная власть при посредстве центральных учреждений Империи. Точно так же вполне нормальным представлялось новое требование, чтобы по законам, затрагивающим интересы всей Империи, сейм Финляндии имел лишь совещательный голос.

Тем не менее, местные руководители оппозиции усмотрели в законе 3 февраля посягательство на весь общественный и политический строй Финляндии, нарушение их местных основных законов, даже попрание высшей справедливости. Сколько ни пытались российское правительство образумить финляндскую оппозицию — ничего не помогало. Агитация и недовольство в крае росли. Закон самовольно объявили недействительным в Финляндии. Правительству пришлось временно выслать за границу некоторых особенно беспокойных лиц, но этого оказалось совершенно недостаточно³⁷.

Итак, старания царских властей, десятилетиями заботливо культивировавших финский сепаратизм, дали наконец свои плоды. К началу XX века местная «прогрессивная общественность» вполне созрела для того, чтобы взять курс на отделение Финляндии от Российской Империи.

Поначалу для борьбы с «царским гнётом» была избрана тактика «пассивного сопротивления», состоявшая в том, чтобы саботировать все требования центральной русской власти и её представителя в Великом Княжестве генерал-губернатора Н.И. Бобрíkова. Подобная идея была выдвинута ещё в царствование Александра III в статьях баронов фон Борна и Р.Вреде³⁸.

³⁷ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.181–182.

³⁸ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.286–287.

Несмотря выбранное ими название, пассивностью местные националисты не отличались. Помимо прочего, они устраивали хулиганские акции, вроде изгнания из гельсингфорской гостиницы «Societe» проживавшего там корреспондента ненавистных им «Московских Ведомостей» П.И. Мессароша. Интересно отметить, что среди финских патриотов, отметивших себя этим «подвигом», находились граф, барон, доктор, магистр, лагман и судья, то есть цвет местной интеллигенции³⁹.

Кроме того, финляндские «сопротивленцы» организовали травлю и бойкот русских торговцев. Так, жителям города Вазы-Николайштадта было роздано воззвание: *«Мы должны придти к общему соглашению и решить, что на того, кто покупает что-либо у русских, следует смотреть, как на изменника своей родины... Остерегайтесь корабейников, они состоят на жаловании у тех, которые ревностно работают над гибелью нашей страны... Ведь и в Остзейском крае прежний строй был сокрушён главным образом при посредстве корабейников... Остерегайтесь их, как чумы»*⁴⁰.

Лидером «пассивных сопротивленцев» стал бывший сенатор Лео Мехелин, в 1890 году ушедший в отставку в знак протеста против якобы проводимой российским правительством политики национального угнетения. В 1903 году по распоряжению генерал-губернатора Н.И. Бобрикова Мехелин был выслан за границу.

Приблизительно в это же время в 1899 году на другом конце политического спектра создаётся Финляндская рабочая партия, в 1903 году переименованная в Социал-демократическую партию. В отличие от своих революционных российских собратьев, финские социал-демократы действовали легально⁴¹, придерживаясь принципа умеренного прогресса в рамках законности.

³⁹ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.261.

⁴⁰ Там же. С.262.

⁴¹ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 год. М., 1932. С.347.

Однако тактика пассивного саботажа устраивала далеко не всех. Особенно оживились недовольные элементы после начала русско-японской войны. В 1904 году наиболее решительные из сепаратистов организуют партию «активного сопротивления» во главе с Конни Циллиаксом. «Активисты» вводят в свою программу террор и начинают подготовку к вооружённому восстанию⁴².

Тем временем генерал-губернатор Бобриков стоял непоколебимо среди разбушевавшихся мутных волн, продолжая свой прежний курс. Его настойчивость и последовательность были изумительны. Послышались угрозы по его адресу. Анонимные письма предупреждали его об опасности.

3(16) июня 1904 года в 11 часов утра Николай Иванович, как обычно, отправился на заседание сената. Когда генерал-губернатор поднимался по внутренней лестнице, при повороте в хозяйственный департамент раздались три выстрела. От полученных ран в ночь на 4(17) июня Бобриков скончался. Покушавшийся покончил с собой на месте преступления⁴³.

Убийца генерала Бобрикова, 29-летний чиновник Евгений Вольдемар Шауман происходил из заслуженной семьи финляндских патриотов. Его отец, сенатор Ф.В. Шауман за антиправительственные выступления был лишён воинского звания генерал-лейтенанта, после чего в знак протеста ушёл в отставку. Дядя террориста командовал финским драгунским полком и был снят с должности 14(27) ноября 1901 года, а полк расформирован ввиду антироссийских настроений⁴⁴. Можно только догадываться, чего натворили бы господа офицеры, сохранили они свои должности к началу революции 1905–1907 гг.

На следующий день после покушения на квартире отца убийцы, бывшего генерал-лейтенанта и финляндского сенатора Ф.В. Шаумана был произведён обыск. В ходе него

⁴² Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.347.

⁴³ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.436.

⁴⁴ Там же. С.437.

помимо книг и брошюр революционного содержания, нашли собственноручно написанный отставным сенатором план устройства сети тайных боевых стрелковых обществ с целью подготовки к всеобщему восстанию⁴⁵. При этом версию о полицейской провокации следует сразу отбросить, поскольку Шауман-старший не отрицал своего авторства, объяснив впоследствии на суде, что «писал набросок, как пишут вообще, когда не взвешивают слова»⁴⁶.

Вскоре Шауман был освобождён из-под предварительного ареста и отправился в Гельсингфорс, где местная интеллигенция устроила ему восторженную встречу. Через некоторое время суд оправдал бывшего сенатора — дескать, за мысли закон не карает⁴⁷. Хотя как отмечала германская газета «*Berliner Tageblatt*»: «Сын Шаумана, Евгений, убийца генерала Бобрикова, вёл переговоры со шведскими фирмами о поставке ружей и патронов»⁴⁸, то есть, одними мыслями дело явно не ограничилось.

Надо сказать, что подобно многим русским политическим деятелям, Н.И. Бобриков страдал излишним благородством. Так, в письме от 12 ноября 1899 года на имя министра статс-секретаря по делам Финляндии В.К. Плеве, генерал-губернатор предлагал: «Начальника милиционной экспедиции Шаумана полагал бы не трогать, так как он злой враг России»⁴⁹. Несколько десятилетий спустя Сталин не повторил подобных ошибок.

Как известно, во время русско-японской войны вражеская разведка предпринимала энергичные меры, чтобы подорвать Российскую Империю изнутри. В ноябре 1904 года японский резидент в Европе полковник Акаши, бывший до начала боевых действий военным атташе в Петербурге, наладил связи с проживавшими в Париже грузинским эмигрантом Георгием Деканози и финляндцем Конни

⁴⁵ Бородин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.290.

⁴⁶ Там же. С.292.

⁴⁷ Там же. С.293.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С.292.

Циллиакусом. Результат не замедлил проявиться. Уже в ноябре и декабре того же года в Гельсингфорсе были распространены листовки, призывающие горячих финских парней вступить в партию активного сопротивления. В том же декабре издаваемая в Стокгольме финляндскими эмигрантами газета «Fria Ord» напечатала воззвание, в котором говорилось, что «финляндская партия активного сопротивления всеми силами и совместно с русскими оппозиционными элементами будет работать для уничтожения самодержавной власти в Финляндии»⁵⁰. И действительно, «активисты» поддерживали тесные контакты с российскими эсерами и использовали их методы.

Само собой, японцы финансировали не только финляндских и кавказских сепаратистов. Как мы помним, в июле 1904 года Страну Восходящего Солнца посетил будущий польский диктатор Юзеф Пилсудский, получивший от японского генштаба солидную сумму в фунтах стерлингов для проведения подрывной работы в тылу русской армии.

Судя по всему, финляндским боевикам перепало не меньше. 25 апреля 1905 года Циллиакус в своём письме просил у Акаши 4000 фунтов, сообщая, что «Приготовления идут превосходно и деньги тают, как снег на солнце»⁵¹. О том, какие именно приготовления имелись в виду, можно судить по представленной Циллиакусом смете, в которой детально расписывались статьи расходов (в фунтах стерлингов)⁵²:

Для С.Р.	4000	здесь
Яхта	3500	500 Лондон
Экипаж и т.д.	500	
5000 ружей для Г.	2000	
1000 ружей для С.Р.	800	
8000 ружей для Ф.	6400	
5000 ружей для С.П.	4000	

⁵⁰ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.298–299.

⁵¹ Изнанка революции — вооружённое восстание в России на японские средства. СПб., 1906. С.10.

⁵² Там же. С.11.

500 ружей маузера для раздачи Ф. и С.Р.	2100
	21300
Уже получено	2000
	23000

Под С.Р. имелась в виду Партия социалистов-революционеров (эсеров), Г. — Грузия, Ф. — Финляндия, С.П. — Партия польских социалистов (ППС). Примечательно, что спустя десять с небольшим лет все японские клиенты станут противниками большевиков.

На деньги Токио были закуплены швейцарские винтовки старого образца. Однако попытка доставить их в Финляндию окончилась неудачей. 25 августа 1905 года житель города Улеборга Анти Юнтунен, крейсируя на яхте недалеко от города Кеми, обнаружил сложенные на берегу ящики. В них оказались 659 винтовок, 658 штыков и 120 000 боевых патронов. Как вскоре выяснилось, найденное оружие было выгружено с парохода «Джон Крафтон», нанятого с целью доставки винтовок в Великое Княжество. На следующий день пароход сел на мель в шхерах Ларсмо к северу от Якобштадта. В течение последующих суток команда сгрузила часть своего груза на соседний островок, а затем, взорвав судно, покинула его.

Прибывшие на место происшествия представители власти обнаружили 28 августа на острове Кольмэр покрытые брезентами и ельником около 700 винтовок, ящик с револьверами, патронами, взрывчатым веществом, а также пачку эсеровских брошюр «Революционная Россия» за №68 на русском языке⁵³. Ещё около 1300 винтовок плюс три ящика револьверов были сданы местным населением. Надо полагать, часть оружия хозяйственные финны припрятали, дабы в скором времени пустить в ход. Уж кого-кого, а террористов в тогдашней Финляндии было не меньше, чем в нынешней Чечне.

Хотя бывший российский премьер С.Ю. Витте утверждал, что *«во всё время русской революции было только два*

⁵³ Изнанка революции... С.19.

политических убийства в Финляндии — Бобрикова и одного прокурора»⁵⁴, в реальности дело обстояло куда серьезнее. После убийства Бобрикова и упомянутого Витте прокурора сената Ионсона⁵⁵ было совершено покушение на выборгского губернатора Н.А. Мясоедова. Ранивший губернатора тремя выстрелами из револьвера Рейникка предстал перед выборгским судом, который постановил, что поскольку «Мясоедов, как всем известно, в качестве губернатора принимал меры, которые привели губернию к бесправию и не были основаны на действующих в стране законах», то обвиняемый «должен быть признан действовавшим по своему убеждению и по совести, не ради достижения личных выгод», а потому приговорил Рейникка к заключению в исправительной тюрьме только на 2 года и 2 месяца⁵⁶.

Но может быть, Мясоедов действительно терроризировал жителей вверенной ему губернии, уставил выборгские площади виселицами или хотя бы выпорол кого-то из местных бюргеров, как петербургский градоначальник Трепов, получивший за это пулю от Веры Засулич? Нет, ничего подобного не наблюдалось. Главное «преступление» Мясоедова состояло в том, что он препятствовал дальнейшей финнизации Выборгской губернии, в частности, введя преподавание на русском языке в Сердобольской православной учительской семинарии.

Решение самого гуманного в мире выборгского суда вдохновило финских боевиков на новые подвиги. 6 июля 1905 года взрывом бомбы был ранен помощник генерал-губернатора В.Ф. Дейтрих, два дня спустя — убит жандармский подполковник Крамаренко. Затем последовали покушения на тавастгуского губернатора А.А. Папкова, а также на ряд полицейских и жандармских чинов. В свете этого фразу Витте, утверждавшего, что «Финляндцы по натуре корректные люди, чтущие законы, и им чужды

⁵⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. М., 1960. С.271.

⁵⁵ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии... С.440.

⁵⁶ Там же. С.179.

безобразнейшие убийства, ежедневно совершаемые в России на политической почве»⁵⁷, можно считать не более чем неуместной шуткой.

Тем временем новым генерал-губернатором Великого Княжества стал представитель одного из родовитых семейств российского дворянства князь И.М. Оболенский. Судя по воспоминаниям Витте, князь имел репутацию крайне сурового начальника и ожидалось, что уж он-то наведёт здесь порядок:

«После убийства Бобрикова явился вопрос назначения нового финляндского генерал-губернатора. В это время уже в России бродила внутри "революция", окончательно выскочившая наружу в 1905 г. благодаря безумной и несчастной русско-японской войне. Приблизительно в это время отличился харьковский губернатор, шталмейстер князь И.Оболенский тем, что он произвёл сплошное и триумфальное сечение бунтовавших и беспокойных крестьян вверенной его попечению губернии, затем на него за это анархист (невменяемый) сделал покушение, но к счастью неудачное, и после всего этого он сейчас же был сделан сенатором. То, что он так лихо выдрал крестьян, было аттестатом его молодечества и решительности. "Вот так молодец, здорово". "Кому же, как не ему, быть финляндским генерал-губернатором?"...

Таким образом, князь Оболенский был, к всеобщему удивлению, назначен финляндским генерал-губернатором, но что особенно всех поразило, это то, что он вдруг был сделан и генерал-адъютантом. Он только в молодости и очень недолго служил в моряках, в чине лейтенанта вышел в отставку и с того времени был статским, не имея никакого отношения к военному делу. Такие назначения генерал-адъютантами делались только при Павле Петровиче»⁵⁸.

В начале октября 1905 года вспыхнула общероссийская политическая стачка. 17(30) октября Николай II издаёт

⁵⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. М., 1960. С.271.

⁵⁸ Там же. С.271–272.

знаменитый манифест, обещая демократические свободы и выборы в Государственную думу. Сразу же после этого начинается всеобщая забастовка в Финляндии. Создаётся Национальная гвардия, куда массово вступают бывшие военнослужащие упразднённых финляндских войск. Уже 19 октября (1 ноября) её численность достигает 5 тысяч человек⁵⁹.

Казалось, столь скорый на расправу с русскими мужичками князь железной рукой разгонит незаконные воинские формирования, но всё произошло с точностью наоборот. Попав в Финляндию, Оболенский оказался столь либерален, что изрядно удивил самого Витте:

«Когда после 17 октября я стал главою имперского правительства (это было несколько дней после 17-го), вдруг мне докладывают, что статс-секретарь по финляндским делам Линден просит его немедленно принять. Я ему назначил час. Явившись ко мне, он мне предъявил проект высочайшего манифеста, сущность которого состояла в том, что всё сделанное режимом Бобрикова, начиная с указа о способе решения общеимперских финляндских вопросов, шло насмарку, причём давались различные обещания относительно большего расширения финляндской конституции в смысле не только либеральном, но едва ли не излишне демократичном... Я спросил его, что представляет собою рассматриваемый проект. Он мне ответил, что это проект, представленный князем Оболенским, который находит, что его необходимо осуществить»⁶⁰.

В результате с подачи то ли опасавшегося разделить судьбу Бобрикова, то ли скрыто симпатизировавшего финнам князя Оболенского 22 октября (4 ноября) 1905 года Николай II подписал манифест об автономии Финляндии. Затем 19 января (1 февраля) 1906 года последовал Высочайший указ о сокращении количества уроков русского языка в финляндских учебных заведениях, 3 мая

⁵⁹ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.347.

⁶⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. М., 1960. С.274–275.

(20 апреля) 1906 года — Высочайшее постановление относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии, согласно которому *«прекращается действие некоторых изданных перед сим определений об обязательном требовании знания русского языка от лиц, назначаемых на административные должности»*⁶¹.

В мае 1906 года финляндский сейм одобрил подготовленный сенатской комиссией проект закона об учреждении однопалатного парламента и порядок выборов во вновь создаваемый орган. 7(20) июля император утвердил новый Сеймовый устав. В соответствии с ним формируемый по сословному признаку четырёхпалатный сейм был заменён однопалатным сеймом, состоявшим из 200 депутатов и избираемым на основе всеобщего избирательного права сроком на три года. Право голоса получили все граждане Великого Княжества, достигшие 24 лет, включая женщин, что по тем временам было неслыханным даже по меркам демократического Запада.

После издания манифеста 22 октября (4 ноября) единый фронт финляндской оппозиции оказался расколотым. Представители местной буржуазии были вполне удовлетворены полученными уступками. В результате вооружённые отряды студентов и прочие сторонники Партии активного сопротивления вышли из рядов Национальной гвардии, образовав Охранную или Белую гвардию. В свою очередь, оставшаяся часть Национальной гвардии превращается в вооружённое формирование социал-демократов и принимает название Красной гвардии⁶².

Забавно, что финляндская Красная гвардия существовала вполне легально. Более того, после октябрьской забастовки 1905 года её командующий бывший капитан Иоган Кок даже получил благодарность от перепуганного

⁶¹ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1906. №17. С.4.

⁶² Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.347–350.

Оболенского за «отличное поведение рабочих и образцовый надзор за порядками»⁶³.

В июле 1906 года и так уже достаточно беспокойную жизнь Финляндии потрясло восстание русского гарнизона в Свеаборге — крепости, прикрывавшей морские подступы к Гельсингфорсу.

Кроме собственно финляндских политических сил, на территории Великого Княжества действовала также военная организация РСДРП, вёдшая агитацию среди находившихся там частей русской армии. Вооружённое выступление матросов и солдат гарнизона крепости Свеаборг готовилось большевиками как составная часть общего восстания Балтийского флота. Однако восстание началось стихийно. Поводом к нему стало прекращение выдачи личному составу «винной порции». Напуганное волнениями в армии и на флоте правительство потребовало улучшить питание военнослужащих, а местное начальство не могло допустить, чтобы при этом сокращались его безгрешные доходы. Посему господа интенданты решили не выделять на улучшение питания дополнительные средства, а использовать водочные деньги⁶⁴.

15(28) июля 1906 года минной роте Свеаборгской крепости вместо «винной порции» был выдан белый хлеб. Возмущённые минёры отказались идти на занятия. По приказу коменданта минную роту обезоружили и арестовали, при этом ротного фельдфебеля, унтер-офицеров и ефрейторов разжаловали в рядовые⁶⁵.

Вечером 17(30) июля началось восстание артиллеристов, которые заняли Михайловский форт, захватив орудия и пулемёты. На следующее утро выступили матросы Свеаборгской флотской роты и 20-го флотского экипажа на полуострове Скатудден. Наконец, в ночь на 19 июля (1 августа) на помощь прибыли две роты финляндской

⁶³ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.348.

⁶⁴ Там же. С.258–259.

⁶⁵ Там же. С.259.

Красной гвардии (около 200 человек). Возглавили восставших члены Финляндской военной организации большевиков 19-летние подпоручики Аркадий Емельянов и Евгений Коханский⁶⁶.

В поддержку восставшей крепости командующий финляндской Красной гвардией Иоган Кок 18(31) июля 1906 года призвал к всеобщей стачке. Однако его призыв пропал втуне, забастовали лишь отдельные предприятия. В свою очередь, Белая гвардия пыталась препятствовать забастовке. Её руководители, видя, что в самой России революция пошла на спад, не верили в успех Свеаборгского восстания и опасались репрессий. Порой дело доходило до открытых столкновений. Когда отряд из 80 белогвардейцев отправился в предместье Гельсингфорса, где находились электростанция и трамвайный парк, чтобы заставить трамвайщиков приступить к работе, его обстреляли из засады десять матросов из числа восставших свеаборжцев. Потеряв 5 или 6 убитых, белогвардейцы в панике разбежались⁶⁷.

Два дня восставшие вели артиллерийский обстрел островов Комендантского и Лагерного, где находились верные правительству войска. Соотношение сил изменилось 19 июля (1 августа) после прибытия броненосцев «Цесаревич» и «Слава» и крейсера «Богатырь». Свеаборжцы рассчитывали на их помощь, но готовившихся захватить корабли подпольщиков разоблачили и арестовали, а к орудиям вместо ненадёжных матросов поставили гардемарин.

Поэтому вместо того, чтобы присоединиться к восстанию, вооружённые дальнобойной крупнокалиберной артиллерией корабли подвергли Михайловский форт обстрелу, оставаясь вне досягаемости его артиллерии. Одновременно начали наступление переброшенные из Петербурга и других мест правительственные войска. Утром 20

⁶⁶ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.75–77, 260–265, 353, 356.

⁶⁷ Там же. С.78.

июля (2 августа) восставшие прекратили сопротивление и сдались⁶⁸.

За участие в восстании военно-полевому и военно-окружному суду было предано 970 человек. Из них 28, включая Емельянова и Коханского, расстреляли, 127 сослали на каторгу, 743 приговорили к тюремному заключению или дисциплинарным ротам, а 72 оправдали⁶⁹. Чуть позднее судили 85 взятых в плен финских красногвардейцев, из которых 59 отправились на каторгу⁷⁰ — даже открытое участие финских вооружённых формирований в боевых действиях против русских войск не могло заставить царское правительство нарушить принятый ещё при Николае I закон об отмене в Финляндии смертной казни. Красная гвардия была распущена, а финская автономия урезана.

20 мая (2 июня) 1908 года были Высочайше утверждены правила, по которым все финляндские дела, до доклада их Государю Императору, подлежат рассмотрению в Совете Министров, которому поручено решать, какие из них затрагивают интересы Империи. Весной 1910 года через Государственную думу и Государственный Совет был проведён проект об издании законов общегосударственного характера. Этот закон установил, что вопросы, затрагивающие интересы не только Великого Княжества, но и России в целом: воинская повинность, участие Финляндии в общегосударственных расходах, вопросы о подданстве и иностранцах, о надзоре за школой, железные дороги, таможня, телеграф, почтовое дело, мореплавание и т.п. — впредь подчиняются законодательным учреждениям Империи⁷¹.

Оба законопроекта вызвали среди финляндских сепаратистов и сочувствующей им российской «прогрессивной

⁶⁸ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП... С.79–80, 265–268.

⁶⁹ Там же. С.271.

⁷⁰ Там же. С.349.

⁷¹ Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911. С.185–186.

общественности» форменную истерику, хотя очевидно, что вводимые ими правила были совершенно естественными, хотя сильно запоздали и осуществлялись крайне непоследовательно.

Зато демократическое избирательное законодательство соблюдалось неукоснительно. В 1907 году состоялись первые всеобщие выборы в финляндский сейм, в результате которых социал-демократическая партия получила 80 депутатских мест из 200. На последующих выборах численность социал-демократической фракции постоянно росла: 1908 год — 83, 1909-й — 84, 1910-й — 86, 1911-й — 86, 1912-й — 90 мест (Столь частые голосования были вызваны тем, что Николай II неоднократно пользовался предоставленным ему правом досрочного роспуска сейма). Наконец, на проведённых в разгар войны выборах 1916 года социал-демократы завоевали парламентское большинство, получив 103 мандата из 200⁷².

⁷² Сюкияйнен И.И. Революционные события 1917–1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962. С.33.

ГЛАВА 8. ОБРЕТЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Я убеждён, что братство по оружию, которое запечатлевается в нынешней борьбе кровью, должно ещё более укрепить дружбу и доверие, которое Финляндия всегда питала к великому кайзеру и могучему германскому народу.

К.-Г. Маннергейм

Совершившаяся в России Февральская революция не могла не затронуть входившее в состав Империи Великое Княжество. В марте 1917 года финляндский сейм утверждает новый состав сената взамен назначенных царской администрацией, при этом 6 из 12 мест получают социал-демократы¹. Начинают создаваться буржуазные вооружённые формирования, позднее названные шюцкорами (отрядами защиты), а с другой стороны — Рабочая гвардия порядка и Красная гвардия. Впрочем, до поры до времени будущие противники вели себя вполне миролюбиво. Можно было наблюдать идиллическую картину, как белые и красные занимались строевой подготовкой на одном и том же плацу.

5(18) июля 1917 года по инициативе социал-демократов сейм принял закон о верховной власти, провозглашавший независимость Финляндии от России по всем вопросам, за исключением внешнеполитических и военных. Воспользовавшись этим, представители находившихся в меньшинстве буржуазных партий обратились к Временному правительству с просьбой распустить сейм, что оно и сделало 18(31) августа².

Новые выборы в сейм состоялись 1–2 октября. Хотя социал-демократы получили даже больше голосов, чем на предыдущих выборах, правым партиям благодаря

¹ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С.8.

² Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.559.

блокированию между собой и привлечению к участию в выборах прежде пассивных слоёв удалось добиться большинства в сейме. Социал-демократы получили лишь 92 места из 200³.

Тем временем в России происходит Октябрьская революция, прибавившая отваги ранее умеренным и аккуратным эсдекам. Не сумев добиться введения 8-часового рабочего дня парламентским путём, они организовали всеобщую забастовку, начавшуюся в ночь на 1(14) ноября. Под нажимом бастующих на заседании сейма в ночь на 3(16) ноября были утверждены законы о 8-часовом рабочем дне и демократизации системы выборов в органы местного самоуправления, после чего 6(19) ноября забастовка завершилась⁴.

Следует отметить, что буржуазные партии Финляндии уже давно стремились к отделению от России. Однако пока там у власти находилось Временное правительство, поддерживавшее их в борьбе против местных социал-демократов, правые не требовали немедленной независимости. Но после прихода к власти большевиков ситуация поменялась на прямо противоположную. 13(26) ноября буржуазное большинство сейма утвердило новый состав сената во главе с П.Э. Свинхувудом без представителей социал-демократов. 23 ноября (6 декабря) 1917 года сейм провозгласил Финляндию независимым государством. 18(31) декабря 1917 года независимость Финляндии была признана советским правительством⁵.

Но страна оказалась расколота надвое, причём и белые, и красные готовились решить вопрос о власти силовым путём. Не зная точно, когда противная сторона перейдёт к решительным действиям, красногвардейцы и шюцкоровцы назначили свои выступления на одно и то же время — в ночь с 14 на 15 (с 27 на 28) января. В эту ночь в Гельсингфорсе отряды Красной гвардии заняли здания сената и других центральных учреждений. 15(28) января

³ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии... С.10.

⁴ Там же. С.13–14.

⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция... С.559.

восставшие сформировали революционное правительство — Совет Народных Уполномоченных⁶. В ту же ночь испытывавшие недостаток оружия белые по приказу своего главнокомандующего генерала Маннергейма атаковали русские гарнизоны в северной части страны и в Карелии.

После начала боевых действий в руках красных оказалась южная Финляндия — примерно пятая часть территории страны, однако наиболее густо населённая и включающая в себя важнейшие промышленные центры. Шансы на победу у них имелись вполне реальные, однако руководство финских социал-демократов сделало всё, чтобы проиграть гражданскую войну. Это не удивительно, если знать, из кого оно состояло. Если в Советской России доминировали большевики, то красную Финляндию следовало бы назвать розовой. Как и в созданных год спустя Баварской и Венгерской советских республиках, а ещё раньше в Парижской коммуне, там преобладали левые социалисты различных оттенков. То есть публика, даже в разгар революции помешанная на гуманизме и общечеловеческих ценностях и одновременно отличающаяся крайней нерешительностью.

Для победы крайне важно обеспечить перевес в ресурсах по сравнению с противником. Поэтому надо с самого начала стремиться занять как можно больше стратегических пунктов. Вместо этого красные на первом этапе войны пассивно топтались на месте, лишь изредка предпринимая вялые атаки местного значения.

Необходимо как можно скорее приступить к созданию массовой армии. Белые 18 февраля 1918 года ввели на контролируемой ими территории всеобщую воинскую повинность. Красные же не желали поступаться принципами. Как объявил в середине марта начальник штаба Красной гвардии: *«Ещё раз повторяем приказ о том, что на тех территориях, где действует финляндская Красная гвардия, нет и не может быть обязательной воинской повинности. Если всё же где-либо взяли людей в армию в принудительном порядке, такие действия осуждаются, как противоречащие*

⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция... С.559.

изданным приказам; требуем немедленно демобилизовать привлечённых таким образом людей»⁷.

В отличие от России, основная масса населения Финляндии не имела опыта участия в боевых действиях. Однако у белых имелись опытные офицерские и унтер-офицерские кадры — в первую очередь, 27-й егерский батальон, сформированный в Германии из перебежчиков и эмигрантов финской национальности, прошедший основательную подготовку и получивший боевое крещение на фронте. 17 февраля в Финляндию прибыли первые 80 человек из состава батальона, а 25 февраля — основная масса, 1130 человек⁸.

У красных опытных кадров, напротив, категорически не хватало, зато имелась выборность командиров и прочая совершенно неуместная в боевой обстановке демократия, вплоть до отмены смертной казни. Расстрелы, разумеется, случались, но проводились отдельными полевыми командирами, в многократно меньших масштабах, чем это делал противник.

Тем не менее, решающий вклад в победу белых внесли германские интервенты. В разгар наступления Маннергейма, 3 апреля в тыл красным на полуострове Ханко высадились так называемая «Балтийская дивизия» численностью 12 тыс. человек под командованием генерала фон дер Гольца. Ещё один немецкий отряд численностью 3 тыс. человек высадился 7 апреля у города Ловисы⁹. 8 апреля Маннергейм издал пафосный приказ:

«По просьбе финского правительства отряды германской победоносной и могучей армии высадились на финской земле, чтобы помочь нам прогнать большевиков-злодеев. Я убеждён, что братство по оружию, которое запечатлевается в нынешней борьбе кровью, должно ещё более укрепить дружбу и доверие, которое Финляндия всегда питала

⁷ Сюкияйнен И.И. Революционные события 1917–1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962. С.253.

⁸ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 2004. С.111.

⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.506.

к великому кайзеру и могучему германскому народу. Я надеюсь, что молодая финская армия, борясь бок о бок со славными германскими войсками, проникнется той железной дисциплиной, чувством порядка и сознанием долга, которые создали величие немецкой армии и вели её от победы к победе. Приветствуя прибытие храбрых немецких войск, я надеюсь, что всякий финляндец поймёт великую жертву, приносимую благородным немецким народом нашей стране в то время, когда каждый человек нужен Германии для боёв на Западном фронте»¹⁰.

И после этого поклонники «России-которую-мы-потеряли» без зазрения совести утверждают, будто большевики были «немецкими агентами», а Маннергейм — «настоящим русским героем и патриотом».

14 апреля германские войска заняли Хельсинки, 29 апреля пал Выборг. В начале мая война закончилась¹¹.

Победители развязали массовый террор. В Гельсингфорсе белые сожгли абоские казармы со всеми бывшими там пленными красногвардейцами, а также женщинами, стариками и детьми¹². Всего в ходе белого террора были казнены 8,3 тыс. человек, ещё около 12 тыс. умерли в концентрационных лагерях летом 1918 года¹³. Общее количество брошенных в тюрьмы и концлагеря достигало 90 тысяч¹⁴. Для сравнения: в ходе боевых действий белые потеряли 3178 человек, красные — 3463¹⁵.

¹⁰ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918–22 гг. Сборник документов / Сост. А.М. Федотов; под ред. П.Г. Софинова. [Тегозеро]: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1944. С.16–17.

¹¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.506.

¹² Сюкияйнен И.И. Революционные события 1917–1918 гг. в Финляндии. С.272–273.

¹³ Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.203.

¹⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.506.

¹⁵ Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени... С.203.

Помимо сторонников красных, уничтожались русскоязычные жители Финляндии. Вот что сказано об этом в ноте германскому послу графу В.Мирбаху от 13 мая 1918 года подписанной заместителем наркома иностранных дел Г.В. Чичериным:

«Другой ряд фактов, вызывающих глубоко болезненное чувство в широких массах Российской Советской Республики, относится к расправам, творимым белогвардейцами, союзниками германской власти над русским населением в Финляндии, в особенности в Выборге. Здесь происходили массовые расстрелы ни в чём не повинных жителей русского происхождения, совершались чудовищные зверства над мирным русским населением, расстреливались даже 12-летние дети. В одном сарае в Выборге, как передавал свидетель, последний видел двести трупов, большей частью русских офицеров и учащихся. Жена убитого подполковника Высоких рассказывала свидетелю, что она видела, как уничтожаемые русские были выстроены в одну шеренгу и расстреляны из пулемётов. По словам свидетелей, общее число убитых за два дня доходит до 600 человек. После занятия Выборга белогвардейцами группа арестованных русских подданных, числом около 400 человек, среди которых находились женщины и дети, старики и учащиеся, были приведены к вокзалу; посоветовавшись между собою минут 10, офицеры объявили им, что они приговорены к смертной казни, после чего арестованные были отправлены к Фридрихгамским воротам на "валы", где их и расстреляли из пулемётов; раненых добивали прикладами и штыками, происходило настоящее истребление русского населения без всякого различия, истреблялись старики, женщины и дети, офицеры, учащиеся и вообще все русские. Один из свидетелей видел трупы русских в двух сараях в 3 яруса приблизительно около 500 человек. Трупы были обезображены до неузнаваемости»¹⁶.

¹⁶ Документы внешней политики СССР. Т.I. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С.298–299.

Помимо русских, в Выборге были расстреляны оказавшиеся там поляки. Польские жители Выборга симпатизировали белым, но поскольку они говорили на языке, похожем на русский, этого оказалось достаточно для расправы¹⁷.

Расправившись с противниками, победители начали думать, как обустроить Финляндию. Немецкие хозяева, опасавшиеся, что новоиспечённое «независимое государство» может выйти из-под их влияния, категорически потребовали, чтобы там была установлена монархия с германским принцем во главе. Вопрос об изменении государственного строя должен был решить сейм, к тому времени едва-едва дотягивавший до кворума, поскольку почти вся социал-демократическая фракция в его работе не участвовала. Часть её депутатов сидела в тюрьме, другие бежали в Советскую Россию и лишь несколько человек во главе с будущим президентом Таннером заранее отмежевались от восстания, благодаря чему сохранили депутатские места.

Однако здесь сторонники монархии натолкнулись на казалось бы непреодолимое препятствие. Дело в том, что согласно §60 Сеймового устава 1906 года для внесения изменений в основные законы Финляндии требовалось, чтобы законопроект, получив большинство голосов, был затем одобрен 2/3 голосов сейма следующего созыва. Если в нынешнем сейме в отсутствие социал-демократической фракции монархисты ещё могли рассчитывать на большинство, то набрать две трети во вновь избранном сейме полного состава было для них совершенно нереально.

Впрочем, тот же §60 предусматривал и другой вариант: *«Однако сейм может принять проект основного закона, не отсрочивая дела, если в общем собрании оно признано, большинством пяти шестых поданных голосов, спешным и проект при третьем обсуждении одобрен большинством двух третей поданных голосов»*¹⁸.

¹⁷ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии... С.289.

¹⁸ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1906. №26. С.20.

Увы, при рассмотрении законопроекта во втором чтении 13 июля за введение монархии проголосовало 57 депутатов, против 52¹⁹.

В последующие недели монархисты всеми силами пытались склонить депутатов на свою сторону. При этом они напирали на то, что после воцарения германского принца немцы помогут захватить Восточную Карелию. Так, депутат Пааволайнен заявил, что благодаря монархии *«прекрасная мечта о великой Финляндии могла бы превратиться в действительность»*²⁰. Пастор Малмиваара увещевал коллег по сейму не забывать о «красной опасности», в борьбе с которой не обойтись без германской помощи: *«Одни мы не выдержим эту бурю, которая угрожает нам снова, если не получим помощь от наших великодушных гостей, и нам было официально заявлено, что оказание этой помощи будет зависеть от того, какую мы теперь установим форму правления для нашей страны»*²¹.

Тем не менее, невзирая на все старания монархистов и давление со стороны немецкого командования, 7 августа во время голосования в третьем чтении предложение о признании законопроекта срочным не собрало требуемых 5/6 голосов: за него было подано 75, против — 32 голосов²².

Не набрав требуемого количества голосов, монархисты обратились к испытанному средству, с помощью которого финляндские деятели свыше ста лет пудрили мозги русским властям — Форме правления 1772 года и Акту соединения и безопасности 1789 года, рассматривавшимся в качестве конституции Великого Княжества. Таким образом, вопрос о монархии из спорного превращался в решённый. Оставалось лишь избрать короля, что согласно статье 38-й Формы правления в случае пресечения династии должны были сделать депутаты сословий.

¹⁹ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии... С.323.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С.327.

Финская делегация во главе с регентом Свинхувудом отправилась в Берлин просить кайзера Вильгельма II дать им в короли своего сына Оскара. Однако против выступило германское министерство иностранных дел. Ссылаясь на нестабильность обстановки, оно указало, что если принц Оскар не удержится на престоле, это будет удар по престижу дома Гогенцоллернов. Кайзеру посоветовали найти для новых вассалов менее значимую фигуру и тот назначил финляндским королём своего шурина Фридриха Карла Гессенского, который и был 9 октября 1918 года утверждён сеймом 64 голосами против 41²³.

Увы, финские подданные недолго наслаждались под властью обретенного монарха. Месяц спустя Германия потерпела поражение в 1-й мировой войне, в ней началась революция, Вильгельм II был свергнут и, таким образом, немецкий король на финском троне стал совершенно неуместен.

Не удовлетворившись отделением от России, власти новоиспечённого государства попытались урвать кусок в русской смуте. Ещё 23 февраля 1918 года главком финской армии генерал К.Г. Маннергейм заявил, что *«не вложит меч в ножны, пока не будет освобождена от большевиков Восточная Карелия»*²⁴. 15 марта Маннергейм утвердил так называемый «план Валлениуса», предусматривавший захват российской территории до линии Белое море — Онежское озеро — река Свирь — Ладожское озеро. При этом Финляндии отходили также область Печенги и Кольский полуостров, а Петроград должен был получить статус «вольного города» наподобие Данцига²⁵. В тот же день финляндский главком отдал приказ экспедиционным отрядам из добровольцев выступить на завоевание Восточной Карелии. 15 мая 1918 года правительство Финляндии объявило войну

²³ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии... С.331.

²⁴ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Войны и мирные договоры. Кн.3: Европа в 1-й половине XX в. Справочник. М., 1999. С.140.

²⁵ Там же. С.141.

Советской России²⁶. Тем не менее благодаря вмешательству Германии, заключившей с РСФСР Брестский мир, вплоть до осени 1918 года боевых действий финны фактически не вели.

Ситуация изменилась после поражения Германии в 1-й мировой войне. 15 октября 1918 года финские отряды оккупировали принадлежащую РСФСР Ребольскую волость. В январе 1919 года была захвачена соседняя с Ребольской Поросозёрская волость²⁷.

В апреле 1919 года перешла в наступление так называемая Олонецкая добровольческая армия. Захватив часть Южной Карелии, включая город Олонец, её подразделения подошли к столице Карелии Петрозаводску²⁸. Однако в ходе Видлицкой операции 27 июня — 8 июля финские отряды были разбиты и отброшены с советской территории²⁹. Осенью 1919 года финские войска вновь предприняли наступление на Петрозаводск, но 26–27 сентября были отброшены в ходе Лижемской операции³⁰.

Наконец, после того как 14–21 июля 1920 года Красная Армия выбила вооружённые силы финнов с территории Карелии, за исключением Ребольской и Поросозёрской волостей, финское правительство согласилось на переговоры³¹. 14 октября того же года был заключён Юрьевский мирный договор. В отличие от серии позорных договоров с Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей, он не предусматривал контрибуций и реституций, однако Финляндии передавалась никогда не принадлежавшая ей область Печенги (Петсамо)³².

²⁶ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 142.

²⁷ Там же. С. 146.

²⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР... С. 233.

²⁹ Там же. С. 92.

³⁰ Там же. С. 335.

³¹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 149.

³² Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 268.

Согласно утверждениям современных финских историков, область Петсамо якобы была обещана Великому Княжеству Финляндскому ещё Александром II:

«В результате переговоров Финляндия в качестве новой территории получила Петсамо. Российское правительство обещало передать ей эту территорию ещё в 1864 г. в обмен на район расположения оружейного завода в Сестарйоки (Сестрорецке)»³³.

Это откровенное враньё, в чём легко убедиться, прочтя текст императорского указа от 1(13) февраля 1864 года:

«По всеподданнейшему докладу дела об устройстве положения Сестрорецкого оружейного завода, Государь Император, по встретившимся обстоятельствам и во внимание того, что мастеровые и прочие жители помянутого завода, находящегося в Кивинебском приходе Выборгской губернии, суть Российские подданные и незнакомы ни с языком, ни с законоположениями Финляндии, Высочайше повелеть соизволил: Сестрорецкий оружейный завод с ближайшею землёю, на пространстве около двенадцати квадратных вёрст, отделить от Выборгской губернии и присоединить к С.-Петербуржской, а нынешнюю границу между Российской Империею и Великим Княжеством Финляндским изменить и, на будущее время, провести от речки Сестры до Финского залива прямою линиею вдоль канала, соединяющего эту речку с Финским заливом. При этом Его Императорскому Величеству благоугодно было объявить, что в вознаграждение за означенную землю в своё время будут присоединены к Финляндии или прибрежная полоса у Ледовитого моря к западу от р. Якобс-Эльф у залива Стольбоа, об отводе которой на пристанища Лопарям уже пред сим был возбуждён вопрос, или же, по надлежащей развёрстке и оценке, свободные угодья С.-Петербуржской губернии, расположенные вдоль границы»³⁴.

³³ Вихавайнен Т. Внешняя политика Финляндии / Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.42.

³⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С.78–79.

Идентифицировать реку Якобс-Эльф и залив Стольбоа на карте 1920 года мне не удалось. Тем не менее, по приблизительной прикидке площадь отданной тогда Печенгской области явно превышает 10 тысяч кв. км. Не слишком ли жирная компенсация за 12 квадратных вёрст Выборгской губернии?

Если бы руководством Советской России действительно двигало желание исполнить императорское обещание³⁵, для этого в соответствии с духом и буквой приведённого выше документа было вполне достаточно предоставить финнам компенсацию в 12 квадратных вёрст на Карельском перешейке — и вопрос бы оказался исчерпанным.

Тем не менее в Хельсинки вовсе не собирались отказываться от планов создания «Великой Финляндии». Воспользовавшись тем, что в протоколе к Юрьевскому договору советское правительство взяло обязательство в течение двух лет не содержать войск на территории Ребольской и Поросозёрской волостей, за исключением пограничной и таможенной стражи³⁶, финское руководство вновь попыталось решить карельский вопрос силой. В октябре 1921 года на территории Тунгудской волости был создан подпольный «временный Карельский комитет», начавший формирование кулацких «лесных отрядов» и давший сигнал к вторжению белофинских войск³⁷. Из финнов и карелов был сформирован Ребольский батальон под командованием майора Пааво Талвелы. Вскоре батальон Талвелы захватил Реболы и Порос-озеро³⁸. К концу декабря белофинские отряды, численностью 5–6 тыс. человек, продвинулись до

³⁵ Хотя совершенно непонятно, почему они должны отвечать по обязательствам убитого народовольцами врага трудового народа? — **И.П.**

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т.III. С.282.

³⁷ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып.II. Кн.3. С.157.

³⁸ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.97.

линии Кестеньга — Суомусалми — Рутозеро — Паданы — Поросозеро³⁹.

Для отпора вторжению к концу декабря советские власти сосредоточили в Карелии 8,5 тыс. человек, 166 пулемётов, 22 орудия. К началу января 1922 года советские войска заняли Порос-озеро на южном фланге фронта, Реболы и Кимас-озеро на центральном участке фронта, разбив главную группировку финнов. Северная группа 25 января овладела Кестеньгой и Кокисальмой, а в начале февраля 1922 года совместно с центральной группой взяла военно-политический административный центр «Карельского комитета» — город Ухту. К середине февраля территория Карелии была полностью освобождена⁴⁰. 17 февраля 1922 года боевые действия прекратились⁴¹.

³⁹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып.II. Кн.3. С.157.

⁴⁰ Там же. С.157–158.

⁴¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР... С.257.

ГЛАВА 9. ПРОХЛАДНЫЙ МИР

Ни в одной стране пресса не ведёт так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведётся такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии

М.М. Литвинов

События 1921–1922 годов в Карелии заслуживают особого внимания в связи с постоянным ёрничаньем обличителей советской «империи зла»: дескать, разве способна маленькая Финляндия угрожать огромной России? Выясняется, что финская угроза оставалась вполне реальной. Как заявил после неудавшегося карельского похода командовавший белофинскими добровольцами Талвела: «Я убедился, что освободить Карелию от рюсся (презрительное наименование русских. — И.П.) можно не иначе, как только взяв её. Для освобождения Карелии потребуются новые кровопролития. Но не надо больше пытаться сделать это малыми силами, нужна настоящая армия»¹. Это высказывание было не просто личным мнением одного из финских «полевых командиров», оно отражало позицию влиятельных кругов, определявших политику тогдашней Финляндии.

Разумеется, в Хельсинки прекрасно понимали, что в одиночку им Россию не одолеть. Поэтому следовали принципу, сформулированному первым финским премьер-министром Пером Эвиндом Свинхувудом: «Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии»². Придерживаясь этого нехитрого правила, финское руководство готово было вступить в союз с кем угодно. Например, с Японией.

¹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.97.

² Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 1997. С.150.

Когда в 1933 году советско-японские отношения резко обострились, в Финляндию зачастили японские офицеры. Некоторые из них оставались там по 2–3 месяца, проходя стажировку в финской армии³. Был назначен новый поверенный в делах Японии в Финляндии, *«активная и, видимо, влиятельная фигура, двоюродный брат товарища (т.е. заместителя. — И.П.) министра иностранных дел и племянник председателя правления маньчжурской ж.д.»*⁴. Если до этого на всю Прибалтику и Финляндию японцы обходились одним военным атташе с местом пребывания в Риге, то теперь в Хельсинки был направлен отдельный атташе⁵.

Как отмечалось в письме заместителя наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова временному поверенному в делах СССР в Финляндии Н.Г. Позднякову от 5 июня 1934 года: *«Чрезвычайно показательно, что финляндская пресса относится отрицательно как к вступлению СССР в Лигу Наций, так и к сближению СССР с Францией. Таково же отношение Польши. Эти обе страны боятся усиления мощи и международного значения СССР, ибо их руководящие круги строят свои расчёты на возможности пожить за счёт СССР в случае нападения на него со стороны Японии или в случае интервенции против СССР вообще»*⁶.

Из письма Стомонякова полпреду СССР в Польше Я.Х. Давтяну от 4 июля 1934 года: *«Для её (Финляндии. — И.П.) политической ориентации характерна полученная нами совершенно точная информация, что в бытность свою в Женеве финляндский министр иностранных дел Хаксель зондировал почву относительно перспектив нашего военного столкновения с Японией. При этом в конфиденциальных разговорах Хаксель не скрывал, что Финляндия ориентируется на наше поражение в этой войне»*⁷.

³ Документы внешней политики СССР. Т.XVII. 1 января — 31 декабря 1934 г. М., 1971. С.802.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.373.

⁷ Там же. С.444.

Однако, поскольку расчёты на войну между Советским Союзом и Японией не оправдались, финским властям пришлось пойти на попятный. В телеграмме полпреда СССР в Финляндии Б.Е. Штейна в Народный комиссариат иностранных дел от 12 сентября 1934 года сообщалось: *«Только что посетивший меня Ирвьё-Коскинен (посланник Финляндии в Москве. — И.П.) признал, что стремление добиться "освобождения" Карелии и Ингерманландии во время возможного конфликта между нами и Японией сделалось всеобщим мнением в Финляндии. Он признал правильность всех моих аргументов. По его словам, финляндское правительство уже само озабочено этой волной небывалой пропаганды против СССР и обсуждало даже проект закрытия карельского академического союза»*⁸.

Организация, о которой идёт речь, в русскоязычной литературе обычно именуется Карельским академическим обществом. Она была создана в 1922 году студентами — участниками похода в советскую Карелию и ставила своей целью создание «Великой Финляндии» путём захвата советских территорий⁹. Понятно, что закрыть столь полезное общество было невозможно: *«Эта мера встретила сопротивление со стороны министра внутренних дел, который сам является членом этого союза»*¹⁰.

Когда 27 февраля 1935 года посланник Финляндии в СССР А.С. Ирвьё-Коскинен в беседе с наркомом иностранных дел М.М. Литвиновым пожаловался, что объём советских закупок в Финляндии слишком мал и между нашими странами даже нет торгового соглашения, в ответ ему было справедливо замечено:

«Ни в одной стране пресса не ведёт так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведётся такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в

⁸ Документы внешней политики СССР. Т.XVII. М., 1971. С.588.

⁹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.97–98.

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т.XVII. М., 1971. С.588.

Финляндии. Эту пропаганду в Финляндии ведёт целый ряд организаций, в особенности так называемое карельское академическое общество, в состав которого входят весьма влиятельные лица и чуть ли не член правительства в лице министра внутренних дел Пухака. Белогвардейская газета "Клич" призывает даже к террористическим актам. Я уже не говорю о том, что военные лица отдалённой Японии сделали излюбленным местом туризма Финляндию»¹¹.

Впрочем, ничего противоестественного в финско-японском альянсе не было. Как мы помним, ещё во время войны 1904–1905 гг., стремясь подорвать Российскую Империю изнутри, японская разведка наладила контакты с проживавшим в эмиграции лидером финляндской партии «активного сопротивления» Конни Циллиакусом. На деньги Токио были закуплены швейцарские винтовки старого образца, однако попытка доставить их в Финляндию окончилась неудачей. Что же касается партии активного сопротивления, то её члены (обычно называемые «активистами») впоследствии составили костяк армии Маннергейма во время Гражданской войны, а затем оказались в первых рядах радетелей дела «Великой Финляндии».

Но вернёмся в 1930-е годы. Враждебность финского руководства по отношению к нашей стране не была секретом и для иностранных дипломатов. Так, польский посланник в Хельсинки Ф.Харват сообщал в Варшаву, что политика Финляндии характеризуется «агрессивностью против России... В позиции Финляндии к СССР доминирует вопрос о присоединении к Финляндии Карелии». Харват называл Финляндию «наиболее воинственным государством в Европе»¹². Латвийский посланник в Финляндии в свою очередь писал, что «в головах финских активистов... глубоко укоренился карельский вопрос. Эти круги с нетерпением ждут конфликта России с какой-либо великой державой, раньше с Польшей, а теперь с Германией или Японией,

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т.XVIII. 1 января — 31 декабря 1935 г. М., 1973. С.143.

¹² Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.149.

чтобы реализовать свою программу. Это движение... может когда-то послужить искрой, от которой загорится пороховая бочка»¹³. Американский военный атташе в СССР полковник Ф.Феймонвилл докладывал 23 сентября 1937 года в Вашингтон: «Самой насущной военной проблемой Советского Союза является подготовка к отражению одновременного нападения Японии на Востоке и Германии совместно с Финляндией на Западе»¹⁴.

Враждебное отношение к СССР подкреплялось конкретными делами. На советскую территорию засылались шпионы. Так, 21 апреля 1924 года перед военным трибуналом Ленинградского военного округа предстало сразу 12 обвиняемых. Главной звездой процесса стал офицер финской разведки Паукку, переправлявший на русскую территорию финских и польских шпионов. Его задержали при переходе через границу шпиона Селпянена, застреленного при преследовании нашими пограничниками. При аресте у Паукку были изъяты взрывчатые вещества, предназначавшиеся для взрыва мостов в Карелии, а также опросные листы по целому ряду вопросов шпионского характера. Среди подсудимых находилась также владелица явочной квартиры в Ленинграде. Никто из обвиняемых, несмотря на многочисленные улики, в шпионаже не сознался, признаваясь лишь в провозе контрабанды. Трибунал приговорил Паукку, Паянена, Пелконена, Хакана и Мяляяйнена к расстрелу. Остальные были осуждены к лишению свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет¹⁵.

На советской границе финские власти постоянно организовывали всевозможные провокации на земле, в небесах и на море.

Так, 7 октября 1936 года в 12:00 на Карельском перешейке в районе пограничного столба №162 совершавший обход границы советский пограничник командир отделения

¹³ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.149.

¹⁴ Там же. С.154.

¹⁵ Дело финских шпионов // Ленинградская правда. 1924, 22 апреля. №92. С.1.

Спирин был тяжело ранен выстрелом с финской стороны и вскоре скончался. Перед смертью он сообщил, что стрелявшие в него лица были в военной одежде установленного в Финляндии образца¹⁶. Переговоры по поводу урегулирования этого инцидента завершились лишь в ноябре 1937 года¹⁷. Первоначально финские власти пытались отрицать свою причастность к убийству, но затем были вынуждены признать свою вину и, хоть и с проволочками, выплатить компенсацию семье убитого.

27 октября 1936 года в 10 часов двумя выстрелами с финской стороны был обстрелян председатель колхоза Вайда-Губа Колихманен. 29 октября в 13:30 с финской стороны к берегу реки Сестры, в районе пограничного столба №73 подошли два финских пограничника. Один из них спрятался за дерево, а другой с колена стал целиться из винтовки в красноармейцев Машина и Мартынова, производивших очистку просеки на советской территории. Красноармейцы, заметив действия финских пограничников, легли на землю, после чего финны ушли в направлении пограничного столба №74. 30 октября в 17 часов финские пограничники четыремя винтовочными выстрелами обстреляли жилой дом и свинарник, расположенные на северной окраине Вайда-Губы¹⁸. В памятной записке МИД Финляндии, переданной директором политического департамента МИД Финляндии Паюлой временному поверенному в делах СССР в Финляндии А.А. Аустрину 10 ноября 1936 года в ответ на советский протест, все эти случаи стрельбы отрицались¹⁹.

9 декабря 1936 года в 15 часов на участке петрозаводского погранотряда в районе погранзнаков №439–440, что против деревни Мезиламба, с территории Финляндии по

¹⁶ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. 1 января — 31 декабря 1936 г. М., 1974. С.492.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т.ХХ. Январь — декабрь 1937 г. М., 1976. С.734.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. М., 1974. С.775.

¹⁹ Там же.

нашему сторожевому наряду были произведены два выстрела из автоматического оружия. Пуля пролетела непосредственно вблизи головы пограничника Галюка. После выстрела был услышан разговор двух мужчин на финском языке. 12 декабря на участке заставы Майнила сестрорецкого погранотряда в районе погранзнака №66 со стороны Финляндии был произведён выстрел по нашему погранотряду. Пуля легла на советскую территорию²⁰.

Для разнообразия финские власти эти факты обстрелов признали, объяснив их тем, что в первом случае *«на расстоянии 300 м от границы стрелял финский крестьянин»*, причём *«вдоль границы, а не в направлении границы»*, а во втором *«в 400 м от границы стрелял в птицу солдат финской пограничной охраны»*²¹.

17 декабря 1937 года в 12:30 наш пограничный наряд заставы Тернаволока калевальского погранотряда подвергся в районе погранзнака №690 обстрелу со стороны двух финских солдат, расположившихся на финской территории недалеко от границы. Пули пролетели над головами наших пограничников²².

21 января 1938 года в 9:20 на участке шестой заставы Сестрорецкого района у погранстолба №191 два финских пограничника нарушили советскую границу. При попытке нашего наряда задержать нарушителей последние оказали вооружённое сопротивление. В результате перестрелки один из финских пограничников был тяжело ранен²³.

В воздухе тоже устраивались провокации. Так, в состоявшейся 7 июня 1937 года беседе с министром иностранных дел Финляндии Холсти полпред СССР в Финляндии Э.А. Асмус жаловался на *«повторные перелёты финскими самолётами советской границы»*²⁴.

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. М., 1974. С.671.

²¹ Там же. С.682.

²² Документы внешней политики СССР. Т.ХХІ. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. С.28.

²³ Там же. С.46.

²⁴ Документы внешней политики СССР. Т.ХХ. М., 1976. С.298.

Жалоба возымела своеобразное действие, поскольку три недели спустя, 29 июня 1937 года в 15 часов финский самолёт нарушил нашу границу у деревни Сона. Пролетев над погранзнаком №384 курсом юго-восточной Олонца, нарушитель через 16 минут вылетел обратно в Финляндию в том же районе²⁵.

9 июля 1938 года финский одномоторный биплан нарушил границу СССР в районе пограничного столба №699. Летя на высоте 1500 м, самолёт углубился на территорию СССР на 45 км, пролетев около 85 км параллельно пограничной линии по территории СССР, после чего в районе пограничного столба №728 вернулся в Финляндию²⁶.

На этот раз финны признали факт нарушения. Как доложил в Москву полпред СССР в Финляндии В.К. Деревянский: *«20 июля был приглашён для переговоров с вр[еменно] и[сполняющим] о[бязанности] министра иностранных дел Войонмаа, который сообщил мне, что он с сожалением должен констатировать, что факт нарушения советской границы финским самолётом, изложенный в нашей ноте, соответствует действительности. С получением нашей ноты компетентные власти Финляндии немедленно приступили к расследованию и установили, что этот печальный случай произошёл вследствие потери ориентации пилотом»*²⁷.

То, что накануне советско-финской войны финские ВВС занимались сознательным шпионажем над территорией соседа, категорически отрицалось в течение сорока лет. Лишь в изданной в 1979 году книге ветерана Зимней войны, финского аса И.Кархунена, ставшего после выхода в отставку военным историком, среди прочего, признавалось, что разведывательные полёты над советской территорией действительно имели место²⁸. А в 2006 году вышла статья

²⁵ Документы внешней политики СССР. Т.ХХ. М., 1976. С.360.

²⁶ Документы внешней политики СССР. Т.ХХI. М., 1977. С.362.

²⁷ Там же. С.384.

²⁸ Geust C.-F. Suomen ilmakuvaustiedustelu ennen talvisotaa // Sotahistoriallinen aikakauskirja. Helsinki, 2006. №25. S.81.

Капитан финских ВВС Армас Эскола совершил летом 1939 года 12 разведывательных полётов над советской территорией, включая Ленинград, Кронштадт и Петрозаводск. Этот факт не признавался финскими властями в течение 40 лет.

известного историка финской авиации Карла-Фредрика Геуста, подробно рассказывающая об этом на основе архивных документов²⁹.

Оказалось, что с 26 апреля по 29 августа 1939 года капитан финских ВВС Армас Эскола совершил 12 разведывательных полетов над советской территорией, включая Ленинград, Кронштадт и Петрозаводск. В качестве разведчика использовался британский бомбардировщик «Бристоль Бленхейм» — партия из 18 самолётов этого типа была закуплена финнами в октябре 1936 года³⁰. Аэрофотосъёмка, как правило, велась с высоты 8 км или немного ниже, за исключением полёта 8 августа, совершённого на высоте 2 км³¹.

На оригинальных планшетах пяти вылетов, совершённых между 29 июня и 11 августа 1939 года, отмечены важнейшие объекты и дороги в Восточной Карелии (включая

²⁹ Geust C.-F. Suomen ilmakeuhastiedustelu ennen talvisotaa. S.79–110.

³⁰ Ibid. S.80.

³¹ Ibid. S.87.

Бомбардировщик «Бристоль Бленхейм» финских ВВС

Петрозаводск, Медвежьегорск и Олонец) а также восточное побережье Ладожского озера³².

В последних двух вылетах, 19 и 29 августа 1939 года, Эскола фотографировал южную часть Карельского перешейка. Особенно наглым был полёт, совершённый 19 августа, когда финский лётчик прошёл над Кронштадтом и северо-западной окраиной Ленинграда³³. Среди обнаруженных Карлом-Фредриком Геустом архивных документов имеется несколько дюжин фотографий, сделанных во время этих двух полетов, включая изображения военных аэродромов севернее Ленинграда в Шувалово, Левашово и Касимово³⁴.

Не были обойдены вниманием и водные рубежи нашей страны. Как сообщал заместитель наркома иностранных дел Б.С. Стомоняков полпреду СССР в Финляндии Э.А. Асмусу в телеграмме от 10 апреля 1936 года, с февраля по апрель 1936 года наши территориальные воды в Финском заливе были нарушены девять раз, при этом задержаны 68 человек³⁵.

³² Geust C.-F. Suomen ilmakeuhaustiedustelu ennen talvisotaa. S.109.

³³ Ibid. S.91.

³⁴ Ibid. S.109.

³⁵ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. М., 1974. С.222–223.

В свою очередь в письме в Наркомат иностранных дел СССР от 8 июля 1937 года Асмус докладывал: «Рыбная ловля финляндских рыбаков в советских территориальных водах и их задержание нашими пограничниками не только не сократились, но приняли более широкие размеры. За зиму 1936/37 г. было задержано не менее 75 человек финских рыбаков, некоторые из них повторно. Положение на Финском заливе показывает, что Финляндия не приняла мер к прекращению незаконного перехода рыбаками границы территориальных вод. Нет сомнения, что этими переходами пользуются и в разведывательных целях»³⁶.

16 мая 1938 года в 11:57 в водах СССР в Ладужском озере была задержана моторная лодка №38, принадлежащая финскому гражданину Александру Пелтанену, ввиду нарушения упомянутым гражданином правил рыбного промысла, предусмотренного советско-финской конвенцией³⁷.

19 июля 1938 года в наших водах были задержаны финское гидрографическое судно «Айристо» и сопровождавший его пограничный катер «АВ-55». Оба судна углубились в советские территориальные воды на 1,5 мили³⁸.

Особое беспокойство у СССР вызывали финско-германские контакты. Помня, кому они обязаны обретением «независимости», финские националисты не уставали демонстрировать солидарность со своими благодетелями. Так, когда во время гражданской войны в Испании 31 мая 1937 года германский «карманный линкор» «Дойчланд» и 4 эсминца подвергли обстрелу контролируемый республиканцами город Альмерию³⁹, газета «Ууси Суоми» посвятила данному событию два экстренных выпуска. На центральных улицах Хельсинки студенчество, праздновавшее в

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XX. М., 1976. С. 709.

³⁷ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С. 728.

³⁸ Там же. С. 390.

³⁹ Бомбардировка Альмерии германскими военными кораблями // Известия. 1.06.1937. №127 (6289). С. 1.

этот день выпуск, встречало чтение телеграмм о действиях Германии криками «ура»⁴⁰.

Впрочем, финнами двигала не только благодарность за дела минувших дней. Плодотворное сотрудничество с немцами продолжалось и в дальнейшем.

После поражения в 1-й мировой войне связанная ограничениями Версальского договора Германия вынуждена была вывести часть своей военной промышленности за границу. Так, для сохранения и развития научно-технического потенциала в строительстве подводных лодок в июле 1922 года в Гааге было основано конструкторское бюро ИВС (Ingenieurs kantoor voor scheepsbouw). Формально являясь частной фирмой, фактически оно принадлежало германским ВМС. На предприятии работало около 30 немецких инженеров и конструкторов, в целях конспирации уволенных с военно-морской службы⁴¹.

В соответствии с Версальским договором Германия не могла иметь подводный флот. Однако никто не запрещал немецким конструкторам строить субмарины для дружественной Финляндии. В 1930 году ИВС начала разработку проекта, причём из германского бюджета для этой цели было отпущено 1,5 млн рейхсмарок. Построенные подлодки («Ветихинен», «Весихииси» и «Ику-Турсо») после испытаний, проведённых немецкими экипажами, вошли в состав финского флота. Эти субмарины стали прототипами для немецких лодок II серии U-1 — U-24. Проектируя лодки для Финляндии, немецкие конструкторы совершили технологический прорыв, создав корабль, состоящий из максимального количества типовых узлов и деталей. Это был первый шаг к серийному производству подводных лодок⁴².

В обмен на поставки меди и никеля финны получали от немцев 20-мм зенитные орудия и снаряды, договаривались о закупке боевых самолётов, осуществляли взаимные

⁴⁰ Документы внешней политики СССР. Т.ХХ. М., 1976. С.299.

⁴¹ Маслов М.С. Германский флот от Версаля до Нюрнберга. М., 2004. С.143.

⁴² Там же. С.147.

обмены визитами высокопоставленных генералов и офицеров, а в августе 1937 года даже принимали у себя эскадру из 11 германских подводных лодок⁴³.

С согласия финской разведки на территории страны в середине 1939 года был создан германский разведывательный и контрразведывательный орган «Кригсорганизацъон Финляндия», условно именованный «Бюро Целлариуса». Его основной задачей было проведение разведывательной работы против СССР, в частности сбор данных о Балтийском флоте, частях Ленинградского военного округа и ленинградской промышленности⁴⁴. Шеф абвера адмирал В.Канарис и его ближайшие помощники генерал-лейтенанты Г.Пиккенброк и Ф.Бентивеньи начиная с 1936 года неоднократно встречались в Финляндии и Германии с руководителями финской разведки полковниками Свенсоном и Меландером, обменивались информацией о СССР и разрабатывали совместные планы⁴⁵.

⁴³ Амосов И., Почтарёв А. Цель — уничтожить Балтфлот // Независимое военное обозрение. 21–27 января 2005. №2 (410). С.5.

⁴⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С.146.

⁴⁵ Там же.

ГЛАВА 10. ЗИМНЯЯ ВОЙНА

Мне жаль финнов, но я — за Выборгскую губернию
П.Н. Милюков

Итак, к концу 1930-х возле северо-западных рубежей Советского Союза имелось явно недружественное нам государство. Весьма показательно, что ещё до начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. опознавательным знаком финских ВВС и танковых войск была синяя свастика¹. Те, кто заявляет, будто именно Сталин своими действиями толкнул Финляндию в гитлеровский лагерь, об этом предпочитают не вспоминать. Как и о том, зачем миролюбивой Суоми понадобилась построенная к началу 1939 года с помощью немецких специалистов сеть военных аэродромов, способная принять в 10 раз больше самолётов, чем их имелось в финских военно-воздушных силах². Впрочем, в Хельсинки были готовы воевать против нас как в альянсе с Германией и Японией, так и в союзе с Англией и Францией.

Видя приближение нового мирового конфликта, руководство СССР стремилось обезопасить границу возле второго по величине и значению города страны. Ещё в марте 1939 года советская дипломатия зондировала вопрос

¹ Разумеется, защитники Финляндии утверждают, будто финская свастика («хакаристи») не имеет ничего общего с нацистской символикой. Дескать, в 1918 году некий граф фон Розен презентовал финскому белому правительству самолёт, на котором зачем-то нарисовал синюю свастику, оттуда всё и пошло. Однако, что бы ни подразумевал тогда этот шведский аристократ, двадцать лет спустя свастика обозначала приверженность вполне определённой и очень популярной в Европе идеологии. В конце концов, если синяя свастика — всего лишь безобидный финский национальный символ, непонятно, почему же в 1944 году финны от него отказались?

² История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.358–359.

о передаче или сдаче в аренду ряда островов в Финском заливе, однако в Хельсинки ответили категорическим отказом³.

С началом 2-й мировой войны потребности нашей обороны значительно возросли. Чтобы не дать флоту потенциального противника, будь то Германия или западные демократии, прорваться к Кронштадту, а затем и к Ленинграду, следовало перекрыть акваторию Финского залива артиллерийским огнём с обоих берегов. Эта задача эффективно решалась созданием двух оборонительных рубежей. Во-первых, непосредственно на подступах к Кронштадту. В дореволюционное время вход в так называемую Маркизову лужу прикрывался с юга фортом Красная Горка, а с севера — фортом Ино. Теперь Ино принадлежал Финляндии. Дальний же рубеж обороны имело смысл организовать у входа в Финский залив, получив для этого подходящие базы на северном и южном побережьях. Кроме того, необходимо было отодвинуть границу на суше, где она проходила всего лишь в 32 км от Ленинграда, делая возможным его обстрел дальнобойной артиллерией.

28 сентября 1939 года между СССР и Эстонией был заключён договор о взаимопомощи, в соответствии с которым на территорию этой маленькой, но гордой республики вводились советские войска численностью 25 тысяч человек⁴. Советскому Союзу предоставлялось право на размещение гарнизонов и сооружение военно-морских баз в Палдиски и Хаапсалу, а также на островах Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа)⁵.

12 октября в Москве начались советско-финские переговоры. Советская сторона предложила заключить локальный договор о взаимопомощи в деле совместной обороны

³ Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940 / Пер. с англ. В.Д. Кайдалова. М., 2003. С.22–25.

⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения.) М., 2002. С.149.

⁵ Там же. С.152.

Финского залива. Затем разговор коснулся необходимости иметь военную базу на побережье Финляндии, в связи с чем был упомянут полуостров Ханко в качестве возможного места её дислокации. Кроме того, Финляндию призвали уступить принадлежащую ей часть полуострова Рыбачий, ряд островов в Финском заливе и отодвинуть границу на Карельском перешейке. В качестве компенсации Советский Союз предлагал гораздо большие по площади районы Восточной Карелии. Однако финские представители категорически отвергли идею заключения договора о взаимопомощи, а по поводу территориальных изменений сообщили, что Финляндия не может отказаться от неприкосновенности своей территории⁶.

14 октября переговоры были продолжены. Советская позиция оставалась неизменной. Как сказал Сталин: *«Мы просим, чтобы расстояние от Ленинграда до линии границы было бы семьдесят километров. Таковы наши минимальные требования, и вы не должны думать, что мы уменьшим их. Мы не можем передвинуть Ленинград, поэтому линия границы должна быть перенесена»*⁷.

В ответ глава финской делегации Ю.Паасикиви заявил, что должен проконсультироваться с правительством. Тогда советская сторона представила свои предложения в форме письменного меморандума. Они сводились к тому, что Финляндия должна сдать в аренду полуостров Ханко *«для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной, могущей вместе с береговой артиллерией на другом берегу Финского залива у Балтийского порта (Палдиски. — И.П.) перекрыть артиллерийским огнём проход в Финский залив»*, а также отодвинуть границу на Карельском перешейке и передать Советскому Союзу ряд островов в Финском заливе и западную часть полуострова Рыбачий. Общая площадь территорий, переходящих от Финляндии к СССР, составила бы 2761 кв. км, в качестве компенсации были предложены 5529 кв. км в Восточной Карелии возле

⁶ Таннер В. Зимняя война... С.38–39.

⁷ Там же. С.42.

Реболы и Поросозера⁸. На следующий день финская делегация отбыла в Хельсинки⁹.

Тем временем в финском руководстве возобладало сформулированное министром иностранных дел Э.Эркко мнение, что Советский Союз блефует и по отношению к нему надо проводить твёрдую линию. Ещё 12 октября в Финляндии были объявлены всеобщая мобилизация и эвакуация гражданского населения из крупных городов. Начались аресты членов левых общественных организаций, было запрещено издание ряда газет и журналов. 17 октября маршал Маннергейм назначается главнокомандующим. В состав финской делегации на переговорах был включён В.Таннер, занимавший в тот момент пост министра финансов, который должен был контролировать склонного к компромиссам Паасикиви¹⁰.

23 октября московские переговоры возобновились. В соответствии с полученными инструкциями, представители Финляндии соглашались передать 5 островов в Финском заливе и отодвинуть на 10 км границу на Карельском перешейке. По поводу сдачи в аренду Ханко последовал категорический отказ. Советская сторона продолжала настаивать на создании на полуострове Ханко военно-морской базы, хотя и согласилась уменьшить численность её гарнизона с 5 до 4 тысяч человек. Кроме того, была высказана готовность несколько отодвинуть к востоку линию будущей границы на Карельском перешейке. Сославшись на необходимость проконсультироваться с парламентом, 24 октября финская делегация отправилась в Хельсинки¹¹.

Впрочем, среди финского руководства раздавались и трезвые голоса. Сторонником компромисса с Москвой был маршал Маннергейм, который ещё в марте 1939 года в беседах с президентом К.Каллио и премьер-министром А.Каяндером высказал мысль, что Финляндии было бы

⁸ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.118.

⁹ Таннер В. Зимняя война... С.47.

¹⁰ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.118–119.

¹¹ Там же. С.119.

выгодно выступить с предложением об отводе от Ленинграда линии границы и получить за это хорошую компенсацию¹². 16 октября во время совещания в Государственном совете посол в СССР Ирвэ-Коскинен высказал мнение, что если удовлетворить разумные оборонные требования правительства Советского Союза, как это сделали другие, война не вспыхнет, а Маннергейм заметил, что если Россия удовлетворится границей в семидесяти километрах от Ленинграда, то военные смогут разработать соответствующие предложения¹³. Высказавшись против сдачи в аренду Ханко, маршал предложил альтернативный вариант: *«Компромисса, пожалуй, и добились бы, пожертвовав некоторыми островами. В этой связи я назвал в качестве возможного объекта переговоров остров Юссарё, расположение которого предлагало русским хорошие условия к взаимодействию с фортами острова Найссаар (в 10 км к северу от Таллина. — И.П.), прилегающего к южному побережью Финского залива»*¹⁴. Как свидетельствует Таннер, после переговоров 23 октября Паасикиви был готов рекомендовать передачу Юссарё под советскую базу, а на Карельском перешейке уступить территорию вплоть до линии границы, предложенной Маннергеймом¹⁵.

3 ноября начался последний раунд переговоров. Встретившись с Паасикиви накануне отъезда финской делегации в Москву, Маннергейм убеждал его: *«Вы обязаны прийти к соглашению. Армия не в состоянии сражаться»*¹⁶. Однако утверждённые президентом Каллио жёсткие инструкции исключали возможность какого-либо дипломатического манёвра.

Добиваясь получения военно-морской базы, советская сторона готова была пойти на любой устраивающий Финляндию вариант передачи нам полуострова Ханко, будь то

¹² Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.228.

¹³ Таннер В. Зимняя война... С.48.

¹⁴ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.247.

¹⁵ Таннер В. Зимняя война... С.65.

¹⁶ Там же. С.106.

аренда, продажа или обмен¹⁷. Наконец, мы соглашались и на острова у его побережья. Как отмечает в своих мемуарах Маннергейм: *«Советское правительство в свою очередь заявило, что может удовлетвориться группой островов Хестё — Бусё — Хермансё — Коё, расположенной восточнее мыса Ханко, а также упоминавшейся ранее якорной стоянкой в Лаппохья. Это была довольно значительная уступка, которая и в экономическом смысле была бы менее тяжёлой, чем передача Ханко, хотя и были бы потеряны важные батареи береговой артиллерии»*¹⁸.

4 ноября финская делегация отправила в Хельсинки шифрованную телеграмму, в которой запрашивала у своего правительства согласие на передачу под советскую базу острова Юссарё и уступку СССР форта Ино на Карельском перешейке¹⁹. Однако руководство Финляндии окончательно утратило чувство реальности. В ответной телеграмме от 8 ноября предписывалось отказаться от любых вариантов размещения советской базы на Ханко или каких-либо островах в его окрестностях. Уступка же Ино могла рассматриваться лишь при условии, что СССР откажется от своих требований по Ханко. Как пишет Таннер: *«Все мы были очень разочарованы полученными инструкциями. Мы ожидали, что в Хельсинки поймут: соглашение может быть достигнуто только путём новых уступок»*²⁰.

9 ноября состоялось последнее заседание советской и финской делегаций. Как вспоминает Таннер:

«Сталин указал на карте остров Руссарё: "Может быть, вы уступите хотя бы его?"

Как предписывали наши инструкции, мы ответили отрицательно.

*"Тогда, похоже, ничего не выйдет. Ничего не выйдет", — сказал Сталин»*²¹.

¹⁷ Таннер В. Зимняя война... С.98.

¹⁸ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.248.

¹⁹ Таннер В. Зимняя война... С.99.

²⁰ Там же. С.105–106.

²¹ Таннер В. Зимняя война... С.108.

Стало ясно, что переговоры окончательно зашли в тупик. 13 ноября финская делегация покинула Москву. При пересечении ею границы финская пограничная стража открыла огонь по советским пограничникам²².

Нельзя не отметить подстрекательскую роль британской дипломатии. 24 ноября Англия намекнула СССР, что не станет вмешиваться в случае советско-финского конфликта. В то же время Финляндии заявлялось, что следует занимать твёрдую позицию и не поддаваться нажиму Москвы. Таким образом, речь шла о провоцировании войны с целью использовать Финляндию *«для того, чтобы причинить как можно больше вреда России, не считаясь даже с тем, если в конечном счёте финны потерпят крах перед лицом её превосходящей мощи»*²³.

Обличители «преступлений сталинского режима» любят разглагольствовать о том, что Финляндия — суверенная страна, которая сама распоряжается своей территорией, и поэтому, дескать, она вовсе не была обязана соглашаться на обмен. В этой связи можно вспомнить события, имевшие место два десятилетия спустя. Когда в 1962 году на Кубе начали размещаться советские ракеты, у американцев не было никакого законного основания вводить морскую блокаду Острова свободы и тем более наносить по нему военный удар. И Куба, и СССР — суверенные страны, размещение советского ядерного оружия касалось только их и вполне соответствовало нормам международного права. Тем не менее США были готовы начать 3-ю мировую войну, если ракеты не будут убраны. Существует такое понятие, как «сфера жизненных интересов». Для нашей страны в 1939 году в подобную сферу входили Финский залив и Карельский перешеек. Даже отнюдь не симпатизировавший советской власти бывший лидер партии кадетов П.Н. Милюков в письме И.П. Демидову высказал следующее отношение к начавшейся войне

²² Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.121.

²³ Там же. С.120.

с Финляндией: *«Мне жаль финнов, но я — за Выборгскую губернию»*²⁴.

26 ноября произошёл известный инцидент у деревни Майнилы. Согласно официальной советской версии в 15:45 финская артиллерия произвела обстрел нашей территории, в результате чего были убиты 4 и ранены 9 советских военнослужащих²⁵.

Анализируя данное событие, прежде всего, следует иметь в виду, что выстрелы в Майниле послужили не причиной, а лишь поводом к войне. Как я уже говорил выше, обстрелы финнами советской территории неоднократно случались и раньше. Более того, некоторые из этих инцидентов, например 12 декабря 1936 года, происходили именно в окрестностях Майнилы. За месяц с небольшим до пресловутого артобстрела, 15 октября 1939 года, как раз у Майнилы с финской стороны была обстреляна из пулемёта легковая машина. Комизм ситуации состоял в том, что это оказался автомобиль финской правительственной делегации, возвращавшейся с очередного раунда переговоров в Москве²⁶. Однако до поры до времени подобные выходки горячих финских парней оставались без последствий.

Сегодня считается хорошим тоном трактовать выстрелы в Майниле как провокацию НКВД. Например, историк Павел Аптекарь утверждает, будто никакого обстрела не было вообще. Изучив сведения о боевом и численном составе частей 70-й стрелковой дивизии, он установил, что в период с 25 по 29 ноября 1939 года численность личного состава 68-го стрелкового полка, чьё расположение подверглось обстрелу финской артиллерией, оставалась неизменной, то есть никаких боевых и небоевых потерь в нём не было²⁷.

²⁴ Вакар Н.П. П.Н. Милюков в изгнании // Новый журнал (The New Review). Нью-Йорк, 1943. VI. С.375.

²⁵ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.122.

²⁶ Гончаров В. Кто же стрелял в Майнилы? // Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.529.

²⁷ Аптекарь П. Советско-финские войны. М., 2004. С.61–64.

Из этого обстоятельства Аптекарь делает следующее глубокомысленное умозаключение: *«Можно сделать вывод, что никакого обстрела Майнила с советской или с финской стороны не было, разве что провокаторы из НКВД могли взорвать в Майнила несколько холостых зарядов или взрывпакетов»*²⁸.

Версии, что обстрел всё-таки состоялся, но не привёл к жертвам, или что в ходе него пострадали советские пограничники, артиллеристы или сапёры, в том числе из частей корпусного и армейского подчинения, даже не приходят автору в голову. Оно и понятно. Недаром же на обеих обложках книги Аптекаря красуется пояснительная надпись, что она про *«самую позорную войну в истории русского оружия»*. Всё-таки интересно, где тут причина, а где следствие: антисоветские взгляды приводят к утрате способности мыслить логически, или же наоборот, отсутствие способности к логическому мышлению приводит человека в стан обличителей «преступлений тоталитарного режима»?

Что же всё-таки произошло 26 ноября 1939 года? Этот вопрос подробно анализируется в статье Владислава Гончарова, опубликованной в качестве приложения к мемуарам маршала М.В. Захарова:

«В ночь на 27 ноября финское пограничное командование на Карельском перешейке сообщило в ставку Маннергейма об инциденте следующим образом:

“В промежутке между 14:30 и 15:00 был слышен выстрел небольшого орудия с русской стороны. У деревни Майнила замечен разрыв снаряда”.

На следующий день после инцидента, 27 ноября 1939 года, начальник финской пограничной службы Карельского перешейка подполковник К.Инкала провёл дополнительное расследование инцидента. Были допрошены три свидетеля — два пограничника 4-й роты погранохраны и один рядовой из 1-го егерского батальона, дислоцированного в деревне Яппинен (ныне — Симагино).

²⁸ Аптекарь П. Советско-финские войны. М., 2004. С.64.

Все три опрошенных в момент инцидента находились с трёх сторон майнильского "языка" — в углах своеобразного треугольника, вершиной которой служит автодорожный мост у деревни Яппинен, а противоположное основание проходит через деревню Майнила на советской стороне. В ходе расследования оба пограничника утверждали, что в 14:45 по финскому времени слышали на советской стороне два орудийных выстрела, а 20 секунд спустя — разрывы снарядов. Спустя некоторое время снова послышался выстрел, а за ним — разрыв.

Правда, по мнению одного из пограничников, находившегося в районе автодорожного моста, стреляли не из пушки, а из миномёта. Кроме того, он заявил, что между первым и вторым выстрелом прошло всего 20 секунд.

Второй пограничник находился в дозоре на берегу реки Сестры, восточнее Яппинен и к северу от Майнилы. Он утверждал, что все три разрыва слышались с примерно одинаковыми интервалами в три минуты, а некоторое время спустя он услышал звуки ещё нескольких разрывов. Оба пограничника заявили, что выстрелы слышались юго-востока, с советской территории.

Третий свидетель был опрошен у себя в батальоне. Он говорил всего лишь об одном орудийном выстреле, причём произошедшем в районе 15 часов. За этим выстрелом якобы последовало несколько винтовочных. Этот шюцкоровец не указал направления на выстрел.

Зато он был единственным, кто своими глазами наблюдал разрыв снаряда — поскольку находился у самой границы, всего в километре от места происшествия. Затем он наблюдал, как для осмотра воронки прибыло несколько русских солдат, которые ничего не забирали и не поднимали с земли. Он тоже утверждал, что разрыв произошёл через 20 секунд после выстрела.

То, что все трое свидетелей находившихся с трёх разных сторон от места разрыва и на разных расстояниях (от 1 до 2,5 километров), назвали одно и то же время (20 секунд), прошедшее между выстрелом и разрывом, выглядит

несколько странно. Но даже эта странность меркнет перед глобальной неувязкой, на которую доселе не обратил внимание ни один из исследователей.

Как мы видим, несмотря на утверждения Маннергейма и Ирвьё-Коскинена, никакого "расчёта скорости распространения звука от семи выстрелов" и прочих триангуляционных вычислений не проводилось. Основанием для утверждений о том, что стрельба велась с советской стороны, стало только мнение свидетелей происшествия.

Более того, все три свидетеля показали, что слышали звук выстрела до звука разрыва, а не после него. Между тем, скорость артиллерийского снаряда (в среднем 500 м/сек) значительно выше скорости звука (300 м/сек). Следовательно, для того чтобы услышать выстрел раньше разрыва, надо находиться к месту выстрела заметно ближе, чем к месту разрыва — либо стоять близко к линии выстрела и позади орудия. Наибольшим интервал между выстрелом и разрывом будет в том случае, если наблюдатель будет стоять совсем рядом с пушкой. Но поскольку все три финна находились рядом с границей, остается предположить, что снаряды летели у них из-за спин.

Но даже в этом случае интервал между звуком выстрела и звуком разрыва никак не сможет составить 20 секунд. Правда, остаётся еще вероятность минометного обстрела — скорость мины примерно равна скорости звука, а с учетом крутой навесной траектории может оказаться и меньше. Однако выстрел из миномёта слишком тих, чтобы услышать его на большом расстоянии — между тем пограничник, предположивший, что стреляли именно из миномёта, находился от места разрыва в двух с половиной километрах.

Отсюда следует предположить, что все три свидетеля ошиблись, и реальный интервал между выстрелом и разрывом был гораздо меньше 20 секунд. Однако даже видевший разрыв снаряда своими глазами егерь утверждал, что выстрел всё-таки был услышан им раньше. То есть предположение о том, что орудие (или миномёт)

могло располагаться напротив наблюдателей, то есть на советской территории, где-то юго-восточнее Майнилы, отпадает однозначно — при любом из вариантов его расположения — а их не так уж и много — звук выстрела дошёл бы до всех наблюдателей много позже разрыва. Либо (в случае стрельбы из миномёта) практически слился бы с ним.

Таким образом, для объяснения произошедшего остаётся одна-единственная непротиворечивая версия: выстрел действительно был произведён с финской территории, из точки, находившейся к северо-западу от Майнилы, “за спиной” у свидетелей и ближе к ним, чем к месту разрыва. Если предположить, что стреляли всё-таки из миномёта и миномёт этот размещался в районе деревни Яппинен, позади моста и совсем рядом с границей, то до стоявшего у моста пограничника (того самого, что говорил про миномёт) звук взрыва действительно может дойти секунд через 15 после звука выстрела. Для наблюдателей, находившихся по обе стороны от места взрыва этот интервал составил бы от 5 до 8 секунд»²⁹.

Утверждения финской стороны о том, будто их артиллерия дислоцировалась на таком расстоянии, что её огонь не мог достичь границы³⁰, сегодня обычно воспринимаются как бесспорные. Между тем, по данным советских документальных источников, в районе Яппинен (в 5 км от Майнилы) располагалась одна из финских батарей³¹.

Таким образом, по всей вероятности обстрел финскими военнослужащими советской территории действительно имел место. Вряд ли финны собирались специально спровоцировать войну. Скорее их действия можно сравнить

²⁹ Гончаров В. Кто же стрелял в Майнилу? // Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.527–528.

³⁰ Маннергейм К.Г. Мемуары. С.255; Таннер В. Зимняя война... С.123.

³¹ Барышников Н.И., Маннинен О. В канун Зимней войны // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.137.

с поступком пьяного хулигана, который бросил камень в проезжающий мимо «Запорожец», думая, что в нём едет какой-нибудь пенсионер или инвалид, а оттуда неожиданно вылез двухметровый амбал. Со всеми вытекающими последствиями.

Кстати, пару дней спустя, 28 ноября на советско-финской границе произошли ещё два вооружённых инцидента. И если о том, что случилось в районе перешейка между полуостровами Рыбачий и Средний: финские солдаты напали на наших пограничников или наоборот, ещё можно спорить, то происшествие в Видлицком районе северо-западнее Ладожского озера говорит само за себя. На этом участке через границу в Финляндию прорвалась финская разведгруппа, засланная ранее на советскую территорию Сортавальским отделением финской армейской разведывательной службы³².

Как бы то ни было, 28 ноября правительство СССР денонсировало советско-финляндский договор о ненападении и отозвало из Финляндии своих дипломатических представителей. 30 ноября начались боевые действия³³.

Не буду подробно описывать ход войны, поскольку на эту тему уже имеется достаточно публикаций. Первый её этап, длившийся до конца декабря 1939 года, в целом оказался для Красной Армии неудачным. На Карельском перешейке советские войска, преодолев предполье линии Маннергейма, 4–10 декабря вышли к её главной оборонительной полосе. Однако попытки её прорвать оказались безуспешными. После кровопролитных боёв стороны перешли к позиционной борьбе³⁴.

В чём причины неудач начального периода войны? В первую очередь в недооценке противника. Финляндия заблаговременно провела мобилизацию, увеличив

³² Гончаров В. Кто же стрелял в Майнила? // Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.529–530.

³³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.192.

³⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.126.

численность своих Вооружённых сил с 37 до 337 тысяч³⁵. Финские войска были развёрнуты в приграничной зоне, основные силы заняли оборонительные рубежи на Карельском перешейке и даже успели в конце октября 1939 года провести полномасштабные манёвры³⁶.

Не на высоте оказалась и советская разведка, которая не смогла выявить полные и достоверные сведения о финских укреплениях. Впрочем, встречается и прямо противоположное мнение. Например, вот что утверждает в своих мемуарах подполковник В.А. Новобранец:

«Хорошо помню, что все мы, работники оперативного отдела, пользовались так называемым “чёрным альбомом”, в котором содержались все исчерпывающие данные по финским укреплениям на Карельском перешейке (“линия Маннергейма”). В альбоме были фотоснимки и характеристики каждого ДОТа: толщина стенок, наката, вооружение и т.д.

Позднее, уже работая в Разведупре, я опять-таки видел этот “чёрный альбом”. Он был и в штабах действующих войск на Карельском перешейке. Как же смели руководители правительства утверждать, что таких данных не было?»³⁷.

По всей видимости, Новобранец имеет в виду «Альбом укреплений Карельского перешейка», составленный по данным советской разведки в 1937 году³⁸. Однако дело в том, что наиболее современная часть финских укреплений, в том числе знаменитые ДОТы-«миллионники», была построена в 1938–1939 годах. Достоверная разведывательная информация о них отсутствовала совершенно³⁹.

³⁵ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.112; Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.203.

³⁶ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.120.

³⁷ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.170–171.

³⁸ Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М., 2004. С.55.

³⁹ Барышников Н.И., Маннинен О. В канун Зимней войны... С.133.

Наконец, советское руководство питало необоснованные надежды на «классовую солидарность финских трудящихся». Было распространено убеждение, что население стран, вступивших в войну против СССР, чуть ли не сразу же «восстанет и будет переходить на сторону Красной Армии», что рабочие и крестьяне выйдут встречать советских воинов с цветами⁴⁰, как это происходило совсем недавно в Западной Украине и Западной Белоруссии.

В результате для боевых действий не было выделено должного количества войск и соответственно не обеспечено необходимое превосходство в силах. Так, на Карельском перешейке, являвшемся наиболее важным участком фронта, финская сторона располагала в декабре 1939 года 6 пехотными дивизиями, 4 пехотными бригадами, 1 кавалерийской бригадой и 10 отдельными батальонами — всего 80 расчётных батальонов. С советской стороны им противостояли 9 стрелковых дивизий, 1 стрелково-пулемётная бригада и 6 танковых бригад — итого 84 расчётных стрелковых батальона. Если сравнивать численность личного состава, то финские войска на Карельском перешейке насчитывали 130 тыс., советские — 169 тыс. человек⁴¹. В целом же по всему фронту против 265 тыс. финских военнослужащих действовало 425 тыс. бойцов Красной Армии⁴².

Начавшаяся война вызвала истерию «мирового сообщества». 14 декабря Советский Союз был исключён из Лиги Наций. Причём сделано это было с явными нарушениями процедуры. Совет Лиги Наций состоял из 15 членов, за резолюцию об исключении СССР было подано 7 голосов (Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская республика), остальные 8 членов Совета не участвовали в голосовании, либо воздержались. Таким образом, резолюция об исключении СССР была принята меньшинством членов Совета Лиги.

⁴⁰ Барышников Н.И., Маннинен О. В канун Зимней войны... С.134.

⁴¹ Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов... С.57–58.

⁴² Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.125.

Примечательно, что 3 из 7 членов Совета Лиги, голосовавшие за исключение, — Южно-Африканский Союз, Боливия и Египет — были избраны в состав членов Совета как раз накануне голосования⁴³.

Западные державы щедро снабжали Финляндию оружием. Отвечая 12 марта 1940 года на парламентский запрос, премьер-министр Даладье заявил, что Франция поставила Финляндии 145 самолётов, 496 орудий, 5 тыс. пулемётов, 400 тыс. винтовок и 20 млн патронов. В свою очередь его коллега Чемберлен сообщил 19 марта членам британского парламента, что из Англии в Финляндию были отправлены 101 самолёт, 114 орудий, 185 тыс. снарядов, 200 противотанковых орудий, 100 пулемётов «Виккерс», 50 тыс. газовых снарядов, 15 700 авиабомб, а также большое количество обмундирования и снаряжения⁴⁴.

Кроме того, в Финляндию прибыли 11,6 тыс. иностранных добровольцев. Наиболее многочисленными контингентами из них были шведы (8680 человек), датчане (944), норвежцы (693), американские финны (364) и венгры (346)⁴⁵.

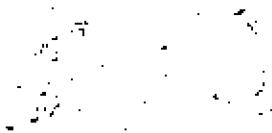
Не собираясь ограничиваться поставками оружия, Англия и Франция рассчитывали принять в советско-финской войне самое непосредственное участие. И это при том, что командование союзников прилагало поистине титанические усилия, чтобы не допустить реальных боевых действий против немцев на Западном фронте. Как пишет в своей книге английский историк Джон Фуллер: *«На этом фронте царил полнейший мир. Французы не стреляли, они говорили: "Ils ne sont pas méchants" (немцы не негодяи), и "если мы начнем стрелять, они также будут стрелять"»*⁴⁶.

⁴³ Последнее решение Лиги Наций. Сообщение ТАСС // Правда. 1939, 16 декабря. №346 (8031). С.1.

⁴⁴ Таннер В. Зимняя война... С.173.

⁴⁵ Вихавайнен Т. Иностранная помощь Финляндии // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.199.

⁴⁶ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. Под ред. полковника А.Д. Багреева. М., 1956. С.89.

Экспонат открытой в Ленинграде летом 1940 года выставки трофейного вооружения. Пока французские солдаты на Западном фронте играли в карты и пили коньяк, советские лётчики сбивали в финском небе самолёты со свастиками.

Ну разумеется, немцы не негодяи. То ли дело русские! Получив подходящий предлог, руководство союзников принялось с энтузиазмом строить планы нападения на СССР.

С началом Зимней войны в Финляндию была направлена французская военная миссия во главе с подполковником Ганевалем. В штабе командующего Вооружёнными силами Финляндии маршала Маннергейма находился личный представитель Гамелена генерал Клеман-Гранкур. По словам члена французской военной миссии капитана П.Стелена, главная задача французских представителей заключалась в том, чтобы *«всеми силами удерживать Финляндию в состоянии войны»*⁴⁷.

Во исполнение решений верховного совета союзников французские штабы разработали план военных действий против СССР, предусматривающий высадку англо-французского десанта в Печенге (Петсамо), а также бомбовые удары по важным объектам на советской территории. В служебной записке начальника генерального штаба ВМФ

⁴⁷ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.247.

Франции и будущего главнокомандующего прогитлеровского правительства Виши адмирала Дарлана на имя премьер-министра Э.Даладьё необходимость подобной операции обосновывалась следующим аргументом:

«В районе Мурманска и в Карелии содержатся тысячи политических ссыльных, и обитатели тамошних концентрационных лагерей готовы восстать против угнетателей. Карелия могла бы в конце концов стать местом, где антисталинские силы внутри страны могли бы объединиться»⁴⁸.

Заместитель начальника генерального штаба ВВС генерал Бержери в разговоре с капитаном П.Стеленом в декабре 1939 года говорил, что англо-французские союзники предпримут нападение на СССР не только на севере, в Финляндии, но и на юге, в Закавказье. *«Генерал Вейган командует войсками в Сирии и Ливане. Его силы будут наступать в общем направлении на Баку с тем, чтобы лишить СССР добываемой здесь нефти. Отсюда войска Вейгана продвинуется навстречу союзникам, наступающим на Москву из Скандинавии и Финляндии».* *«Я был удивлён и польщён, — писал в своих мемуарах Стелен, — что меня конфиденциально познакомили с операцией столь крупного масштаба. Замысел операции был выражен на карте двумя изогнутыми стрелами: первая — из Финляндии, вторая — из Сирии. Заострённые наконечники этих стрел соединялись в районе на восток от Москвы»⁴⁹.*

В соответствии с указанием Даладьё, оперативное управление французского генерального штаба разработало и 25 января представило на утверждение документ с соображениями о возможных вариантах действий союзников на Кавказе. Первый из них предусматривал операции военных кораблей Англии и Франции в Чёрном море по перехвату танкеров с советской нефтью. Второй вариант предполагал действия сухопутных сил союзников в направлении нефтяных разработок на Кавказе. Согласно

⁴⁸ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы... С.248.

⁴⁹ Там же. С.254.

третьему варианту главная роль отводилась действиям, которые могли бы «способствовать освободительным движениям мусульманского населения Кавказа»⁵⁰.

Однако все эти далеко идущие планы были сорваны Красной Армией. Проведя необходимую подготовку, значительно усиленные советские войска начали 11 февраля 1940 года решительное наступление на Карельском пещейке. Прорвав главную оборонительную полосу, к 21 февраля они вышли ко второй полосе линии Маннергейма, 3 марта оказались на подступах к Выборгу, 7–9 марта прорвались к его окраинам. 9 марта Маннергейм сообщил правительству, что финская армия стоит перед угрозой полного разгрома⁵¹. Несмотря на уговоры Англии и Франции, заверявших, что их войска уже на подходе, 12 марта 1940 года финская делегация в Москве была вынуждена подписать мирный договор на советских условиях⁵².

Поражение Финляндии вызвало во Франции правительственный кризис. На первый взгляд, это кажется довольно странным. Ведь к тому времени возглавляемое Даладье правительство уже успело дважды предать союзную Чехословакию: в сентябре 1938-го и в марте 1939 года. Затем в сентябре 1939 года оно предало союзную Польшу. Никого это особо не возмущало. А тут Финляндия, с которой Францию не связывали никакие договоры и которая по условиям мира сохранила свою независимость, потеряв лишь часть территории. Тем не менее, факт поражения финнов оказался для французской общественности настолько невыносимым, что правительство Даладье было вынуждено уйти в отставку⁵³. В чём же причина такой реакции? Всё очень просто. На этот раз победителями стали не добропорядочные немцы-нацисты, а русские варвары-большевики. До какой же степени ненавидит нас пресловутый «цивилизованный мир»! И какими наивными идиотами выглядят те

⁵⁰ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы... С.254–255.

⁵¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.132–133.

⁵² Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.320.

⁵³ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.197.

наши соотечественники, кто всерьёз верит, будто русских когда-нибудь «примут в Европу».

Итак, подведём итоги советско-финского конфликта. Как правило, выигранной считается такая война, в результате которой победитель оказывается в лучшем положении, чем был до войны. Что же мы видим с этой точки зрения?

Как мы уже убедились, к концу 1930-х Финляндия представляла собой страну, настроенную к СССР явно недружественно и готовую вступить в альянс с любым из наших врагов. Так что в этом отношении ситуация отнюдь не ухудшилась. С другой стороны, известно, что распоясавшийся хулиган понимает лишь язык грубой силы и начинает уважать того, кто сумел его побить. Не стала исключением и Финляндия. 22 мая 1940 года там было создано Общество мира и дружбы с СССР. Несмотря на преследования финских властей, к моменту его запрещения в декабре того же года оно насчитывало 40 тысяч членов⁵⁴. Подобная массовость свидетельствует, что вступали в Общество не только сторонники коммунистов, но и просто здравомыслящие люди, полагавшие, что с великим соседом лучше поддерживать нормальные отношения.

Согласно Московскому договору СССР получил новые территории, а также военно-морскую базу на полуострове Ханко. Это явный плюс. После начала Великой Отечественной войны финские войска смогли выйти на линию старой государственной границы лишь к сентябрю 1941 года.

Необходимо отметить, что если на переговорах в октябре–ноябре 1939 года Советский Союз просил меньше 3 тысяч кв. км да ещё и в обмен на вдвое бóльшую территорию, то в результате войны приобрёл около 40 тысяч кв. км⁵⁵, не отдавая ничего взамен.

Также следует учесть, что на предвоенных переговорах СССР помимо территориальной компенсации предлагал

⁵⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.142.

⁵⁵ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.339.

возместить стоимость оставляемой финнами собственности. По подсчётам финской стороны, даже в случае передачи маленького клочка земли, который она соглашалась нам уступить, речь шла о 800 млн марок⁵⁶. Если бы дело дошло до уступки всего Карельского перешейка, счёт пошёл бы уже на многие миллиарды.

Зато теперь, когда 10 марта 1940 года накануне подписания Московского мирного договора Паасикиви завёл речь насчёт компенсации за передаваемую территорию, вспомнив, что Пётр I заплатил Швеции по Ништадтскому миру 2 млн талеров, Молотов мог спокойно ответить: *«Пишите письмо Петру Великому. Если он прикажет, то мы заплатим компенсацию»*⁵⁷.

Более того, СССР потребовал сумму в 95 млн руб. в качестве возмещения за вывезенное с захваченной территории оборудование и порчу имущества. Финляндия также должна была передать СССР 350 морских и речных транспортных средств, 76 локомотивов, 2 тыс. вагонов, значительное число автомобилей⁵⁸.

Безусловно, в ходе боевых действий советские Вооружённые силы понесли существенно бóльшие потери, нежели противник. Согласно именованным спискам, в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. погибло, умерло и пропало без вести 126 875 военнослужащих Красной Армии⁵⁹. Потери же финских войск составили, по официальным финским данным, 21 396 убитых и 1434 пропавших без вести⁶⁰.

Впрочем, в отечественной литературе нередко встречается и другая цифра финских потерь — 48 243 убитых,

⁵⁶ Таннер В. Зимняя война... С.108.

⁵⁷ Вехвиляйнен О., Барышников В.Н. От войны к миру // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.348.

⁵⁸ Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.212.

⁵⁹ Россия и СССР в войнах XX века... С.207–208.

⁶⁰ Маннинен О. Мощное советское наступление // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.325.

43 тыс. раненых⁶¹. Первоисточником этой цифры является опубликованный в газете «За рубежом» №48 за 1989 год перевод статьи подполковника генштаба Финляндии Хельге Сеппяля из финского журнала «Мааилма я ме» («Maailma ja me»):

«Финляндия потеряла в “зимней войне” более 23 000 человек убитыми, более 43 000 человек ранеными. При бомбёжках, в том числе торговых кораблей, были убиты 25 243 человека»⁶².

Суммируя 23 000 и 25 243, ссылающиеся на публикацию в «За рубежом» и получают ту самую цифру в 48 243 убитых.

Увы, в данном случае мы имеем дело с грубой ошибкой переводчика. На самом деле в оригинале статьи Сеппяля сказано следующее:

«Suomi menetti talvisodassa yli 23 000 miestä kaatuneina ja yli 43 000 miestä haavoittuneina. Pommituksissa ja kauppalaivastossa mukaan luetut huomioon ottaen kuolleita oli kaikkiaan 25 243»⁶³.

Что в переводе означает:

«Финляндия потеряла в зимней войне свыше 23 000 человек убитыми и свыше 43 000 человек ранеными. Если принять во внимание потери гражданского населения при бомбёжках и потери гражданского флота, то общее число погибших — 25 243».

Таким образом, цифра финских потерь в 48 тыс. убитых является следствием недоразумения и должна быть выведена из научного оборота.

Хотя достоверность официальных финских данных и вызывает сомнения, как бы то ни было, советские потери в несколько раз превосходят финские. Подобное соотношение не удивительно. Возьмём, например, Русско-японскую

⁶¹ См. например: Россия и СССР в войнах XX века... С.212.

⁶² Сеппяля Х. Как проходили сражения // За рубежом. 1989. №48 (1533). С.18.

⁶³ Seppälä H. Näin kulki talvisota 30.11.1939–13.3.1940 // Maailma ja me. 1989. №9. S.54.

войну 1904–1905 гг. Если рассматривать боевые действия в Маньчжурии, потери обеих сторон оказываются примерно одинаковыми. Более того, зачастую русские теряли больше японцев. Однако при штурме крепости Порт-Артур потери японцев намного превысили русские потери. Казалось бы, и здесь, и там сражались те же самые русские и японские солдаты, почему же такая разница?

Ответ очевиден: если в Маньчжурии стороны сражались в чистом поле, то в Порт-Артуре наши войска обороняли крепость, пусть даже и недостроенную. Вполне естественно, что штурмующие понесли гораздо более высокие потери. Такая же ситуация сложилась и во время советско-финляндской войны, когда нашим войскам пришлось штурмовать линию Маннергейма, да ещё в зимних условиях.

В результате советские войска приобрели бесценный боевой опыт, а командование Красной Армии получило повод задуматься о недостатках в подготовке войск и о неотложных мерах по повышению боеспособности армии и флота.

Выступая 19 марта 1940 года в парламенте, Даладьё заявил, что для Франции *«Московский мирный договор — это трагическое и позорное событие. Для России это великая победа»*⁶⁴. Впрочем, не стоит впадать в крайность, как это делают некоторые авторы. Не очень-то великая. Но всё-таки победа.

⁶⁴ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.197.

ГЛАВА 11. ПОПЫТКА РЕВАНША

Официальная позиция нашей партии такова, что, хотя мы выступаем вместе с нацистами, мы всё же боремся за демократию, и можем оставаться демократами.

Вяйне Войонмаа

Согласно культивируемой в нашей стране либеральной мифологии, миролюбивая Финляндия вовсе не думала нападать на СССР летом 1941 года, однако 25 июня советские самолёты нанесли бомбовый удар по финской территории, после чего обиженным финнам волей-неволей пришлось присоединиться к Гитлеру. Тем не менее, несмотря на коварство русских, финский главнокомандующий Маннергейм, помня о любимом государе Николае II и учёбе в Николаевском кавалерийском училище, не стал наступать дальше старой советско-финской границы. Тем самым благородный маршал спас Ленинград, который в противном случае был бы неминуемо взят.

Надо сказать, что подобная идея отнюдь не оригинальна. Именно это утверждал бывший финский президент Ристо Рюти, представ в конце 1945 года перед судом как один из виновников вовлечения Финляндии во 2-ю мировую войну:

«Когда 22 июня 1941 года между Германией и Россией вспыхнула война, мы искренне стремились оставаться вне её... Мы избегали всего того, что могло создать у России впечатление, что мы являемся её врагами... Война была начата против нас»¹.

Однако судьи не сочли доводы Рюти убедительными, приговорив его к 10 годам тюрьмы. Причём сделал это

¹ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. 1940–1941 гг. СПб., 2003. С.28.

не международный трибунал, как в Нюрнберге и Токио, а финский суд².

Каковы же основные вехи на пути вступления Финляндии в новую войну?

Из дневника начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера:

«22 августа 1940 года Рёссинг (военный атташе в Финляндии) доложил о состоянии финской Сухопутной армии, насчитывающей 16 дивизий. Перемена отношения фюрера к Финляндии. Помощь Финляндии вооружением и боеприпасами. Переговоры о разрешении прохода двум горным дивизиям по приморской дороге в Киркенес»³.

12 сентября 1940 года в Хельсинки было подписано соглашение о транзите немецких войск через территорию Финляндии⁴. 21 сентября в финский порт Вааса на побережье Ботнического залива прибыли первые немецкие транспорты с войсками и оружием⁵.

16 декабря 1940 года Гальдера посетили финский генерал-майор Пааво Талвела и военный атташе Финляндии в Германии полковник Вальтер Хорн. Как отмечает Гальдер в своём дневнике: *«Я просил дать сведения о сроках приведения финской армии в состояние скрытой боевой готовности для наступления в юго-восточном направлении»⁶*. И здесь же примечание немецкого издателя: *«То есть по обе стороны Ладожского озера в общем направлении на Ленинград»⁷*.

30 января 1941 года в Германию тайно прибыл начальник финского Генштаба генерал-лейтенант Эрик Хейнрикс,

² Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.22. М., 1975. С.459.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2 (1.07.1940–21.06.1941) / Пер. с нем. И.Глаголева и Л.Киселёва; под ред. и с предисл. Д.Проэктора. М., 1969. С.108.

⁴ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.138.

⁵ Там же. С.139.

⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.306.

⁷ Там же. С.307.

который немедленно приступил к переговорам со своим немецким коллегой. Из дневника Гальдера:

«13:00 — завтрак с генералом Хейнриком (начальник финского Генштаба)...

16:30 — Совещание с генералом Хейнриком:

Для доведения войск на границе до штатов военного времени [после объявления мобилизации] потребуется девять дней. Скрытая мобилизация. Однако её нельзя сделать совершенно незаметной. Направление главного удара — по обе стороны Ладожского озера. Пять дивизий — южнее и три дивизии — севернее Ладожского озера»⁸.

Визит генерала Хейнрикса в Берлин закончился торжественным ужином в финляндском представительстве, который *«прошёл под знаком дружбы и традиционного германо-финляндского братства по оружию»⁹*. Оценивая результаты переговоров, присутствовавший на них финский военный атташе Вальтер Хорн сделал в своём дневнике лаконичную, но весьма выразительную запись: *«30.1.41 г. Знаменательный день в истории Финляндии...»¹⁰*.

Сразу же после визита Хейнрикса финский посланник Тойво Кивимяки от имени президента Рюти официально сообщил министру иностранных дел Третьего рейха Риббентропу, что Финляндия полностью становится на сторону Германии¹¹.

30 марта после совещания у Гитлера Гальдер записал в своём дневнике: *«Никаких иллюзий по отношению к союзникам! Финны будут храбро сражаться, но их мало, и они ещё не оправились от поражения [зимняя война 1939–1940 гг.]»¹²*.

Наконец, 24 мая начальник Генштаба Финской армии генерал Эрик Хейнрикс и начальник оперативного отдела

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.343.

⁹ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.204–205.

¹⁰ Там же. С.204.

¹¹ Там же. С.205.

¹² Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.429.

полковник Кустаа Тапола в сопровождении ещё трёх представителей финляндских Вооружённых сил прибыли в Германию для окончательного согласования планов совместных операций. С немецкой стороны в переговорах участвовали фельдмаршал Вильгельм Кейтель, генералы Альфред Йодль и Франц Гальдер¹³. 25–28 мая германский и финский Генеральные штабы окончательно урегулировали и согласовали планы совместных операций, сроки мобилизации и начала наступления. Финским войскам надлежало перейти к активным действиям через 14 дней после начала немецкого вторжения¹⁴.

Для ведения боевых действий были созданы две оперативные немецко-финские группировки. Первая, подразделявшаяся на три отдельно действующие группы, предназначалась для наступления на Мурманск, Кандавакшу, Лоухи (операция «Полярная лиса»). Вторая имела задачу силами финской Карельской армии совместно с немецкой 163-й пехотной дивизией наступать на Петрозаводск, а силами финской Юго-Восточной армии во взаимодействии с 18-й немецкой армией — на Ленинград. Кроме того, предусматривался захват финнами полуострова Ханко¹⁵.

17 июня 1941 года Финляндия официально вышла из Лиги наций, а 18 июня начала всеобщую мобилизацию¹⁶. В тот же день немецкие войска стали выдвигаться на севере Финляндии к советской границе и занимать позиции для наступления. В Генеральном штабе Финской армии состоялось совещание начальников оперативных отделений штабов корпусов, где их проинформировали о намечаемом развитии событий. 19 июня генерал-майор Талвела

¹³ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.231.

¹⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.545–546.

¹⁵ Там же. С.344.

¹⁶ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.142.

записал в своём дневнике: «Предварительный приказ о наступлении получен»¹⁷.

Вступая в войну на стороне Гитлера, финское руководство надеялось не только вернуть утраченные по Московскому мирному договору 12 марта 1940 года земли, но и поживиться за счёт советских территорий, никогда не входивших в состав Финляндии. В первую очередь планировалось захватить Карелию.

Финский посол в Германии Тойво Кивимяки просил президента Рюти подготовить «научное обоснование», доказывающее немцам, что Восточная Карелия исторически принадлежала Финляндии и потому должна вновь присоединиться к ней. По поручению Рюти за это ответственное дело взялся профессор Ялмари Яаккола, уже через месяц представивший памятку «Восточный вопрос Финляндии». Одновременно маршалу Маннергейму было предписано составить предложения о приемлемой для Финляндии восточной границе. На основании этих предложений было начерчено пять разных вариантов прохождения границы. Согласно наиболее радикальному из них Онежское озеро становилось внутренним озером Финляндии, а Свирь — полностью финской рекой¹⁸.

В первые дни Великой Отечественной войны события развивались следующим образом. Ещё 21 июня в 16:15 главные силы финского флота высадили 5-тысячный десант на демилитаризованные согласно Женевской конвенции 1921 года Аландские острова, арестовав находящихся там сотрудников советского консульства. Вечером того же дня финские подводные лодки поставили минные заграждения у эстонского побережья, причём их командиры получили приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные цели». 22 июня финская диверсионная группа попыталась взорвать шлюзы Беломорско-Балтийского

¹⁷ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.244.

¹⁸ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.99.

канала¹⁹. В тот же день Гитлер заявил, что на Севере немецкие войска сражаются в союзе с «героическими финскими братьями по оружию»²⁰. Эта речь была немедленно опубликована на первой полосе крупнейшей финской газеты «Хельсингин саномат». Правительство Финляндии оказалось в неловком положении, поскольку подобные слова фюрера шли вразрез с официальной пропагандой. В результате по распоряжению финских властей тираж газет с гитлеровской речью был срочно конфискован²¹.

23 июня в 3 часа 45 минут вылетевшие из Восточной Пруссии немецкие бомбардировщики сбросили в воды фарватера между Кронштадтом и Ленинградом изрядную партию 1000-килограммовых морских мин, после чего приземлились на финские аэродромы²².

Наконец, когда посол Германии в Москве Фридрих Шуленбург явился утром 22 июня к наркому иностранных дел Молотову с нотой об объявлении войны, то при обсуждении вопроса об эвакуации персонала посольства он попросил эвакуировать немецких граждан через Иран, мотивируя это тем, что «выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить»²³.

Из дневника Юхо Паасикиви:

«23.06.41. Был у Рюти на его летней квартире. Рюти рассказал: 3.07.41 мы выступаем, так как к этому сроку немцы в Северной Финляндии будут готовы.

Мы уточнили будущую границу Финляндии. Границы будут установлены в зависимости от исхода войны и от того, что станет с Советским Союзом. Сейчас стоит вопрос о Восточной Карелии.

¹⁹ Широкоград А.Б. Северные войны России. М.; Минск, 2001. С.701–702.

²⁰ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1945. СПб.–Хельсинки, 2002. С.37.

²¹ Там же. С.42.

²² Там же. С.36.

²³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.12.

Германский посланник передал Рюти собственноручное письмо германского фюрера, в котором фюрер обращает внимание, что Германия и Финляндия во второй раз будут сражаться вместе, и заверял, что он не оставит Финляндию (nicht im Stich lassen²⁴). Это хорошо. Маннергейм, который приходил к Рюти, был этим также очень удовлетворён. Маннергейм сказал Рюти, что немцы преуспели против Советского Союза с самого начала гораздо больше, чем можно было предвидеть. У Советского Союза дефицит высшего командного состава.

Фалькенхорст — на севере Финляндии, он командует германскими войсками. О финляндских условиях мира говорили с Риббентропом, и он их одобрил»²⁵.

24 июня посол Финляндии в Берлине Тойво Кивимяки вручил Герингу орден Белой Розы Финляндии с цепью²⁶.

На рассвете следующего дня советские бомбардировщики нанесли удар по 18 аэродромам в Финляндии и Норвегии, где базировалась немецкая авиация, чтобы предотвратить дальнейшие налёты на Ленинград. Это событие было немедленно использовано в Хельсинки как предлог для официального объявления войны Советскому Союзу²⁷.

«Сегодняшний день прояснил многие вещи. Финляндия снова ведёт священную "оборонительную войну", в которой повинна Россия. У Финляндии же не было никаких причин воевать. И никто не сказал ни слова о том, что немецкий военный плацдарм в Финляндии мог дать России основания упрекнуть нашу страну в том, что она не держит данного ею слова. Русские объявили нам войну — а о том, что это было спровоцировано, никто и не упоминает!»²⁸ — саркастически прокомментировал это в тот же вечер в письме

²⁴ Не оставит в беде. — нем.

²⁵ Паасикиви Ю.-К. Дневники. Война-продолжение. 11 марта 1941 — 27 июня 1944 / Пер. с финского А.И. Рупасова. СПб.: Европейский Дом, 2004. С.93–94.

²⁶ Там же. С.95.

²⁷ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.45.

²⁸ Войонмаа В. Дипломатическая почта / Пер. с фин. и коммент. С.В. Зайчикова, под общ. ред. В.Г. Фёдорова. М., 1984. С.40.

к своему сыну председатель парламентской комиссии по иностранным делам Вяйне Войонмаа.

Интересно отметить, что когда 30 июля 1941 года английская авиация нанесла бомбовый удар по финскому городу Петсамо, где находились немецкие войска, Финляндия ограничилась разрывом дипломатических отношений с Англией²⁹.

Трубя на весь мир о «советской агрессии», между собой финские государственные деятели не считали нужным скрывать истинные цели войны. *«Нам необходимо объединить теперь все финские племена, нам нужно осуществить идею создания Великой Финляндии и добиться того, чтобы передвинуть границы туда, где проходит самая прямая линия от Белого моря до Ладожского озера»*, — заявил 25 июня на заседании парламента депутат Салмиала. На реплику же одного из коллег: *«Не надо говорить всего того, о чём думаешь»*, — объединитель братских народов успокоительно заметил, что заседание всё равно закрытое³⁰.

Накануне вторжения в финские подразделения поступил приказ главнокомандующего маршала Маннергейма, в котором в частности говорилось:

«Во время освободительной войны 1918 года я сказал карелам Финляндии и Востока, что не вложу меч в ножны, пока Финляндия и Восточная Карелия не будут свободны. Я поклялся в этом именем крестьянской армии, полностью доверяя самоотверженности наших мужчин и самопожертвованию женщин.

Двадцать три года Северная Карелия и Олония ожидали исполнения этого обещания, полтора года после героической Зимней войны финляндская Карелия, опустошённая, ожидала восхода зари...

Солдаты! Эта земная твердь, на которую вы ступите, орошена кровью и страданиями родственных народов, это святая земля. Я верю, что наша победа освободит

²⁹ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.80.

³⁰ Там же. С.47.

Карелию, ваши действия принесут Финляндии большое счастливое будущее»³¹.

К 1 сентября 1941 года финские войска сумели выйти на Карельском перешейке к линии старой государственной границы почти на всём её протяжении³² и в течение нескольких дней пытались её штурмовать. 3 сентября финским частям удалось взять Старый Белоостров и ряд населённых пунктов за рекой Сестрой³³. 4 сентября они захватили один из передовых дотов Карельского укрепленного района.

Одновременно части 6-го корпуса Карельской армии под командованием генерал-майора Талвела двинулись в обход Ладожского озера через реку Свирь, чтобы замкнуть внешнее кольцо блокады и тем самым полностью отрезать город от страны. Командир 30-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии в день перехода старой границы отдал приказ, в котором говорилось:

«С торжественным настроением мы переходим государственную границу. Ступая на старую финскую территорию Страны Калевалы, которая была нам недоступна долгие столетия, мы в сражениях несём нашему народу, всем его последующим поколениям светлое будущее. На нашу долю легло исполнить великое пожелание финского народа. На это решились самые отважные...

Нанесём же последний сильный удар во имя устойчивого мира для всего нашего народа и во имя счастливого будущего родственных финнам народов на древней карельской земле!»³⁴.

Не меньшим пафосом отличается и запись, продиктованная генералом Талвела своему секретарю 8 сентября 1941 года: *«Я прибыл на Свирь и почувствовал могучее её*

³¹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.100.

³² Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.99–100.

³³ Там же. С.104.

³⁴ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.101.

Маннергейм и Гитлер

течение. По ней спокойно пройдёт теперь новая граница Финляндии, о которой я грезил во сне»³⁵.

В преддверии предстоящего взятия Ленинграда уже была заготовлена торжественная речь, с которой должен был выступить будущий президент Финляндии Юхо Паасикиви. В ней говорилось:

«Пала впервые в своей истории некогда столь великолепная российская столица, находящаяся вблизи от наших границ. Это известие, как и ожидалось, подняло дух каждого финна... Для нас, финнов, Петербург действительно принёс зло. Он являлся памятником создания русского государства, его завоевательных стремлений»³⁶.

Однако благодаря стойкости и мужеству защитников города эта патетическая речь пропала втуне. Опираясь на долговременные сооружения Карельского укрепрайона, советские войска заняли прочную оборону, взломать которую при отсутствии у финнов пикирующих бомбардировщиков и тяжёлых осадных орудий было практически невозможно. 5 сентября Старый Белоостров был отбит обратно советскими войсками³⁷. Не желая без толку умирать под неприступными дотами, финские солдаты стали в массовом порядке отказываться идти в атаку. После того как подобное произошло в нескольких полках, а общее количество отказников и дезертиров стало исчисляться тысячами, Маннергейм был вынужден окончательно отказаться от наступления на Ленинград и перейти к обороне.

Если на Карельском перешейке горячие финские парни не смогли пройти дальше старой государственной границы, то севернее Ладожского озера их наступление развивалось куда успешней. 2 октября финские войска заняли столицу советской Карелии Петрозаводск³⁸, однако дальше продвинуться им не удалось.

³⁵ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.110.

³⁶ Там же. С.110–111.

³⁷ Там же. С.106.

³⁸ Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т.4. М.: Воениздат, 1977. С.85.

В советское время при публикации этой фотографии надпись на финском языке в верхней части снимка политкорректно обрезалась.

Таким образом, хотя финская армия и захватила значительную часть Восточной Карелии, достигнутые ею результаты оказались куда скромней, чем мечталось во снах финским генералам. На Севере Карелии наступление финнов было остановлено уже на начальной стадии. Вскоре линия советско-финского фронта окончательно стабилизировалась.

При регистрации местного населения, согласно приказу маршала Маннергейма, значительную часть русских отправили в концлагеря. В 1941 году в районе Петрозаводска было создано шесть концлагерей. Лагеря были созданы в Алавойнене и Святнаволоке. Были организованы также временные лагеря, впоследствии закрытые, за исключением “дисциплинарных” лагерей в Колвасъярви и Киндасово³⁹.

«Относительно внутренней обстановки в Восточной Карелии побывавшие там депутаты парламента рассказывают весьма примечательные вещи. Например, что из 20-тысячного русского населения района Энислинна⁴⁰ (гражданских лиц) 19 тысяч находятся в концлагере и

³⁹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. Петрозаводск, 1995. №6. С.108.

⁴⁰ Так оккупантами был переименован Петрозаводск. — И.П.

тысяча на свободе. Питание тех, кто пребывают в концлагере, не очень-то похвалишь, так как в качестве мяса идут павшие лошади: подбирают лошадиные трупы даже двухнедельной давности. Один из депутатов парламента рассказывал, как русские дети тщательно перерывали помойки и отыскивали выброшенные финскими солдатами пищевые отходы»⁴¹.

А вот что вспоминает финский военный историк Хельге Сеппяля:

«Летом 1942 года я служил в 9-й отдельной роте, которая была под литерой 6208. Тогда воинские подразделения упоминали только по номерам. Рота выполняла строительные и ремонтные работы в Петрозаводске. Я был на Онежском заводе отметчиком и охранником заключённых. В задачу входило принять утром группу заключённых у ворот и вечером доставить обратно. То есть моих полномочий хватало лишь до ворот.

Вид рабочих-заключённых был удручающим. В колонне по три стояли оборванные дети, женщины и старики. Позади, за рабочими, каждое утро дежурила четырёхколёсная телега со свежеструганными гробами. По понедельникам их было особенно много. Размер их колебался от неполного метра до двух, и были они искусно сделаны из сосновой доски. Перед входом витал душливый запах смерти, это было голодное лето 1942 года.

Многие финские резервисты и трудообязанные выделяли в меру своих возможностей куски от своего пайка для работающих на Онегзаводе. Повар роты 6208 сквозь пальцы смотрел на то, что иногда наливали и уносили бидоны с супом или кашей для заключённых...»⁴²

К 1944 году стало ясно, что поражение Германии не за горами. Почувствовав, что дело пахнет жареным, финское руководство в середине февраля начало зондаж советской позиции насчёт возможности выхода Финляндии из войны.

⁴¹ Войонмаа В. Дипломатическая почта. С.87.

⁴² Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. Петрозаводск, 1995. №6. С.112.

Советские погранич-
ники на восстановленной
советско-финляндской
государственной границе.
Июнь 1944 г.

Однако поскольку линия фронта проходила по советской территории, в Хельсинки надеялись на пересмотр условий Московского мирного договора 1940 года в свою пользу.

Летом 1944 года советские войска предприняли, выражаясь современным языком, «операцию по принуждению Финляндии к миру». 9 июня финские оборонительные сооружения на Карельском перешейке были подвергнуты мощному 10-часовому обстрелу артиллерией Ленинградского фронта и Балтийского флота. На следующий день началось наступление войск Ленинградского фронта. В отличие от советско-финской войны 1939–1940 гг., на этот

раз линия Маннергейма была прорвана практически сходу. Уже 20 июня был освобождён Выборг. С 12 июля войска Ленинградского фронта перешли к обороне⁴³

21 июня началось наступление Карельского фронта. 25 июня был освобождён Олонец, 28 июня — Петрозаводск. 9 августа наступление завершилось выходом советских войск на линию государственной границы⁴⁴.

5 сентября 1944 года на советско-финском фронте наступило прекращение огня, а с 15 сентября финские войска начали боевые действия против бывших немецких союзников⁴⁵. 19 сентября 1944 года было подписано Соглашение о перемирии, в соответствии с которым восстанавливалась граница, определённая Московским договором 1940 года. Кроме того, Финляндия возвращала СССР Печенгскую область, а также обязалась заплатить репарации в размере 300 млн долларов, вернуть в СССР все вывезенные в Финляндию с его территории во время войны ценности и материалы и передать в распоряжение советского командования всё военное имущество Германии и её сателлитов⁴⁶.

Парижский мирный договор 10 февраля 1947 года подтвердил эти условия. В 1948 году СССР сократил оставшуюся невыплаченной сумму репарационных платежей на 50%⁴⁷. В результате общая сумма финских репараций составила 227 млн долларов⁴⁸.

Так была установлена нынешняя граница Финляндии и России.

⁴³ История второй мировой войны 1939–1945. Т.9. Освобождение территории СССР и Европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1978. С.30–32.

⁴⁴ Там же. С.32–34.

⁴⁵ Там же. С.36.

⁴⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.357–358.

⁴⁷ Там же. С.228–229.

⁴⁸ Расила В. История Финляндии / пер. с финск. Л.В. Суни. Петрозаводск, 1996. С.225.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Растронжирить наследство, нажитое поколениями предков, легко и просто. Куда сложнее вернуть утраченное. В результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. На месте национальных окраин Империи возникли государства-лимитрофы — Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, чьей идеологией стала воинствующая русофобия.

Тем не менее, скажу пару слов в защиту Ленина, которого сегодня зачастую обвиняют в разбазаривании русских земель. На словах Владимир Ильич действительно выступал сторонником «права наций на самоопределение». Однако это был всего лишь популистско-прагматический лозунг, направленный на то, чтобы выбить почву из-под ног национал-сепаратистов. В соответствии с известным принципом: «Если не можешь предотвратить безобразие, надо его возглавить».

На деле же никакого «самоопределения» не было, поскольку реальный властный механизм — партия большевиков — оставалась единой, строго централизованной структурой. А поскольку реальная власть принадлежала партии, а не Советам, можно было сколько угодно развлекаться с территориальным устройством, фабрикуя при необходимости всякие марионеточные «Дальневосточные республики». Зная, что когда необходимость минует, руководители подобного «независимого государства», получив приказ ЦК из Москвы, дисциплинированно и безропотно войдут в состав РСФСР, а сами лично отправятся на третьестепенные должности.

Если мы посмотрим на отношения Ленина с национальными окраинами бывшей Российской Империи, то не найдем ни одного случая, чтобы он даровал им независимость

(фактическую, а не на словах, на словах можно обещать всё, что угодно) по своей инициативе, исходя из теоретического догмата о праве наций на самоопределение. Наоборот, всех их без исключения пытались советизировать, включить в состав нового советского государства. Ну а если не получалось, не хватало сил — вот тогда большевистское руководство становилось в позу лисицы из басни Эзопа, которая якобы и не собиралась есть виноград, потому что он зелен.

Выступая как рачительный хозяин, за время своего правления Сталин сумел вернуть в состав державы значительную часть утраченных земель. Были возвращены Западная Украина и Западная Белоруссия, Прибалтика, Печенгская область, отторгнутые от нашей страны в ходе революционной смуты. Исправляя последствия преступно близорукой политики русских царей, Сталин вернул обратно подаренную Александром I Великому княжеству Финляндскому Выборгскую губернию, уступленные Японии по результатам бездарно проигранной Русско-японской войны Южный Сахалин и Курильские острова. В состав СССР вошли изрядная часть Восточной Пруссии, а также Северная Буковина. Получив сферу влияния в Европе и в Азии, Советский Союз стал одной из двух сверхдержав.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Часть I. Польша: гиена Восточной Европы	7
Глава 1. Спор славян между собою.....	14
Глава 2. Борьба с Литвой	25
Глава 3. Решающая схватка	44
Глава 4. Победная дипломатия Петра Великого	50
Глава 5. От раздела к разделу	71
Глава 6. С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!	80
Глава 7. Под русским ярмом.....	88
Глава 8. Польша возрождается.....	103
Глава 9. От Киева на Варшаву.....	119
Глава 10. Прометеи в конфедератках.....	147
Глава 11. Пакт Молотова-Риббентропа.....	161
Глава 12. Освободительный поход	193
Глава 13. Сталин делает выбор	221
Глава 14. Варшавское восстание.....	235
Глава 15. Принуждение к дружбе.....	247
Часть II. Финляндия: Государство из царской пробирки	255
Глава 1. Между Новгородом и шведами	256
Глава 2. Русь теряет Финляндию	270
Глава 3. Шведская провинция.....	290
Глава 4. Русские возвращаются.....	312
Глава 5. Конституция, которой не могло быть	335
Глава 6. В тюрьме народов	356
Глава 7. Львёнок показывает зубы	384
Глава 8. Обретение независимости	413
Глава 9. Прохладный мир.....	426
Глава 10. Зимняя война	439
Глава 11. Попытка реванша	462
Заключение.....	477

Литературно-художественное издание

ТРАГЕДИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Пыхалов Игорь Васильевич

РЕВАНШ СТАЛИНА

Вернуть русские земли!

Редактор *Е. Бузев*

Художник *Б. Протопопов*

Компьютерная верстка *А. Кувшинников*

Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certificatio>

Подписано в печать 07.02.2013. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 3 000 экз. Заказ 5569.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0261-9

9 785443 802619 >